

Михаил Троян

Элато

Как стать бессмертным? Для начала не умереть...

Глава первая. Весёлая четвёрка

Гром оглушил, а молния ударила в ста шагах впереди, осветив окрестности, прячущиеся в ночи. Капли дождя стекали по шлему, попадая за шиворот, каждый раз заставляя вздрагивать. То, что они сползали по носу, я уже не замечал – лишь бы мерзко не ползли по спине, вызывая озноб. Ветер стонал как старая ведьма на дыбе, а дождь стучал по шелестящим листьям.

Немного я не успел... Если бы не заплутал, свернув не на ту дорогу, то затемно был бы уже в этом захудалом городишке именуемым Антинд, расположенном на самом конце света. Это последнее человеческое пристанище. За Антиндом не так уж далеко и храмы жрецов Древа. А дальше... дальше не хочется и думать, что же там ждёт. Либо бессмертие, если доберусь до Древа жизни, со странным названием – Элато, либо смерть, если не смогу одолеть скелетов или падающих с неба шаксов. Но об этом сейчас не хочется думать. Я поддал пятками вараниса – ящера, на котором ехал верхом. От неожиданности он дёрнулся вперёд, я с трудом удержался в седле.

– Вперёд, зубастик! Тебя в этом городе ждёт хороший кусок мяса!

Варанис недовольно зашипел, но ходу прибавил. Его длинный хвост волочился по жидкой грязи, а от перебирающих по жиже лап раздавалось чавканье. Хотя и вредный зверь да мяса много жрёт, зато в бою его острые зубы откусывают всадникам ноги, если те не облачены в железо. Его чешуйчатая броня хорошо защищает, а мощным лбом ящер вышибает всадника из седла, как буйная волна зазевавшегося рыбака из лодки. В народе их называли шипунами за злобный нрав. Фор – так звали моего возчика, убил немало людей. В схватках и ему доставалось, но раны на теле, покрытом защитной чешуёй заживали не как на собаке, а именно как на ящере, потому что у них раны заживают быстрее всего.

Варанис устал, злился, но перебирал лапами, а я мерно покачивался в седле. По сторонам незаметно проплывали тёмные очертания крон столетних дубов и грабов.

Небеса словно разрыдались: то ли по невинно убиенным, то ли по моей грешной душе – душе воина. И этот воин, то есть я – хотел бессмертия. Издалека я приехал, издалека.

Что толкнуло меня? Да я сам присутствовал при пытке бессмертного. Видел, как его пытали, затем отрубили кисти, заперев потом в тюрьму, откуда даже мышь не выскочит. Руки бросили в камеру, где его и держали, а наутро они росли от локтей, как ни в чём не бывало, даже шрамов не осталось, будто вчера не экзекуция была вовсе, а просто фокус или иллюзия.

Вспышка молнии осветила лес, дорогу и проступившую сквозь пелену дождя крепостную стену. Послышался приглушённый лай забрехавших собак.

– Ну, наконец-то! Почти уж доехали! – обратился я к варанису. – Поднажми, Фор!

Мой возчик как будто почувствовал, что город близко, сразу зашлёпал по поблёскивающим лужам веселее. Лишь злобно сверкали во тьме его выпученные глаза.

Мне в этот миг казалось, что весь мир уже замёрз и вымок насквозь. Брррр! Плащ отсырел и стал тяжёл, как коровья шкура. Надо будет на досуге заделать разошедшийся шов на капюшоне. Благо, что на мне поддоспешник тёплый, не даёт промёрзнуть до костей.

Ничего... как придём в мир, где солнце, как рассказывают бессмертные, вечно стоит в зените, вот и согреюсь, там тепло. В город сейчас приеду, там ждут постоянные дворы, где горит жаркий огонь, и есть крепкое терпкое вино. Быстрее туда, в городишко этот, который и городом то назвать язык не поворачивается. Раньше, говорят, была тут захудалая деревушка. Но когда появилось Древо жизни, много паломников стало проходить по этим местам. Вот и разрослась деревня, подкармливая уставших путников, давая ночлег, да забирая последние деньги. Теперь бывшие крестьяне, у которых раньше рябило в глазах от сохи, стали уважаемыми хозяевами постоянных дворов. Раньше видели только земляной пол, а теперь ходят по скрипучим дубовым доскам.

А зачем деньги проезжающим паломникам, если никто ещё не пришёл назад и не похвастался, что он вкусил от Древа жизни хотя бы кусочек коры? Никто не возвратился. Но я иду верным путём, потому что сам допрашивал бессмертного, потому что воин и просто хочу жить вечно. Тем более прослышал я, что идёт неплохая компания, к которой и хочу примкнуть. Только вот догоню ли я их? Нет, не дождь гонит меня, а боюсь опоздать: нужно догнать эту лихую четвёрку – по мне эта компания. Как говорится, по Фоме и шлем.

Антинд, ещё называют городом Забвения. Сколько уже видели местные жители людей, пьющих в последний раз, а наутро уходящих, чтобы не вернуться? Много. Много до жути. И этих городов вокруг Странных земель развелось много, аккуратно вокруг горы Ахея.

Когда варанис дотопал до городских ворот, гроза ярилась вовсю. Голубые огненные полосы били в землю так часто, что глаза не успевали привыкнуть к темноте. И оглушительные раскаты грома – даены сегодня не ленились бить в барабаны.

– Кого несёт? – раздался со стены зычный недовольный голос. Захудалая такая стеночка, нормальный таран её развалит в два счёта. Зато с бойницами. Между ними виднелся силуэт стражника, опиравшегося на копьё.

– Паломник, к Древу жизни! – почти выкрикнул я.

– Ворота закрыты, жди до утра, – раздался тот же голос, безразличный.

– Вы издеваетесь? Кто выгонит собаку в непогоду на улицу? Ей и то будку предоставят!

– Ты хочешь в будке переночевать? – со стены раздался смех, там было человека три, не меньше. – Врата закрыты до утра!

– Если ты не откроешь, я до тебя доберусь! – я разозлился... и замёрз, было не до шуток.

– Давай доберись! Атакуй ворота! Бейте в набат, ребята! Напали дикари всякие на наш городишко!

Хихиканье со стены привело в ярость.

– Слушай, шутник! Тебе смешно, сухо и тепло. Но завтра я доберусь до тебя, отрежу язык и кину его собакам!

– Но, но! Не зарывайся! – голос стражника стал более сговорчивым. – Плату знаешь? Две медных!

– Я тебе три дам! Открывай! Такая непогода! Вишь, как даены бушуют?

Несмотря на шум дождя, ворота разразились жутким скрипом. В проёме ворот показались два бородатых стражника, держащих копьё и тускло горящие факелы. Я в нетерпении шлёпнул ящера поводьями по шее. Вперёд! Небрежно бросив три монеты в протянутые ладони начальника стражи, который отличался от остальных лишь начищенными медными пластинами на нагруднике, я спросил, не останавливаясь: – Где тут стали на постой четверо знатных паломников?

– Езжай прямо по улице шагов пятьсот, слева увидишь... там горят два магических

фонаря, которые тухнут на рассвете, а в сумерках сами зажигаются. Там и есть постоянный двор, где остановились трое знатных: два воина и смазливая женщина, но по виду не из тех, что мечтает о семье, а воительница. Я-то уж в этом толк знаю...

Разговорчивый попался начальник стражи, поэтому пришлось придержать шипуна, который уже весело цокал когтями по брусчатке.

– А четверо, не было четверых сегодня? – спросил я, теряя надежду. Если они были тут вчера, значит, я опоздал, и они ушли.

– Не было ни вчера, ни сегодня четвёрки воинов. Голытьба всякая, босота... эти да, этих много прошло. А вот из настоящих воинов только трое и явились за два дня.

Я тронул поводья, проехал привратную площадь, дальше варанис устало поплёлся по тихой улочке. Дома не были выстроены в порядке, которым в любом нормальном городе заведует градостроитель. Они лепились друг к другу как валуны разного размера, выложенные рядом. Крыши то нависали над головой, то были далеко, но все были выложены из глиняной черепицы. А это редкость в нашем мире. Конечно, соломой или камышом стараются жилища не крыть: кинул факел – дома нет. Пластушный камень часто можно встретить, а вот черепица говорит о богатстве местных жителей.

По бокам улицы много места – здесь днём стоят рядами лотки торговцев, которые предлагают паломникам всё что угодно: оружие и одежду, всякие необычайные блюда и изменяющие этот мир на время колдовские вина. Тут же снуют и зазывалы, предлагая плотские незабываемые удовольствия в заведениях своих хозяев.

«Купи сладости, поешь в последний раз! Кричали тут днём торговцы паломникам. Не экономь деньги! Они тебе больше не нужны!

– А почему в последний раз? – вопрошали паломники, пожимая плечами.

– Ещё никто не вернулся! Никто!

– Но как же трое бессмертных? – недоумевали паломники.

– Это давно было! – торговцы протягивали свой товар в ладонях, цепляли идущих за рукава, а всадников с опаской за ноги. – Ни один род не помнит, когда это было! Только легенды остались! Купи! Вкуси сладость напоследок!»

Ещё днём здесь продавали всякие изошрённые орудия для убийства, снаряжение, собранное смельчаками у корней Древа, когда скелеты уходили. Или как-то по-другому собирали – это пока для меня секрет. Разное тут было оружие: и кривые ятаганы, и сабли и лебёдочные убойные арбалеты, даже тяжёлые двуручные мечи. Но мне ничего не нужно, мой меч – основное оружие воспитанника боевого храма Мардуха, снискал славу во многих боях, ударом рассекает медный клинок как тёплое масло, а стальной против моего ломается или так зубрится, что становится негоден для рубки. Есть у меня и лёгкий щит, короткий лук из гибких рогов тарса и притороченное у седла копьё. Мне не нужны торговцы – в седельных сумах есть скромный запас подходящий аскету: сушёное копчёное мясо и сухари – прожить можно неделю. За свою буйную жизнь к скитаниям я привык.

Я уже видел магические фонари – начальник стражи не соврал. Они светили неестественным синим светом, будто подсвечивают сапфиры. Выходит, хозяин постоянного двора колдун, да ещё и довольно сведущий, коли так запросто растрчивает силу.

Варанис остановился, не доехав двадцати шагов и зашипел. Его глаза дико завращались – это означало, что возчик мой в ярости.

– Чего испугался? – тут уже взбесился я. Скорее всего он почувствовал других самцов под навесом. – Щас как хряпну колотушкой!

Подействовало, тронулся к навесу. Деревянная колотушка за седлом, но если нужно, я достану. По телу бить нет смысла – там чешуйчатая броня, а вот по ушам, по этим маленьким хрящевым наростам: тут варанис пасует и слушается.

Под навесом лежало семь привязанных шипунов. Они всполошились и вскочили когда, спешившись, я достал из сумы цепь.

– Ноздри! – потребовал я.

– Варанис недовольно опустил голову, подставляя нос. Я просунул цепь сквозь дырку между ноздрей, специально пробиваемую шипунам ещё в детстве. Затем обвязал цепь вокруг столба и застегнул на защёлку. Он вёл себя на удивление тихо: видно, среди сородичей были и самки.

Тут как тут появился курносый мальчишка-пострелёнок с волосами цвета соломы. Видит, видит хозяин постоянного двора тропы путников, всегда готов принять, накормить. За плату естественно, за серебро, медь. Накопить деньгу, а потом перевести всё в драгоценный металл.

Золото – вот секрет его доброты.

– Господин, у нас вы найдёте кров и пищу, а также любые развлечения, – протараторил он, перехватывая у меня снятые седельные сумки.

– Да я уже понял, понял. Дай моему Фору кусок хорошего мяса, да смотри, руки близко к пасти не подноси! Водички не пожалей, хотя и с неба льёт неплохо. Из лужи пил по ходу.

– Хорошо, господин! – малец услужливо забежал вперёд, взойдя по скрипучим ступеням крыльца, ударом плеча открыл тяжёлую двустворчатую дверь.

Изнутри доносился гомон. Сразу пахло табачным дымом и чем-то вкусным-превкусным. То ли уткой запечённой с яблоками да с перчиком, то ли гусем жирным. Ммм! Умопомрачительный запах, когда ты голоден. О даены, как я голоден! Сейчас сожру целого кабана!

Как тут хорошо после прозябания под холодным дождём! Вот уж поистине, всё познаётся в сравнении.

Тепло...

В дальнем углу в очаге трещат дрова, заливая зал оранжевым светом. Здесь собрались разные люди, но больше паломники. Столы длинные, человек на восемь каждый. За всеми на деревянных скамьях сидели люди, в основном по двое-трое. Публика одета в основном прилично, мужчин раза в два больше чем женщин. Слабый пол тут в основном из тех, кто развлекает мужчин за деньги. В последний путь провожают, сочувствуют, наверное...

Все что-то жуют, либо держат в руках кружки с вином.

Тишина... Все дружно повернули головы, взгляды устремились на меня: изучали – что за человек пришёл, каков он, тот, с плаща которого падают сейчас на пол тяжёлые капли. Из этого у них сложится впечатление, как себя со мной вести, если придётся. Они сейчас видят матёрого воина с обветренным лицом и зелёными глазами. Видят спокойный, уверенный взгляд, но одежда наёмника скрыта под плащом, вместе с широким поясом, на котором красуются в ряд метательные ножи. Я откинул капюшон, на запястьях показались браслеты с выбитой на них маской храма.

Все снова загомонили и усердно зажевали. За двумя столами играли в кости. Не для развлечения – это видно по сосредоточенным лицам, для наживы.

– Не дуй на кости! Ты колдуешь! – раздался недовольный голос одного пожилого крестьянина, седые усы которого, наверное, были самыми длинными во всём городе.

Как по мановению волшебной палочки, появился улыбающийся хозяин в простой холщовой рубаше и синих шароварах. Красные сапоги у него шикарные, голенища украшены поблёскивающими сапфирами. Вот по этой дорожке обуви и по вальяжному виду понятно, что он тут всем заправляет. Ничего удивительного, что он меня встретил: колдун знает, когда идут в его дом. Лет ему было за сорок. Впалые серые глаза казались глазами древнего хищника, дожившего до наших дней. Он смерил меня взглядом, словно ощупывал. Хоть и не так широк этот колдун в плечах, но руки жилистые и сильные – под красноватой кожей выступали набухшие вены.

– Добро пожаловать, путник, в моё скромное заведение, – он говорил, а сам прямо буравил глазами. – Комнату будешь брать?

– Буду, конечно. Я промёрз и промок до костей! Ещё буду есть и пить!

– У меня ты найдёшь любое развлечение из доступных на Алгоре.

– Сэлта! – хозяин хлопнул в ладоши.

В зал легко впорхнула светловолосая девушка среднего роста в синем платье и в сером фартуке, который не портил её обаяния. Худощавое молодое лицо излучало доброту и милость. Заметив, что я на неё смотрю, она игриво улыбнулась, взглянула пристально в глаза с глубокомысленным любопытством. Затем обратилась к колдуну.

– Звали, хозяин?

– А ты глухая, что ли? Не слышала? Отведи господина в свободную комнату на втором этаже.

– Слушаюсь...

Сэлта пошла, гордая и красивая – так идёт настоящая женщина, приосанившись и виляя бёдрами, я за ней, а следом малец с тяжёлыми седельными сумками.

По крепким ступеням мы поднялись на второй этаж под редкие взгляды жующих и болтающих постояльцев. Стараясь особо не привлекать внимания, я обвёл цепким взглядом зал. Тройку путников, меня интересующую, я заметил сразу: первый чёрный, как ворон, по нагруднику видно, что воин, скорее всего наёмник – из-за плеча торчит рукоять меча. Как и я сухопарый и подтянутый. Наплечники дорогие, из светлого металла, левый вытянут, прикрывает шею. Второй из троицы – кашит, «человек» из рода кошачьих, этот немного имеет подкожного жира. Сидит спиной, видно только затылок с короткими густыми волосами серого цвета. В принципе, даже если повернётся, ничего нового не увижу – для меня все кашиты на одно лицо. Начинаю их различать, лишь когда долго общаюсь. Каждый крестьянин знает, что коров чужак сразу не может распознать, если они одной масти. Так и с кашитами: глаза почти круглые, нос жмётся к верхней губе. Кошки, они и есть кошки... Пусть даже человекообразные и без хвоста.

А вот третий персонаж за столом – женщина... огорошила своей внешностью. Она оказалась высокого роста с крепкими длинными руками, а кожа её такой чёрной, будто её тысячу лет выжигало солнце пустыни. Зато белки глаз и зубы её блестели, словно снег на солнце. На ней тёмный женский походный костюм. Волосы этой странной женщины казались чернее тьмы пещеры, вились мелкими кудрями, спадая на плечи. Хоть при ней и не видно оружия, по виду даже глупый поймёт, что эта особа – воительница, причём... соблазнительная, а под столом есть что-то припрятанное, чтобы проколоть или разрубить какого-нибудь зарвавшегося пьянчужку.

Всё это я отметил, пока мои сапоги, зашнурованные сыромятными ремешками, оставляли на ступенях мокрые следы, а сидящие в зале уже почти и не смотрели в мою

сторону.

В комнате тоже горел магический светильник, как и в зале, только поменьше. Сколько же возьмёт хозяин за такой комфорт? Хотя неважно... У меня два кошелька золотых монет в седельной сумке. Не знаю, понадобятся ли мне они, вернусь ли я от Древа? Так что можно сорить деньгами. Если добьюсь бессмертия, времени будет много, чтобы заиметь золото вновь.

Опытным взглядом я оценил крепкие двери в мою комнату, осмотрел засов. Добротный... В углу дубовый стол, рядом широкая кровать.

Сбросил на спинку стула плащ.

– Куда положить, господин? – малец с трудом снял с плеча сумки.

– Под кровать, – порывшись в кармане, я достал медячок и протянул малышу, которого представлял почему-то пугалом – видно, видел когда-то на поле чучело с соломой вместо волос.

Малец ухватил монету и убежал счастливый.

– Мяса шипуну отнеси! – крикнул я вдогонку.

– Сэлта, высуши плащ, чтобы к утру сухой был. Двери в комнату закрываются?

– Да, господин, – она повесила тяжёлый плащ на руку. – Вон... замок на столе.

– Хорошо, иди.

Сэлта хмыкнула, видно, рассчитывала на что-то большее, увидев, что я запросто мальцу дал монетку.

Оставшись один, я снял кожаный нагрудник, наплечники, наручи.

Шлем у меня лёгкий, из неизвестного мне белого металла. Но сколько ни били по шлему мечами, он не гнётся. Это трофей, добытый в бою при битве с алламаринами, которые приплыли на больших судах покорить наши земли, но были разбиты. Он мне понравился, этот шлем. Если нужно, к нему пристёгивается забрало, что я и сделаю с утра – дальше поеду в полных доспехах. В зал всё же решил прихватить меч и кинжал. Просто так меня эти трое с собой не возьмут на паломничество. Соппротивление по пути к дереву растёт вместе с числом идущих людей. Как-то это связано. Чем больше людей, тем больше скелетов. А потом подземье... его большой группой вообще пройти невозможно. До шаксов же почти никто не доходит, о них лишь бессмертный рассказывал. А самому идти к Древу страшно... Это как на кладбище ночью: сам боишься, а вдвоём с кем-нибудь можно и погулять среди могил.

Эти трое – самый лучший вариант для меня. О них мне рассказал Орсей-ясновидец. Иди, говорит, спеши, крепкие люди идут – четверо, тем более один из них великий маг Маора, он многое может, даже сразиться с самим джудой Ахеем, который Древо то и сторожит. Кто из них Маора? Как вообще к ним подступиться?

Достав из сумы рубаху и штаны, я переоделся. Приятно после разверзшейся хляби небесной надеть чистые и сухие вещи. Идти в зал я не спешил, присел в раздумье на кровать.

Люди это серьёзные, гордые. Могут и не взять с собой... Тогда придётся идти к Древу одному, как ночью на кладбище. Всегда знакомился со всеми запросто, с женщинами стеснения не имел с юности. Чувствовал, когда даже мимо проходят, приосаниваются – оцени воин, какая я красивая... А тут чего-то опасаясь. Неудачи, вот чего я боюсь, потому что вопрос стоит ребром: стану я бессмертным или нет.

Решительно поднявшись, я замер. Нет, не хочу спешить, пока осмотрю комнату на случай потайных ходов, а то рассказывают истории, будто в таких постоянных дворах ночью в

комнаты проходят слуги хозяев, убивают пьяных спящих постояльцев. А потом: вещи хозяевам, а трупы либо свиньям, либо земле – у кого какая мораль.

Стены глинобитные, так что ходов тут быть не может. Даже окна в комнате не было. Осмотрев внимательно пол и потолок, я остался доволен: запершись тут на засов, я могу спать спокойно. Лишь извоzilся в пыли под кроватью, да зря отодвигал от стены стол.

Убедившись, что можно сегодня и напиться, если это нужно для моего важного дела, я закрыл двери на замок и спустился в зал.

Те, кто мне был нужен, уже сидели не втроём. У кашита на коленях примостилась похихатывающая дама его расы с довольно объёмными персями.

За одним столом, от которого недалеко сидела так нужная мне троица, уже скучал один пьяный, по виду не местный, из паломников. У него на поясе висел короткий меч. Ещё молод, но какой-то уставший от жизни. Беден – это сразу видно по его затасканным штанам и надетой на голое тело парусиновой серой куртке. Видно, морячок.

– Не помешаю? – я положил меч в кожаных ножнах, на которых чернели выжженные руны моего храма, на стол.

Пьяный взглянул на меня, затем на рукоять меча, инкрустированную серебром. Его губы непроизвольно вытянулись в оскал, как у пса. Но он совладал с собой, поняв затуманенным мозгом, что ничего плохого ему не желают и к тому же перед ним тот, кто может его запросто повозить носом по столу, если он вдруг начнёт зарываться.

– Да свободно тут... сиди, – пробурчал он, затем крикнул: – Зая! Зая! Вина мне, вина!

– Из дверей кухни вышла пожилая дородная женщина с бугристым лицом и большой, с ноготь, родинкой на подбородке. В руках несла пузатый кувшин.

Она налила пьяному полную кружку, затем со стуком поставила сосуд на стол. Я забарабанил пальцами по потрескавшимся доскам.

– Это... – я не сразу вспомнил имя. – Зая... Мне поесть принеси и мяса печёного. Вина большой кувшин тоже.

– От много вина может быть язва... Господина будет обслуживать Сэлта, – сказала она и ушла.

Оставшись пока не у дел, я огляделся. На дальней стене две не особо дорогие картины: на одной всадник на шипуне атакует копьём дракона, закрываясь от огня щитом. Сказки всё это. Драконов я видел шесть раз. Ни один из них не плевался огнём. Зубы – да, этого у них не отнимешь, как у всех ящеров страшные зубки у дракона. У вараниса тоже ничего, ногу перекусывает легко, что уж говорить о руке. На второй картине чешуйчатые болотные змеелюди, называемые змелы, затаскивают перепуганную девушку в трясину.

На другой стене висит что-то наподобие большого зеркала, в рост человека, в странной оправе, похожей на золотую, но создаётся такое чувство, что металл этот не из нашего мира, какой-то сказочный на вид. Самое интересное, что зеркало не медное, как водится, а какое-то странное, отражающее всё так, как будто ты на это и смотришь. Только клубится в этом зеркале какая-то дымка, подсвеченная оранжевыми отблесками от огня очага.

Троица о чём-то негромко разговаривала. Долетали лишь обрывки слов да навязчивый смех сидящей на мужских коленях кашитки, которая как бы нечаянно выпячивала под нос самцу свои перси. Так всегда... когда женщина интересуется мужчиной (может и в деньгах тут дело), то и шутки его кажутся изумительными, и сам он весь молодец. А когда интерес пропадает, то мужчина и шутит тупо и дурак вовсе.

Кашит сидел ко мне спиной, поэтому лица его не разглядеть (одинаковы они, если

только шрамов нет или глаза одного цвета), лишь острые уши, которые расположены чуть выше, чем у обычных людей. Можно лишь определить, что он жирноват – этого даже не мог скрыть его дорогой щегольской камзол, который выше бёдер предательски выпирал буграми, показывая силуэты жировых валиков. Зато на поясе грозно свисают два коротких меча в ярких ножнах, больше похожих на сабли. Ловкости кашитов могут позавидовать даже хищники, поэтому он опаснее, чем вороноподобный. Это я говорю как опытный воин.

Чернокожая женщина сидела напротив усача. Когда я поднимался по лестнице, видел что-то светлое у неё на лбу, а теперь рассмотрел – на чёрной коже светлел вышрамированный паук, причем искусно. На щеках красовались по два ассиметричных ровных шрама. Я лишь сейчас разглядел, что её костюм амазонки – у него оказались укороченные плечи. То есть, там, куда цеплялись защитные пластины, красовались чёрные руки. А вот обрамлённое смоляными кудрями лицо красиво... Я слышал рассказы, видел на картинках чернокожих, но своими глазами такое чудо узрел в первый раз. То, что она крупнее меня, удивляло, конечно. Я за свою жизнь встретил только одну женщину, которая оказалась выше, да и то на два пальца. Эта же ладони на две повыше будет. Красивой она мне кажется потому, что я видел на картинах чернокожих женщин с пухлыми губами и широконосых. А у этой всё в меру, смотрел бы и смотрел... Но она, к моему сожалению, лишь пару раз бросила взгляд в мою сторону. Не оценивающий, когда примеряют как бы на себя, а изучающий. Её лишь интересует, какой я воин и не представляю ли для неё опасности. Можно многое понять по манере поведения, и мне понадобилось лишь немного понаблюдать: пара взглядов, фраз, чтобы понять – чернокожая воительница согревает по ночам вороноподобного.

– Тебя Сэлта обслуживать будет... видишь, – бормотание пьяного вырвало меня из размышлений. – А меня эта старая карга Зая! Вот она – справедливость!

– А чего ты хотел? Что имеешь, то и имеешь. Я-то воин.

– Воин! и у тебя золота, наверное, много! А монеты твои в крови плавают! И ты с такими грехами идёшь за бессмертием? Я вот иду с чистой душой, хоть и бедный! Я философ!

– С пьяной рожей ты идёшь, все грешники мечтают хотя бы до листика дотронуться. А праведникам и так даены обещают бессмертие.

– Но, но! – пьяный покачал пальцем. – Пьянство не такой порок, как убийство.

– Ты что-нибудь слышал о честном поединке? Хотя... кому я рассказываю!

– Ага! – пьяный поднёс кружку к губам, запрокинув голову, выпил залпом. Затем медленно вытер губы рукой. – Завтра умрём оба! хоть ты богатый, хоть я бедный! Ха, ха!

Я замолчал: в дверях кухни появилась Сэлта. Она шла, держа в руках покачивающийся кувшин, умудрилась в пальцах нести ещё и кружку. Руки напряжены, видно много вина болтается в сосуде. Волосы раскачивались в такт её шагам, с лица не сходила благожелательная улыбка. Её взгляд голубых глаз старался не упустить мой.

Ловко поставив кружку, она наклонила кувшин, и благоухающее рубиновое вино полилось в кружку, тягучее, насыщенное.

– Доброе вино, – сказал я. – Ещё бы ты поесть принесла, да поскорей!

– Я быстро, господин, – она осторожно поставила кувшин и лёгкими шагами ушла.

– Завтра, может, и умрём... оба, – сказал я, поворачиваясь к пьяному, но тот уже давил лбом в стол, похрапывая. Но я добавил, смотря на его затылок: – А сегодня, видишь, я господин... вот так!

Я чокнулся с макушкой философа и, не смакуя, залпом выпил вино, терпкое, как люблю.

Сэлта принесла на подносе тушёную картошку, жареного поросёнка, хлеба и овощи в большой миске. Я с усердием отломил ногу от лакомого блюда и вгрызся в сочное мясо. А Сэлта уселась напротив меня, подперев подбородок рукой, смотрела мне в глаза. Причем в её взгляде была сейчас потаённая грусть, хотя смотрела приветливо.

– Вкусный поросёнок, запечённый на славу, – сказал я, смачно жуя. На время позабыл о троице, усердно наминая мясо.

– Этот алкаш тебе не мешает?

– Философ, что ли? Да нет, пусть дрыхнет, лишь бы не блеванул.

– Он тут уже дней пять. Всё никак не решится идти, говорит, самому страшно, а никто с собой не берёт.

– Кому он нужен-то?

Пару минут Сэлта смотрела, как я жадно ем. Затем, вздохнув, встала.

– Я сыра ещё принесу, – она тихо ушла.

– Иди посмотри! – услышал я громкие слова кашита.

До этого момента в зале было относительно тихо. Лишь восклицания играющих в гости иногда нарушали монотонные беседы.

– Думаешь, я боюсь? Посмотрю сейчас!

– Черноусый встал, отряхнул со штанин крошки и подошёл к странному зеркалу. Но затем нерешительно повернулся, глядя на кашита.

Это было уже интересно, что-то начало происходить.

– Давай, Ворон! – подзадорил его кашит, – говори!

Ворон мялся, топтался на месте. Затем прокашлялся.

– Говори! – это уже подзуживала чернокожая.

– Абара! – сказал Ворон, затем взглядевшись в зеркало, отскочил в испуге.

– А-ха-ха! – чернокожая залилась смехом. – Кого ты увидел? – Не томи, скажи!

– Не поверите! – Ворон вернулся за стол. – Я видел пятнистого хищника!

– Вот это да! А ты боялся! – громко сказал кашит.

Кашитка прильнула к нему, положила голову на плечо: –А ты тоже, котик мой! Ты хищник!

Когда появилась Сэлта, я уже съел больше половины поросёнка, принялся за картошку. Она принесла сыр и жареную рыбу.

Я отложил деревянную ложку, жестом показал, чтобы Сэлта присела.

– Что это такое? – Движением головы показал на дымчатое зеркало.

– Это зеркало души, – тихо сказала она.

– Это как понять? Смотришь и видишь не тело, а сущность? Какая у тебя душа?

– Ты всё правильно понял. Видно, добр ты или нет. Труслив ты или смел. Люди видят зверей. Но если душа черна, можно увидеть, например, лик демона. Поэтому многие боятся смотреть.

– А ты... смотрела?

– Да, видела... кошку. Но люди могут и соврать, потому что «отражение» видит лишь тот, чью сущность зеркало показывает. Это хозяин решил его поставить, привлекает так клиентов.

По её запинке и по голосу я понял, что она тоже врёт насчёт кошки. Что-то она там

другое видела, о чём говорить не хочет.

Прихватив меч, я встал, подошёл к зеркалу. Когда приблизился, многие замолчали и вперили в меня любопытные взгляды. Я смотрел как всегда, исподлобья.

Ну и как там это слово?

– Абара!

Светлая дымка в зеркале посерела, затем я стал видеть какие-то изгибы, но картинки из этой мозаики сложить не мог. Хоть бы не демон! Хоть бы не болотная ведьма! Хоть бы не упырь!

И тут я различил... На меня смотрел дракон! Он вперил в меня прямоугольные зрачки, которые тоже были зелёными!

Я повернулся к троице, они, как и кашитка, раскрыв рты, смотрели на меня. Пора действовать...

– Если я увидел дракона, возьмёте ли вы меня в компанию? Вместе к Древу путь пробивать?

– Дракона? – кашит ахнул. Вот сейчас, когда он повернут в профиль, хорошо видно, что лицо то у него и не человечье вовсе, а больше кошачье. Да и клыки у кашитов – будь здоров.

– А как мы, уважаемый, можем поверить тебе? – надменно сказал Ворон. – Может, ты там увидел виноградную улитку, а нам уши заливаешь мёдом?

– Улитку! Ха, ха, ха! – кашитка в ударе, готова смеяться над каждым словом.

– Ну а ты... может, увидел там таракана? Усатого... – парировал я. Кашитка уже не смеялась, на лице появился испуг. Ясно, она много драк тут видела, пока провожала паломников в последний путь. И поняла, что сейчас именно и будет драка, да и не драка вовсе, а жёсткая рубка.

Что-то не задаётся знакомство. Ворон встал. Узкое лицо сосредоточено. Точно хищник. На левой руке поблёскивала медная наручь, а то, что я сразу принял за куртку, оказалось мелкозернистой кольчугой, каких я ни разу не встречал. И у него на кисти была татуировка бэнэт, что обозначает знать. У меня татуировка аша, что определяет мой статус, как уважаемый. Такая же у кашита. У простолюдинов на руке татуированы слова шика или шида.

– Я сейчас на деле тебя проверю...

– Перед поединком я всегда предупреждаю, что воин боевого храма. Поэтому не советую лезть на рожон.

– А мне начхать! – Ворон вышел из-за стола медленно, как бы нехотя доставая из-за плеча меч.

– Так всегда мне говорили! – Я вынул из ножен клинок, заточенный до нереальной остроты. Рукоять плотно легла в руку. Ножны навесом бросил на свой стол.

Сэлту со скамьи как ветром сдуло, как и большинство посетителей, которые торопливо выбирались через двустворчатые двери на улицу, либо на второй этаж, где комнаты. Но двое мужчин в дальнем углу сидели за столом, как ни в чём не бывало, с интересом наблюдали за нами.

– Ворон, стой! – Кашит встал, легко обнажил свои клинки. – Я с ним разберусь!

– Ладно...

Кашит вышел из за стола не спеша, смотрел пристально. Мой меч длиннее его клинков, но и тяжелее. Можно взять в левую руку кинжал, но я потом выхвачу, если противник и вправду окажется способен меня победить. Но пока я просто хочу дать ему от души по челюсти, чтобы закончить этот испытательный бой без крови. Главное, это не разозлиться,

иначе глаза застелет багровый туман ярости.

Кашит скользнул вперёд легко и быстро. Молниеносный противник. Веером ударил кривыми саблями, но я даже не отбивал, а отклонившись, просто убрал меч. Его клинки прогудели по воздуху. Пока он их поднимал, я сделал резкий подшаг вперёд, ещё стремительный большой шаг и удар... в полную силу. Знал, что кашит уйдёт, но сабли подставит. Раздалась суровая и звонкая песнь боевого железа и оба клинка кашита со звоном лопнули – в руках остались лишь рукояти с бесполезными обрубками. Я ткнул в него острием меча, но лишь показал удар. В это же время всадил с ноги удар сбоку в колено, а когда опешивший кашит неосознанно опустил голову, врезал с левой боковой в челюсть. Кашита повело, и он упал бы, не будь подхвачен под руки Вороном.

И тут мир стал другим, медленней. Потому что Ворон как-то долго швырял кашита на лавку, и пока выхватывал меч, через стол уже перепрыгнула чернокожая в лёгких шнурованных сандалиях, держа в руках короткие, но на удивление острые трезубцы, на концы которых можно наколоть муравья.

Придётся отбиваться! Произвести впечатление не получилось, публика не та – искушённая. Никто из них не дрогнул – все дружно бросились в бой.

Ворон атаковал наобум, рассчитывая на первый обманый удар. Показал сверху, а сам закосил его. Я разгадал манёвр, легко отбил, но отступил назад, чтобы не проливать крови, пока это возможно. Чернокожая пронеслась мимо ворона, как фурия, сделав правой рукой колющий выпад точно в горло. Самая умная из этих троих. Острия второго трезубца приближались чуть позже, и эта женская, но опытная рука изменит направление, в зависимости от того, куда я увернусь. Сделав полукруг мечом, я сбил первый трезубец, а от второго увернулся легко, словно в замедленном танце. Но приходилось отступать. А что мне оставалось, если сбоку яростно рубился Ворон, а с другого уже бежал на подмогу кашит, раздобывший где-то тяжёлый для него меч.

Сейчас тут будет! Я понял по яростным ударам, по горящим злобой глазам, что они, все трое хотят меня просто убить. Но это не так то и легко – я размахивал мечом широко, уже перебив чернокожей один трезубец.

– Получи! – она зло выдохнула, ещё яростней атакуя, как ни странно, всегда метя точно в горло. Если бы не моя реакция, раз десять бы уже я почувствовал, как шею пронзают такие красивые и зубчатые острия.

– Руби его! – прохрипел кашит.

Они напирали – я отступал, тяжело дыша: уже перевернуты два стола, полетела на пол еда и посуда, кувшин...

Я не думал – сейчас время рефлексов и опыта. Трудно успевать думать, когда против тебя работает три противника. Поэтому игры закончились – глаза начинает застилать багровая пелена, а это значит, сейчас я нашинкую тут кучи мяса. Быстро, быстро нужно работать. А мы, храмовники, не бьёмся – мы работаем. Испарина уже выступила у меня на лбу, но дыхание ровное, как на тренировке.

– Араххх! – я издал боевой клич Храма и вопреки логике этих троих сделал шаг вперёд. И рубанул, пытаясь снести Ворону голову. Его выставленный меч со звоном вылетел из руки, приземлился под дальним столом. Я бы достал Ворона, но подобно перепуганному гусю, он откинулся назад, избежав смерти. Ещё шаг вперёд, широкий удар: время есть – в глазах ворона и воительницы смятение. Они не ожидали такого напора. А вот кашит... этот не отступил, выставив перед собой тяжёлый меч.

Что произошло дальше, описать трудно. Стены зала, до этого деревянные, стали как угли в жаровне. Пол исчез из-под ног, и я падал, падал в пустоту! Не пойму до сих пор, как я не зарубил кашита. Я видел, что мой клинок не промахнётся, но вмешались высшие силы или магия, очень мощная магия.

Сейчас меня мучил один вопрос, не Маора ли, маг их, спас котейку? А меня забросил в... мир мёртвых? Ад? А откуда он там может взяться? Этот Маора? Сидит в стороне и их охраняет, что ли? И куда я упаду?

Упал я на какой-то песок, не удержался на ногах, приземлился ещё и на руки, поднимая вокруг пыль, видимую в слабом алом свете. Он постепенно становился ярче, стали видны колонны по кругу, на которых сидели неподвижные... горгульи! Точно они, как я себе их и представлял. Как и рассказывали люди, когда они неподвижны, то похожи на камень.

Вернее, я понял, что это горгульи, но больше представлял их как людей, но рукокрылых. А оказалось, что они похожи наполовину на людей, наполовину на жаб, только у них руки сами по себе, а крылья за спиной. Клыкастые, сволочи. И это не статуи, потому что клыки намного светлее, чем всё остальное.

– Аааа! – это орал падающий Ворон. Он также поднял вокруг себя густую пыль, как и кашит с чернокожей, упавшие на мгновение позже, но молча.

Они озирались как и я, ничего не понимая. Значит, это не Маора магией своей балуется, тут что-то другое. Я уже начал догадываться, что это может быть. Это уважаемый хозяин постоянного двора выбросил нас как слепых щенят из своего заведения, чтобы не буянили. А то и того хуже, разбойничает так – все наши денежки достанутся ему.

– Ну и что тут происходит? – сказал я как можно спокойней, но голос дрожал. Что-то я пасую, когда сталкиваюсь со сверхъестественным.

– А мы тоже хотели бы знать! – чернокожая блеснула зубами.

Со спины меня обдало порывом ветра, я лишь успел повернуть голову, когда меня в спину ударила ногами подлетевшая горгулья. Падая, я посмотрел с надеждой на троицу, но они стали в круг, спина к спине. Не помогут...

Коснувшись песка, я перекувыркнулся, стараясь уйти хоть немного в сторону. Горгулья ещё не стала на ноги, а я уже рубанул по ноге, перерубил кости. Чудище упало, зарывав и показав жуткие клыки. И тут горгульи взлетели с колон все... одиннадцать! От двенадцатой, что обрызгивала сейчас кровью песок, которую в алом свете не сильно то и было видно, отбиваться уж точно не придётся.

Эти твари летали, а я вертел головой, ожидая нападения отовсюду.

– Давайте вместе защищаться! – я с надеждой посмотрел на троицу.

– Не подходи! – кашит чуть ли не фыркнул. – Ты убить меня хотел!

– В честном бою!

В ответ тишина... Ну ладно, буду махать мечом, пока эти твари меня не загрызут или задушат. Вот так глупо... Пошёл за бессмертием воин, а погибнет в каком-то подземелье, а может и в аду. Жаль, доспехи снял.

Дальше сложно рассказать всё по порядку. Хлопающие крылья, удары мечом, когтистые руки этих тварей. Странные крики злости и боли, в общем, горячка боя. Трёх я зарубил точно, держался до тех пор, пока сзади за щиколотки меня не схватили сильные когтистые руки. Дёрнуло так, будто рванул с места варанис. Я даже не понял ничего, лишь лицо встретилось с песком. И оно оказалось под верхней губой и в носу, противно скрежеща на зубах. Хорошо, что я глаза зажмурил изо всех сил, а то бы почти ничего не видел.

В руке не было меча!левой потянулся за кинжалом, но меня хватало и тянуло в стороны много рук, на которых острейшие когти, но меня они почему-то не резали. Сейчас я порвусь, как тонкая тряпка! Мне казалось, что суставы уже выскакивают, а напряжённые мышцы уже не могут сопротивляться. А сверху... там были глаза, в темноте. Не простые, а как будто нарисованные, что ли. Большие, на ширину рук, не меньше. Смотрите, смотрите, как сейчас поотрываются мои руки и ноги!

Одна горгулья открыла свою пасть, нависнув надо мной. Сейчас она вонзит свои клыки мне в шею... они и череп прокусят. Вот уж не думал, что так бесславно сгинет храмовник!

И тут меня отпустили, а раскрывшая пасть тварь упала рядом с разрубленной головой. Я даже не упал, умудрившись оказаться на ногах. Кашит с Вороном рубили горгулий яростно. Лишь чернокожая держалась на расстоянии со своим трезубцем. На неё наседали две горгульи. Я разогнался и ударил ногами одной в спину. Хотя она и побольше в полтора раза, в ударе было столько ярости, что она пропахала рогами песок. Ногу пронзила боль – поранил о шип на крыле.

Оглядевшись, увидел меч и рванул к нему. Вовремя его подхватил – кашит лежал на песке и орал, а в ногу ему вцепилась клыками тварь, при этом молотила массивным кулаком в бок.

Два быстрых шага и я сходу перерубил ей позвоночник. Остальные горгульи, увидев такое, взлетели обратно на колонны. Их осталось всего лишь пять. Кашит был в истерике, держался за ногу.

– Моя нога! Как я теперь пойду с вами?

– Надо сначала отсюда выбраться! – я поглядывал на неподвижных горгулий. Если бы их можно было достать, я бы с ними разобрался. Но они сидели высоко. Я ткнул пальцем вверх. – Глаза видели?

– Какие глаза? Все задрали головы к потолку. Или что там такое, свод пещеры?.

Я обомлел! Глаз не было.

– Вон! Ступени! Пошли! – Чернокожая ткнула пальцем в сторону стены, которая утопала во тьме. Бегом!

– Ворон и я подхватили кашита под руки и потащили. Горгульи в это время не двигались – каменные статуи. Меч хоть и опущен, но я готов к любой неожиданности, тем более, такое творится вокруг, колдовское.

Взойдя по лестнице мы увидели площадку, а за ней стена с двустворчатой дверью.

– Идём? – спросила чернокожая.

– А у нас есть выбор? – Ворон ударил в двери ногой, а когда они открылись, все ахнули: за ней был зал постоянного двора, в котором горел очаг и стояли столы. Лишь один валялся, опрокинутый при нашей схватке. Служанка вытирала разлитое по полу вино, а из деревянного ведёрка торчали осколки кувшина.

– Что за магия? – просипел кашит. – Я такого не видел ещё.

– А кто видел? Вперёд! – Ворон шагнул через порог, мы за ним. Да, это был зал, в котором мы начинали драку, а за столом, за которым ещё недавно кутили мои противники, сидел хозяин двора... в чёрных матовых доспехах норнгов – людей подземного мира. Они их делали из паутины пещерных пауков. Глухие доспехи, непробиваемые. Значит, сейчас будет драка с колдуном, вернее с магом. Только этого нам и не хватало!

Мы стояли растерянные, не понимая ничего. Вернее, мы понимали, что за переделку нам уготовили, только для чего, вот вопрос!

Я толкнул ногой входную дверь – за ней была тёмная улица и мелкий дождь. Алого света и арены с горгульями не было.

– Там улица!

Никто не ответил. Все смотрели на хозяина, готовые к бою.

– Ах ты жук навозный! – кашит, несмотря на раненную ногу, мигом оказался недалеко от сидящего колдуна, рубанул того по шее, но хозяин даже не обратил внимания. Зато, когда он встал, ударил кашита ногой в живот (очень даже мастерски, на мой взгляд). От удара пухлый согнулся пополам, при этом показалось, что он не взвыл от боли, а нявкнул. Чернокожая ойкнула, удивлённая, а я опустил меч. Ворон стоял потрясённый. Всё не понимал, как это, ударить человека мечом по шее, а ему хоть бы хны? Я-то искущён, знаю про такие доспехи, сам не раз их одевал.

– Вы одурели? – вскрикнул хозяин. – Вам нужно идти вместе! Откиньте свою гордыню! Этот воин! – он указал на меня рукой. – Стоит больше вас трёх! Вы упустите такой шанс?

– Да! Я с вами хотел пойти! Хоть мой кувшин вина разбит, я готов пить ваше!

Ясно, что колдун не хотел нас уничтожать, а лишь помирить. Только в сознании сразу зароились вопросы: зачем, зачем он заботится о каких-то постояльцах. Вот не нравится мне эта чрезмерная забота, ох как не нравится!

– Ну, мы это... – буркнул удивлённый кашит хозяину. – Он Ворона оскорбил.

По справедливости мне нужно сейчас сказать, что Ворон оскорбил меня первым, эта (сейчас растерянная) троица начнёт ерепениться, пойдёт спор, кто кого оскорбил и насколько обиднее. В результате примирения не будет.

Буду умнее...

– Ворон, прими мои извинения! – я был сама искренность и наивность.

– Ну... – тот растерялся, посмотрел на друзей.

– Конечно, нам такой воин в компании не помешает, – сказала чернокожая примирительно. Я лишь сейчас оценил её тёмный пояс на костюме с серебряной круглой пряжкой, на котором голубел плоский прозрачный камень.

– Не знаю! Как по мне, он сильно заносчив! Мы в пути передерёмся между собой! – в глазах кашита была злоба и обида за то, что я отправил его отдыхать на скамью. Но он быстро пришёл в себя. Настоящий человек так бы не смог – проплавал бы в тумане немало времени. – Тем более, из-за него у меня ранена нога! – Он присел в изнеможении на скамью.

– Храмовники сдержаны, если их не колоть трезубцами, – сказал я, с обезоруживающей улыбкой. – Да и вообще, чего нам закусываться? Интерес-то один у всех...

– Вот и ладненько, – хозяин потёр ладони, хоть они и были в паучьих доспехах. Я видел такие доспехи лишь в храме, там была всего пара – как раз, чтобы тренироваться ученикам. Покупают их у жителей подземелий – норнгов за очень большие деньги. Кошелей десять золотом, не меньше, стоили такие доспехи. Где там норнги держали пауков, да как из паутины их делали – было для жителей верхнего мира секретом. Ходили слухи, что повелитель норнгов – великий маг Хароул поступил на службу к Ахею – хранителю Древа Элато. Якобы он обещал, что если они будут исправно ему служить, всем подземным будет даровано бессмертие.

– Я сейчас переоденусь и подойду к вам, а вы садитесь, садитесь за столик, знакомьтесь. И... кстати! Я вам расскажу, какое надо с собой оружие брать!

– Оружие – это интересно! – сказал кашит. – Мои мечи накрылись от храмовника!

– Тебе помощь нужна? – хозяин поглядел кашиту в глаза. – Дай, посмотрю твою ногу.

– Да не нужно. Отходит уже. Клыки мимо пошли, так что буду жить.

Хозяин ушёл легко, доспехи его не стесняли.

– Насчёт оружия – это интересно. Прошу, – Ворон показал мне на их стол, который наша битва не зацепила и он остался стоять: вся снедь на нём и кувшины были целы. – Меня зовут Ворон, это Элама, – он указал на чернокожую.

Я вопросительно уставился на кашита.

– Матэс, – процедил он сквозь зубы.

– Мегед, – представился я, прошёл и сел за стол, за которым уже хозяйничал Ворон. Элама и Матэс тоже приземлились на лавки, появилась улыбающаяся Сэлта, неся ещё кувшин вина.

Пока мы не вернулись в зал, думалось, что это я тут веду игру. Но эта колдовская арена, да неожиданное явление хозяина в странных доспехах, создавали впечатление, что я просто участвую в чужой аванюре, и меня ведут, направляют. И не только меня, но и эту троицу. А где тогда Маора? Может, это и есть хозяин?

– Сэлта, а как звать хозяина? – спросил я.

– Терзанай, – сказала она, уже уходя.

– Странное имечко, да? – сказал Ворон.

Да... Я уже ничего не понимал. Где Маора? Эти ли люди мне нужны вообще? Если с ними не пойдёт мощный маг, им не стоит трогаться в путь. Но и тупо спросить: А где Маора, я не мог. Представляю их лица...

– Правильно Терзанай говорит, – заговорил Ворон, с тобой у нас больше шансов дойти.

– Без толкового мага идти к Древу бесполезно, – сказал я, прощупывая почву.

– А кто тебе сказал, что мы без мага пойдём? – Элама упёрлась локтями в стол, подалась вперёд, смотря с превосходством. Пусть покичится. Все мы знаем, что я тут из них самый сильный. Но говорить это вслух не стоит.

– Эээ... Хозяин? – Я разыгрывал из себя простачка.

– Да ты что! Наш маг посерьёзней будет! – в голосе Эламы слышалась гордость.

Кашит сидел рядом со мной и молчал. Наверное, заговорит он со мной нескоро.

Появился хозяин, уже переодетый в прежние рубаху и шаровары.

– Ну, помирились уже? Молодцы! Лучше поговорите о деле. Ведь идти вам будет нелегко. Многие рассказывают те, кто струсил и пошёл обратно. Не у всех нервы выдерживают.

– Ага! – подал голос кашит. – Пока до нашего города слухи дойдут, так обрастают ужасами да страхами, что люди уже и идти опасаются! Надо уже нам с Ахеем договор заключать и служить ему. Как норнги из подземного мира!

Когда кашит назвал имя Ахея, скривился, точно взял в руки большую жабу.

– Слухами обрастают рассказы – это да... Я же внимаю из первых уст. И вот что я вам скажу... – Хозяин выдержал паузу.

Все затихли, боясь пропустить слово. Со второго этажа показалась кашитка, недавно сидевшая у котейки на коленях.

– А ну брысь! – гаркнул хозяин, повернувшись. Кашитка ойкнула и скрылась в проходе.

– Не томи! Говори! – Глаза Эламы блестели.

– Скажу... Оружие ваше не годится! Лишь меч его, – он кивнул на меня, – годный, с заклинаниями храмовными. Но есть оружие получше, уже испробовано не раз. Могу продать, даже если денег мало, могу почти за так отдать.

– Меня зовут Мегед! – я сказал это с вызовом, а то, похоже хозяин до сих пор не знает, как меня звать. И не верю я в бесконечную бескорыстность, особенно хозяина постоянного двора, который магические светильники сутками жжёт. Есть в этом всё́м какая-то фальшь, но какая?

– Продай доспехи... паучьи! – выпалил Ворон, с надеждой смотря в пронизательные глаза колдуна.

Хозяин застучал пальцами по столу.

– Продам, пожалуй. Найдёшь кошель золота?

Я хмыкнул. Кошель? Он что, не знает этим доспехам цены? Знает! На меня посмотрел, понял, что я-то истинную цену знаю – на одного человека такой неуязвимый каркас делают не меньше трёх лет.

– Найду! – в голосе Ворона слышалась эйфория. Он, глупый, думает, что будет неуязвим. Это не так, в любой доспех можно забраться клинком или острием ножа, а чудовищной силой просто согнуть, расплющив владельца так, что глаза выпадут из орбит, а изо рта вылезет посмотреть, кто так сильно давит, пищевод.

– Всё плохо, – сказал печально кашит, ткнув на меня пальцем. – Он всё наше оружие угробил!

– Это разве плохо? – ехидно сказала Элама. – Могло быть у тебя всё гораздо хуже.

– Это как?

– Ну, например, ты мог родиться с женской грудью!

Все прыснули со смеха, кроме кашита. Они не понимают человеческого юмора.

– Ну да... И ещё тысячи вариантов, когда могло быть хуже. Я понял.

Все двусмысленно улыбались от понятливости кашита. Но улыбки разрядили обстановку.

– Не будем отвлекаться, – сказал хозяин. – Пойдёмте, я покажу оружие, вы можете выбрать любое. Главное, берите потяжелее.

Я знал, что оружие нужно массивное, чтобы с одного удара разваливать скелет или полуистлевшего дряхлого зомби. Рубленые раны не особо их останавливали, если не отсекал сходу череп, раскрошив шейные позвонки. Но всё же я рассчитывал на свой меч холоднойковки, приправленной заклинаниями.

– Веди, хозяин, – Ворон встал первый.

Он провёл нас сквозь кухню в другое помещение, в котором на стенах висело разное оружие – от ножа до мощной булавы.

– Это сколько стоит? – Элама указала на внушительную алебарду, с острым и тяжёлым яблоком напротив закруглённого лезвия.

– Один золотой, – сказал хозяин.

Дёшево, дёшево он всё продаёт. Такая вещица не меньше трёх монет стоит. Кашит уже держал в руках топор – топориче вытянутое, похожее на горбатый клюв попугая.

Мой взгляд прилип к утренним звёздам – такие короткие палицы, на которых небольшой кусок цепи и висят шипастые шары. Между ними была пристёгнута ещё цепь, так можно драться, пуская эти шары дальше, чего не ожидает противник.

– Звёзды сколько?

– Четыре, – хозяин щедрый, не на шутку. Конечно, металла в звёздах больше чем в алебарде, но работы сколько! Одни шипы на шарах чего стоит обработать.

Я прихватил новое оружие и вернулся за стол. Там уже хозяйничала Сэлта: принесла два

подноса, на которых исходили паром жирные гуси.

Остальные вернулись нескоро. Ворон выбрал себе шипастую булаву, грозную на вид, на его боку алели ножны нового меча, из которых торчала искусно сделанная рукоять с широкой гардой. Кашит тоже прихватил себе кривые мечи, а Элама пояс с метательными ножами.

– Ну всё... сказал Ворон, примостив булаву возле скамьи. – Хана скелетам.

– Когда хозяин уселся за стол, Сэлта разлила всем по кружкам вина.

– Давайте выпьем за бессмертие, – хозяин поднял свою кружку, протягивая, чтобы чокнуться.

Все дружно подхватили кружки, стучая другие.

– За бессмертие! – сказал Ворон. – Хозяин! За доспехи не забудь!

Терзанай допил, затем медленно, словно обидевшись, скривился и вытер рукавом губы. – Не забуду! Я всёёё помню! Даже то, что было триста лет назад.

– Ха, ха! – Элама смеялась, запрокинув голову и показывая белые зубы. – Триста лет! Столько не живут!

– Не знаю, – задумчиво сказал Ворон. – Маора мне говорил, что он прожил семьсот пятьдесят. Мне даже кажется, что он полупрозрачный немного... И сдаётся мне, у него оттого лысый череп, что волосы уже просто забыли, как на его голове расти!

Все затихли. Вот она, магия. Простые смертные могут растянуть свою жизнь. А меня радовало, что я услышал долгожданное имя – Маора. Я на верном пути – это та четвёрка, что мне нужна. С ними я получу бессмертие.

– У нас, к тому же ещё и жрец есть... – голос Ворона был загадочным.

Я окинул всех взглядом. Ни один из троицы, а тем более хозяин двора и рядом со жрецом не валялся. Хоть чёрный, хоть белый – жрецы всегда степенны, никогда в драку не лезут. А эти все полезли в драку, даже Терзанай... ну и имечко!

– С нами ещё и жрец пойдёт? – мне уже не нравилось, что собирается много народа. Тем более складывалось такое впечатление, что Терзанай тоже хочет за нами увязаться.

– Нет! У нас жрец Матэс! – Ворон многозначительно указал взглядом на кашита, словно открывая всем тайну.

Похоже, это было новостью и для Эламы, поскольку глаза её округлились.

– Он?.. – я ткнул в недоумении пальцем в сторону кашита. Вино, конечно, всем добавило в голову эйфории. Но не настолько же я опьянел, что не смог увидеть в кашите жреца.

– Я не жрец! – сказал недовольно кашит. И не надо мне намекать, что я больше всех вас ем!

Элама прыснула, мы с хозяином расслабленно улыбнулись. Видно он, как и я, на миг засомневался в своей проницательности.

– Да кушай! Кушай! Жрец ты наш! – Глаза Ворона заметно повеселели.

В общем, дальше пошли разговоры и шутки, а если быть конкретнее, то просто пьянка за знакомство. Оказалось, что Ворон идёт от имени Маоры. Элама живёт уже с ним несколько лет: тут уж я не промахнулся, уловил их связь сразу. Кашита они прихватили в Тинее, он оказался торговцем, но очень уж любил побиться и участвовал в боях на деньги. Как-то незаметно вернулась часть посетителей, а кашитка на колени к Матэсу. Но вела себя уже тише, лишь улыбалась.

Маг Терзанай сидел с нами недолго, да и не опьянел вовсе, даже не пошатывался, когда, попросившись, ушёл.

— Хватит пить, завтра в путь с утра... — я встал, показав ладонью жест: всем привет и пока.

Чуть пошатываясь, поднялся по ступеням. Сейчас больше всего я хотел спать. Устал... С утра до темноты просидел в седле, затем бой, застолье.

Порывшись в кармане, я нашёл ключ. Открыл дверь. В комнате темно, но тут вспыхнул светильник и я увидел...

Полуобнажённая Сэлта лежала на кровати, подперев рукой голову. Одета она была в короткую красную ассиметричную юбку и в длинные браслеты, начинающиеся от запястья и заканчивающиеся у локтей. Слегка волнистые светлые волосы спадали на кровать.

— Как ты сюда попала? Там же замок! — я развёл в изумлении руками. Никогда кузнец не выкует два ключа, иначе ему отрубят правую руку.

Сэлта загадочно улыбнулась.

— Для магов нет замков, ты же это прекрасно знаешь.

— Тебя Терназай прислал? — я смотрел на её округлые перси с тёмными маленькими сосками и был совсем не против, того, что маг пренебрёг моим замком и прислал такой подарок.

— Его зовут не Терназай, а Терзанай. Если бы он услышал, что ты так исковеркал его имя, он бы обиделся.

Она встала, медленно подошла с грацией ласковой кошки, звеня бубенцами, поблёскивавшими на лодыжках. Я стоял, как истукан. Как-то вроде и неудобно...

Глаза встретились. Не знаю, что она увидела в моих, а её голубые глаза влажно блестели и затуманились, я не раз такое видел, когда женщина в сладкой истоме.

Нежные ладони прошли по моей шее и волосы на затылке зашевелились.

Мне уже не было неловко...

Когда Сэлта уже тихо сопела, положив голову на моё плечо, я лежал и смотрел в потолок. Спать мне совершенно расхотелось, хоть я и чувствовал себя опустошённым. Чем она намыла волосы, что они так пахнут? Что-то похожее на вербену, только терпче, тоньше аромат...

Но была в этой любовной сцене одна маленькая деталь, которая мне совсем не понравилась: когда Сэлта заснула, я нащупал маленькие, еле заметные шестиугольники, которыми её спина покрыта сплошь, как мурашками. А это значит, что Сэлта не нашей расы. Смелсы... их кожа на спине покрыта такими малозаметными шестиугольниками. Живут они во влажных джунглях, не любят солнца и вообще, по легендам их предки произошли от змелов — болотных змеелюдей. Но в это мало верится, потому что очень уж отличаются змелы от подобных человеку. Кашиты и то ближе, ведь у змелов удлинённая голова, а кожа чешуйчатая. И ещё у них есть хвост как у ящеров.

Конечно, змелы не предки Сэлты, но откуда тут человек джунглей? Что она делает среди чужих? Хотя... чего только в жизни не бывает, рассказывали, как дикие ящеры воспитали кашита. Так его и не научили говорить, когда поймали. Остался диким до самой смерти.

Опьянение как будто схлынуло с меня, я молча смотрел в потолок, ожидая, что что-то произойдёт. Чувствовал вокруг вихри магических энергий, даже, закрыв глаза, видел цвета и

чувствовал кожей их жар. А горячие энергии идут от тёмных.

«Цванг!» – раздался тихий металлический звук, будто полоснули по кольчуге кинжалом.

Я тихо высвободил плечо из-под головы Сэлты, опустил руку на пол, нащупал меч. Не двигался, лежал и ждал, готовый к нападению. А то, что сейчас что-то произойдёт, я уже понял.

Посреди комнаты высветился синеватый круг, внутри отсвечивающий оранжевыми перекрещивающимися полосами.

Я как бы нехотя встал, прихватив сходу меч. Стоял и смотрел, а кроме светящегося круга больше ничего не менялось – никто не нападал.

И тут послышался приглушённый голос Терзаная.

– Мегед, Мегед!

– Чего тебе? – спросил я хрипло, стараясь не выказывать удивления. Что-то мне вдруг стало не по себе.

– Сядь в круг, на корточки. Я тебя перенесу к себе, поговорить нужно.

– Знаешь что! – Тут мои нервы сдали. – Иди ты на бабушке качаться! Я вообще-то сплю!

– Если бы ты спал, – голос мага оставался равнодушен. – я бы пришёл, когда ты проснулся.

– Ну, так приходи! Я в твои магические штучки не играю! Я и так уже по твоей милости смелску обнимал! А в твой круг я могу напудить, если что!

Я глядел в этот магический круг, и становилось страшновато. Не боюсь меча и топора, приучен к таким поединкам. А тут страх перед неизвестностью. Он, оказывается, неприятный, этот страх, когда тебя могут каким-нибудь заклинанием сделать животным или сумасшедшим.

– Всё, что происходит, нужно для того, чтобы мы добились бессмертия!

– Мы? Ты сказал... мы?

– Да! Да! Без Сэлты и меня вы никогда не пробьётесь! Я уже тут давно орудую. Мне была нужна твоя связь с Сэлтой!.. Встань в круг!

В принципе, что я теряю? Меч со мной, сейчас я его расспрошу поближе, что же он замыслил, этот хитрый маг Терзанай. Сел на пятки в середине круга.

– Готов!

Я пытался рассмотреть по краю круга мелкие руны, которые теснились в три ряда, но ни одна из них не была знакома.

Опять раздалось «цванг», и глазам открылась небольшая комната, в которой я сидел в точно таком круге. У стены очаг, на выступе стояли маленькие кувшинчики с удлинёнными горлышками. Прозрачные... В них даже была видна какая-то розовая жидкость, а в одном мутно-чёрная. Я такие странные сосуды вижу в первый раз.

Книги... Кругом на полу лежали книги. Я встречал на Алгоре пергаменты, листы с картами и рисунками. Держал в руках книги с толстыми шершавыми страницами, в которых их было пять или десять. А тут одна книга лежала на полу открытой, в ней были страницы тоненькие, и их сотни! Провёл пальцем по гладкому листу.

– Удивлён? – Терзанай сидел на полу, скрестив ноги.

– Где мы? – оглядывая комнату широко раскрытыми глазами, спросил я, но воин во мне не дремал – ладонь крепко сжимала рукоять меча.

– Ну, ты много хочешь узнать сразу! Скажу тебе только, что мы не на той планете, где ты живёшь.

– Что такое планета? – Я всё разглядывал комнату, три стены которой выложены из тёмного кирпича и хорошо видны. А вот с четвёртой стеной творилось что-то непонятное. Она отличалась по цвету, на ней не было швов, и казалось, что это магическая завеса. С потолка в эту завесу уходили две цепи, которые временами покачивались.

Терзанай смотрел с превосходством. Поучительно заговорил.

– Тебя ведь учили, что Алгора плоская, и её держат спины провинившихся даен. Да?

– Да! Так учат белые жрецы.

– Наши луны... Санея и Ресай... видел в небе?

– Конечно, видел! Они гуляют по небу, ночные светила.

– Круглые?

– И что?

– А то, что Алгора, она тоже круглая и также гуляет по небу.

– Ничего не понимаю... Ладно, какая бы ни была Алгора, что бы я о ней ни думал, это ничего не изменит. Терзанай, говори конкретно, чего тебе от меня нужно? Если хочешь идти с нами, да ещё и Сэлту прихватить, тебе нужно разговаривать с другими. Я и сам только сегодня примкнул к этой четвёрке. Или... Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой и Сэлтой?

– Если бы я этого хотел, я бы не встревал в ваш конфликт. Ты бы просто пошинковал этих троих, и тебе бы не осталось ничего иного, как идти с нами. Причина в другом. Нас дурят.

– Кто? Я уже ничего не понимаю! Круглая Алгора! – похоже, я придумал новое ругательство.

– Дурит Ахей. Он никому не дал бессмертия. Правила, по которым он заставляет играть в эту игру, устроены так, что ни один человек не доходит до дерева. Ни один!

– Но есть же бессмертные! Король Бизерии при мне допрашивал бессмертного, палач ему отрубил руки. Затем бросили его в камеру, следом зашвырнули руки. А утром они снова были на месте! Даже шрамов не осталось.

– Эти бессмертные, они не люди!

– А кто же? Я сам с ним разговаривал!

– Смотри! – Терзанай взял один прозрачный кувшинчик, плеснул в очаг, откуда повалил огонь, пронёсшийся надо мной. Яркие языки огня коснулись магической стены и расплзлись по ней. Она истаяла, а от увиденного у меня полезли глаза на лоб, а челюсть отвисла...

На цепях висел полуистлевший человек, поддетый большим крюком под рёбра. Запах тлена ударил в нос, сладковатый и тошнотворный. Но пол был так густо залит тёмной кровью, что она расплзалась, приближаясь к моему кругу, как только исчезла завеса. Череп, по-другому голову висящего на крюке не назовёшь, вообще не имел лицевых мышц. Они истлели, осталась лишь сморщенная кожа на макушке. Ком подступил к горлу. Сейчас меня вывернет на пол.

– Даены! – воскликнул я в изумлении. – Что это? Кто это?

– Терзанай! – заклацали зубы черепа. – Где ты взял этого тупицу?

Глубоко впавшие, усохшие глаза, которые давно не прикрывали веки, уставились на меня.

– Бессмертный я! Уухх! Бессмертный!

– Закрой! – я закричал, отвернувшись. – Закрой! Не могу на это смотреть!

Терзанай задвигал руками, забормотал. Завеса появлялась постепенно: сначала была

прозрачная, потом стала мутнеть, пока не стала матовая. Кровь, от которой я невольно отодвинулся, перестала ползти, но та, что уже была с этой стороны, не исчезла.

– Ты можешь объяснить, что это?

– Могу, но не всё. Как я уже сказал, бессмертные – это не люди. Они бесы, шаксы – кто угодно. Я пытался допрашивать этого... – Терзанай кивнул на завесу. – Он сразу притворился, что чувствует боль, испытывает страх. Но потом я его повесил на крюк. И он там висит... знаешь сколько?

– Сколько? – прошептал я одними губами. Что-то мне уже стало не по себе. А я ещё из города не вышел.

– Полгода он висит. Не ест, не пьёт. А с него бежит кровь, как с битого кабана.

– Жуткие вещи ты рассказываешь, Терзанай. Я вообще-то думал, что просто пойду к дереву, поколочу скелетов, пройду подземный мир насквозь. Там, говорят, тоже колдовство, норнги стараются не пускать дальше, но правила соблюдают. А потом, если повезёт, порублю шаксов... и всё! Бессмертие в руках!

Терзанай смотрел на меня, как я бы смотрел на мальчика, размахивающего веткой по кустам, как мечом. Но при этом оставался серьёзен.

– Видишь ли, я уже изучаю этот вопрос около сотни лет. Я вообще не из вашего мира. Но рождён человеком, а значит, смертным. Нет, не полностью, как думают у вас. Человек рождается не раз, но между перерождениями долго пребывает в изгнании, одиночестве.

– Почему? Почему в изгнании?

– Ищет себе оправдания.

– Непонятно... Всё так сразу не поймёшь. Всю жизнь одно думал, а тут раз! И Алгора круглая, и изгнания! Я уже понял, что ты великий маг, раз перенёс меня в другой мир. Поэтому говори конкретно, чего из под меня нужно!

– Тогда слушай и не перебивай! Нас обманывают. Все люди играли до сих пор по честному. Я же хочу обмануть Ахея. Вы пойдёте впятером. Судя по вашим способностям, из подземья вас выйдут двое-трое.

Я почесал макушку, помолчал. Предсказывает уже, сколько и куда нас придёт.

– Ты думаешь, мы потеряем пару человек на скелетах и в подземье? А почему ты считаешь, что именно я дойду до Древа?

– Ты самый живучий среди всей этой шайки. Даже Маора падёт, а ты останешься. Тем более я тебе дам нагрудник особый.

Терзанай пристально поглядел мне в глаза. Замялся. Он увидел... увидел, что я могу! Вот это пронизательность! Он понял, что я могу срубить голову любому магу на свете, потому что я перемещающийся. Конечно, я не могу часто останавливать время, но сейчас, произнеся заклинание и выпустив свободную прану, я могу подскочить к магу, одним движением снести его широколобую башку, и когда она будет падать, его глаза ещё будут видеть моё сидящее тело.

– В общем, так... – Терзанай взял с полки маленький зловещий череп с большими витыми рогами. Двумя руками подал мне. – Вся сложность пути заключается в пещере. Даже до того, как с неба начнут падать шаксы, нас с Сэлтой там быть не должно. А вот когда они уже упадут, вот тогда ты выкрикнешь: Шуэшхат! Терзанай! Шуэшхат! Сэлта! Дальше надо, чтобы на череп попала хоть капля крови... любой крови, хоть красной, хоть чёрной. И смотри, не перепутай! Произнеси имя правильно! Терзанай. Не вздумай сказать Терназай!

– Вот зачем ты это сказал? А? – Я взъерился. – Теперь всю дорогу буду зубрить, а когда

придёт время, скажу неправильно! Чей это череп?

– Ты много разговариваешь! – Акисамата!

Жуткая комната исчезла, а вокруг выросли кровать, стол и магический светильник. Сэлты не было. И хорошо.

Я разглядел череп. Желтоватый, с жуткими клыками, он был сплошь покрыт чёрными рунами. Чей он – непонятно. Не человеческий, это точно, потому что вытянут, больше напоминает обезьяний, но с витыми рогами. Положив черепушку в седельную сумку, я лёг на кровать лицом к стене. «Шуэшхат, шуэшхат», – зубрил заклинание. Оно должно отскакивать от зубов, иначе в горячке боя может и забыться. Буду держать в руках череп и заикаться. Что-то мне уже не нравились ни моя затея идти за бессмертием, ни то, о чём я начал догадываться. Я был не так наивен, чтобы не понять, между каких адовых жерновов меня затягивает. Но страшно даже не это. Страшно, когда висишь на крюке истлевший, а с тебя капает кровь. Страшны силы, которые сгущаются.

Организм всё-таки взял своё: через время веки мои слиплись.

Глава вторая. Долина мари

Я открыл глаза от громкого стука в двери.

– Мегед! – раздавался из-за неё громкий голос Ворона. Вставай! Ты едешь с нами?

– Еду! Еду! – Вскочив, я пытался быстро впрыгнуть в штаны.

Пока я одевал поддоспешник, торопливо застёгивал, то вспомнил всё, что произошло ночью. Терзаная, непонятно в каком мире находившемся и бессмертного на крюке. Взяв в руки нагрудник, я отбросил его в сторону. Терзанай обещал другой. Я вышел, в коридоре уже никого не было. Терзанай сидел в зале за столом, где завтракали мои новые друзья. Они ещё не были одеты для похода, хотя на поясе кашита болтались новые мечи. Элама не выглядела так смазливо как вчера. Её волосы немного распатлались, а лицо выглядело скучным и почему-то недовольным. Все ели молча, не то что вчера.

– Садись, подкрепись на дорожку, – кивнул на стол Терзанай. Но мне после вчерашнего виноупивания и сытного ужина есть не хотелось вообще, а пить тем более.

– Терзанай, ты обещал нагрудник!

– Да, я сейчас. – Он ушел.

– Садись, тушёной остренькой фасольки испробуй, – сказал Ворон, жуя. – Винца хлебни... Может, в последний раз!

– Не хочу! Голова и так не соображает. Попью лучше водички!

Хозяин вернулся, держа в руках щит и белый нагрудник, похожий на стальной, но лёгкий. Он имел застёжки, так что оказался удобным, когда я его надел.

– Его никакая магическая энергия не пробивает. Держи... щит. С ним можешь идти на колдовские пассы смело. Но не забывай одного: Ахей – это не маг! Он сродни полужаену!

– Ты что, с Ахеем драться собрался, что ли? – кашит повернулся в недоумении. – Он же хранитель дерева!

– Ты кушай! Кушай... – под недоуменные взгляды друзей я пошёл в свою комнату.

Седельные сумы под кроватью, в порядке. Плащ и одежда чистые и сухие, лежат на стуле. Хорошее тут у Терзаная обслуживание.

Я пристегнул на шлем забрало, стал собираться.

Друзья ещё держали в руках кружки, когда, повернувшись, увидели меня, спускающегося по лестнице. Элама даже открыла рот от удивления. Конечно... Забрало, утренние звёзды свисают с рифлёных наплечников, в руках висят перемётные сумы, а на

боку меч.

– Ворон! Ты чего меня будил? Вперёд за бессмертием!

– Да! Чего это мы расселись! Щас как повалят паломнички! Надо ехать отдельно!

Выйдя на крыльцо, я потянулся, вдохнул прохладный свежий воздух. Уже рассвело, но видно, совсем недавно. Небо сплошь затянуто тучами, даже нет намёка, где сейчас солнце.

Я пошёл к варанису, в его глазах читалась радость. Они не любят стоять на привязи сутками. Седло лежало недалеко, среди других. Я оседлал и взнуздal шипуна. Ждать остальных не хотелось и, вскочив в седло, я поддал пятками бока возчика.

Улицы ещё пусты, но уже слышны голоса проснувшихся людей, вдалеке брехали собаки. Варанис зацокал когтями по брусчатке, и дома поползли мимо. Хлопали двери, ставни. Многие с сонными лицами тащили на улицы торговые столы, заставляли дорогу так, что два вараниса разминутся с трудом.

– Эй! Господину нужно оружие? – обратился ко мне седобородый старец в повязанной на голову хламиде.

– А ты столько лет прожил и не видишь, нужно ли оно мне? – недовольно ответил я, не останавливаясь.

– Да вижу... А вдруг амулеты какие-нибудь нужны? Есть лук заговорённый, который сделан в Храме воинственных мардухаев.

– Этот лук неплох, но, думаю, по пути к дереву от обычной пращи толку будет больше.

– Ну, как знаешь. А защитные амулеты? У нас разные есть. – Старик смотрел с надеждой, но когда я мотнул головой, занялся раскладкой оружия на столе.

Одетый в грязного цвета рубаху и штаны мальчишка, скучавший на обочине, увидев меня – встрепенулся.

– Предсказания! Предсказания! Господин, не желаете узнать у пророчицы, стоит ли вам ехать к дереву?

Сквозь забрало малец не увидел насмешки, поэтому продолжал.

– Всего одна серебряная монетка, и вы узнаете всё! Даже сколько у вас будет детей! Идите к пророчице! Он указал на дом, который был богато украшен, с резным крыльцом. Но, как и у других домов, от него слегка пованивало нечистотами. В деревнях с этим дела обстоят лучше. А в городах неприятный запах человеческих отходов неистребим.

Я поморщился.

– От дома твоей пророчицы воняет похуже, чем от постоялого двора. И что? Кто-то подтвердил, что она говорит правду?

Малец не замаялся, отвечал бойко. Видно, не раз задавали ему этот вопрос.

– Все, кто получил бессмертие, подтвердили! Вы думаете, их мало? Они просто скрываются! Не рассказывают, что бессмертны! Потому что их будут пытаться или заставят быть воинами-наёмниками! Они скрываются, господин!

– Я молча поехал дальше. Знаю я, знаю, что мне напророчат. Иди смело, воин, получишь ты бессмертие, а не вернёшься – так никто и не узнает.

У ворот торговцы оказались порасторопнее. Здесь торговали прямо с ковров, да не замызганных, а чистых и дорогих. Видно и товар тут получше. За коврами сидели одни мужчины. Отточенные клинки и разного вида топоры и булавы. Как я начал понимать, что если я вернусь, то закуплю тут телегу с волами, да выторгую побольше оружия. Повезу в Заранию продавать. Там оно раза в полтора дороже. А здесь... Как я понял, один и тот же топор продаётся десятки, а то и сотни раз. Только как местные собирают его среди корней,

от которых идёт мара, которая со временем всё-таки уложит на траву, чтобы ты заснул, а тебя обвинили корни.

– Эй, воин! Красавицы! Есть красавицы! – Кричали одни, а другие перебивали их предлагая оружие, амулеты, обереги.

– Купи шлем даены войны! – раздался писклявенький требовательный голос, – самого Мардуха!

Ого! Вот это наглость! Я придержал поводья. Передо мной сидел полноватый торговец с красным лицом, держащий в руках рогатый медный шлем, начищенный так, что он блестел и без солнца, которое никак не могло пробиться сквозь плотные тучи.

– Я сейчас этот шлем на тебе проверю! Нахлобучу тебе на голову, а потом разрублю мечом!

– Не надо, господин! – Торговец поспешно положил шлем, показывая руками, чтобы я от него отстал. – Я пошутил!

Пошутил... Вот так... Я тронул поводья, варанис двинулся, а мысли мои пришли к какому-то тупику, к глубокому колодцу. Я уже даже не глазел по сторонам. Сейчас начал понимать, сколько дурят на том же самом колдовстве. Создавая какие-то совершенно не действующие вещи, но продают по большим ценам. Взять хотя бы легенду этого дерева. Сколько ушло людей? Возвращаются? Терзанай утверждает, что нет. А ведь, сколько уже лет прошло?

За воротами та же картина, что и в городе. Только тут за полосой ковров стояло два больших шатра. Касиды с востока, гордые касиды приехали, чтобы продать тут свой товар. Взгляд остановился на лежащих рядами копьях, даже трёхсоставные боевые палицы с шарами на концах. Как ценитель оружия, я не мог не остановиться. Тем более, сделаны эти копья и палицы, называемые у нас шестьюми, из чёрного дерева, похожего по весу и крепости на железо. Вспомнилась Элама. Если возьмёт такое копьё, будут одного цвета.

– Купи! Купи! – Лусяе орусия! Купи! – лица их круглые, как тарелки. Глаза большие, в пол лица.

– Да что есть у тебя? Этот хлам и всё? – Я потянул поводья.

– Надо магический товар? – Округлые глаза касида стали пронизательны.

– Магический? А что есть?

– Ооо! Есть самостреляющий охонь! Есть меч-рассикатэл!

– Меч не интересуется, а вот огонь-самострел покажи! – Я спрыгнул с возчика, поднял забрало.

Касид достал из сумки арбалет. Небольшой, но необычной формы. Там, где ложе, находятся болты. Много болтов...

– Вот! а вот стрелять! – касид протянул три стрелы – зелёную, красную и синюю.

Я присмотрелся. На каждой стреле дымились руны. Вернее, руны были как бы живые, источали свет. Вот это да!

Арбалет к земле, ногу в упорную скобу. Раз! Двумя руками я оттянул тетиву и, вскинув арбалет к поясу, выстрелил в ближайшее дерево. Железная пружина вытолкнула следующую стрелу. А дерево на миг обволокла зелёная световая вспышка. Я сдерживал восхищение – сейчас придётся торговаться. Ещё раз оттянул тетиву, она четко набросилась в паз позади болта.

Выстрел – дерево снова полыхнуло зелёным светом.

– Запирает махию! Селёный! – слова касида лились сладкой патокой.

Я сделал вид, что ни арбалет, ни стрелы меня особо не впечатлили. Сунул его в руки торгашу.

– Нее знааю! Купил бы, наверное, да денег, думаю, не хватит!

– Не мнохо! Не мнохо! Восемдзят!

– Смысла спрашивать, золотом или серебром нет. Тут только золото за такую вещицу.

– Да откуда у меня? – Я махнул рукой и повернулся к варанису. Затем обернулся: – А стрел там сколько у тебя?

– Селёных двасат, синих десят, а красных сорок!

– Красные и синие для чего?

Красный огонь, синие – враг будет растеряться!

Достав оба кошель, я вздохнул. Эх! Столько золота! Отсчитав пятнадцать монет и положив их в карман, я кинул оба кошель довольному касиду.

– На, последнее забираешь!

– Не жалей! – кошель исчезли в карманах, будто касид фокусник.

Вскочив в седло, я тронул поводья, да поддал пятками – варанис побежал весело. Из подсумка торчал приклад арбалета и три коротких колчана. А на стрелах, вернее болтах, начертаны живые руны. С таким оружием мне не страшно будет... даже в подземельях норнгов. А скелетам я решил показать восход утренних звёзд. Ну и конечно закат.

Дорога пошла в гору. По сторонам простирались зеленеющие волны пшеницы. Она только поднималась, вбиралась в колосья. За полями поблёскивала река.

Я обернулся. Троица догоняла. Их шипуны резво перебирали лапами. Не сомневаюсь, что они накупили себе оберегов и амулетов. Я бы тоже накупил, если бы не Терзанай. Ладонь легла на седельную сумку, укололась о выпирающие острые рога маленького черепа неизвестного мне существа. Нас трое едет... трое. Со мной ещё Терзанай и Сэлта. Хотел бы я увидеть её в истинном обличье, эту Сэлту.

Кашит и ворон ничем не удивили. Ворон в паучьих доспехах, меч на боку, а в руках, наперевес через седло красовалась страшноватого вида шипастая дубина. Нет, удивил Ворон немного. Не знаю, где он их раскопал, но у него на шлеме развивались цветные птичьи перья. Хорошо, хоть не павлиньи, коротенькие. Кашит в панцирном нагруднике, с клювообразным топором в правой руке, в левой – продолговатый железный щит с изображением львиной головы. Ну ясно, не кошки же... Страдают кашиты от своего кошачьего родства. Стальной шлем с наклонёнными вперёд рогами, смотрится впечатлительно. А вот Элама, черная воительница удивила. Видок у неё конечно воинственный. Металл её доспехов дорогой, из лёгкой, но необычайно прочной шуманской стали восточных касидов. Она светлее любого металла, отдаёт синевой. Не ржавеет, и почти не тупится о другие мечи. Но она неплохо контрастировала с кожей южанки.

На шлеме Эламы, будто гребень, поблёскивает отточенное лезвие, если боднёт, мало не покажется. Да и везде, на налокотниках, наколенниках – острые, поблёскивающие лезвия: в таком железном костюме можно биться без оружия – просто бить локтями, коленями и... бодаться. Алебарда, что она так жадно схватила вчера в оружейке Терзаная, казалась тяжёлой в её руках. Но буду надеяться, что она знала, что делала, выбирая это оружие.

– Молодцы. Быстро догнали, – сказал я, чтобы завязать разговор. Надо хоть познакомиться поближе, на трезвую голову.

– Не больно-то ты убежал, – поравнявшись, Элама улыбнулась. Красивая...

Чистая и умытая. Интересно, если она накрасит щёки буряком, как наши женщины?

– Ладно, это всё хорошо. – Ворон, обогнав нас, вертел головой, разглядывая окрестности. – Как поедем? Через Храмы жрецов Древа? Придётся им тогда платить, чтобы благословили. Иначе проклянут...

– А сколько платить надо? – спросил кашит.

– Эх, Матэс... – язвительно проговорил я. – Зачем тебе деньги? Ты куда едешь-то? Я за тебя заплачу, если что.

– Ты смотри! Благодетель! – кашит вспыхнул не на шутку. – Сам заплачу!

– Эй! Эй! – А ну-ка тихо! Не хватало ещё между собой порубиться!

– Мне, например, денег не жалко, но дело принципа, – вставила своё слово Элама. – Сколько они гребут, эти Жрецы?

– Да по-разному, сколь дадут, но берут только золото.

– С платой проблем то нет, – сказал я. – Просто надо идти, где лучше.

– Безопасней или комфортней? – Ворон обернулся.

– Безопасней. Не надо искать трудные пути.

Нет, всё-таки с раскачивающимися перьями на голове он смешной, хочет подчеркнуть своё высокое происхождение. В ходячей цирковой труппе, где я провёл сиротское детство, в перьях выходили выступать чародеи-фокусники, вот и сложилось с малых лет у меня впечатление, что все, кто цепляет на голову перья, сродни бродячим артистам. Конечно, они не нищие, но жизнь проживают в дороге. Кто поумней, скряжничал да собирал деньги на жильё, а уйдя из труппы, открывал торговую лавку. Многие же деньги прокутили, а когда уже не могли выступать, из труппы изгонялись. И мало кто из них пристраивался в этом сложном мире на старости лет, никому не нужный. Безысходность и одиночество: просить подати – вот их удел. Но циркачам, привыкшим развлекать публику, милостыню просить проще простого. Актёры...

– У нас три варианта, – вырвал меня из раздумий Ворон. – Идти через Храмы Жрецов можно к Каменным холмам или к брошенному замку Алькрейна. В одном из этих мест придётся заночевать.

– Ворон, ты ведь спрашивал, пойдём ли мы к Храмам Жрецов, – Элама глядела озабоченно. Видно было, что с каждым шагом вараниса к южанке незаметно подкрадывается страх. – Не идти к ним – это третий вариант?

– Да, если двинуть на северо запад, то мы сделаем крюк, но до ночи успеем добраться к руинам Анураты.

Анурата... Древний, древний город. Я слышал сказки и о нём, и о Каменных холмах да брошенном замке Алькрейна. Страшные сказки... Корни, оплетающие ноги, зов тысяч душ, которые манят к себе, и ты увязаешь в них, как муха в меду. Скелеты, полуистлевшие трупы, иссушенные зомби. О, даены! Куда мы едем? Я напряг желваки, сжав зубы. Посмотрел на спутников. Все напряжены, но Ворон, кажется, более раскован. Скорее всего, он здесь уже бывал в этих местах, но скрывает это. И видно, Маора его друг. Вчера за столом выяснилось, что ни Матэс, ни Элама нашего мага в глаза не видели. Сманил их идти к Древу Ворон.

– Ворон, а можно так сделать? – задумчиво спросил кашит.

– Как?

– А чтобы пойти к замку, но мимо Храма Древа?

– А чего ж нельзя? Только крюк будет!

– Ну, так веди...

Бррр! Что-то мне не по себе. Хотя я не раз смотрел смерти в лицо, а мой меч вдоволь напился крови врагов. Но то, что ждёт нас впереди – это не люди с мечами и луками – там будет страшно.

Реально страшно... Потому что я видел бездонный ужас в глазах людей, которые, заикаясь, рассказывали о своих похождениях в этих краях. Счастливицы, которые выбрались из лап смерти.

Впереди река, словно длинный шрам, пересекала долину. Но даже отсюда был виден каменный мост, продолжение змеившейся нитки дороги. Справа я увидел курган, вернее округлый холм правильной формы, словно его создал не хаос природы, а разум. И это разум норнгов. Я несколько раз видел такие холмы в пяти днях пути от нашего храма. Возможно, мы единственные из людей, кто осмелился разрыть эти курганы. Храмовникам нужно учиться преодолевать страх. Курганы, через которые попадаешь в подземный мир. Некоторым даже удалось сразиться с норнгами. Но когда семь воинов не вернулись, наставники запретили спускаться в подземье. По краю кургана стоят чёрные каменные столбы, словно стражники ночи.

– Курган! Справа! – я ткнул пальцем в сторону насыпи.

– Ух ты! – восхитилась Элама. Я в первый раз вижу! Можно поближе подъехать?

– Да подъезжай, только на сам курган ни ногой, а то если провалишься, то всё...

– А норнги, они же не питаются мясом? – Элама остановила шипуна.

– Мясом нет, они выращивают грибы и разных существ, которые питаются плесенью и всякими растениями, что могут жить лишь там, под землёй. – Ворон махнул Эламе рукой. – Поехали! Ты ещё попадёшь в подземный мир и думаю, что скоро!

– Может, там и останешься, – буркнул кашит.

– Что? Матэс, что ты сказал? – переспросила Элама.

– Да ничего! Поехали!

Мы приближались к реке, когда нагнали троих крестьян, шедших пешком в ту же сторону. Когда обгоняли, они глядели с завистью. Конечно, у них простенькое оружие, да и любой из нас разнёс бы эту троицу в пух и прах.

– О! Смотри! – Ворон вскинул руку к небу. Над нами летел корабль, такие воздушные суда делают только кашиты. Вверху большой шар, который заполняют болотным газом. К этому летающему шару прицеплен облегчённый деревянный корпус, похожий на удлинённую корзину. В середине большой барабан, по которому бегают в одну сторону два вараниса, как белка в колесе. А спереди из-за этого барабана крутится винт с широкими лопастями, который и движет корабль вперёд. Сзади два небольших винта, которые крутят люди руками, когда нужно повернуть.

– Эй! – закричал сверху молодой парень в ярких доспехах и помахал рукой. – Топайте, топайте ножками! Все скелеты ваши!

– Да мы не боимся, – сказал я за всех, провожая взглядом корабль. Посмотрел на спутников – боятся... все. Но будут идти вперёд, назад не повернёт никто.

– У нас дома целый флот таких воздушных кораблей. Не у нашего короля, а у арпов-медных людей. – Элама не отрывала взгляд от улетающих паломников.

– Что за медные люди? – спросил Матэс. У них всё из этого металла? Доспехи и оружие?

– Нет. Их кожа цвета меди. Они живут к северу от наших королевств, в пустынях. А мы в лесах на побережье океана. У нас там злое солнце и влажно всегда. Ну, мне не это сейчас

интересно. А вот почему говорят, что корни дерева в этих долинах, а само дерево Элато в другом мире?

Матэс пожал плечами: – Этого никто не знает. Связь через подземный мир, наверное. Магические козни Ахея...

Когда подъехали к мосту, Элама предложила искупаться, но все отказались – напряжение ожидания стычки со скелетами не покидало. Ворон сказал, что искупаемся в озере, которое возле горы Ахея. Каменный мост из серого камня необычен, по краям перил возвышаются арки, когда сквозь них проезжаешь, они словно давят сверху, нависают. Посреди моста арка, на которой каменная рогатая голова смотрит на путников серыми мёртвыми глазами.

После того, как пересекли реку, ехали молча: трава изменилась – вместо обычной зелёной, она постепенно превратилась в серую, с коротенькими стебельками, напоминала теперь больше мох. Станный открывался вид вокруг.

Все молчали, каждый думал о своём. Не знаю, как другие, а мои мысли сходились к тому, что я не хочу быть старым и дряхлым. Поэтому не зря поехал сюда. Возможно, оправдывал свой поступок, а может, успокаивал сам себя, чтобы не бросить всё и не повернуть назад. Я видел, как быстро стареют наставники – время безжалостно. В молодости каждый думает, что старость – это нескоро будет. Но жизнь, как говорят наставники, на самом деле очень коротка. И самое, говорят, удивительное, что чем больше прожил, тем она быстрее пролетает, эта жизнь.

– Вверху ни птички, заметили? – нарушил тишину Ворон.

– Серую долину уже вижу, а вот где скелеты? – Матэс вскинул топор на плечо. – Эй! Скелетики! Вы где?

– Я что-то их боюсь, – сказала Элама. – Всё не доходит до меня, как они двигаются... и вообще! Как у них кости вместе держатся? Они же должны рассыпаться!

– У них между костями синий такой свет, и в глазах тоже, – сказал Ворон с видом знатока. – В общем, весь череп заполнен таким туманом... синим, даже если ему голову проломишь.

– Я тоже слышал такое, – подтвердил я. – Смотрите, уже гору видно впереди!

Её очертания уже можно было различить в дрожащем мареве жаркого дня. А на самой вершине белела шапка снега.

– Да, её видно издалека, большая, нам левее забирать надо, – сказал Ворон с видом знатока.

– Ооо! Всаднички едут! – Элама указала рукой вперёд, где показались тёмные точки.

– Что-то они в другую сторону прут, – Матэс разглядывал их, приложив руку ко лбу козырьком. – Двое на варанисах, четверо пешком.

– Наверное, уже бессмертные! – Ворон хохотнул. Надо левее взять, а то разминёмся.

Через время уже можно было различить, что на варанисах едет один знатный, судя по доспехам, рядом маг в балахоне и с жезлом в руках, а пешком идут воины, по виду – матёрые наёмники. Но вид у них потрёпанный, если это можно отнести к людям, защищённых пластинчатыми щитками на плечах и груди. Шлемов на них не было, а головы повязаны тряпками. Не от ранений защищающих, а от солнца. Плетущиеся ящеры устали, головы так опустили, что чуть ли не загибают нижней челюстью траву.

Когда до возвращающихся осталось шагов двадцать, Ворон сделал приветливый жест, показывая в сторону города. – Мир вам, люди добрые! Бессмертные, поди? Раз

возвращаетесь?

– Издеваешься? – возмутился один из знатных, с суровым и властным лицом, я уже различил на его кулаке татуировку бэнэт. Такая из нашей четвёрки лишь у Ворона.

– Ну почему же издеваюсь? Вы же от дерева Элато скачете, – затем взглянув на пеших, добавил: – топаете?

– Какое дерево? Мы от замка, там ночевали! Можно спать лишь на камнях! Не знаю, что тут происходит, но на траву если присел, то всё! Сразу клонит в сон, а там видишь такие рожи, тебя зовущие, что если не разбудят вовремя, то прощайся с жизнью! Вот...

Поравнявшись, все остановились. Им нужно выплеснуть словами из души пережитое, а нам всё было знать полезно, да и интересно просто было.

– Нас в старом замке собралось человек двадцать. Как навалило во дворы скелетов, когда стемнело, перебили людей в два счёта. Нет, с человеческими мы ещё кое-как справлялись, но когда прибежало два скелета варанисов, то мы решили спрятаться. Я, когда увидел, что творится, приказал своим людям укрыться в подвалах замка. Наш маг, – он кивнул в сторону спутника в балахоне, сотворил непреодолимую стену. Так что к нам бы и сами демоны не пробрались. В подземелье до утра пересидели, а когда выглянули, смотрим, бродит лишь скелетов штук пять. Ну, перебили их по-быстрому. Пошли домой, а по дороге поймали эту парочку варанисов. Не наши, это уж точно, сегодня кто-то шёл, да уже где-то, наверное, откинул пятки.

– Дааа... – протянул Ворон. – Что посоветуете нам?

– Вы идите к Красным камням, не идите к замку. А то там народу много собирается, камни дальше, в стороне к тому же. Там и переночуете!

– А, может, вы с нами? – спросила Элама с ехидцей.

– Нееее! Я больше в этом не участвую! Мне хватит страхов на всю эту жизнь! А вам... желаю удачи! И смелости! – знатный дёрнул поводья, когда его варанис тронул с места, за ним двинулись и остальные спутники вместе с магом.

Мы смотрели на удаляющихся паломничков, друг на друга.

– Ну, что? Идём к красным камням? – спросил Ворон.

– У нас нет мага, чтобы сделать в подземелье замка непреодолимую стену, – подал голос Матэс, вскинул клювообразный топор на плечо. – Да. Красные камни, может, это будет лучше замка.

И тут я задал своим друзьям вопрос, который вертелся на языке с вечера, не давал мне покоя.

– А где Маора? Маора гдеее?

– Он нас встретит у горы Ахея, – Ворон взял чуть левее. – Если никто не против, значит идём в сторону Красных камней.

Ехали молча долго, поглядывали по сторонам. Лишь наши шлемы болтались, привязанные к сёдлам, а наши головы защищали повязки из тряпок.

Когда солнце перевалило за середину неба, я уже часто жадно хлебал из меха воду, который становился всё легче. Долина уже казалась пеклом. Наши варанисы понурили головы, шли, высунув полусухие языки.

– Оппа! Скелеты! – взвизгнула Элама.

– Из-за пригорка к нам шли три скелета. У одного в руке копьё, а у двух ржавые мечи.

– Ну, кто первый? – спросил я с любопытством. Хотелось посмотреть со стороны, чем они опасны и как их лучше разваливать на куски. Все смотрели на Эламу. Ясно... женщина.

– А чего я? Вон, пусть Матэс или Мегед! Я посмотрю, смогу ли с алебардой против них! Я спрыгнул с вараниса.

– Ну, давай алебарду, покажу!

Элама с радостью протянула оружие.

Мои ладони сжали рукоять. Массивное оружие, не для женщины. Хотя... руки у неё – будь здоров!

Уже виден магический синий свет в пустых глазницах. Первый шаг, для него нужно было принять решение... а дальше, дальше в голове уже играла песнь отваги и несгибаемости. У них нет страха, у меня тоже! Я много тренировался, чтобы идти вперёд смело. Бил кулаками в гибкие доски до одури, а мечом срубывал дубы. Упорно и долго, рубил до остервенения, а потом долго страдал от боли в кистях и запястьях. Простые люди не знают, сколько пота проливают храмовники. Сколько боли они испытывают за свою жизнь, и сколько в них терпения. Мне было не по себе, пока я не видел скелетов, а теперь вижу, что они из простых костей, которые легко переломать.

Враги, если их так можно назвать, шли не спеша, без эмоций. А какие могут быть эмоции у костей?

Когда до противников осталось шагов десять, один заклацал зубами так часто, будто от дрожи.

Не отвлекаться! Алебарда на замах – я рванулся вперёд. Увернулся от брошенного копья, рубанул безоружного по шейным позвонкам – голова покатила по траве. Разворот, удар! Второй с разваленной грудной клеткой осыпался на траву. Теперь я спокойно увернулся от удара третьего и раскрошил его черепушку.

– Сзади! – раздался крик Ворона.

Поворот, алебарда наготове. Первый скелет, которому я раскрошил шею, нащупал руками голову второго и, приставил её к своей шее, вскочил. Но тут же упал с раскрошенной черепушкой.

– А ты боялась! – сказал я, подойдя к друзьям и вскакивая в седло. Лишь оказавшись верхом, отдал алебарду.

– Никого я не боялась! Я просто хотела поглядеть, как лучше с ними биться! Ты же храмовник!

– Ворон, мы правильно едем? – спросил кашит, дернув поводья, поехал впереди всех.

– Правильно! Только меня смущает одна непонятная вещь...

– Какая?

Скелеты раньше сами себя не собирали! Развалил и всё! А сейчас... вы видели же? Взял и приделал себе черепан другого!

– Ворон, ты тут уже бывал, или я ошибаюсь? – спросил я, чуть придержав возчика, чтобы глянуть знатному в глаза.

– Бывал! Даже в Подземье спустился, но потом вернулся.

– А чего? Чего вернулся-то? – спросил Матэс с нетерпением в голосе.

– А того! Там спать нельзя. А наш маг, ну, с которым я ходил в тот раз, он слабый оказался. И ему говорили, что надо на горе выспаться, там водопад есть, озеро. И там нету ни мары, ни этих зовущих.

– Зовущие... Да, про них много рассказывали. Поэтому мы и идём к камням.

Элама остановила возчика, повернулась, пристально смотря за пригорки.

– За намикто-то постоянно двигается, мы останавливаемся, он тоже. Но пешком гад,

идёт, поспеваает за варанисами. Я давно заметила, но не хотела говорить.

– Это зря... – я смотрел назад, но никого не видел.

– Он сейчас спрятался, вон за тем холмиком.

– Это лёл следит, не обращайтесь внимания, – сказал Ворон, не оборачиваясь.

Про лёлов – низкорослых существ, чем-то похожих на людей, все мы слышали, они выносливы и быстро бегают на своих коротких ножках. Но что они тут бродят, это удивляет.

– А их что, скелеты не бьют? – спросил я. – И чего он за нами следит, этот лёл?

– Маги из них душу вытягивают, и скелеты их потом не трогают. А так, как они выносливы и поспевают за варанисами, их потом покупают торговцы оружием. Ну, и за нами торговец направил лёла по ходу. И теперь он ждёт, когда нас прихлопнут, чтобы забрать оружие, да ценные вещички наши. Хозяину отнесёт, за еду, значит...

– Секрет дешёвого оружия в городах, близких к горе Ахея разгадан, – Элама улыбнулась. – А вот то, что кто-то идёт за мной и ждёт, когда я загнусь, мне не нравится!

– Да пусть... Прошлый раз за нами тоже шёл... Ну, и ушёл ни с чем! Главное, что он не нападает, когда спишь.

Так мы и шли... Вокруг серая долина, позади крадущийся лёл. Солнце уже клонилось к закату, когда мы увидели Красные камни. Они оказались на вид ржавыми. Недалеко торчали сухие чахлые деревца, с такими корявыми ветками, что их было жалко, хоть в них и давно потухла жизнь. Матэс сразу пошёл заготавливать дрова на ночь. Как-то тут ночью, небось, неуютно.

В общем, солнце ещё не зашло, а мы уже сидели у небольшого костра, приговаривая к пустоте мех с вином, закусывая хмельное зелье прихваченными припасами из кладовок Терзаная. Варанисы лежали, привязанные к кольям, вбитым в трещины меж камней. Им досталось по куску мяса и добротной миске воды. Холодно не было, но костёр развели, чтобы не спать, а то веки сами сползали на глаза. Не лёла боялись мы, а мары, которая была тут в воздухе везде, клонила в сон, а там... зовущие.

– Хоть в нашем мире много магии, я не так часто с ней и встречалась, – говорила Элама, выбросив в огонь косточку от ножки курицы. – В легендах поговаривают, что маги побеждали целые армии, а я наёмницей немало прослужила, не видела, чтобы маги участвовали в больших сражениях. Думаю, остановить толпу солдат не может ни один маг. И вообще, не пойму, как даены позволяют с помощью магии убивать людей?

– Да там, в мире даен, всё сложно, – сказал я, вытирая жирные руки о камни. – Мне как-то объяснял жрец, что можно попасть в Высший мир и посмотреть там всё. Ну, я решил удостовериться, что он вправду существует, этот мир даен. Ну, и хотел поглядеть, как же они живут? Что едят, в общем, всё хотел посмотреть.

– И что? – спросил Ворон.

Все притихли, это всем интересно, хотя, когда я заканчивал рассказывать эту историю, мне никто не верил, но с умным видом все молчали.

– Да я уже и не рассказываю никому это своё странное приключение... потому что никто не верит!

– Ты... был в мире даен? – тихо спросила Элама.

– Да не получилось! Но зато я узнал, что такое постельер.

– В первый раз слышу про постельера! – фыркнула Элама, – что это такое? Хотя, может, у нас такая тварь и водится, но называется другим именем?

– Да это не тварь, она не из нашего мира вообще. Не из плоти и крови, а больше

напоминает привидение. Если интересно, я расскажу.

– Конечно, интересно... – сказал кашит. Похоже, он на меня уже не злился.

– Дело было лет семь назад, когда мне стукнуло двадцать. Слушал я людские разговоры о даэнах, их мире и всём хорошо, чем они встречают там умерших. Вот, значит, направили нас охранять одну деревню, уж часто там разбойнички промышляли. Мы там маялись от безделья, стояли по дворам, да удивляли крестьян, когда устраивали тренировки в лесочке, что ютился у реки. А ночью часть храмовников сторожила, а часть спала. Я вторую неделю тренировался, охранял, а сам всё думал и думал о мире даен. Талдычил себе, как упрямый осёл – хочу в этом удостовериться, ну в смысле, что мир даен на самом деле существует и как он устроен. В общем, накликал я на себя незнамо что... Сплю как-то в комнате один, на печи детишки хозяйские сопят. И слышу я, как по двору шаги звучат. И не такие, как человек ходит в кожаных сапогах, а как будто кто-то в кованых стальных сапогах идёт медленно так, или даже на копытах кто-то идёт. Да, копыта, это больше подходит. Но неровно ставит ногу, а как человек с пятки на носок, что получается такой звук: тык-тук. Слышу я это и думаю: странно, почему собака не лает хозяйская? Кто это может ходить по двору? И тут я понимаю, что сплю, нужно проснуться, посмотреть, кто же это подходит к дому... Не знаю, как описать чувства мои, в общем, проснулся я с тревогой в душе, посмотрел в окно. Шагов не слышать, я напряжён как струна. Ночка лунная, во дворе никого. Приснится хрень всякая: с этой мыслью я лёг на спину, накрывшись до подбородка одеялом. Закрыв глаза... когда стал впадать в дрёму, опять услышал шаги.

– Так это тебе всё снилось? – спросила Элама, ёрзая от нетерпения.

– Не перебивай его, пусть расскажет, – оборвал её Ворон. – Может, узнаем что-нибудь интересное о мире даен.

– Точно, не перебивай! И так рассказывать непросто! Значит, как начал впадать в дрёму, шаги стали приближаться снова. Открываю глаза, они затихают. Самому интересно стало. Закрыв глаза – лежу... Шаги ближе, подходит к стене, проходит сквозь неё и останавливается у изголовья!

– А ты что? – выдохнула Элама.

– Я лежу, ни жив, ни мёртв. Думаю: что дальше будет? Глаза открыть боюсь, понимаю, что если сейчас увижу какую-нибудь рогатую рожу страшную, то буду ходить по этому селу завтра и всем улыбаться – рассудок не выдержит. А пока глаза закрыты, вроде как бы всё это видение. И тут подушка начинает проминаться, как будто тот, кто стоит надо мной, давит её руками или копытами, что там у него...

– Я бы такой визг подняла! А это не сон, случайно был?

– Какой там сон! По моей коже бегали стада мурашек! Вот это, думаю, попал! Посмотрел мир даен! Значит, проминается подушка, а я думаю лихорадочно, что мне делать. И осеняет меня мысль сделать отгоняющее нечисть заклинание. Произношу: «бойся и трепещи вида даен» и провожу пальцами правой руки по лбу, затем касаюсь большим и средним ключиц. Подушка замирает, а я думаю: а той ли я рукой жест сделал? Не левой надо ли было? И на всякий случай делаю тот же жест левой. И как я проделал то же левой рукой, сразу меня дёрнули за нос, вернее коснулись какими-то мягкими, нереальными пальцами! А так как я уже был сжатой пружиной, то хотел заорать во всё горло, а вместо этого лишь гыкнул и подскочил на кровати, хотя лежал ровно. На пару локтей подскочил! Потом пробовал, не получилось. В общем, я вылетел на улицу. Так и просидел до восхода солнца, не сомкнув глаз. А потом месяца два, перед тем как заснуть, читал заклинание отгоняющее

нечисть. Потому что боялся заснуть и опять столкнуться с этим... постельером.

– И что, не верит никто? – тихо спросила Элама.

– Хозяева сказали, что надо меньше пить, а потом два дня, по очереди к ним тоже постельер этот приходил.

– Нечего смеяться было, – тихо сказал кашит.

– Да... представляю, как это страшно, потусторонние силы лично для меня – жуть, – Элама смотрела на алые угли, приоткрыв рот.

– Я спать, – Ворон сидел с опущенной головой, затем прилёг. – Мегед, ты подежурь с Матэсом, а потом мы с Эламой, хорошо?

– Да спите... – я сам валился с ног, тяжёлые веки всё ползли вниз. Но нужно дежурить, лёл и скелеты – тут опасностей хватает.

Матэс через время тоже понурил голову, но Элама не спала. Она поглядывала то на огонь, то на меня.

– Мегед, – шепнула она. – Я боюсь спать!

– Это нормально, – я тоже говорил тихо. – Мёртвые не боятся. А мы должны испытывать страх.

– Ты не понимаешь! Я видящая! Тут везде опасно! И если вы ещё не слышите зовущих, то я их давно слышу!

– А ты поболтай с ними. Видишь, мы сидим у костра, живые. А ты их слышишь давно...

– Это ненормально, – она встала, подкинула дров в костёр. – Ещё не стемнело, а нас всех клонит в сон!

– Элама, – я решил этот разговор заканчивать. – Мы на камнях, нам ничего не угрожает.

– Мара в воздухе, – она смотрела на огонь. – Но нам деваться некуда, вот. Я не буду спать...

Мы молчали. Я поглядывал на варанисов, они уже улеглись, опустив головы на камни.

Глава третья. Хруст костей

Глава третья

Хруст костей

Когда долину накрыла темнота, Элама так и сидела, вперив взгляд на тлеющие угли. Я боролся с тяжёлыми веками, они время от времени побеждали, заставляя медленно моргать, очень медленно.

Такого лица я никогда не видел... Женское лицо, не из нашего мира, я смотрел на него с любопытством. Большие, непропорциональные веки закрывали серые бессмысленные глаза. Губы пухлые, нос вытянут, а в рыжих волосах заплетены белые цветы. Лицо стало отдаляться, женщина оказалась голой и с крылышками за спиной.

– Иди к нам, – тихо позвала, – у нас хорошо.

– Куда к вам?

– К нам, к нам. Сюда!

Я встал, присмотрелся. Впереди очертания лиц, ветки, корни и плоды. Похожи на яблоки, но какие-то чуждые, что ли. В этих очертаниях вдруг проступило ухмыляющееся лицо с длинным носом. Был виден меж ветвей лишь один глаз, но он смотрел на меня лукаво, как кот на масло.

– Я не пойду, – рука сжала воздух – меча при мне не было, кинжала тоже. Но я умею и так бить неплохо, кулаками. Сжав их, я стоял, но злобы не было. Лишь безотчётный слабый страх, вернее тревога в душе.

– Иди, иди сюда, у нас хорошо! Ты сможешь делать то, о чём мечтал при жизни!

При жизни? А я что, уже неживой, что ли? Вот это да! Я не помню, чтобы умирал! Что-то влекло меня вперёд, и я пошёл. Было интересно поглядеть, что же там хорошего в месте, куда увлечённо зовут. Голая женщина меня не увлекла, конечно. С такими веками и носом... Взгляд отсутствующий, а зовёт увлечённо. И хочется попробовать эти плоды необычные, аж слюна пошла!

Я шёл, а ветки всё также оставались недосыгаемы вместе с плодами. Быстро устал, упал на колени, ударившись больно правым о камень. Боль вышвырнула сознание из наваждения. Я стоял на коленях недалеко от камней, а передо мной лежал мёртвый варанис, обвитый корнями. То, что в возчике уже нет жизни, догадаться было несложно – он наполовину был высушен, как мумия. Обе луны освещали бледным светом долину, а яркие звёзды холодно поблёскивали.

Вскочив как ошпаренный, я побежал к камням. Варанисов на месте не было. Костёр потух, Ворон и Матэс спали у кострища, а вот Эламы не было.

– Ворон! Матэс! – Я пнул их по очереди. – Вставайте! Элама!

Они не просыпались. Матэс что-то пробормотал, а Ворон даже не шевельнулся, словно труп.

– Подъём! – заорал я, попинав обоих посильнее. С трудом оба продрали глаза, поднялись.

– Что? Где? – Матэс глядел непонимающе, тёр глаза.

– Элама! Пропала!

– Сейчас найду... – Ворон встал, потянул носом воздух, принюхиваясь. – Пошли!

Он шёл уверенно вперёд, мы за ним, выхватив оружие. Элама лежала шагах в пятнадцати от камней, корни выбрались из земли, обвинили её.

– Ещё жива! – Ворон ножом срезал корни-щупальца, поднял Эламу на руки. Когда принёс к кострищу, она дышала ровно.

После длительного и усердного похлопывания по щекам, она заморгала, затем села, закрываясь руками.

– Ворон! – Элама обхватила любимого, прижалась. – Нужно уходить отсюда! Тут всё мёртвое! Нужно идти к замку, иначе мы не переживём эту ночь!

– Ты видящая, – Ворон обнимал, успокаивал. – Расскажи, расскажи всё!

– Это я варанисов отвязала, а потом сама пошла... Звали, звали меня с обеда, но я молчала. Трудно противиться. А тут... тут скопление корней!

– Куда уйти, куда?

– К замку, я же сказала! – Элама кинулась к своей походной сумке, достала небольшой кувшинчик. Когда опрокинула, сделала несколько жадных глотков.

– Пейте! Это бодрит! Два-три глотка, не больше!

Мы по очереди приложились к кувшинчику, пока пили, Элама достала жёлтый цветок, который сразу осветил всё вокруг на двадцать шагов. Его называют дыхание дракона, я несколько раз видел такой.

– Я проведу вас! Выбрасывайте всё кроме оружия и воды! Она сняла нагрудник. – Доспехи кидайте, ведь пешком потопаем.

Ну, уж нет! Доспех Терзаная я не брошу, да и черепушку нужно тащить в сумке. Шлем остался на седле, поножи я скинул, а вот наручи оставил. Я без них никуда – выставляю руки, когда не успеваю парировать удар оружием. Больно, бывает, один раз в локте сустав выбил, но зато живой.

Выбросив из сумки еду, я забросил утренние звёзды на плечи, сумку на левое, в руки арбалет, зарядил красными болтами. В ложе умещалось десять зарядов. Взвёл тетиву.

Элама пошла впереди, её цветок освещал ярко эту мертвенно-бледную долину.

Мы шли примерно треть ночи, может, больше. По пути встречали небольшие озерца с водой ядовито-синего цвета.

– Жуткое место, – сказал кашит, глядя на воду. Щит он бросил у камней, держал топор обеими руками. – Как в могиле! Даже сверчков не слышно или каких-нибудь жаб!

– Главное, что я уже вижу замок! – сказал Ворон довольным тоном.

– А я вижу парочку скелетов у ворот, – недовольным голосом проговорил кашит, закинув топор на плечо.

– Значит, людей там нет... – тихо сказала Элама. Если и были, то, наверное, их скелеты поубивали.

Сила цветка иссякала, он еле светил, но мы дошли, дошли до замка, не затерялись в этой мёртвой долине. Над нами тёмным покровом распростёрлось звёздное небо, луны ушли за горизонт, лишь слегка подсвечивали правую сторону неба. Дальше дорога к замку была усеяна костями: свежими и старыми, которые хрустели и рассыпались, когда на них ступала нога.

– Я бы назвал эту местность не Странные Земли, а Долина хрустящих костей, – сказал я, цепко сжимая арбалет.

Мослы, тазовые кости и черепушки, много, много костей... Пустые глазницы и выбитые зубы.

– Сколько же людей тут полегло! – голос Эламы дрожал.

«Хек»! – раздалось от скелета, который, завидев нас, пошёл вперёд, а его суставы и глаза отсвечивали синим светом.

– Иди сюда! – нетерпеливо заорал Матэс. – Я тебе покажу сейчас хек!

– Вас ничего не удивляет? Скелет говорит! Чем он может произносить звуки? – тихо спросила Элама.

– Если он бегаёт и сражается, тогда что удивительного в том, что он хекает? – Я закинул арбалет за спину, сжал ладонями рукояти утренних звёзд.

Кашит ринулся вперёд, первого скелета развалил от плеча до таза, позвоночник рассыпался со стуком. Второго ударил сбоку, тот разлетелся, как кувшин после яростного удара.

– Это просто, – гордо сказал Матэс, довольный собой. Посмотрел нам за спины. – А вообще-то не совсем и просто! Обернитесь!

Когда развернулись, я крепче сжал рукояти утренних звёзд. Потому что увиденное не укладывалось в мозгу. В двадцати шагах от нас стояло чуть ли не войско всякой мерзости в виде скелетов, полумумий и каких-то полулюдей, с рожками и очень страшными рожами. И они были все в доспехах, кроме скелетов. А оружия! Мечи и булавы, копья и топоры...

– Что делать будем, Ворон, – раздался рядом голос Матэса. Он, подойдя, стал рядом с нами, а Элама подалась назад.

Я воин, поэтому лучше разбираюсь в таких ситуациях. Поглядел на спутников. Элама

струхнула, остальные тверды как скала, хотя... у кашита дрожала тонкой полоской нижняя губа. Ворон сжимал булаву, но молчал. Просто решил дорого продать свою жизнь. Я глянул во двор замка. Там видно всего три скелета, а первая шеренга врагов перед нами уже пошла не спеша вперёд. А куда им уже торопиться? Мы на острие меча, а у бездушных мёртвых эмоций нет.

– Значит так! – громко сказал я. – Элама, ты прикрывай нам спины от тех, кто в замке. Мы становимся в воротах и держим оборону. Ворон, ты справа от меня, Матэс слева. Побежали!

Наверное, скелеты и мертвяки подумали, что мы просто бежим. Потому что побежали тоже. Но увидев, что мы заняли оборону на воротах, опять перешли на шаг. У самого первого, как я понял, одного из лидеров, кожа на голове сморщена, особенно на лице. Четыре рожка торчат, по два с каждой стороны. Жёлтые глаза, а зрачки белые. Сейчас его голова почувствует тяжесть шипастого шара!

Ладони стали липкие, вот уж не думал, что испытываю столько страха. Если бы это были люди, я бы не боялся. Как-то раньше моя смерть для меня казалась невероятной. А вот теперь, видя этих всех мертвецов без душ, слыша запах тлена, я понял, что могу сейчас вот тут просто умереть, по настоящему, больше не увидеть никого в этом мире, не дышать и не мыслить. А душу мою поглотят корни, как души этих людей, чьи кости и мёртвая плоть сейчас будут с нами рубиться.

– Как скоморохи! Смотри! – кашит оторвал руку от рукояти топора, показал вперёд. – Скелет надел халат и шлем! Да ещё и щит держит!

– Он тебя и разрубить может, если будешь болтать много и птичек ловить.

– Тут нету птичек. – Я снял звёзды с плеч. Крутанул так, что загудело. – Держим!

Желтоглазый уже недалеко. Делаю два шага вперёд, бью снизу, шипы дробят желтоглазому челюсть, сминают кости черепа. Это восход звезды. А закат я покажу потом – сейчас нужно крутить оружие по кругу, потому что много, много врагов. И они стали валиться снопами, что сбивает ураган. Два, три, пять десять – хруст и глухое тумканье тяжёлого железа о полуистлевшую плоть и пустые брюха, с которых свисают лоскуты кожи и видны обнажённые рёбра. Клацанье зубами и звон железа. Крики... мои на выдохе, вопли друзей.

– Помогите! – раздался позади голос Эламы.

Мне некогда – держу основную массу, от которой шипение и вонь, от которой хочется их всех облевать, да нечем. Стараюсь дышать ртом, иначе согнёт, вывернет желчью. Мечи мелькают, пару раз увернулся от тычков копий. Утренние звёзды тяжёлые, но зато их две – всё время создаю вокруг себя круг, сосредотачиваясь на врагах, которые прут вперёд без страха. С флангов помогают Ворон и кашит, хотя... Ворон уже отползает на четырёх. Выбывает из боя. На миг оборачиваюсь – Элама гоняет по двору трёх скелетов. Кашит хекает на выдохе, когда машет двуручным топором из стороны в сторону. Стуканье, хруст, крики – мы держимся, но Ворон уползает за стену. А скелетов стало поменьше. Всего штук двадцать перед нами.

– А вот теперь закат! – заорал я, опуская звёзды на две черепушки сразу. Наступила тишина, все враги остановились, смотрели, что же за закат, про который я орал.

Хрям, хрям! Два черепа разлетелись на куски, как перекаленные глиняные миски. Скелеты, а остались только они, остановились. Не знаю, почему. Растеряться они не могли. Наверное, им дал команду тот, кто их направляет. Откуда у меня мысль, что ими кто-то

командует?

– Я... не могу больше! – выронив топор, прохрипел кашит и опустился на колени.

– Держись! – тяжело дыша, но повелительным тоном сказал я. – Мне уже эти звёзды кажутся весом каждая с вараниса!

– Зря ты про варанисов вспомнил! – кашит показал в сторону, откуда бежали три скелета ящеров. А эти не мертвяки, сопли жевать не будут, сразу защёлкают челюстями.

– Элама! В строй! – закричал я, обернувшись.

– Иду! Сейчас, развалю тут одного!

– Кашит, вставай! Они близко! – Я вытер рукой пот, застилавший глаза.

– Может, пусть бы лучше убили! – хрипло сказал он, медленно поднимая топор.

Варанисы на подходе, и скелеты дружно бросились в бой. Но они нам уже не были страшны – справа мелькало лезвие алебарды Эламы. Я уже раскрошил штук пять черепов, когда первый варанис щёлкнул челюстями возле рук Матэса. Крутанув звёзды, которые зацепили парочку скелетов, я обрушил шипы – одни на хребет ящера, а вторые на череп. Череп выдержал, но три позвонка вылетели, как труха из гнилого дерева. Пока я крушил по верхней челюсти второго возчика, третий ящер надел на Эламу, которая, выставив алебарду перед собой, отступала во двор. Благо, скелеты уже все валялись на песке.

– Сейчас помогу! – крикнул кашит, подбегая к Эламе. Я тремя ударами провалил череп вараниса, затем разбил в куски нос. Крошил бы ещё, но синий свет внутри головы погас, теперь на меня смотрели тёмные провалы пустых глазниц. Услышав крики во дворе, я побежал на помощь. Но она не потребовалась – Элама нашла сама способ победить вараниса. Она, отпрыгивая в сторону, когда он бежал на неё, переломала ему передние ноги, благо, алебарда для этого достаточно тяжела. Теперь они с кашитом долбили по черепу, словно дятлы.

– Всё! Победааа! – кашит орал, подняв топор над головой.

Элама стояла молча, её трясло, несмотря на оружие в руках.

– Элама, всё... – тихо сказал я. – Тебя так тремор взял за горло...

– Это от холода, от холода, – сказала она, стуча зубами, хоть её чёрная кожа была покрыта бисеринками пота. На мгновение она замерла, затем закричала: – Ворон!

Он лежал возле стены и тяжело дышал. Элама, подбежав, склонилась над ним.

– Жив? – подойдя, спросил я.

– Жив! Вообще с ним плохо... Мечом в живот, насквозь, – прошептала она, в глазах стояли слёзы. – Он не выживет, если не успеет обернуться...

– Обернуться? – раздался за спиной голос Матэса. – Он что? Оборотень?

– Он... умеет, но не пользуется. Это проклятие его рода, оно в крови... Излечиться не получается. Никакие маги не могут помочь.

– Вот это да! – Я развёл руками. – Оказывается, с нами идёт небольшое чудовище, которое просто страшное животное, и оно, наверное, жрёт по ночам людей, но только иногда...

– Как по мне, без разницы с кем идти. Лишь бы бессмертие получить, – сказал кашит, присел на ступени, ведущие в полуразрушенную башню. – И мне его жалко, если умрёт.

– Я сейчас посмотрю, уйду в мир видений, – Элама отошла в сторону, села на пятки, поклонилась, коснувшись лбом песка. Что-то замычала, воздела руки, слышались слова, похожие на заклинания. Голос её дрожал, словно рыдал.

Я опустился на ступеньку возле кашита. Утренние звёзды – хорошее оружие, но

тяжёлое. Если бы не тренированное тело, я бы не смог отмахнуться от такой толпы.

– Вы! – Элама вскочила, тыкая в нас рукой. – Ещё на Ворона что-то говорите! У вас не всё чисто! Что в вас такого, что вокруг нас такая толпа скелетов собралась? Это из-за вас двоих! А ещё в подземелье этого замка, в глубине, сидит существо, могущественное и тёмное. И если бы не вы, Ворона бы не ранили! Так что с вами не так?

– Не знаю, о чём ты, – ответил я, – я храмовник, как и говорил. Это чистая правда. Может, это из-за черепа...

– Какого черепа? Кто такое придумал, идти к дереву с черепом?

– Я достал из сумки рогатый череп, руны в ночи теперь на нём горели тёмно-красным светом.

– Зачем? Зачееем? – недоумевала Элама. – Какая в нём сила?

Матэс молчал. Видно, кошачье рыльце в пушку изрядно, раз не произнёс ни слова возмущения. И Ворон молчал... был в беспамятстве.

– Вчерашней ночью Терзанай перенёс меня, как он сказал, в другой мир. Там он показал мне бессмертного, который уже истлел, но был живой. И с этого полутрупа капала кровь. В общем, он сказал, что изучает всё про бессмертие около трёхсот лет и дал мне этот череп, чтобы я через него вызвал Сэлту и Терзаная, когда с неба будут сыпаться шаксы, не раньше.

– То есть, – возмущённо произнёс кашит, – они выскочат из коробочки на готовенькое? Мы пройдем всё: скелетов, подземье, а они... быстренько к дереву? Так?

– Не так... Шаксов прошёл кто-нибудь? Ты слышал об этом? И слышать не значит видеть, правда? Шаксов падает по одному равновесию, а тут раз! А у нас ещё два мага! Да, да! Сэлта магичка, она смелка к тому же!

– Да кто их знает, по какому равновесию они будут падать, а вот чтобы столько скелетов за раз напало, да ещё и эта тварь сидит в подвалах замка... – Элама подошла к Ворону, присела, что-то шепча.

– Не думаю, что будет лучше, если я выкину эту рунную штучку, – я положил черепушку в сумку. Никто не возражал.

– Ну, хорошо, – сказала Элама, достала из сумки тряпку, пыталась примотать к ранам любимого, хотя тот дышал очень медленно. – Матэс, а с тобой какая проблема?

– Да со мной... – Матэс замялся.

И тут над головами воздух будто расколола молния: – «Ши уна арисак! Кхнуа!» Звуки последнего слова ударили по коже, подняли песок в воздух, он сразу заскрипел на зубах. Все вскочили, лишь Ворон лежал.

– Что это? – вскрикнул кашит.

«Ши уна арисак! Кхнуа!» – снова дребезжащий звук, опять песок в воздухе.

– Это тот, что внизу! И это всё из-за вас! Обоих! – укоризненно прокричала Элама.

– Тихо! – я услышал перестукивание костей, дребезжание.

– Ага! И я слышу! – Кашит подхватил топор, а я сбросил с плеч утренние звёзды, бросил на песок. Достал меч, он легче, сил хватит сражаться.

– Смотри! – вспикнул кашит, показывая на лежащую рядом с ним берцовую кость, которая вибрировала, затем медленно покатила по песку в сторону ворот.

Я пошёл за ней, посмотреть, что же происходит, потому что там, за воротами, уже так гремели кости, словно кто-то бил палицами по полым брёвнам. Мне хватило увидеть огромную ногу из костей, из тысячи костей, чтобы понять, что какая-то магия собирает все

кости поблизости и делает из них человекоподобного великана, у которого даже кулак будет больше обычного человека.

– Тащим Ворона в башню! – подбегая, крикнул я.

Элама за руки, мы за ноги – дружно юркнули в башню словно мыши, когда костяной великан двумя ударами развалил крепостную стену замка. Ясно, что она уже дряхловата, но сколько в этой магической твари мощи!

– Вот и доигрались! Вот вам и бессмертие! – Эламу трясло ещё сильнее.

– Так ты говоришь, что в подвалах тварь, которая этого великана создала? – спросил я, смотря на лестницу, которая вела вниз, в темноту.

– Да, тварь внизу. Очень мощная, думаю, демон, не меньше!

Великан снаружи ударил по башне. Камнем или кулаком, но стена дрогнула и прогнулась.

– Он развалит башню, – Элама схватила Ворона за руку. – Тащим его вниз!

Когда мы оказались в подвале, я достал из-за спины арбалет, в ложе которого покоились десять огненных болтов, взвёл тетиву. Болт освещал всё вокруг тускло, шагов на пять.

– На тебе парочку, – протянул огненные Матэсу. – Пусть Элама остаётся с Вороном, а нам нужно эту тварь убить, иначе с великаном мы не справимся никогда. А он нас погребёт под развалинами замка.

«Бум!» Грохот сверху был подтверждением моих слов. На лестницу посыпались каменные блоки.

– Мегед, просто так вы его не возьмёте, это же демон! – в сердцах сказала Элама. У меня цветок ещё один есть!

– Давай свой цветок, а то в тусклом свете и умирать будет неинтересно, – сказал кашит. Появившись из сумки, цветок осветил коридор с красными стенами.

– Ну... мы пошли! – Я шагнул... Главное, сделать первый шаг, а потом уже просто идёшь и крошишь всех.

– Мегед! – Элама позвала жалобно, просяще.

– Чего? – Я остановился.

– Дай мне пару стрел, темно же будет!

Я отдал арбалет. Она смотрела с удивлением.

– Если ... умрёт, догоняй нас.

– Хорошо.

Мы двинулись, прошли два коридора, пока никого не встретив. Вошли в большой зал с бочками для вина. Вот ведь как. Уже ни хозяев, ни виноградников, а дубовые бочки даже плесень не развалила.

– И куда идти надо? – прошептал Матэс.

– Говори громче! – рыкнул я. – Пусть нас боятся!

Тишина. Ядовитый свет цветка и паутина между бочек. Пауки, наверное, так и не дождались тут мух и всяких муравьёв, умерли с голоду.

Заметив коридор в противоположной стене, я пошёл вперёд. Хорошо, что не медлил, не знаю, как бы мы сражались с тварями, которые зарычали впереди.

– По крайней мере, они без оружия, раз рычат, – тихо сказал Матэс.

Первая тёмная тварь бежала по потолку как по полу. Вторая по правой стене, третья по левой.

– Я вижу то же, что и ты? – решил я уточнить. – Они бегут по потолку и стенам?

Ответить кашит не успел, уже бил топором чёрное существо, которое больше походило на большую кошку, правда, со страшной мордой. Тварь двигалась очень быстро, увернувшись от лезвия, ловко отскочило. Все чёрные твари побежали по спирали, для них не существовало притяжения.

Стена, потолок, но меня обмануть трудно – реакцию и опыт не пропьёшь в кабаках. Не успела демоническая кошка прыгнуть на стену, а потом оттолкнуться, игнорируя вес своего тела, я её просто разрубил пополам. А потом вторую, отжимая пространство коридора шаг за шагом. Кошек становилось всё больше, пришлось остановиться. На кашите уже две висело, но он их ловко поскидывал, благо у него ногти похлеще их когтей будут. Когда воюющие твари оказались на полу, он их прихлопнул обухом.

У меня уже кружилась голова – твари бежали кругами в разные стороны, я стал путаться, раз промахнулся, когтистая тварь приземлилась на нагрудник, сразу протянув когтистые лапы к незащищённой шее. Реакция не подвела. Смахивающим движением руки я её снёс под ноги, где придавил стопой, встал всем весом, одновременно разрубая следующую.

И тут меня швырнула в стену чудовищная сила. Так не может толкнуть человек. Я влип в камень, хоть размазывай. Резко оттолкнулся, вставая на место. Кашит упал, потому что тут пронёсся оборотень. Он уже впереди давил лапами чёрных тварей, которые никогда в своей жизни не мурлыкали. Повисших на его шкуре, хватал и откусывал головы за раз. Он тупо шёл вперёд, оставляя за собой много тварей, видно нам на закуску.

Мимо со стальным звуком свистнул болт, чиркнул по потолку, создав красное пламя над головой оборотня.

– Ворон! Остановись! – закричал я. Если он далеко уйдёт, эти адские кошки просто разгрызут ему затылок. Но он не слушал, широкими шагами топал вперёд, уничтожая большинство кошек на пути. Если бы не он, кошки уже прыгали бы по нашим трупам.

Мы с кашитом рубили эту черноту, с каждым ударом делая шаг вперёд. Ворон уже исчез из виду, когда сзади нас подогнал голос Эламы.

– Мегед! Матэс! Вперёд! Ворона не видно! Спасайте!

Я побежал, рубя короткими ударами, скользящими, благо, моей реакции на это хватало. Понимал, что Ворон сейчас остался один там, впереди. Пусть это сейчас и не совсем человек, но он также испытает боль, когда тело будут терзать десятки мелких, но острых клыков. И если его убьют в этом обличье, то он погибнет, как человек.

– Зачищай! – крикнул я Матэсу, от Эламы толку с арбалетом пока здесь не было. А позади уже осталось несколько кошек. Я бежал, держа меч двумя руками перед лицом. Нужно было это сделать сразу, пока была видна ещё чёрная спина Ворона, хотя... зря его так называют, он сейчас больше похож на какую-то собако-крысу с торчащими вверх острыми ушами.

Короткие рубящие удары, вой тварей. Я вбежал в небольшую комнату. Кладовая, в которой раньше держали овощи и фрукты. Когда кашит сделал ещё пару шагов, свет драконьего цветка высветил в углу тёмную тушу, лежащую в углу. Оборотень лежал на боку, лужа крови... А вот голова отрублена по самые плечи. И её в комнате не было! Кладовка тупиковая – дальше хода нет. Я быстро шагнул в коридор, руками остановил входящую Эламу.

– Что? – выдохнула она?

– Там хода дальше нет! – Я отталкивал её, да ещё умудрялся рукой с мечом отводить в

сторону направленный на меня арбалет.

– Где Ворон? – Элама закричала, пытаясь прорваться в комнату. Я не пускал, а она всё голосила. – Надо поискать потайной ход! Куда он мог деться?

– Да там он! – раздался позади нас из глубины коридора голос как из колодца, от которого волосы встали дыбом. И оттуда смотрело два тёмно-красных зловещих глаза. – А голова тут...

Брошенная тёмная голова оборотня упала с глухим стуком и покатилась к нам. Но была продолговатой, поэтому повернула к стене и остановилась.

– Аааа! – Элама закрыла рот рукой, её лицо исказилось, при ядовитом свете цветка всё это выглядело ужасно.

Кашит оказался далеко не трусом. Он первым бросился в сторону демона. Я за ним...

Облик сверхъестественного существа был больше звериный. Чёрная шерсть везде, пламенные глаза, рога бычьи. Бородка козлиная, зато уши собачьи. На ногах копыта, а на пальцах рук жуткие когти.

Кашит ударил топором со всего маху, с криком. Но лезвие лишь стукнуло по плечу.

– И что дальше? – лениво спросил демон. Но увидев мой занесённый меч, сделал два быстрых шага назад. – Это уже лучше! – С этими словами он прыгнул в потолок и исчез – вошёл в камень.

– Его топор не взял! – Кашит озирался. – А твоего меча он боится!

Я пошёл к Эламе, которая сидела у стены, держа на коленях голову оборотня. Она всхлипывала, на чёрном лице поблёскивали слёзы, сползавшие на подбородок.

– Куууда он дееелся? – спросила она, не переставая всхлипывать.

– Ушёл в потолок. Вставай, нельзя сидеть! Для него стены не помеха!

– Правильно! – раздался голос из колодца. – Она следующая! А потом кошка! – Из стены появилась страшная когтистая рука, провела по плечу Эламы.

Она вскочила, дико заорав, голова Ворона опять стукнула о пол.

Я не знал, что делать. Как бороться с тем, кто может тебя ударить из стены или снять скальп когтями из потолка. Но, видно, демон решил поразвлекаться, да и нашу смерть сделать нескучной!

– А ты только и умеешь, что из стен баб лапать? А выйти и рубиться по-честному? Или у тебя нет гордости?

– Да хватает всего у меня... Смотри, я уже выхожу! – голос шёл от противоположной стены. Реакция меня никогда не подводит, хвала даену войны. Увидев руку, которая вылезла из пола возле ноги, я резко переступил в сторону, и когти монстра сомкнулись без пользы. Зато лезвие меча отсекло два пальца, пока исчезала рука.

– Реакция у тебя плохая! – Самое лучшее, это разозлить противника. Хотя... какой я противник? Так, на пару минут боя, пока не ударит со спины, когда решит со мной покончить.

– Мегед, нужно двигаться, побежали к винному подвалу! – крикнул кашит, рванув первым. Эламу уговаривать не надо, она пронеслась мимо. Я замыкающий, но демон упал из потолка прямо на кашита. Тот вёрткий, молниеносный. Как он увернулся от косматой туши? Наверное, я так не смог бы. На ходу Матэс ушёл в сторону, а пока демон бил лапой, умудрился перекувыркнуться назад, отскочить к визжащей Эламе. Но она успела выстрелить, магический болт вошёл в грудь демона словно бросили горящую головёшку – столько было искр. Я уже подбежал, и монстр ушёл в стену.

Плохо... Так он всех разделяет как Ворона, дай только время. Но мы побежали. В винном подвале можно держаться далеко от стен, потолок высокий. Лишь пол под ногами.

– Двигайтесь, двигайтесь! – прокричал я, когда Элама остановилась. Наверное, решила, что тут безопасно.

Мы шли по кругу, когда я услышал от кашита странное слово, непонятное.

– Кадиесатдед! – Он сжимал топор, передвигался быстро по кругу.

– Может, на бочки? – Элама цепко держала арбалет, несмотря на всё пережитое.

– Нет, – выдохнул я. – Он в бочке тоже может сидеть!

– Кадиесатдед! Кадиесатдед! – кашит говорил всё громче.

Демон упал перед ним с потолка.

– Не вздумай! – прорычал он, затем сделал пасс руками и возопил: – Кхнуа!

Это был удар... невидимый и на расстоянии. Мы отлетели к стене, повсюду стояла пыль. Мне казалось, что меня припечатал в стену головой бык, такая страшная сила нас отбросила. Но демон исчез!

– Как я понимаю, этого косматого надо убрать? – раздался спокойный обычный голос. На огромной винной бочке сидел маленький такой шакс, с хвостом, на котором красовалась изящная и причёсанная кисточка. Копыта только на ногах, руки обычные, как у человека. Да и лицо тоже, лишь немного вытянутое и клыки торчали, даже прижимали нижнюю губу. Глаза черные, не блестящие. Просто темнота, которая не отражает ни капли света. Верхняя губа раздвоена, приподнята смешно.

– Да! Надо убрать его от нас! – кашит поднялся, стал отряхиваться.

– И я тебе ничего не буду должен?

– Ничего!

– Ну, смотри!

Шакс прыгнул на потолок и побежал, погружаясь на ходу. Вот копыт не видно, потом ног, ушёл по пояс, но бежал!

– Всё! – Кашит протянул руку Эламе, я вскочил сам, с трудом, правда, потому что удар и влипание в стену даром не прошли. Ныл бок и локоть.

– Что происходит? – спросил я. – Я понимаю, что ты вызвал этого хвостатого, но почему он тебя слушает?

Шакс упал с потолка, мы невольно отпрянули.

– На! – Он протянул кашиту два красноватых глаза. Тот смотрел удивлённо.

– Бери! – сказал шакс, недобро оскалившись.

Кашит осторожно протянул ладони, на которые шакс небрежно бросил глаза демона.

Тишина... Кашит с протянутыми руками, шакс смотрит на него пристально.

– Я тебе должен что-нибудь? – мурлыкающе спросил шакс.

– Нет... – проямлил, а не сказал кашит.

– Точно? Ты уверен? Совсем ничего не должен?

– Нет! – кашит оживился, с отвращением засунул глаза демона в карман.

– Ну... я тогда пойду?

– Иди.

Шакс просто растворился в воздухе.

– Вот это да! – удивлённо сказал я. – И мы хотим драться с шаксами? А чего он тебе должен был, а?

– Я не скажу! – кашит брезгливо достал глаза и выбросил. – И вообще, заткнись! Ты

думаешь, тебя уже не слышат?

– Ворон, он умер – укоризненно сказала Элама, подобрав валявшийся арбалет.

– Что легче, вытащить его наружу и там похоронить, или тут разобрать пол и закопать?

– кашит топнул по ровно уложенным булыжникам.

– Да, потащим, а Элама голову понесёт.

Цветок уже светил слабо, когда мы вытащили тело оборотня по ступеням в башню. Солнце ещё не взошло, но в здании было уже светло.

Во дворе слышался шум. А так, как Элама ушла вперёд, мы выхватили оружие и бросились наружу. Но на ступенях остановились.

Элама поймала нашего лёла за хвост, он визжал от боли, но у него не было страха. Какой страх, если нет души. Просто ходячий мертвец.

– Брось его! – крикнул кашит. – Он же безобидный! Если бы хотел, на камнях бы нас прирезал, когда спали!

– Я ему хвост отрублю! – слова вылетали сквозь сцепленные зубы. – Он ждёт, когда я сдохну!

– Да отпусти его! Ему только мой меч нужен!

Почувствовав, что его не держат, лёл драпанул на коротеньких ножках так, что не догнали бы и на варанисе. Вообще, если бы не трагичность ситуации, мы бы дружно посмеялись над выпученными глазами и лохматой головой лёла. Но, увы, сейчас будем копать яму для Ворона. Тоже нелепая ситуация: хоронить не человека, а оборотня. Но он шёл с нами, сражался бок о бок.

Мы нашли несколько мехов с водой, один я привязал к поясу, второй забрал кашит. Великан, так лихо крошивший ночью стены, рассыпался за стеной замка, наверное, когда шакс уничтожил демона. Там валялась такая гора костей...

В общем, вырыв могилу, мы закопали нашего погибшего спутника, который умер бы ещё во дворе, если бы не обратился.

Мы стояли грязные и голодные у холмика с каменной плитой, на которой ничего не было написано. Молчали... Элама временами растирала по щекам слёзы, всхлипывала.

– Хватит приключений, – тихо сказал Матэс. Тут просто тупо сдохнешь, а можно было бы ещё пожить.

– Идём домой, – Элама взглянула на нас.

– Арбалет отдай! – Я протянул руку.

– Ты что, к дереву пойдёшь?

– Я да! Арбалет!

– Как знаешь!

Закинув арбалет за спину, я не сказал ни слова, зашагал в сторону горы. Назад не пойду. Столько пережить и бросить всё? А потом ходить сторбленным старичком и каждый день, каждую минуту жалеть, что в этот день я повернул назад? Ну, уж нет! Я чувствовал себя преданным этими двоими. Хотя... Одному, наверное, мне будет легче пройти подземье, это уж точно. Это их выбор. Но я с ними даже не стал разговаривать.

Вперёд, к горе Ахея!

Или бессмертие, или смерть!

Брошенный замок

– Я бы назвал эту местность не Странные Земли, а Долина хрустящих костей, – сказал я,

цепко сжимая арбалет.

Мослы, тазовые кости и черепушки, много, много костей... Пустые глазницы и выбитые зубы.

– Сколько же людей тут полегло! – голос Эламы дрожал.

«Хек»! – раздалось от скелета, который, завидев нас, пошёл вперёд, а его суставы и глаза отсвечивали синим светом.

– Иди сюда! – нетерпеливо заорал Матэс. – Я тебе покажу сейчас хек!

– Вас ничего не удивляет? Скелет говорит! Чем он может произносить звуки? – тихо спросила Элама.

– Если он бегает и сражается, тогда что удивительного в том, что он хекает? – Я закинул арбалет за спину, сжал ладонями рукояти утренних звёзд.

Кашит ринулся вперёд, первого скелета развалил от плеча до таза, позвоночник рассыпался со стуком. Второго ударил сбоку, тот разлетелся, как кувшин после яростного удара.

– Это просто, – гордо сказал Матэс, довольный собой. Посмотрел нам за спины. – А вообще-то не совсем и просто! Обернитесь!

Когда развернулись, я крепче сжал рукояти утренних звёзд. Потому что увиденное не укладывалось в мозг. В двадцати шагах от нас стояло чуть ли не войско всякой мерзости в виде скелетов, полумумий и каких-то полулюдей, с рожками и очень страшными рожами. И они были все в доспехах, кроме скелетов. А оружия! Мечи и булавы, копья и топоры...

– Что делать будем, Ворон, – раздался рядом голос Матэса. Он, подойдя, стал рядом с нами, а Элама подалась назад.

Я воин, поэтому лучше разбираюсь в таких ситуациях. Поглядел на спутников. Элама струхнула, остальные тверды как скала, хотя... у кашита дрожала тонкой полоской нижняя губа. Ворон сжимал булаву, но молчал. Просто решил дорого продать свою жизнь. Я глянул во двор замка. Там видно всего три скелета, а первая шеренга врагов перед нами уже пошла не спеша вперёд. А куда им уже торопиться? Мы на острие меча, а у бездушных мёртвых эмоций нет.

– Значит так! – громко сказал я. – Элама, ты прикрывай нам спины от тех, кто в замке. Мы становимся в воротах и держим оборону. Ворон, ты справа от меня, Матэс слева. Побежали!

Наверное, скелеты и мертвяки подумали, что мы просто бежим. Потому что побежали тоже. Но увидев, что мы заняли оборону на воротах, опять перешли на шаг. У самого первого, как я понял, одного из лидеров, кожа на голове сморщена, особенно на лице. Четыре рожка торчат, по два с каждой стороны. Жёлтые глаза, а зрачки белые. Сейчас его голова почувствует тяжесть шипастого шара!

Ладони стали липкие, вот уж не думал, что испытываю столько страха. Если бы это были люди, я бы не боялся. Как-то раньше моя смерть для меня казалась невероятной. А вот теперь, видя этих всех мертвецов без душ, слыша запах тлена, я понял, что могу сейчас вот тут просто умереть, по настоящему, больше не увидеть никого в этом мире, не дышать и не мыслить. А душу мою поглотят корни, как души этих людей, чьи кости и мёртвая плоть сейчас будут с нами рубиться.

– Как скоморохи! Смотри! – кашит оторвал руку от рукояти топора, показал вперёд. – Скелет надел халат и шлем! Да ещё и щит держит!

– Он тебя и разрубить может, если будешь болтать много и птичек ловить.

– Тут нету птичек. – Я снял звёзды с плеч. Крутанул так, что загудело. – Держим!

Желтоглазый уже недалеко. Делаю два шага вперёд, бью снизу, шипы дробят желтоглазому челюсть, сминают кости черепа. Это восход звезды. А закат я покажу потом – сейчас нужно крутить оружие по кругу, потому что много, много врагов. И они стали валиться снопами, что сбивает ураган. Два, три, пять десять – хруст и глухое тумканье тяжёлого железа о полуистлевшую плоть и пустые брюха, с которых свисают лоскуты кожи и видны обнажённые рёбра. Клацанье зубами и звон железа. Крики... мои на выдохе, вопли друзей.

– Помогите! – раздался позади голос Эламы.

Мне некогда – держу основную массу, от которой шипение и вонь, от которой хочется их всех облевать, да нечем. Стараюсь дышать ртом, иначе согнёт, вывернет желчью. Мечи мелькают, пару раз увернулся от тычков копий. Утренние звёзды тяжёлые, но зато их две – всё время создаю вокруг себя круг, сосредотачиваясь на врагах, которые прут вперёд без страха. С флангов помогают Ворон и кашит, хотя... Ворон уже отползает на четырёх. Выбывает из боя. На миг оборачиваюсь – Элама гоняет по двору трёх скелетов. Кашит хекает на выдохе, когда машет двуручным топором из стороны в сторону. Стуканье, хруст, крики – мы держимся, но Ворон уползает за стену. А скелетов стало меньше. Всего штук двадцать перед нами.

– А вот теперь закат! – заорал я, опуская звёзды на две черепушки сразу. Наступила тишина, все враги остановились, смотрели, что же за закат, про который я орал.

Хрям, хрям! Два черепа разлетелись на куски, как перекаленные глиняные миски. Скелеты, а остались только они, остановились. Не знаю, почему. Растеряться они не могли. Наверное, им дал команду тот, кто их направляет. Откуда у меня мысль, что ими кто-то командует?

– Я... не могу больше! – выронив топор, прохрипел кашит и опустился на колени.

– Держись! – тяжело дыша, но повелительным тоном сказал я. – Мне уже эти звёзды кажутся весом каждая с вараниса!

– Зря ты про варанисов вспомнил! – кашит показал в сторону, откуда бежали три скелета ящеров. А эти не мертвяки, сопли жевать не будут, сразу защёлкают челюстями.

– Элама! В строй! – закричал я, обернувшись.

– Иду! Сейчас, развалю тут одного!

– Кашит, вставай! Они близко! – Я вытер рукой пот, застилавший глаза.

– Может, пусть бы лучше убили! – хрипло сказал он, медленно поднимая топор.

Варанисы на подходе, и скелеты дружно бросились в бой. Но они нам уже не были страшны – справа мелькало лезвие алебарды Эламы. Я уже раскрошил штук пять черепов, когда первый варанис щёлкнул челюстями возле рук Матэса. Крутанув звёзды, которые зацепили парочку скелетов, я обрушил шипы – одни на хребет ящера, а вторые на череп. Череп выдержал, но три позвонка вылетели, как труха из гнилого дерева. Пока я крушил по верхней челюсти второго возчика, третий ящер насел на Эламу, которая, выставив алебарду перед собой, отступала во двор. Благо, скелеты уже все валялись на песке.

– Сейчас помогу! – крикнул кашит, подбегая к Эламе. Я тремя ударами провалил череп вараниса, затем разбил в куски нос. Крошил бы ещё, но синий свет внутри головы погас, теперь на меня смотрели тёмные провалы пустых глазниц. Услышав крики во дворе, я побежал на помощь. Но она не потребовалась – Элама нашла сама способ победить вараниса. Она, отпрыгивая в сторону, когда он бежал на неё, переломала ему передние ноги,

благо, алебарда для этого достаточно тяжела. Теперь они с кашитом долбили по черепу, словно дятлы.

– Всё! Победааа! – кашит орал, подняв топор над головой.

Элама стояла молча, её трясло, несмотря на оружие в руках.

– Элама, всё... – тихо сказал я. – Тебя так тремор взял за горло...

– Это от холода, от холода, – сказала она, стуча зубами, хоть её чёрная кожа была покрыта бисеринками пота. На мгновение она замерла, затем закричала: – Ворон!

Он лежал возле стены и тяжело дышал. Элама, подбежав, склонилась над ним.

– Жив? – подойдя, спросил я.

– Жив! Вообще с ним плохо... Мечом в живот, насквозь, – прошептала она, в глазах стояли слёзы. – Он не выживет, если не успеет обернуться...

– Обернуться? – раздался за спиной голос Матэса. – Он что? Оборотень?

– Он... умеет, но не пользуется. Это проклятие его рода, оно в крови... Излечиться не получается. Никакие маги не могут помочь.

– Вот это да! – Я развёл руками. – Оказывается, с нами идёт небольшое чудовище, которое просто страшное животное, и оно, наверное, жрёт по ночам людей, но только иногда...

– Как по мне, без разницы с кем идти. Лишь бы бессмертие получить, – сказал кашит, присел на ступени, ведущие в полуразрушенную башню. – И мне его жалко, если умрёт.

– Я сейчас посмотрю, уйду в мир видений, – Элама отошла в сторону, села на пятки, поклонилась, коснувшись лбом песка. Что-то замычала, воздела руки, послышались слова, похожие на заклинания. Голос её дрожал, словно рыдал.

Я опустился на ступеньку возле кашита. Утренние звёзды – хорошее оружие, но тяжёлое. Если бы не тренированное тело, я бы не смог отмахаться от такой толпы.

– Вы! – Элама вскочила, тыкая в нас рукой. – Ещё на Ворона что-то говорите! У вас не всё чисто! Что в вас такого, что вокруг нас такая толпа скелетов собралась? Это из-за вас двоих! А ещё в подземелье этого замка, в глубине, сидит существо, могущественное и тёмное. И если бы не вы, Ворона бы не ранили! Так что с вами не так?

– Не знаю, о чём ты, – ответил я, – я храмовник, как и говорил. Это чистая правда. Может, это из-за черепа...

– Какого черепа? Кто такое придумал, идти к дереву с черепом?

– Я достал из сумки рогатый череп, руны в ночи теперь на нём горели тёмно-красным светом.

– Зачем? Зачемеем? – недоумевала Элама. – Какая в нём сила?

Матэс молчал. Видно, кошачье рыльце в пушку изрядно, раз не произнёс ни слова возмущения. И Ворон молчал... был в беспомощности.

– Вчерашней ночью Терзанай перенёс меня, как он сказал, в другой мир. Там он показал мне бессмертного, который уже истлел, но был живой. И с этого полутрупа капала кровь. В общем, он сказал, что изучает всё про бессмертие около трёхсот лет и дал мне этот череп, чтобы я через него вызвал Сэлту и Терзаная, когда с неба будут сыпаться шаксы, не раньше.

– То есть, – возмущённо произнёс кашит, – они выскочат из коробочки на готовенькое? Мы пройдем всё: скелетов, подземье, а они... быстренько к дереву? Так?

– Не так... Шаксов прошёл кто-нибудь? Ты слышал об этом? И слышать не значит видеть, правда? Шаксов падает по одному равновесию, а тут раз! А у нас ещё два мага! Да,

да! Сэлта магичка, она смелка к тому же!

– Да кто их знает, по какому равновесию они будут падать, а вот чтобы столько скелетов за раз напало, да ещё и эта тварь сидит в подвалах замка... – Элама подошла к Ворону, присела, что-то шепча.

– Не думаю, что будет лучше, если я выкину эту рунную штучку, – я положил черепушку в сумку. Никто не возражал.

– Ну, хорошо, – сказала Элама, достала из сумки тряпку, пыталась примотать к ранам любимого, хотя тот дышал очень медленно. – Матэс, а с тобой какая проблема?

– Да со мной... – Матэс замялся.

И тут над головами воздух будто расколола молния: – «Ши уна арисак! Кхнуа!» Звуки последнего слова ударили по коже, подняли песок в воздух, он сразу закрипел на зубах. Все вскочили, лишь Ворон лежал.

– Что это? – вскрикнул кашит.

«Ши уна арисак! Кхнуа!» – снова дребезжащий звук, опять песок в воздухе.

– Это тот, что внизу! И это всё из-за вас! Обоих! – укоризненно прокричала Элама.

– Тихо! – я услышал перестукивание костей, дребезжание.

– Ага! И я слышу! – Кашит подхватил топор, а я сбросил с плеч утренние звёзды, бросил на песок. Достал меч, он легче, сил хватит сражаться.

– Смотри! – вспикнул кашит, показывая на лежащую рядом с ним берцовую кость, которая вибрировала, затем медленно покатила по песку в сторону ворот.

Я пошёл за ней, посмотреть, что же происходит, потому что там, за воротами, уже так гремели кости, словно кто-то бил палицами по полым брёвнам. Мне хватило увидеть огромную ногу из костей, из тысячи костей, чтобы понять, что какая-то магия собирает все кости поблизости и делает из них человекоподобного великана, у которого даже кулак будет больше обычного человека.

– Тащим Ворона в башню! – подбегая, крикнул я.

Элама за руки, мы за ноги – дружно юркнули в башню словно мыши, когда костяной великан двумя ударами развалил крепостную стену замка. Ясно, что она уже дряхловата, но сколько в этой магической твари мощи!

– Вот и доигрались! Вот вам и бессмертие! – Эламу трясло ещё сильнее.

– Так ты говоришь, что в подвалах тварь, которая этого великана создала? – спросил я, смотря на лестницу, которая вела вниз, в темноту.

– Да, тварь внизу. Очень мощная, думаю, демон, не меньше!

Великан снаружи ударил по башне. Камнем или кулаком, но стена дрогнула и прогнулась.

– Он развалит башню, – Элама схватила Ворона за руку. – Тащим его вниз!

Когда мы оказались в подвале, я достал из-за спины арбалет, в ложе которого покоились десять огненных болтов, взвёл тетиву. Болт освещал всё вокруг тускло, шагов на пять.

– На тебе парочку, – протянул огненные Матэсу. – Пусть Элама остаётся с Вороном, а нам нужно эту тварь убить, иначе с великаном мы не справимся никогда. А он нас погребёт под развалинами замка.

«Бум!» Грохот сверху был подтверждением моих слов. На лестницу посыпались каменные блоки.

– Мегед, просто так вы его не возьмёте, это же демон! – в сердцах сказала Элама. У меня цветок ещё один есть!

– Давай свой цветок, а то в тусклом свете и умирать будет неинтересно, – сказал кашит.

Появившись из сумки, цветок осветил коридор с красными стенами.

– Ну... мы пошли! – Я шагнул... Главное, сделать первый шаг, а потом уже просто идёшь и крошишь всех.

– Мегед! – Элама позвала жалобно, просяще.

– Чего? – Я остановился.

– Дай мне пару стрел, темно же будет!

Я отдал арбалет. Она смотрела с удивлением.

– Если ... умрёт, догоняй нас.

– Хорошо.

Мы двинулись, прошли два коридора, пока никого не встретив. Вошли в большой зал с бочками для вина. Вот ведь как. Уже ни хозяев, ни виноградников, а дубовые бочки даже плесень не развалила.

– И куда идти надо? – прошептал Матэс.

– Говори громче! – рыкнул я. – Пусть нас боятся!

Тишина. Ядовитый свет цветка и паутина между бочек. Пауки, наверное, так и не дождались тут мух и всяких муравьёв, умерли с голоду.

Заметив коридор в противоположной стене, я пошёл вперёд. Хорошо, что не медлил, не знаю, как бы мы сражались с тварями, которые зарычали впереди.

– По крайней мере, они без оружия, раз рычат, – тихо сказал Матэс.

Первая тёмная тварь бежала по потолку как по полу. Вторая по правой стене, третья по левой.

– Я вижу то же, что и ты? – решил я уточнить. – Они бегут по потолку и стенам?

Ответить кашит не успел, уже бил топором чёрное существо, которое больше походило на большую кошку, правда, со страшной мордой. Тварь двигалась очень быстро, увернувшись от лезвия, ловко отскочило. Все чёрные твари побежали по спирали, для них не существовало притяжения.

Стена, потолок, но меня обмануть трудно – реакцию и опыт не пропьёшь в кабаках. Не успела демоническая кошка прыгнуть на стену, а потом оттолкнуться, игнорируя вес своего тела, я её просто разрубил пополам. А потом вторую, отжимая пространство коридора шаг за шагом. Кошек становилось всё больше, пришлось остановиться. На кашите уже две висело, но он их ловко поскидывал, благо у него ногти похлеще их когтей будут. Когда воюющие твари оказались на полу, он их прихлопнул обухом.

У меня уже кружилась голова – твари бежали кругами в разные стороны, я стал путаться, раз промахнулся, когтистая тварь приземлилась на нагрудник, сразу протянув когтистые лапы к незащищённой шее. Реакция не подвела. Смахивающим движением руки я её снёс под ноги, где придавил стопой, встал всем весом, одновременно разрубая следующую.

И тут меня швырнула в стену чудовищная сила. Так не может толкнуть человек. Я влип в камень, хоть размазывай. Резко оттолкнулся, вставая на место. Кашит упал, потому что тут пронёсся оборотень. Он уже впереди давил лапами чёрных тварей, которые никогда в своей жизни не мурлыкали. Повисших на его шкуре, хватал и откусывал головы за раз. Он тупо шёл вперёд, оставляя за собой много тварей, видно нам на закуску.

Мимо со стальным звуком свистнул болт, чиркнул по потолку, создав красное пламя над головой оборотня.

– Ворон! Остановись! – закричал я. Если он далеко уйдёт, эти адские кошки просто разгрызут ему затылок. Но он не слушал, широкими шагами топал вперёд, уничтожая большинство кошек на пути. Если бы не он, кошки уже прыгали бы по нашим трупам.

Мы с кашитом рубили эту черноту, с каждым ударом делая шаг вперёд. Ворон уже исчез из виду, когда сзади нас подогнал голос Эламы.

– Мегед! Матэс! Вперёд! Ворона не видно! Спасайте!

Я побежал, рубя короткими ударами, скользящими, благо, моей реакции на это хватало. Понимал, что Ворон сейчас остался один там, впереди. Пусть это сейчас и не совсем человек, но он также испытывает боль, когда тело будут терзать десятки мелких, но острых клыков. И если его убьют в этом обличье, то он погибнет, как человек.

– Зачищай! – крикнул я Матэсу, от Эламы толку с арбалетом пока здесь не было. А позади уже осталось несколько кошек. Я бежал, держа меч двумя руками перед лицом. Нужно было это сделать сразу, пока была видна ещё чёрная спина Ворона, хотя... зря его так называют, он сейчас больше похож на какую-то собако-крысу с торчащими вверх острыми ушами.

Короткие рубящие удары, вой тварей. Я вбежал в небольшую комнату. Кладовая, в которой раньше держали овощи и фрукты. Когда кашит сделал ещё пару шагов, свет драконьего цветка высветил в углу тёмную тушу, лежащую в углу. Оборотень лежал на боку, лужа крови... А вот голова отрублена по самые плечи. И её в комнате не было! Кладовка тупиковая – дальше хода нет. Я быстро шагнул в коридор, руками остановил входящую Эламу.

– Что? – выдохнула она?

– Там хода дальше нет! – Я отталкивал её, да ещё умудрялся рукой с мечом отводить в сторону направленный на меня арбалет.

– Где Ворон? – Элама закричала, пытаясь прорваться в комнату. Я не пускал, а она всё голосила. – Надо поискать потайной ход! Куда он мог деться?

– Да там он! – раздался позади нас из глубины коридора голос как из колодца, от которого волосы встали дыбом. И оттуда смотрело два тёмно-красных зловещих глаза. – А голова тут...

Брошенная тёмная голова оборотня упала с глухим стуком и покатилась к нам. Но была продолговатой, поэтому повернула к стене и остановилась.

– Аааа! – Элама закрыла рот рукой, её лицо исказилось, при ядовитом свете цветка всё это выглядело ужасно.

Кашит оказался далеко не трусом. Он первым бросился в сторону демона. Я за ним...

Облик сверхъестественного существа был больше звериный. Чёрная шерсть везде, пламенные глаза, рога бычьи. Бородка козлиная, зато уши собачьи. На ногах копыта, а на пальцах рук жуткие когти.

Кашит ударил топором со всего маху, с криком. Но лезвие лишь стукнуло по плечу.

– И что дальше? – лениво спросил демон. Но увидев мой занесённый меч, сделал два быстрых шага назад. – Это уже лучше! – С этими словами он прыгнул в потолок и исчез – вошёл в камень.

– Его топор не взял! – Кашит озираясь. – А твоего меча он боится!

Я пошёл к Эламе, которая сидела у стены, держа на коленях голову оборотня. Она всхлипывала, на чёрном лице поблёскивали слёзы, сползавшие на подбородок.

– Куууда он дееелся? – спросила она, не переставая всхлипывать.

– Ушёл в потолок. Вставай, нельзя сидеть! Для него стены не помеха!

– Правильно! – раздался голос из колодца. – Она следующая! А потом кошка! – Из стены появилась страшная когтистая рука, провела по плечу Эламы.

Она вскочила, дико заорав, голова Ворона опять стукнула о пол.

Я не знал, что делать. Как бороться с тем, кто может тебя ударить из стены или снять скальп когтями из потолка. Но, видно, демон решил поразвлекаться, да и нашу смерть сделать нескудной!

– А ты только и умеешь, что из стен баб лапать? А выйти и рубиться по-честному? Или у тебя нет гордости?

– Да хватает всего у меня... Смотри, я уже выхожу! – голос шёл от противоположной стены. Реакция меня никогда не подводит, хвала даену войны. Увидев руку, которая вылезла из пола возле ноги, я резко переступил в сторону, и когти монстра сомкнулись без пользы. Зато лезвие меча отсекло два пальца, пока исчезала рука.

– Реакция у тебя плохая! – Самое лучшее, это разозлить противника. Хотя... какой я противник? Так, на пару минут боя, пока не ударит со спины, когда решит со мной покончить.

– Мегед, нужно двигаться, побежали к винному подвалу! – крикнул кашит, рванув первым. Эламу уговаривать не надо, она пронеслась мимо. Я замыкающий, но демон упал из потолка прямо на кашита. Тот вёрткий, молниеносный. Как он увернулся от косматой туши? Наверное, я так не смог бы. На ходу Матэс ушёл в сторону, а пока демон бил лапой, умудрился перекувыркнуться назад, отскочить к визжащей Эламе. Но она успела выстрелить, магический болт вошёл в грудь демона словно бросили горящую головёшку – столько было искр. Я уже подбежал, и монстр ушёл в стену.

Плохо... Так он всех разделяет как Ворона, дай только время. Но мы побежали. В винном подвале можно держаться далеко от стен, потолок высокий. Лишь пол под ногами.

– Двигайтесь, двигайтесь! – прокричал я, когда Элама остановилась. Наверное, решила, что тут безопасно.

Мы шли по кругу, когда я услышал от кашита странное слово, непонятное.

– Кадиедатдед! – Он сжимал топор, передвигался быстро по кругу.

– Может, на бочки? – Элама цепко держала арбалет, несмотря на всё пережитое.

– Нет, – выдохнул я. – Он в бочке тоже может сидеть!

– Кадиедатдед! Кадиедатдед! – кашит говорил всё громче.

Демон упал перед ним с потолка.

– Не вздумай! – прорычал он, затем сделал пасс руками и возопил: – Кхнуа!

Это был удар... невидимый и на расстоянии. Мы отлетели к стене, повсюду стояла пыль. Мне казалось, что меня припечатал в стену головой бык, такая страшная сила нас отбросила. Но демон исчез!

– Как я понимаю, этого косматого надо убрать? – раздался спокойный обычный голос. На огромной винной бочке сидел маленький такой шакс, с хвостом, на котором красовалась изящная и причёсанная кисточка. Копыта только на ногах, руки обычные, как у человека. Да и лицо тоже, лишь немного вытянутое и клыки торчали, даже прижимали нижнюю губу. Глаза черные, не блестящие. Просто темнота, которая не отражает ни капли света. Верхняя губа раздвоена, приподнята смешно.

– Да! Надо убрать его от нас! – кашит поднялся, стал отряхиваться.

– И я тебе ничего не буду должен?

– Ничего!

– Ну, смотри!

Шакс прыгнул на потолок и побежал, погружаясь на ходу. Вот копыт не видно, потом ног, ушёл по пояс, но бежал!

– Всё! – Кашит протянул руку Эламе, я вскочил сам, с трудом, правда, потому что удар и влипание в стену даром не прошли. Ныл бок и локоть.

– Что происходит? – спросил я. – Я понимаю, что ты вызвал этого хвостатого, но почему он тебя слушает?

Шакс упал с потолка, мы невольно отпрянули.

– На! – Он протянул кашиту два красноватых глаза. Тот смотрел удивлённо.

– Бери! – сказал шакс, недобро оскалившись.

Кашит осторожно протянул ладони, на которые шакс небрежно бросил глаза демона.

Тишина... Кашит с протянутыми руками, шакс смотрит на него пристально.

– Я тебе должен что-нибудь? – мурлыкающе спросил шакс.

– Нет... – промямлил, а не сказал кашит.

– Точно? Ты уверен? Совсем ничего не должен?

– Нет! – кашит оживился, с отвращением засунул глаза демона в карман.

– Ну... я тогда пойду?

– Иди.

Шакс просто растворился в воздухе.

– Вот это да! – удивлённо сказал я. – И мы хотим драться с шаксами? А чего он тебе должен был, а?

– Я не скажу! – кашит брезгливо достал глаза и выбросил. – И вообще, заткнись! Ты думаешь, тебя уже не слышат?

– Ворон, он умер – укоризненно сказала Элама, подобрав валявшийся арбалет.

– Что легче, вытащить его наружу и там похоронить, или тут разобрать пол и закопать?
– кашит топнул по ровно уложенным булыжникам.

– Да, потащим, а Элама голову понесёт.

Цветок уже светил слабо, когда мы вытащили тело оборотня по ступеням в башню. Солнце ещё не взошло, но в здании было уже светло.

Во дворе слышался шум. А так, как Элама ушла вперёд, мы выхватили оружие и бросились наружу. Но на ступенях остановились.

Элама поймала нашего лёла за хвост, он визжал от боли, но у него не было страха. Какой страх, если нет души. Просто ходячий мертвец.

– Брось его! – крикнул кашит. – Он же безобидный! Если бы хотел, на камнях бы нас прирезал, когда спали!

– Я ему хвост отрублю! – слова вылетали сквозь сцепленные зубы. – Он ждёт, когда я сдохну!

– Да отпусти его! Ему только мой меч нужен!

Почувствовав, что его не держат, лёл драпанул на коротеньких ножках так, что не догнали бы и на варанисе. Вообще, если бы не трагичность ситуации, мы бы дружно посмеялись над выпученными глазами и лохматой головой лёла. Но, увы, сейчас будем копать яму для Ворона. Тоже нелепая ситуация: хоронить не человека, а оборотня. Но он шёл с нами, сражался бок о бок.

Мы нашли несколько мехов с водой, один я привязал к поясу, второй забрал кашит.

Великан, так лихо крошивший ночью стены, рассыпался за стеной замка, наверное, когда шакс уничтожил демона. Там валялась такая гора костей...

В общем, вырыв могилу, мы закопали нашего погибшего спутника, который умер бы ещё во дворе, если бы не обратился.

Мы стояли грязные и голодные у холмика с каменной плитой, на которой ничего не было написано. Молчали... Элама временами растирала по щекам слёзы, всхлипывала.

– Хватит приключений, – тихо сказал Матэс. Тут просто тупо сдохнешь, а можно было бы ещё пожить.

– Идём домой, – Элама взглянула на нас.

– Арбалет отдай! – Я протянул руку.

– Ты что, к дереву пойдёшь?

– Я да! Арбалет!

– Как знаешь!

Закинув арбалет за спину, я не сказал ни слова, зашагал в сторону горы. Назад не пойду. Столько пережить и бросить всё? А потом ходить сторбленным старичком и каждый день, каждую минуту жалеть, что в этот день я повернул назад? Ну, уж нет! Я чувствовал себя преданным этими двоими. Хотя... Одному, наверное, мне будет легче пройти подземье, это уж точно. Это их выбор. Но я с ними даже не стал разговаривать.

Вперёд, к горе Ахея!

Или бессмертие, или смерть!

– Я бы назвал эту местность не Странные Земли, а Долина хрустящих костей, – сказал я, цепко сжимая арбалет.

Мослы, тазовые кости и черепушки, много, много костей... Пустые глазницы и выбитые зубы.

– Сколько же людей тут полегло! – голос Эламы дрожал.

«Хек»! – раздалось от скелета, который, завидев нас, пошёл вперёд, а его суставы и глаза отсвечивали синим светом.

– Иди сюда! – нетерпеливо заорал Матэс. – Я тебе покажу сейчас хек!

– Вас ничего не удивляет? Скелет говорит! Чем он может произносить звуки? – тихо спросила Элама.

– Если он бегает и сражается, тогда что удивительного в том, что он хекает? – Я закинул арбалет за спину, сжал ладонями рукояти утренних звёзд.

Кашит ринулся вперёд, первого скелета развалил от плеча до таза, позвоночник рассыпался со стуком. Второго ударил сбоку, тот разлетелся, как кувшин после яростного удара.

– Это просто, – гордо сказал Матэс, довольный собой. Посмотрел нам за спины. – А вообще-то не совсем и просто! Обернитесь!

Когда развернулись, я крепче сжал рукояти утренних звёзд. Потому что увиденное не укладывалось в мозгу. В двадцати шагах от нас стояло чуть ли не войско всякой мерзости в виде скелетов, полумумий и каких-то полулюдей, с рожками и очень страшными рожами. И они были все в доспехах, кроме скелетов. А оружия! Мечи и булавы, копья и топоры...

– Что делать будем, Ворон, – раздался рядом голос Матэса. Он, подойдя, стал рядом с нами, а Элама подалась назад.

Я воин, поэтому лучше разбираюсь в таких ситуациях. Поглядел на спутников. Элама

струхнула, остальные тверды как скала, хотя... у кашита дрожала тонкой полоской нижняя губа. Ворон сжимал булаву, но молчал. Просто решил дорого продать свою жизнь. Я глянул во двор замка. Там видно всего три скелета, а первая шеренга врагов перед нами уже пошла не спеша вперёд. А куда им уже торопиться? Мы на острие меча, а у бездушных мёртвых эмоций нет.

– Значит так! – громко сказал я. – Элама, ты прикрывай нам спины от тех, кто в замке. Мы становимся в воротах и держим оборону. Ворон, ты справа от меня, Матэс слева. Побежали!

Наверное, скелеты и мертвяки подумали, что мы просто бежим. Потому что побежали тоже. Но увидев, что мы заняли оборону на воротах, опять перешли на шаг. У самого первого, как я понял, одного из лидеров, кожа на голове сморщена, особенно на лице. Четыре рожка торчат, по два с каждой стороны. Жёлтые глаза, а зрачки белые. Сейчас его голова почувствует тяжесть шипастого шара!

Ладони стали липкие, вот уж не думал, что испытываю столько страха. Если бы это были люди, я бы не боялся. Как-то раньше моя смерть для меня казалась невероятной. А вот теперь, видя этих всех мертвецов без душ, слыша запах тлена, я понял, что могу сейчас вот тут просто умереть, по настоящему, больше не увидеть никого в этом мире, не дышать и не мыслить. А душу мою поглотят корни, как души этих людей, чьи кости и мёртвая плоть сейчас будут с нами рубиться.

– Как скоморохи! Смотри! – кашит оторвал руку от рукояти топора, показал вперёд. – Скелет надел халат и шлем! Да ещё и щит держит!

– Он тебя и разрубить может, если будешь болтать много и птичек ловить.

– Тут нету птичек. – Я снял звёзды с плеч. Крутанул так, что загудело. – Держим!

Желтоглазый уже недалеко. Делаю два шага вперёд, бью снизу, шипы дробят желтоглазому челюсть, сминают кости черепа. Это восход звезды. А закат я покажу потом – сейчас нужно крутить оружие по кругу, потому что много, много врагов. И они стали валиться снопами, что сбивает ураган. Два, три, пять десять – хруст и глухое тумканье тяжёлого железа о полуистлевшую плоть и пустые брюха, с которых свисают лоскуты кожи и видны обнажённые рёбра. Клацанье зубами и звон железа. Крики... мои на выдохе, вопли друзей.

– Помогите! – раздался позади голос Эламы.

Мне некогда – держу основную массу, от которой шипение и вонь, от которой хочется их всех облевать, да нечем. Стараюсь дышать ртом, иначе согнёт, вывернет желчью. Мечи мелькают, пару раз увернулся от тычков копий. Утренние звёзды тяжёлые, но зато их две – всё время создаю вокруг себя круг, сосредотачиваясь на врагах, которые прут вперёд без страха. С флангов помогают Ворон и кашит, хотя... Ворон уже отползает на четырёх. Выбывает из боя. На миг оборачиваюсь – Элама гоняет по двору трёх скелетов. Кашит хекает на выдохе, когда машет двуручным топором из стороны в сторону. Стуканье, хруст, крики – мы держимся, но Ворон уползает за стену. А скелетов стало поменьше. Всего штук двадцать перед нами.

– А вот теперь закат! – заорал я, опуская звёзды на две черепушки сразу. Наступила тишина, все враги остановились, смотрели, что же за закат, про который я орал.

Хрям, хрям! Два черепа разлетелись на куски, как перекаленные глиняные миски. Скелеты, а остались только они, остановились. Не знаю, почему. Растеряться они не могли. Наверное, им дал команду тот, кто их направляет. Откуда у меня мысль, что ими кто-то

командует?

– Я... не могу больше! – выронив топор, прохрипел кашит и опустился на колени.

– Держись! – тяжело дыша, но повелительным тоном сказал я. – Мне уже эти звёзды кажутся весом каждая с вараниса!

– Зря ты про варанисов вспомнил! – кашит показал в сторону, откуда бежали три скелета ящеров. А эти не мертвяки, сопли жевать не будут, сразу защёлкают челюстями.

– Элама! В строй! – закричал я, обернувшись.

– Иду! Сейчас, развалю тут одного!

– Кашит, вставай! Они близко! – Я вытер рукой пот, застилавший глаза.

– Может, пусть бы лучше убили! – хрипло сказал он, медленно поднимая топор.

Варанисы на подходе, и скелеты дружно бросились в бой. Но они нам уже не были страшны – справа мелькало лезвие алебарды Эламы. Я уже раскрошил штук пять черепов, когда первый варанис щёлкнул челюстями возле рук Матэса. Крутанув звёзды, которые зацепили парочку скелетов, я обрушил шипы – одни на хребет ящера, а вторые на череп. Череп выдержал, но три позвонка вылетели, как труха из гнилого дерева. Пока я крушил по верхней челюсти второго возчика, третий ящер надел на Эламу, которая, выставив алебарду перед собой, отступала во двор. Благо, скелеты уже все валялись на песке.

– Сейчас помогу! – крикнул кашит, подбегая к Эламе. Я тремя ударами провалил череп вараниса, затем разбил в куски нос. Крошил бы ещё, но синий свет внутри головы погас, теперь на меня смотрели тёмные провалы пустых глазниц. Услышав крики во дворе, я побежал на помощь. Но она не потребовалась – Элама нашла сама способ победить вараниса. Она, отпрыгивая в сторону, когда он бежал на неё, переломала ему передние ноги, благо, алебарда для этого достаточно тяжела. Теперь они с кашитом долбили по черепу, словно дятлы.

– Всё! Победааа! – кашит орал, подняв топор над головой.

Элама стояла молча, её трясло, несмотря на оружие в руках.

– Элама, всё... – тихо сказал я. – Тебя так тремор взял за горло...

– Это от холода, от холода, – сказала она, стуча зубами, хоть её чёрная кожа была покрыта бисеринками пота. На мгновение она замерла, затем закричала: – Ворон!

Он лежал возле стены и тяжело дышал. Элама, подбежав, склонилась над ним.

– Жив? – подойдя, спросил я.

– Жив! Вообще с ним плохо... Мечом в живот, насквозь, – прошептала она, в глазах стояли слёзы. – Он не выживет, если не успеет обернуться...

– Обернуться? – раздался за спиной голос Матэса. – Он что? Оборотень?

– Он... умеет, но не пользуется. Это проклятие его рода, оно в крови... Излечиться не получается. Никакие маги не могут помочь.

– Вот это да! – Я развёл руками. – Оказывается, с нами идёт небольшое чудовище, которое просто страшное животное, и оно, наверное, жрёт по ночам людей, но только иногда...

– Как по мне, без разницы с кем идти. Лишь бы бессмертие получить, – сказал кашит, присел на ступени, ведущие в полуразрушенную башню. – И мне его жалко, если умрёт.

– Я сейчас посмотрю, уйду в мир видений, – Элама отошла в сторону, села на пятки, поклонилась, коснувшись лбом песка. Что-то замычала, воздела руки, послышались слова, похожие на заклинания. Голос её дрожал, словно рыдал.

Я опустился на ступеньку возле кашита. Утренние звёзды – хорошее оружие, но

тяжёлое. Если бы не тренированное тело, я бы не смог отмахнуться от такой толпы.

– Вы! – Элама вскочила, тыкая в нас рукой. – Ещё на Ворона что-то говорите! У вас не всё чисто! Что в вас такого, что вокруг нас такая толпа скелетов собралась? Это из-за вас двоих! А ещё в подземелье этого замка, в глубине, сидит существо, могущественное и тёмное. И если бы не вы, Ворона бы не ранили! Так что с вами не так?

– Не знаю, о чём ты, – ответил я, – я храмовник, как и говорил. Это чистая правда. Может, это из-за черепа...

– Какого черепа? Кто такое придумал, идти к дереву с черепом?

– Я достал из сумки рогатый череп, руны в ночи теперь на нём горели тёмно-красным светом.

– Зачем? Зачееем? – недоумевала Элама. – Какая в нём сила?

Матэс молчал. Видно, кошачье рыльце в пушку изрядно, раз не произнёс ни слова возмущения. И Ворон молчал... был в беспамятстве.

– Вчерашней ночью Терзанай перенёс меня, как он сказал, в другой мир. Там он показал мне бессмертного, который уже истлел, но был живой. И с этого полутрупа капала кровь. В общем, он сказал, что изучает всё про бессмертие около трёхсот лет и дал мне этот череп, чтобы я через него вызвал Сэлту и Терзаная, когда с неба будут сыпаться шаксы, не раньше.

– То есть, – возмущённо произнёс кашит, – они выскочат из коробочки на готовенькое? Мы пройдем всё: скелетов, подземье, а они... быстренько к дереву? Так?

– Не так... Шаксов прошёл кто-нибудь? Ты слышал об этом? И слышать не значит видеть, правда? Шаксов падает по одному равновесию, а тут раз! А у нас ещё два мага! Да, да! Сэлта магичка, она смелка к тому же!

– Да кто их знает, по какому равновесию они будут падать, а вот чтобы столько скелетов за раз напало, да ещё и эта тварь сидит в подвалах замка... – Элама подошла к Ворону, присела, что-то шепча.

– Не думаю, что будет лучше, если я выкину эту рунную штучку, – я положил черепушку в сумку. Никто не возражал.

– Ну, хорошо, – сказала Элама, достала из сумки тряпку, пыталась примотать к ранам любимого, хотя тот дышал очень медленно. – Матэс, а с тобой какая проблема?

– Да со мной... – Матэс замялся.

И тут над головами воздух будто расколола молния: – «Ши уна арисак! Кхнуа!» Звуки последнего слова ударили по коже, подняли песок в воздух, он сразу заскрипел на зубах. Все вскочили, лишь Ворон лежал.

– Что это? – вскрикнул кашит.

«Ши уна арисак! Кхнуа!» – снова дребезжащий звук, опять песок в воздухе.

– Это тот, что внизу! И это всё из-за вас! Обоих! – укоризненно прокричала Элама.

– Тихо! – я услышал перестукивание костей, дребезжание.

– Ага! И я слышу! – Кашит подхватил топор, а я сбросил с плеч утренние звёзды, бросил на песок. Достал меч, он легче, сил хватит сражаться.

– Смотри! – вспикнул кашит, показывая на лежащую рядом с ним берцовую кость, которая вибрировала, затем медленно покатила по песку в сторону ворот.

Я пошёл за ней, посмотреть, что же происходит, потому что там, за воротами, уже так гремели кости, словно кто-то бил палицами по полым брёвнам. Мне хватило увидеть огромную ногу из костей, из тысячи костей, чтобы понять, что какая-то магия собирает все

кости поблизости и делает из них человекоподобного великана, у которого даже кулак будет больше обычного человека.

– Тащим Ворона в башню! – подбегая, крикнул я.

Элама за руки, мы за ноги – дружно юркнули в башню словно мыши, когда костяной великан двумя ударами развалил крепостную стену замка. Ясно, что она уже дряхловата, но сколько в этой магической твари мощи!

– Вот и доигрались! Вот вам и бессмертие! – Эламу трясло ещё сильнее.

– Так ты говоришь, что в подвалах тварь, которая этого великана создала? – спросил я, смотря на лестницу, которая вела вниз, в темноту.

– Да, тварь внизу. Очень мощная, думаю, демон, не меньше!

Великан снаружи ударил по башне. Камнем или кулаком, но стена дрогнула и прогнулась.

– Он развалит башню, – Элама схватила Ворона за руку. – Тащим его вниз!

Когда мы оказались в подвале, я достал из-за спины арбалет, в ложе которого покоились десять огненных болтов, взвёл тетиву. Болт освещал всё вокруг тускло, шагов на пять.

– На тебе парочку, – протянул огненные Матэсу. – Пусть Элама остаётся с Вороном, а нам нужно эту тварь убить, иначе с великаном мы не справимся никогда. А он нас погребёт под развалинами замка.

«Бум!» Грохот сверху был подтверждением моих слов. На лестницу посыпались каменные блоки.

– Мегед, просто так вы его не возьмёте, это же демон! – в сердцах сказала Элама. У меня цветок ещё один есть!

– Давай свой цветок, а то в тусклом свете и умирать будет неинтересно, – сказал кашит. Появившись из сумки, цветок осветил коридор с красными стенами.

– Ну... мы пошли! – Я шагнул... Главное, сделать первый шаг, а потом уже просто идёшь и крошишь всех.

– Мегед! – Элама позвала жалобно, просяще.

– Чего? – Я остановился.

– Дай мне пару стрел, темно же будет!

Я отдал арбалет. Она смотрела с удивлением.

– Если ... умрёт, догоняй нас.

– Хорошо.

Мы двинулись, прошли два коридора, пока никого не встретив. Вошли в большой зал с бочками для вина. Вот ведь как. Уже ни хозяев, ни виноградников, а дубовые бочки даже плесень не развалила.

– И куда идти надо? – прошептал Матэс.

– Говори громче! – рыкнул я. – Пусть нас боятся!

Тишина. Ядовитый свет цветка и паутина между бочек. Пауки, наверное, так и не дождались тут мух и всяких муравьёв, умерли с голоду.

Заметив коридор в противоположной стене, я пошёл вперёд. Хорошо, что не медлил, не знаю, как бы мы сражались с тварями, которые зарычали впереди.

– По крайней мере, они без оружия, раз рычат, – тихо сказал Матэс.

Первая тёмная тварь бежала по потолку как по полу. Вторая по правой стене, третья по левой.

– Я вижу то же, что и ты? – решил я уточнить. – Они бегут по потолку и стенам?

Ответить кашит не успел, уже бил топором чёрное существо, которое больше походило на большую кошку, правда, со страшной мордой. Тварь двигалась очень быстро, увернувшись от лезвия, ловко отскочило. Все чёрные твари побежали по спирали, для них не существовало притяжения.

Стена, потолок, но меня обмануть трудно – реакцию и опыт не пропьёшь в кабаках. Не успела демоническая кошка прыгнуть на стену, а потом оттолкнуться, игнорируя вес своего тела, я её просто разрубил пополам. А потом вторую, отжимая пространство коридора шаг за шагом. Кошек становилось всё больше, пришлось остановиться. На кашите уже две висело, но он их ловко поскидывал, благо у него ногти похлеще их когтей будут. Когда воюющие твари оказались на полу, он их прихлопнул обухом.

У меня уже кружилась голова – твари бежали кругами в разные стороны, я стал путаться, раз промахнулся, когтистая тварь приземлилась на нагрудник, сразу протянув когтистые лапы к незащищённой шее. Реакция не подвела. Смахивающим движением руки я её снёс под ноги, где придавил стопой, встал всем весом, одновременно разрубая следующую.

И тут меня швырнула в стену чудовищная сила. Так не может толкнуть человек. Я влип в камень, хоть размазывай. Резко оттолкнулся, вставая на место. Кашит упал, потому что тут пронёсся оборотень. Он уже впереди давил лапами чёрных тварей, которые никогда в своей жизни не мурлыкали. Повисших на его шкуре, хватал и откусывал головы за раз. Он тупо шёл вперёд, оставляя за собой много тварей, видно нам на закуску.

Мимо со стальным звуком свистнул болт, чиркнул по потолку, создав красное пламя над головой оборотня.

– Ворон! Остановись! – закричал я. Если он далеко уйдёт, эти адские кошки просто разгрызут ему затылок. Но он не слушал, широкими шагами топал вперёд, уничтожая большинство кошек на пути. Если бы не он, кошки уже прыгали бы по нашим трупам.

Мы с кашитом рубили эту черноту, с каждым ударом делая шаг вперёд. Ворон уже исчез из виду, когда сзади нас подогнал голос Эламы.

– Мегед! Матэс! Вперёд! Ворона не видно! Спасайте!

Я побежал, рубя короткими ударами, скользящими, благо, моей реакции на это хватало. Понимал, что Ворон сейчас остался один там, впереди. Пусть это сейчас и не совсем человек, но он также испытает боль, когда тело будут терзать десятки мелких, но острых клыков. И если его убьют в этом обличье, то он погибнет, как человек.

– Зачищай! – крикнул я Матэсу, от Эламы толку с арбалетом пока здесь не было. А позади уже осталось несколько кошек. Я бежал, держа меч двумя руками перед лицом. Нужно было это сделать сразу, пока была видна ещё чёрная спина Ворона, хотя... зря его так называют, он сейчас больше похож на какую-то собако-крысу с торчащими вверх острыми ушами.

Короткие рубящие удары, вой тварей. Я вбежал в небольшую комнату. Кладовая, в которой раньше держали овощи и фрукты. Когда кашит сделал ещё пару шагов, свет драконьего цветка высветил в углу тёмную тушу, лежащую в углу. Оборотень лежал на боку, лужа крови... А вот голова отрублена по самые плечи. И её в комнате не было! Кладовка тупиковая – дальше хода нет. Я быстро шагнул в коридор, руками остановил входящую Эламу.

– Что? – выдохнула она?

– Там хода дальше нет! – Я отталкивал её, да ещё умудрялся рукой с мечом отводить в

сторону направленный на меня арбалет.

– Где Ворон? – Элама закричала, пытаясь прорваться в комнату. Я не пускал, а она всё голосила. – Надо поискать потайной ход! Куда он мог деться?

– Да там он! – раздался позади нас из глубины коридора голос как из колодца, от которого волосы встали дыбом. И оттуда смотрело два тёмно-красных зловещих глаза. – А голова тут...

Брошенная тёмная голова оборотня упала с глухим стуком и покатила к нам. Но была продолговатой, поэтому повернула к стене и остановилась.

– Аааа! – Элама закрыла рот рукой, её лицо исказилось, при ядовитом свете цветка всё это выглядело ужасно.

Кашит оказался далеко не трусом. Он первым бросился в сторону демона. Я за ним...

Облик сверхъестественного существа был больше звериный. Чёрная шерсть везде, пламенные глаза, рога бычьи. Бородка козлиная, зато уши собачьи. На ногах копыта, а на пальцах рук жуткие когти.

Кашит ударил топором со всего маху, с криком. Но лезвие лишь стукнуло по плечу.

– И что дальше? – лениво спросил демон. Но увидев мой занесённый меч, сделал два быстрых шага назад. – Это уже лучше! – С этими словами он прыгнул в потолок и исчез – вошёл в камень.

– Его топор не взял! – Кашит озирался. – А твоего меча он боится!

Я пошёл к Эламе, которая сидела у стены, держа на коленях голову оборотня. Она всхлипывала, на чёрном лице поблёскивали слёзы, сползавшие на подбородок.

– Куууда он дееелся? – спросила она, не переставая всхлипывать.

– Ушёл в потолок. Вставай, нельзя сидеть! Для него стены не помеха!

– Правильно! – раздался голос из колодца. – Она следующая! А потом кошка! – Из стены появилась страшная когтистая рука, провела по плечу Эламы.

Она вскочила, дико заорав, голова Ворона опять стукнула о пол.

Я не знал, что делать. Как бороться с тем, кто может тебя ударить из стены или снять скальп когтями из потолка. Но, видно, демон решил поразвлекаться, да и нашу смерть сделать нескучной!

– А ты только и умеешь, что из стен баб лапать? А выйти и рубиться по-честному? Или у тебя нет гордости?

– Да хватает всего у меня... Смотри, я уже выхожу! – голос шёл от противоположной стены. Реакция меня никогда не подводит, хвала даену войны. Увидев руку, которая вылезла из пола возле ноги, я резко переступил в сторону, и когти монстра сомкнулись без пользы. Зато лезвие меча отсекло два пальца, пока исчезала рука.

– Реакция у тебя плохая! – Самое лучшее, это разозлить противника. Хотя... какой я противник? Так, на пару минут боя, пока не ударит со спины, когда решит со мной покончить.

– Мегед, нужно двигаться, побежали к винному подвалу! – крикнул кашит, рванув первым. Эламу уговаривать не надо, она пронеслась мимо. Я замыкающий, но демон упал из потолка прямо на кашита. Тот вёрткий, молниеносный. Как он увернулся от косматой туши? Наверное, я так не смог бы. На ходу Матэс ушёл в сторону, а пока демон бил лапой, умудрился перекувыркнуться назад, отскочить к визжащей Эламе. Но она успела выстрелить, магический болт вошёл в грудь демона словно бросили горящую головёшку – столько было искр. Я уже подбежал, и монстр ушёл в стену.

Плохо... Так он всех разделяет как Ворона, дай только время. Но мы побежали. В винном подвале можно держаться далеко от стен, потолок высокий. Лишь пол под ногами.

– Двигайтесь, двигайтесь! – прокричал я, когда Элама остановилась. Наверное, решила, что тут безопасно.

Мы шли по кругу, когда я услышал от кашита странное слово, непонятное.

– Кадиегатдед! – Он сжимал топор, передвигался быстро по кругу.

– Может, на бочки? – Элама цепко держала арбалет, несмотря на всё пережитое.

– Нет, – выдохнул я. – Он в бочке тоже может сидеть!

– Кадиегатдед! Кадиегатдед! – кашит говорил всё громче.

Демон упал перед ним с потолка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

– Не вздумай! – прорычал он, затем сделал пасс руками и возопил: – Кхнуа!

Это был удар... невидимый и на расстоянии. Мы отлетели к стене, повсюду стояла пыль. Мне казалось, что меня припечатал в стену головой бык, такая страшная сила нас отбросила. Но демон исчез!

– Как я понимаю, этого косматого надо убрать? – раздался спокойный обычный голос. На огромной винной бочке сидел маленький такой шакс, с хвостом, на котором красовалась изящная и причёсанная кисточка. Копыта только на ногах, руки обычные, как у человека. Да и лицо тоже, лишь немного вытянутое и клыки торчали, даже прижимали нижнюю губу. Глаза черные, не блестящие. Просто темнота, которая не отражает ни капли света. Верхняя губа раздвоена, приподнята смешно.

– Да! Надо убрать его от нас! – кашит поднялся, стал отряхиваться.

– И я тебе ничего не буду должен?

– Ничего!

– Ну, смотри!

Шакс прыгнул на потолок и побежал, погружаясь на ходу. Вот копыт не видно, потом ног, ушёл по пояс, но бежал!

– Всё! – Кашит протянул руку Эламе, я вскочил сам, с трудом, правда, потому что удар и влипание в стену даром не прошли. Ныл бок и локоть.

– Что происходит? – спросил я. – Я понимаю, что ты вызвал этого хвостатого, но почему он тебя слушает?

Шакс упал с потолка, мы невольно отпрянули.

– На! – Он протянул кашиту два красноватых глаза. Тот смотрел удивлённо.

– Бери! – сказал шакс, недобро оскалившись.

Кашит осторожно протянул ладони, на которые шакс небрежно бросил глаза демона.

Тишина... Кашит с протянутыми руками, шакс смотрит на него пристально.

– Я тебе должен что-нибудь? – мурлыкающе спросил шакс.

– Нет... – промямлил, а не сказал кашит.

– Точно? Ты уверен? Совсем ничего не должен?

– Нет! – кашит оживился, с отвращением засунул глаза демона в карман.

– Ну... я тогда пойду?

– Иди.

Шакс просто растворился в воздухе.

– Вот это да! – удивлённо сказал я. – И мы хотим драться с шаксами? А чего он тебе должен был, а?

– Я не скажу! – кашит брезгливо достал глаза и выбросил. – И вообще, заткнись! Ты думаешь, тебя уже не слышат?

– Ворон, он умер – укоризненно сказала Элама, подобрав валявшийся арбалет.

– Что легче, вытащить его наружу и там похоронить, или тут разобрать пол и закопать?

– кашит топнул по ровно уложенным булыжникам.

– Да, потащим, а Элама голову понесёт.

Цветок уже светил слабо, когда мы вытащили тело оборотня по ступеням в башню. Солнце ещё не взошло, но в здании было уже светло.

Во дворе слышался шум. А так, как Элама ушла вперёд, мы выхватили оружие и бросились наружу. Но на ступенях остановились.

Элама поймала нашего лёла за хвост, он визжал от боли, но у него не было страха. Какой страх, если нет души. Просто ходячий мертвец.

– Брось его! – крикнул кашит. – Он же безобидный! Если бы хотел, на камнях бы нас прирезал, когда спали!

– Я ему хвост отрублю! – слова вылетали сквозь сцепленные зубы. – Он ждёт, когда я сдохну!

– Да отпусти его! Ему только мой меч нужен!

Почувствовав, что его не держат, лёл драпанул на коротеньких ножках так, что не догнали бы и на варанисе. Вообще, если бы не трагичность ситуации, мы бы дружно посмеялись над выпученными глазами и лохматой головой лёла. Но, увы, сейчас будем копать яму для Ворона. Тоже нелепая ситуация: хоронить не человека, а оборотня. Но он шёл с нами, сражался бок о бок.

Мы нашли несколько мехов с водой, один я привязал к поясу, второй забрал кашит. Великан, так лихо крошивший ночью стены, рассыпался за стеной замка, наверное, когда шакс уничтожил демона. Там валялась такая гора костей...

В общем, вырыв могилу, мы закопали нашего погибшего спутника, который умер бы ещё во дворе, если бы не обратился.

Мы стояли грязные и голодные у холмика с каменной плитой, на которой ничего не было написано. Молчали... Элама временами растирала по щекам слёзы, всхлипывала.

– Хватит приключений, – тихо сказал Матэс. Тут просто тупо сдохнешь, а можно было бы ещё пожить.

– Идём домой, – Элама взглянула на нас.

– Арбалет отдай! – Я протянул руку.

– Ты что, к дереву пойдёшь?

– Я да! Арбалет!

– Как знаешь!

Закинув арбалет за спину, я не сказал ни слова, зашагал в сторону горы. Назад не пойду. Столько пережить и бросить всё? А потом ходить сторбленным старичком и каждый день, каждую минуту жалеть, что в этот день я повернул назад? Ну, уж нет! Я чувствовал себя преданным этими двоими. Хотя... Одному, наверное, мне будет легче пройти подземье, это уж точно. Это их выбор. Но я с ними даже не стал разговаривать.

Вперёд, к горе Ахея!

Или бессмертие, или смерть!

Глава четвёртая. Гора Ахея

Я шёл к горе, которая казалась миражом в плавающих тёплых потоках воздуха. О ветре в

этой долине, похоже, уже позабыли. Жаркое солнце жгло спину. Не люблю, когда нет озера или реки поблизости, куда можно прыгнуть с разбега. Привык купаться после тренировок, сохранил этот обычай и по сей день. Вот только сегодня... второй день по жаре иду, кожа липкая, пот стекает по хребту и сползает на ресницы, застилая глаза.

Вокруг лишь серый лохматый мох, вернее трава этой долины, от которой уже рябило в глазах. Всё вокруг мертво.

Не видно ни бабочек, ни птиц. Как-то это всё связано с деревом Элато, крона которого терялась бы в облаках, но говорят, оно растёт в мире, где сухо и лишь пыль, а солнце всё время в зените, жжёт безжалостно.

Я это увижу, дойду...

Магией заниматься непросто. Увидев валявшийся полуистлевший дешёвый меч, я взял эту ржавчину, воткнул в землю. Я проверяю, сколько в теле праны, когда вожу круги руками, держа ладони напротив друг друга. Они отталкиваются одна от другой как магнитные камни. Мне иногда кажется, что выставив резко вперёд ладонь, я могу погасить пламя. Но сколько ни пробовал, всё никак не получается. Пламя чуть вздрагивает, но если хорошо махнуть рукой, оно и так вздрогнет – волшебства тут не нужно.

Как там этот демон заклинание произносил, что швырнуло нас троих в стену? А на улице, когда оно прозвучало, кости стали собираться в великана. Но там ещё слова заклинания были. Вот бы овладеть такой мощью. Врагов много нападает: бам – все валяются. Слово, кажется, Кхнуа.

Смотря на торчащий ржавый клинок, я загадал его сбить силой магии. Может, не магии, своей праной, ведь она меня перемещает вперёд, даже, кажется, время останавливается. Выставив вперёд ладони, я смотрел на меч, сосредоточился. Никогда не выпускал прану через ладони. Резко выставив руки перед собой, я выкрикнул: кхнуа!

Меч торчал из земли ровно, даже не шелохнулся.

Смешно... Хорошо, хоть никто не видит.

Побрёл дальше. Не маг, увы. Странно, почему в нашем Храме не используют все возможности магии. Наставник как-то говорил, что если бы мы использовали серьёзно магию, против нас бы объединились все и уничтожили.

Да, кашит удивил. Непонятно с этим шаксом, вынудившим демону глаза, он был обязан чем-то Матэсу, наверное. Но кашит его страшно боится, у него даже голос стал хриплым, когда отвечал. Вообще, с высшими силами или с низшими, кто их знает, нужно быть осторожным в словах. Да и вообще... Любая клятва, обет, дающийся перед людьми, подтверждается даенами, поэтому человек карается, если не держит клятвы. Нам нужно было всем перед Долиной принять клятву, никто бы не повернул домой. А теперь пойду один. Ещё неизвестно, Маора появится у горы или нет. Но в любом случае один не пойду в Подземье. Буду ждать паломничков, их вокруг немало идёт, наверное. С кем-нибудь договорюсь.

Я постоянно оглядывался. Потому что ждал: Элама и кашит догонят, передумают. Но, увы, горизонт был чист.

Наверное, меня не сломили скелеты и демон в замке, потому что я привык к боли и труду. – Правда, мои ладони шершавы не от сохи, а от меча и копья, но пота я пролил больше, много больше любого крестьянина. Одно дело, когда перебрасываешь вилами сено, а другое – колоть с остервенением чучело за то, что оно «напало» на твои земли.

А боль... Она на тренировках всегда, иначе в бою будешь на неё отвлекаться. Поэтому

наставники колотят шестью по ногам и рукам, а ты отработываешь реакцию – защищаешься. Это ещё достигается с помощью самовнушения и дыхания – в теле накапливается взрывная энергия.

Наставники опытные, бьют так, чтобы не поломать кости, но и не жалеют. Постепенно человек привыкает к боли, не обращает внимания. Но это всё требует терпения, адского терпения. Это показал высший жрец Храма. Когда ему исполнилось восемьдесят лет, он собрал всех, объявил, что всё равно скоро умрёт, поэтому хочет показать нам адское терпение. И показал...

Он облился горючим маслом, затем усевшись, поджог себя. Жаркий огонь горел ярко, а он так и сидел, пока не упал. А мы стояли со слезами на глазах, потому что его было жалко, сколько нужно терпения, чтобы вот так... вынести нестерпимую боль.

В стороне показалось три человека. Так я и думал, люди будут. Не придётся идти самому, как на кладбище ночью. Справа на камнях сидит два скелета, но на меня внимания не обращают. Да и не боюсь.

Хоть на голове повязана запасная рубаха в два слоя, затылок словно в духовку засунули.

Иссохшими губами я отпил из меха горячеватую воду. Повернувшись, увидел две точки на этой ровной, как стол, долине. Двое идут за мной. Заблудиться тут днём не получится – гора на полнеба – прекрасный ориентир. В стороне виднелся холм норнгов, по краям которого длинные чёрные камни возвышались словно стражники.

Повернув, я дошёл до кургана, укрылся в тени камня. Буду ждать этих двоих... С той стороны, конечно, может идти кто угодно, но мне хотелось, чтобы это были мои друзья.

Я лежал на кургане, подо мной пустота – мир норнгов. Я видел двух убитых жителей Подземья, их тела покрыты мелким мехом. В общем, если бы спросили, на кого из животных они похожи, я бы сказал, что они родственники крысам. Конечно, это так они мне представляются. Ноги же у них короткие, но сильные, как и руки. Головы широкие и плоские, а зубы совсем не хищные, не знаю, что они там постоянно едят – говорят, что корни и грибы. Мало кто из людей нашёл с ними общий язык. Вернее, единицы, которые выторговывают сделанные под человека паучьи доспехи и драгоценные камни, потому что уж много норнги в земле роются. Ещё они торгуют паучьими ядами. Можно и наконечники стрел им смазывать, а если в питьё добавить – смерть приходит почти сразу, к тому же мучительная.

Станный мир там... внизу. И мне скоро придётся туда пойти.

Можно ли не узнать издали Эламу? Рядом частыми шагами шёл кашит. Но на плече у него был не топор, а широченный меч с односторонней заточкой, называемый рассекателем. Дождавшись, когда они подойдут поближе, я поднялся, махнул рукой.

– Идите в тенёк!

– О, вот ты где, – торопливо заговорила Элама. – А мы-то думаем, вроде видно было, а потом пропал.

– Матэс, я гляжу, ты рассекатель на топорик поменял?

– Да нашли возле трупа иссохшего, – сказала Элама. А кашит с довольным видом воткнул широкое остриё в землю.

Они присели, Элама устало вытерла со лба обильный пот. Глянув на пустой мех на боку кашита, я отстегнул свой, протянул. Они его быстро опорожнили.

– Таки решились?

– А чего терять? Мы пошли домой, но что-то скучно стало по дороге.

– Да я понимаю...

– Видел, трое пошли? – Элама отдала пустой мех, вытерла влажные губы.

– Видел.

– А мы не провалимся... тут? – она ткнула пальцем в землю.

– Не провалимся. Ты же не думаешь, что у норнгов так всё плохо. Не знаю, чем они крепят там у себя эти округлые курганчики, но могут быстро сделать дыру и выбраться наружу. Но это не их мир, разве только ночью... Правда, уже давно у нас ходят слухи, что они готовятся завоевать верхний мир. А ещё таскают из нашего лес, вернее, брёвна.

– А у нас на родине их сильно боятся, поэтому люди их сразу пытаются убить. А ещё мы не хороним, а сжигаем трупы, потому что ходят легенды, что норнги докапываются до покойников, забирают, а затем с помощью ритуалов поработают душу.

– У нас детям рассказывают про них страшилки, – сказал кашит. – Будто ночью подкапывают пол в доме, подкрадываются к кровати и так резко к тебе: Отдай свою душу!

– Да у всех так, у нас тоже в детстве эти страшилки рассказывали, – сказал я. – Но они остаются с нами на всю жизнь.

– Что-то мне кажется, – Элама смотрела в землю, – так сейчас и происходит.

– Что именно? – я не понял, о чём она говорит.

– У нас тут просто души отбирают! Везде! В долине – это точно. И дальше, думаю, то же самое будет. Только вот... зачееем?

– Да успокойся ты, – сказал я. – Не всё, конечно, понятно. Но я думаю, даены смотрят на наше мужество, да решают, кто достоин бессмертия, а кто нет.

– Может, и так...

– Отдохнём или в путь?

– Пошли, – Элама встала. – Я лучше посплю на горе.

Мы шли как бездушные мертвецы, без эмоций и очень усталые. Ещё бы, ночь мы провели в дороге и драках. Да и мара, она была тут тоже. Может, поэтому Элама отказалась от отдыха.

До самого подножия горы нам по пути попались лишь два озера-лужи с водой ядовитого синего цвета. Хоть мы и хотели ужасно пить, но кашит, потянув носом воздух, махнул рукой и сказал – забудьте.

– Вот и гора, – Элама облегчённо вздохнула. По моему, Долину мы прошли!

– Да, я уже чувствую себя немного бессмертным, – у кашита, похоже, проклёвывалось чувство юмора. Странно у них, их женщины понимают юмор, а мужчины нет.

– Матэс, так откуда ты взял этого, в подвале, – задал я вопрос, который всё мозолил сознание.

– Да зачем оно тебе... Без Гильдии магов не обошлось. Скажу только, что он мне обошёлся в родовой замок, думал, поможет там, у дерева.

– А вообще! Вы нормально мыслите? Что это за бессмертие, если ради него нужно сражаться, да выживать?

– А кто их знает! – Я пожал плечами. – Может, смотрят на наше мужество, кто заслужил, получает бессмертие, а кто недостоин... – Я запнулся, вспомнив о Вороне. – Ну, кто нагрешил сильно или родовое проклятие висит, тому не даётся.

– Может быть и так, а может и по другому... – Кашит потряс рассекателем. – Я этой игрушкой порубаю усах!

– Странно, что вход в Подземье не в долине, а там, на горе, выше, – сказала Элама.

Перед нами расстилался редкий лес, который поднимался до середины горы. Выше, видно, было холодно, поэтому там гору опоясывал чёрный пояс, до самой шапки снега.

Словно мелкие вены, издалека видны у подножия тропинки, которые выше смыкаются, превращаясь в артерии, которые, наверное, вели к входу в Подземье. Озеро блестело с левой стороны, поэтому мы свернули.

– Там, говорят, водопад даже есть, небольшой, – сказал кашит, перебрасывая рассекатель на другое плечо.

– Вода! Я вижу воду! – Довольно улыбаясь, я прибавил шаг.

– Вот это красота! – ахнула Элама.

Воистину, на фоне скал это озеро – самое красивое место в этом мире. Я видел берег моря, озёра и реки. Но здесь было такое сочетание красок, а может, это нам казалось после скитаний по серой, унылой долине.

Зеркальная гладь зелёно-голубая, да таких приятных оттенков, что сразу всем ясно: эту воду можно пить от пуза, и плавать, плавать. Со стороны горы возвышались округлые скалы, на которых умудрялись кое-где расти кустарники, отчего светлые скалы сверху были словно ржавые.

Слева от нас, шагах в пятидесяти, купались четверо мужчин и три женщины, а ещё дальше на берегу виднелось несколько групп людей.

Когда до воды осталось шагов пятнадцать, я побежал. Вынув меч, воткнул в песок у берега. С разбега плюхнулся в воду, потому что нырять в незнакомый водоём с лёту глупо, нужно сначала изучить дно.

Блаженство... Тело обволокла благодать. Сразу исчезло чувство сухоты и давления на голову от жары. Нагрудник и наручи немного тащили на дно, поэтому я подгрёб к берегу, нащупав ногами опору, остановился и, набирая в ладони воду, жадно пил, пока мне показалось, что уже булькает в животе. Лишь тогда я выбрался на берег.

Кашит с Эламой уже разделись. Подняв голову, я опешил. Элама шла к воде в одних штанах! Увидев моё удивление, кашит показал мне язык.

– Водаааа! – раздался голос Эламы.

Отвернувшись, я разулся. Теперь, зная дно, я смело нырнул, загребая вперёд руками.

В общем, купались мы долго. Я всё поглядывал на мокрые плечи Эламы, раз она поднялась над водой так, что мы увидели грудь. Я стал ловить себя на мысли, что хотел бы себе такую женщину. Но сейчас не тот момент, чтобы оказывать ей знаки внимания.

Накупавшись, мы дружно золой и песком постирали одежду, надели мокрую на себя.

Солнце к тому времени скрылось за горой, что принесло относительную прохладу.

– И где нас Маора должен встретить? – Я вставил меч в ножны, был готов продолжать путь.

– Да, где... Ворон говорил, что Маору нужно ждать у входа в Подземье.

– Пока не стемнело, нужно идти, – сказала Элама, разглядывая широкую тропу, змеившуюся между скал.

Поднимаясь, я оглянулся: все, кто был на берегу, никуда не собирались, наверное, будут ночевать у воды.

– Что-то они к нам недружелюбны, хоть бы подошли, спросили, что к чему, – сказал Матэс, догоняя.

– А ты спросил их? – удивился я.

– Я вот тебя спросить хочу! Чего ты меч в песок воткнул? Я слышал, храмовники

бережно относятся к оружию, не втыкают в землю, чуть ли не обожествляют клинки.

– Ну, ты сам подумай, клинок бьёт в клинок, по доспехам, щитам, а в землю – нельзя. Ну не бред? Это как про вас, кашитов, говорят, что вы не какаете никогда!

– Мегед! Ты как скажешь! – пройдя шагов десять, сказал в сердцах Матэс, – про варанисов сказал – появились. Сейчас тоже, только промолвил, меня сразу припёрло! Я сейчас! – он исчез за деревьями.

– Зачем ты так его? – спросила Элама участливо. – Они же очень щепетильны в этом.

– Да ладно! – я присел у дерева, опёрся о ствол спиной.

– Они зааааапывают, – Элама фыркнула, даже слегка улыбнулась. – Ты хоть ничего не говори, когда он вернётся.

Возвратившись, Матэс выглядел растерянным.

– Там это... – он показал за деревья. Земля во многих местах разрыта! Там холмики такие, как на могилках, даже больше! В общем, земли лишней много. А из одного холмика нога торчит – кашитовская! И воняет – ужжжос!

– Не понял! – встав, я смотрел за деревья. – Тут же безопасно, насколько я знаю! На горе безопасно!

– Не знаю! – Элама уже с опаской озиралась по сторонам.

– А кто их мог зарыть? Там много людей, во! – кашит показал жест рукой, что означал: по горло. В долине кто трупы закапывал?

– Мы закапывали... Ворона, – сказала Элама. – Значит, держим глазки открытыми! А мы уже не спали сколько!

Да, надо быть начеку. А веки у меня слипаются давно...

– Пошли! – Запомнив место, чтобы вернуться, я двинулся вверх по тропе. Я сюда вернусь, но только один. Раз тут есть труп кашита, если он не так давно закопан, я извлеку из него яд, трупный яд.

Лишь сейчас, присмотревшись, заметил, что такого леса я не встречал нигде. Кора тут на деревьях неровная, бугристая, кроны широкие, а деревья растут друг от друга далековато.

Через пару сотен шагов мы вышли к скале. Вернее, это было огромное каменное лицо, которое высекли в монолите. Вход в Подземье чернел во рту этого каменного лица, я бы сказал маски, которая «съедала» всех входящих. Остановившись, мы глазели на это создание чьих-то рук. Кто-то высекал это изображение в скале кусочек за кусочком.

– Говорят, таких входов-масок на горе штук тридцать, – сказала Элама, с открытым ртом рассматривая каменное изображение.

– Конечно, если бы вход был один, попробуй его найди на такой огромной горе! – ответил я.

– И я думаю, для кого понадобилось высекать столько камня, делать столько препятствий ради того, чтобы подарить нам бессмертие?

– Не знаю. Лишь надеюсь, что Ахей полудаена, но совсем не шутник.

– А что, потом все эти входы соединяются в один?

– Нет, – вставил слово Матэс, – там что-то сродни лабиринту, но в нём не заблудишься, если не заснёшь.

Солнце, видно, ещё не скоро опустится за горизонт, но мы были на теневой стороне горы, поэтому казалось, что скоро наступит вечер. Нас не накрывала тень, но такую большую тёмную тушу, опускавшуюся с небес, увидели сразу все.

Распластав крылья, дракон опускался прямо на нас! Ящер был серый, на теле не кожа, а

наросты – бугристая броня. И на нём сидел худой лысый человек в годах, в чёрных как ночь рубахе и штанах. У него даже обувь была тёмная. И тут у меня челюсть упала чуть ли не грудь – у этого всадника было четыре руки! Как это может быть у человека?

– Дракон, – растерянно выдохнула Элама.

– Дракон – это мелочи! – вскричал я. Всадник не человек! Он многорукий! Если что, разбегайтесь по сторонам и бейте с флангов! – Я взглянул на деревья. Так быстро мы не укроемся. Тупо бегать от дракона – смысла нет. Он даже может захватить человека когтями одной лапы и без труда подняться с ним в воздух.

Мы разбежались в стороны, потому что нас уже обдало сверху ветром от машущих крыльев. Но ящер нападать не собирался. Гупнуло, когда его лапы ткнулись в землю. Он сложил крылья и смотрел на нас с превосходством.

– Крыло! – требовательно промолвил всадник.

Дракон простёр одно крыло так, что чёрный человек, взяв суму, сошёл по нему на землю.

– Маора... – довольным тоном сказала Элама. – Это Маора!

– Хорошо, что он не двухголовый, – моё удивление постепенно проходило. А четырёхрукий маг – это даже очень хорошо! Это как два мага, но в одном теле.

Я не знал, на кого смотреть – дракона я видел так близко первый раз в жизни, именно такого дракона. Какой-то боевой, его так просто мечом не полосонёшь по шкуре. Глаза спрятанны под надбровными наростами, зрачки тёмные, прямоугольные, двойное веко – одно прозрачное, второе кожистое. В них светился разум, в этих глазах, я бы даже сказал пронизательность. На конце хвоста красовались острые шипы.

Дракон – это воплощение мощи. От Маоры тоже исходила сила, она чувствовалась. Не знаю, как это лучше объяснить, просто осознаёшь, что противник опасен, и это никогда меня не подводило. Вот бывает, обнажит кто-нибудь против меня меч, а внутри даже не дрогнет ничего. И я уже понимаю, что противник для меня не опасен. Да ещё пара-тройка движений мне могут сказать, что из себя представляет враг.

– Маора! Ворон погиб! – с жалостью в голосе сказала Элама.

– Я знаю! – он посмотрел на кашита, но взгляд долго не задерживал, затем уставился на меня. Мне показалось, что меня раздели, разрезали и посмотрели, что же там у меня внутри. А внутри у меня то же, что и у других, даже у животных такое – кишки всякие, органы. Но об этом и не думается никогда, просто осознаёшь себя, что ты живёшь, и всё.

– Ладно, неси череп, – взгляд мага пронизывал, подавлял. – Голодные?

– Ага! – сказала Элама. Мы всё побросали на Красных камнях, еду и доспехи. Даже не спали всё это время.

– Ничего, поспите скоро! Пошли под деревья. Рассказывать, как вас звать не нужно, я знаю. Знаю, как вы прошли долину и какой ценой!

– Оторвав взгляд от дракона, я пошёл за всеми. Присев на траву, Маора скрестил руки, замычал через нос, затем стал повторять труднопроизносимое заклинание. А запомнить его – так только голова заболит.

Я такого никогда не видел, но перед нами появился ковёр, на котором в большом котелке парила ароматная каша, похожая на пшеничную, вперемешку с большими кусками говядины. Жирная, пахучая каша!

– Не из королевского дворца, конечно, – сказал Маора, глядя на котелок, – но сойдёт.

– А ложки? – спросил Матэс, облизываясь.

– Ложка, – наставительно сказал Маора, – это равносильно оружию – должен каждый иметь с собой.

Достав из голенища сапога ложку, он ехидно улыбнулся. Правду говорил Ворон, его кожа казалась прозрачной, на лбу и висках бросались в глаза сеточки вен.

– Так мы не брали котелков. – Матэс смотрел на ложку Маоры, жадно сглотнул. – Думали, что будем мясо есть, а в этой шаксовой долине даже мух нет, не то что дичи.

Маора забормотал, и в кашу, будто стрелы воткнулись три деревянных ложки. Мы их ловко ухватили и стали набивать рты сытной кашей.

– Сейчас бы винца и птичку запечённую! – прошамкал кашит с набитым ртом.

– Что свистнул, то и чавкайте! – Маора, видно, не был голоден, потому что, съев три ложки каши, облизал ложку и засунул обратно за голенище сапога. Странно на это было смотреть, когда у человека четыре руки. Да и человек ли он? Терзанай говорил, что я находился с ним не на Алгоре. А где тогда?

Возможно, был в таком мире, как Ахей создал, где дерево растёт. А может в таком, где живут люди... как Маора, четырёхрукие.

– Вот такая деревянная ложка меня спасла, когда я был мальцом, – начал поучительно Маора, пока мы уплетали кашу друг поперед друга. – Голод был тогда жестокий – люди пухли, будто их воздухом надували. Приду к аше, а он управлял тогда хозяйством, хожу за ним, слёзы по щекам размазываю. Дяденька, дайте поесть – скулю. А в стороне, у костерка, работнички усталые похлёбку из котла наворачивают, как вы сейчас кашу.

Иди, говорит аша, с мужиками поешь! Прихожу... они на меня косятся, поближе друг к другу поджимаются, чтобы я короткими ручонками до котелка не дотянулся. Да и ложки никто не даст! Дяденьки, пустите, говорю, кушать сильно, сильно хочется! Дык, бери ешь, говорят, а сами скалятся. Достаю я, значит, ложку, а ручка длинная, через головы ихние зачерпываю горячей похлёбки, несую ко рту, а сам специально расплёскиваю над ними. А кому это понравится? Пару раз раструсил – сразу расступились, пустили к котелку поближе, уже сижу и ем... счастливый. А потом только меня видели, сразу подвигались.

– Дрессировка, – сказал я улыбнувшись.

Кашит вдруг бросил ложку на ковёр, отвернувшись, выплюнул на землю кашу.

– Что такое? – спросила Элама.

– Дохляком потянуло, – кашит ткнул пальцем в сторону, откуда мы пришли. – Маора, может, вина наколдуюшь?

– Какого вина? Вам сейчас и так дай прилечь, так вы от мертвецов отличаться будете разве тем, что будете сопеть! А тут, как я погляжу, сейчас опасно! Не могу поймать нить, нету связи, но тут бродит осознанное зло, смерть и боль!

– Я сейчас посмотрю, – Элама отошла в сторону, села на пятки. Дальше ритуал, что мы видели во дворе замка, мычание через нос. Затем она замерла, словно усадили чёрный труп. Сидела неподвижно долго. Открыв глаза сказала.

– Там много убитых людей, – она кивнула в сторону леса. И их убили не скелеты или шаксы. Их убили люди. За что, не пойму. Но если они закопали столько людей, думаю, они скрывают следы. А значит, придут сюда ещё. Поэтому нам нужно быстренько отсюда убираться.

– Куда убираться? – вскрикнул кашит. Я сейчас упаду и засну, так устал! Ооо! Дракон! Давайте улетим на драконе! – он ткнул пальцем в сторону ящера, который лежал, положив голову под крыло.

– А ну тихо! – повелительно сказал Маора. – С вами уже маг, так что успокойтесь, никто из людей вас не убьёт. Кстати, Элама, зачем они убивают?

– Они не всех. У кого оружие ценное. У них у всех арбалеты, мощные. И маг есть. Могущественный... и великан!

– Хорошенькая компания! – я присвистнул.

– Из-за оружия убивать? – Маора вздохнул, словно пожалел о поступке детей. – Не... конечно, можно и так зарабатывать на жизнь, но это подло! Не бойтесь! Сильней меня маги на моём пути не попадались!

– Хочется верить, что и не попадутся, – Элама вздохнула, отложила ложку. – Маора, а почему ты с самого начала с нами не пошёл? Может, Ворон остался бы жив!

– Неет! Там бы такое по дороге завернулось! Я уже ходил, поверьте! Лучше вам этого не знать!

– А дальше? Дальше что? Ходил ты? Видишь, что там? Ты же маг!

– Конечно, маг! Но там... – Маора ткнул пальцем в гору, – сильней меня есть, поэтому не вижу ничего!

– Я тоже не вижу, – тихо сказала Элама.

– Маора, там маги сильнее тебя? – спросил я.

– Нет, больше, чем маги. Там не люди: шаксы, демоны и... в общем, скорее всего, слуги джуды.

– Ну, что насчёт вина? – кашит морщился, тянул носом, пытаюсь уловить запахи вокруг.

– Да на! – Маора пробормотал под нос заклинание, появился кувшин и три чаши.

Радостно потерев ладони, Матэс ухватил кувшин и стал из него разливать по чашам. Наполнив вторую, потянул носом.

– Это не вино, Маора! Это же сливовый узвар!

– Ну да! – Маг смотрел пристально. – Я же сказал, вино пить будешь, когда бессмертие получишь!

Фыркнув, кашит встал, пошёл к входу в Подземье, чернеющему перед лежащим драконом.

– Мегед, – еле слышно прошептал Маора, – нужно забить дракона!

– Чтооо? Ты в своём уме? – Повернувшись, я взглянул на тот холм, который был спящим ящером. Взглянул на Эламу, её глаза округлились. – Хорошо, драконы глуховаты, а то если он услышит – будет нам тут веселуха.

– А что, я похож на придурка? Мне нужна его душа, чтобы без проблем пройти Подземье. Ящера твой меч возьмёт, ну, ещё рассекаватель кашита. Но Матэс не так сильно ударит, как ты. Просто перебей ему кость на крыле, чтобы он не смог взлететь. А дальше толпой его добьём! Я знаю, что говорю! Маг Маора, – он слегка стукнул себя кулаком в грудь, – последний жрец Кюльта Драконов.

– А крик? Он же если крикнет, у нас уши отвалятся, а кровь в венах застынет! – шепнула Элама.

– Не крикнет, я остановлю его, но нужно, чтобы Мегед ударил неожиданно, иначе дракон всех попалит.

Вот это да! Значит, ящеры и вправду извергают из пасти пламя! Говорят, в пасти у них есть отверстия, из которых вылетают разные жидкости, в воздухе смешиваются – получается пожирающий плоть огонь, жаркий до ужаса.

Я впери́л взгляд в котелок, размышлял. Признаю только открытый бой, а тут... нужно

ударить исподтишка. Хотя, даена войны – Мардух, наставлял в учении: в войне побеждает тот, кто обыграет противника. Сейчас мы обыграем дракона, а попросту по-хитрому убьём.

– Сразу делаем? – спросил я, сам не веря своим словам.

– Да, пошли... Как раз безоружный кашит усыпит его внимание. А ты, – маг посмотрел на Эламу. – Не лезь близко. Если только низко голову опустит, тогда лупи по черепушке алебардой. Но просто так на рожон не лезь, а то перекусит... пополам!

Встав, я обнажил клинок и пошёл.

– Правое, левое? – спросил тихо.

– Без разницы – главное, перебей кость!

Дракон лежал, поджав крылья. Нужно, чтобы он их расправил. Подойдя к левому крылу, оглянулся. Маора уже стоял напротив шеи.

Я настроил себя на концентрацию одиночного удара на выдохе. Но с готовностью сразу рубануть ещё, если ладони почувствуют, что кость не перерублена.

Пнув дракона прямым ударом в бок, я заорал: крыло!

Он резко расправлял оба, шея выпрямлялась. Я рубанул изо всех сил, даже просел на ногах, добавляя разрушительной мощи магическому клинку. Кость поддалась вместе с крепкой шкурой, правда, руки чуть не вывернуло в кистях, таким сильным был удар.

Есть! Теперь уйти от атаки, а что она будет, я не сомневался, но в сторону резко отскочить не успел, над головой показались страшные зубы ящера. Резко присев, я рванулся вперёд, под крыло. Раздавшийся возле макушки стук зубов не обрадовал.

Дракон взмахнул крыльями, пытаясь взлететь. По плечу больно царапнула торчавшая кость. Хлопнуло по мне крылом, но несильно, поэтому я кувыркнулся, выскочил на безопасное расстояние. Дракон в это время уже хотел перекусить Маору, но тот поднял все четыре руки, что-то выкрикнул неразборчивое. Он ударил... так не отшвыривало меня, когда напал в подвале демон. Меня перекувырнуло раза четыре, лишь потом я с трудом вскочил на ноги, Элама валялась с другой стороны. Дракон был так оглушён, что потерял на пару ударов сердца сознание. Когда к голове приблизился Маора, ящер опомнился, лягнул в его сторону зубами. Но Маора исчез! Хищная пасть захлопнулась пустой. Слева уже бежал кашит с рассекателем на замахе. Увидев его, дракон выдохнул в его сторону пламя. Но перед кашитом появился Маора, выставив руки, создал защиту. Пламя их не опалило, кашит стоял потрясённый. Да все мы в шоке, даже дракон.

Пламя иссякло, он открыл пасть, но крик захлебнулся в гортани, потому что Маора воздевал руки, что-то кричал. Дракон лишь издал протяжный стон и кашлянул дымом. Маора ударил ещё раз заклинанием на расстоянии. Воздушный удар пришёлся в голову дракона, но Элама под влияние попала, её опять отбросило на пыльную почву. А дракон уже осел, почва завибрировала, когда упала голова.

– Рубите горло! – громко скомандовал Маора. Я был ближе всего, поэтому подскочив, рубанул по шее, пытаясь рассечь пищевод и яремную вену.

И рассёк...

Струя крови хлынула так, будто мне в лицо плеснули из миски водой. Тёплой водой, вязкой.

Я отскочил, стирая кровь с лица рукой. А дракон полыхнул в мою сторону пламенем. Если бы не Маора, я бы стал чёрным как Элама и уже бы корчился в муках или валялся в беспамятстве. Но Маора появился и закрыл меня невидимым покровом, от его рук исходило слабое зеленоватое свечение.

– Отбегайте! – крикнул я. – Он скоро будет готов!

Из шеи дракона фонтанировала кровь, он пытался бежать за кашитом, но тот был далеко, а запасов жидкостей, извергающих пламя, видно, пока нет. Передвигать на лапах такую тушу сложно, поэтому, отбежав, мы смотрели, как из ящера выходит кровь и он медленно умирает. Не буду рассказывать про агонию и описывать смерть дракона. Когда он затихал, а лапы вытягивались, Маора подошёл к его груди, возложил обе левые руки. Так стоял долго, что-то шепча, наговаривая.

– Всё... сказал он, отойдя. Мы вернулись к ковру, уже начинало смеркаться.

– Я один чувствую себя убийцей? – спросил я, обводя всех взглядом.

– Мы ещё и жертвы! Вспомни Ворона! – в голосе Эламы чувствовалось зло. Она теперь будет убивать без жалости.

– Храмовник рассказывает о том, что убивать плохо, – с издёвкой сказал маг. Усмехнулся, смотрел с превосходством.

– Это дракон!

– Это длакон, это длакон... – передразнил кашит. – Да я ради бессмертия замок родовой продал, выменял на одну услугу шакса! Если нужно, я буду рубить шеи драконам целый день, не пожалуюсь, что устал!

– Я тоже, – Элама выставила вперёд алебарду, – рубить буду.

– Ясно! – осознав, что весь в крови, я пошёл к озеру. Говорили, что где-то есть и водопад, но гора большая. Никто меня не звал, не останавливал. Видно, решили, что мне лучше побыть одному.

Спускаясь по тропе, несмотря на железистый привкус крови во рту, уловил в опустившемся воздухе запах тлена, вспомнил о плохо закопанном кашите, про которого говорил Матэс. Я хотел вернуться, извлечь из него трупный яд, если дохлый кашит ещё несильно разложился. Самый сильный трупный яд можно извлечь из кашитов, чуть послабее – из крыс. Я шагнул под деревья, тошнотворный запах становился сильнее. Ещё не ночь, но под кронами уже темно. Я нарвал листьев, сворачивая, запихивал в ноздри, чтобы не вывернуло наизнанку желудок – ком уже стоял в горле.

Захоронений было много. Именно захоронений, потому что лишней свежесрытой земли вокруг лежало с лихвой.

Найдя торчащую из холмика ногу, я брезгливо её схватил и потянул. Стопа не оторвалась, значит, труп ещё не сильно разложился – яд извлечь можно. Немного раскопал, хотя сумерки уже сгустились, я не боялся этих трупов. Я их видал-перевидал... Вот на кладбище как-то страшно ночью, сам не знаю почему, может, с детства они, эти страхи. В детстве и простых трупов боялся, а потом по привычке. Шутка ли, бродишь по полю после битвы, а там трупов валяется – жуть. Правда, иногда слышны стоны, хоть вокруг и витает уже запах разложения. Таких вот стонущих чаще приходилось добивать, потому что уже не задержатся на этом свете, лишь отмучаются день-два. Но бывало, что выживали некоторые, одному руку отрубили один раз. Лежит он среди трупов. Повезло, что перевязал руку себе, да пока в беспамятстве был, воронья глаза не выклевало. И вот иду я, а он мне шепчет тихо так... парень, а вы меня почему не забираете. Да кто же думал, что с отрубленной рукой можно на поле проваляться и быть живым? А там, на полях, тысячами лежали, тысячами. Страшно человеческое зло.

Вытащив кашита, я снял с пояса ремень и подвесил его за ногу на ветку так, чтобы голова немного не касалась земли. Осмотрел. Одежда целая – убит ударом в живот, но судя

по ране, мучился долго. Это, конечно, плохо, но зато яд будет сильнее. Из его носа и рта сползала вязкая жидкость – это и есть трупный яд. Подождав когда часть жидкости медленно вытечет, я пристроил мех так, чтобы яд с макушки сползал в горлышко. Закрепив его камнями и удостоверившись, что горлышко не сместится, я пошёл на озеро отмываться от крови.

На ходу вытащил из ноздрей листья, но мне казалось, что запах тлена сейчас везде. На берегу снял одежду и доспехи, которых и осталось-то: наручи да нагрудник, вошёл в воду. Купался недолго. Что-то в сумерках, в этих местах стали вспоминаться минуты детства, когда казалось, что из глубины может ухватить какой-нибудь зубастик, этим всегда пугали старшие, а потом скалили зубы, видя, как мальцы боятся вечером заходить в реку.

Конечно, в морях есть чудища, но в этом озере уж точно нет, отсюда многие возвращались. А вот твари на горе завелись, в виде людей. Пусть только попробуют напасть на нас.

Оттерев кожу от крови дракона, подрагивая от холода, выскочил на берег, оделся.

Темно не было: большой серп Ресая уже наполовину поднялся над горизонтом, да и созвездие Щита не давало подножию горы утонуть во мраке, незаметно мигая холодными синеватыми звёздами. Вторая луна – Саня сегодня должна быть полной, поэтому темно этой ночью не будет.

По дороге обратно никто не попадался на глаза. Да и кто тут может встретиться кроме людей? Нет здесь никаких животных, почему – это знает полудаена Ахей. Тени между деревьями мерещились, конечно. Но тут безопасно – так твердили все, кто вернулся.

Несмотря на купание в прохладной воде, я устал невероятно. Было одно желание – добраться на стоянку и завалиться спать. Даже меч, веса которого никогда не замечал, сейчас отягощал. Ноги уже переставлял благодаря усилию воли. Приближаясь к захоронениям, я снова забил ноздри листьями, было жалко выблёвывать кашу, свистнутую откуда-то Маорой.

Силуэт висевшего вниз головой кашита казался страшным в лунном свете. Яда натекло немало, хотя... время не выдержано, там еще, наверное, и кислота с желудка, но тоже вещь вредная. Если этой гадостью намазать клинок, то жертве не позавидуешь. Она всё равно умрёт.

Тщательно заткнув мех, я прикопал кашита на место, даже пригоршнями добавил земли из холмика в стороне.

Когда вернулся к скале, нашёл только валяющегося дракона. Больше никого не было. Недоумевая, я подошёл к тому месту, где мы ели на ковре кашу. Пусто, зато за деревом я уловил свечение...

Глаза! Это были чьи-то чуждые зрачки, неподвижные, смотрящие на меня. Передо мной сжался для прыжка паук норнгов! По крайней мере, так я их представлял по рассказам. Вернее, это какая-то помесь жука и паука. Высотой мне по пояс, он был чёрный, с большими поблёскивающими глазами. Массивные жвала, больше я ничего не мог разглядеть, потому что остальное скрывала тень кроны дерева, под стволом которого паук и притаился.

Я осторожно шагнул к врагу, выхватив на ходу меч. Будет сейчас прыгать? Жуткий паук подземелий, видно, переоценил свою реакцию. Потому что не успел двинуться с места, когда меч с хрустом рассёк ему голову пополам. Но он даже не просел на лапах, они были поджаты, настолько он был готов к прыжку. Не успел, я его разделал!

Где друзья? Может, их уже забрали норнги? Откуда тут паук Подземья? А может, пауков

напало много и мои спутники уже валяются убитые где-то между деревьев? Лишь дохлый дракон да этот паук – вот и все, кого я тут нашёл. Обойдя деревья поблизости, недоуменно пожал плечами. Только напасть кто-то мог, иначе меня бы тут так просто не бросили.

– Элама! Матэс! Маора! – закричал я хрипло. Мне казалось, что я остался один в этом жутком и пустом мире.

– Чего орёшь? – раздался недалеко сонный голос Матэса. Он стоял в тени под деревом.
– Иди сюда!

Ничего не понимая, я подошёл, вглядываясь. С кашитом, вроде, всё в порядке.

– Матэс, где все? Что происходит?

– Да ничего! Смотри, ступай за мной... – с этими словами он сделал шаг вперёд. Раздался странный звук «пульк», и кашит исчез! Похоже, тут без магии не обошлось. Я тоже шагнул туда, где исчез Матэс. Опять «пульк», и я оказался, как мне показалось, внутри большой оболочки, похожей на каплю воды на росе. Только большой, а внутри был воздух и свет, непонятно откуда исходивший. Элама спала прямо на траве, воздух был тёплым, но не спёртым. Маоры не было.

– Ложись, – кашит ткнул пальцем недалеко от Эламы, сам завалился в стороне.

– Как я понимаю, это Маора нам такую ночлежку сотворил? А сам он где?

– Правильно понимаешь, ложись спи! А где Маора, знает лишь один Маора!

– Я понял, что нас снаружи не видно, но вы в курсе, что вокруг шляются пауки Подземья, не помню, как их называют. Я только что одного убил!

– Где? – сонно спросил кашит.

– Да в трёх шагах отсюда! Я ему башку располовинил.

– Мегед! Ложись спать, а перед сном подумай, как ты его мог убить, если Элама забила его алебардой час назад! А вообще, правильно сделал. Теперь будешь героем легенды. А что? Легенда о храмовнике, который победил дохлого паука! Или не так... Мегед – победитель мёртвых пауков!

– Похоже, в тебе просыпается чувство юмора. А вообще да, я прославлюсь! – С этими словами я завалился спиной на траву. Затылок лишь коснулся земли, а я уже, наверное, спал. Хотя, успел подумать, что теперь меня засмеют...

Мне ничего не снилось, как будто сознание провалилось в глубокий колодец тьмы. Лишь когда меня затормошили за плечо, я открыл глаза, глупо моргая, как будто подсыпали под веки песочка.

– Мегед! Ты как мёртвый спишь! – лицо кашита нависло надо мной. – Вставай, нас идут убивать!

– Что такое? – Я вскочил, сразу обнажив клинок. Но ещё ничего не понимал, если бы увидел чужие рожи, сразу бы рубанул.

– Маора разбудил, сказал, чтобы готовились! Сам опять пропал! Сказал, что идут воины с арбалетами, маг, великан и ещё... лесной дух облачённый!

Видно, тревога в голосе кашита разбудила Эламу, потому что она сидела, опершись руками в траву, непонимающе глядела на нас.

Тут воздух дрогнул и появился Маора. В руках он держал две маски, страшных. Они сделаны из кож, раскрашены яркими красками.

– Держите, надевайте! Пугайте их, чтобы наваливали в штаны сразу! Только смотрите, у них самострелы сильные. Великана не трогайте, я сам с ним разберусь. Лесного духа тоже.

Если сможете, мага ихнего зарубите, но или сбоку, или сзади. Спереди не подходите, иначе будет вам смерть мучительная.

Кашит надел маску – без содрогания не взглянешь... Жуткая, сейчас я тоже в страшилище превращусь.

– Маора, щит не подкинешь? – спросил я, надевая маску.

Маг воздел молча руки и, пролетев перед моим носом, мне под ноги грохнулся лёгкий круглый щит. То, что надо. Теперь я пройду этих бойцов насквозь...

– Их маг сделает эту сферу видимой, так что за деревья прячьтесь. Ну, вперёд! Я с вами! – После этих слов Маора исчез, а мы рванули под тень крон, спрятались за стволы. Щит у меня одного. У Эламы с Матэсом двуручное оружие. В принципе, арбалетный болт не пробьёт мой нагрудник. Так что щит нужно держать либо ниже, либо закрывать голову и шею, смотря как противник будет держать арбалет.

– Элама! Возьми мой арбалет, – я кивнул на лежащий самострел, а спутница, кивнув, смотрела благодарно.

Хрустнула ветка, затем ещё. Гупнуло, словно кто-то спрыгнул с дерева на землю. Конечно, я не в одной стычке участвовал, но великан, маг и лесной дух – для простого храмовника это многовато. Представляю, что сейчас чувствуют Элама с кашитом...

Идут, трое, крадутся. К сфере приближаются, словно знают, куда идти. Конечно, знают, на то и маг у них в отряде. А где наш? Будем надеяться, что с магом нашей компании повезло.

Трое... В руках одного я разглядел арбалет. Вот они, уже рядом. Я быстро сместился, всего шагов на пять, но враги даже ничего и не поняли. Вернее, они испугались, потому что арбалетчик заорал от страха, но стрела щёлкнула о щит, который я сразу швырнул ребром ему в голову. Первому разрубил шлем с разворота, второй кинулся в атаку, занеся меч над головой. Я не только парировал его удар, но пока он заносил клинок для нового удара, изловчился поднять с земли щит. А когда враг отчаянно бросился в атаку, срубил ему предплечье по локоть, и он огласил диким воплем боли весь лес. В стороне сверкнула и погасла полоса зелёного света, это вражеский маг махнул рукой. Внезапно стало светло как днём, даже ещё ярче. Пошли магические штучки. И тут я увидел всех врагов, кроме лесного духа.

Бородатый маг с посохом в руке, шёл не спеша, рядом шумно топал великан с массивной шипастой булавой. Не скажу, чтобы чересчур большой, в полтора моих роста. Но в плечах раза в два шире. Правда, с ним не на кулачки биться будем – меч шансы на победу уравнивает.

Воины в доспехах, не чета нам. Мы-то свои побросали на Красных камнях, оставив лишь нагрудники. А у меня ещё наручи... Двое с мощными арбалетами, остальные с мечами, топорами. Человек двенадцать.

Пока мне опасны лишь арбалетки, да маг – великан сильно неповоротлив, чтобы прихлопнуть сверху булавой. Вся эта масса прёт на Матэса, а мы стоим за деревьями, в смешных сейчас уже, при магическом освещении, масках, которая, к тому же, ещё и мешает видеть.. Я сорвал свою с головы. Где Маора? Загадочный наш! Я всю дорогу задаю этот вопрос: а где Маора? Он сейчас нужен, как никогда!

Нужно выручать кашита и Эламу. И я рванул вперёд, чтобы пройти насквозь это войско падальщиков, убивающих людей ради куска заколдованного железа или из-за рунического посоха.

Увидев мой героический поступок, Элама и Матэс выступили из-за деревьев и двинулись в атаку.

«Араххх!» – издав боевой клич, смело иду вперед.

Арбалетчик... наводит на меня оружие. Смотрю, не отвожу глаза, хоть на душе скверно – от болта не увернёшься. Прикрываю низ живота и вперед, в атаку! Несмотря на ободрительные крики врагов, щелчок выстрела я услышал. Рванул вправо, как раз на ближайшего противника, рубанул воздух, потому что он оттянулся назад, образуя строй. Болт стучает в нагрудник. Стрелок отскакивает назад, опускает арбалет, чтобы натянуть тетиву. Я рвусь вперед, атакуя сразу троих. А перед арбалетчиком возникает Маора. Двумя руками он хватается арбалетчика за руки, а две прикладывает к его ушам. Вспышка, Маоры уже нет, арбалетчик падает с дымящейся головой. А Маора возникает перед Матэсом, защищает от полосы синего огня, которую выпускает вражеский маг из посоха. Матэс падает, видно, оглушён. А я уже раскраиваю второй шлем и остаюсь один.

Оглядываюсь, великан в стороне, Эламы не вижу. Зато Маора возникает позади вражьего мага, присев, двумя руками дёргает за ноги, а двумя бьёт в спину. Маг совершает полёт мордой в землю, а к Маоре подсакивают четверо, но я уже бегу на подмогу, да и кашит медленно поднимается с земли, держа рассекатель в руках. Расставив все руки, Маора делает свой знаменитый удар на расстоянии, двое разлетаются в стороны, А Маора исчезает как раз в тот миг, когда сзади на затылок опускается лезвие топора.

Зато я уже в прыжке, сношу голову этому лесорубу и, несмотря на то, что ещё один враг заносит меч надо мной, сношу голову медленно поднимающемуся оглушённому магу. Оборачиваясь, делаю невиданную для этих дикарей перепрыжку, с нижнего уровня калечу врагу с мечом колено. Сразу же его со спины рассекает кашит – от плеча до живота. Двое оглушённых Маорой уже поднялись, но в бой вступать не спешат.

– Разберись! – кричу Матэсу, а сам бегу к великану, но он уже падает, держась обеими руками за шею, как будто его кто-то душит удавкой. Так оно и было, только вместо удавки шею смыкало стальное кольцо. Несмотря на то, что вражий маг уже валялся без головы, было ещё светло – так сильна была его магия. А у великана жутко передавлена шея: артерии вздулись, вот-вот лопнут. И ещё он хрипел, потому что кадык был вдавлен невероятно.

– Неплохая у нас компания, – раздался позади голос Маоры.

– Да, ты самый боевой маг, каких я видел! Тебе не нужны всякие там посохи!

– Это для слабаков!

– Маора, ну ты даёшь! – кашит подошёл, с его рассекателя капали тягучие капли крови.

Меня начинало трясти. Так всегда, когда бой продолжительный. Несмотря на самовнушение, бывает, трясучка нападает. И какой-то подъем настроения, хочется петь и шутить.

– Как ты ему это кольцо надел? – спросил я.

– Да как... на цепь посадить хотел, а оно маловато оказалось, – Маора хищно улыбнулся.

– А где Элама? – спросил Матэс.

– За теми деревьями. – Маора ткнул пальцем в сторону. Её лечить нужно!

– А чего стоим?

Мы кинулись под деревья, Элама лежала без сознания, алебарда в десяти шагах от неё.

– Что с ней, Маора? – спросил я, склонившись над спутницей.

– А я говорил, не лезьте к великану! Это ей ещё повезло, что он её по башке не заехал

булавой. Тогда бы всё... уже бы рассказывала Тарсу о своих делах. А так ещё вылечу, да! К утру будет бегать! Маора воздел руки, Эламу подняло, она зависла в воздухе и исчезла.

Да, с магом нам повезло. Я таких чудес в жизни не видел, какие Маора показал сегодняшней ночью.

– Ну, ты даёшь! – восхищённо сказал кашит. – А что с ней? Почему в сознание не приходит?

– Да ничего страшного. Ребра поломаны и ребуха отбиты. Но вы не о том думаете. Я говорил, что с ними, – он кивнул в сторону валявшихся трупов, – лесной дух идёт. Так вот, я не понял тогда. Это не лесной дух, а лесной демон!

– Я слышал про лесных демонов, – сказал Матэс.

– Да кто не слышал? – я огляделся. – Но кто их видел? А чего ему на нас нападать, если их маг мёртв?

– Потому что он был на той стороне горы. – Маора стал таять, исчезать. – А сейчас идёт сюда... Но вы можете немного поспать, я разбужу!

– Поспать? – кашит возмутился, потряс рассекателем. – Он сказал, поспать? Зная, что сюда идёт лесной дух, я буду храпеть?

– Я тоже не буду, пока не найду свой арбалет...

Я разглядел его под одним из деревьев, колчан валялся в стороне, пустой. Ничего, зажигательных болтов нет, но в нашем убежище ещё один колчан, в котором два отделения. Там остались зелёные болты, поглощающие магию и синие – мороковые, враг теряется, ему кажется, что враги везде, и он не знает с кем биться.

– Пойдёшь трупы обирать? – спросил Матэс.

– Неа, я спать! – как только пришёл в наше невидимое логово, я завалился на траву. Пусть лесной дух идёт нас убивать, пусть только что был бой. Но я так устал, тем более уже перетрясло, и всё больше наступала зевота. Значит, мозг устал, очень устал. Да и чего мне бояться лесного духа, коли у нас такой могущественный маг... Я даже не переживал за Эламу. Лишь понимал, что если бы не могущество Маоры, то она бы умерла.

В этот раз мне приснился сон. Странный сон...

Наверное, я уже не был жив, потому что лёл унёс мой меч. Я гнался за ним по долине, а когда поймал, стал бить кулаками. Но силы в руках не было, удары были такими слабыми, что лёл вырвался, а убегая, посматривал на меня выпученными глазами и подло хихикал. И тут передо мной что-то пронеслось в воздухе, как вихрь, появилось лицо Маоры, сотканное из дымки.

– Вставай, лесного духа встречать пора! – сказала лицо самодовольно и растаяло в воздухе.

Я вскочил, толкнул храпящего кашита.

– Идёт, Матэс. Лесной дух идёт сюда! Интересно, чем его этот маг привязал к себе?

– Да кто их, колдунов этих шаксовых, поймёт? – Вскинув рассекатель на плечо, кашит вышел из сферы. Я подхватил болты и арбалет. Зарядил десяток синих. Будем заморачивать этого духа. Каков он, этот дух? Наверное, бесплотен, но кое-что, наверное, может потревожить в нашем мире.

Раздался шелест, вернее, шелест не может раздаться вдалеке.

– Идёт! – Сбоку появился Маора. – Он сейчас из листьев!

– Как из листьев? Это как? – спросил я и, закинув арбалет за спину, спешно обнажил

КЛИНОК.

– А вот так! Он рыхлый просто, гора листьев!

Вот задача! Как драться с ворохом листьев? Хотя... что нам сделать могут листья?

– Маора, может, уйти в Подземье? – с сомнением в голосе спросил Матэс.

– Можно, но тогда Элама в коконе так и останется! Надо хотя бы дождаться рассвета, тогда её можно забрать!

– А может, мы пойдём, а ты останешься?

– Матэс, заглохни! – тихо сказал я.

Шелестело всё сильнее. Да, точно, тёмный шар высотой с хорошее дерево, огромный ворох листьев двигался на нас. Сейчас будем рубить, если получится! Хотя, я не представлял себе, что сейчас будет!

– Не боимся мы его! – заорав, кашит бросился вперёд. Мы понимали, что со страху. И зря, потому что Маора ударил заклинанием, высвободив силу через ладони. Это было красиво... Кашит вскочил в это ворох листвы, а она разлетелась по поляне, поднялась в воздух. Но шар листвы не остановился, двигался вперёд. А разлетевшаяся листва слеталась снова в кучу.

Когда ворох поглотил нас с магом, я рубанул, но это получилось так, как будто я был в воде. Попытался вырваться из этого моря листвы, которая залепила лицо, не давая вздохнуть. Я не знал, что делать! Лёгкие судорожно дёргались, как при икоте, мозг паниковал, посылая сигналы боли. Я пытался идти вперёд, чтобы вырваться из этой удушающей листвы. Но не смог сделать и шага, лишь упал на колени, поняв при этом, что листва больше не облепляет меня всего, а просто вокруг, как будто прыгнул в кучу сырых листьев. Разгребая их руками, я вдыхал воздух... драгоценный воздух, который можно лишь ощутить при дыхании и ветре, но без которого не будет жизни в моём теле.

– Мегед! Мегед! – Матэс орал, будто его режут. – Спасай Маору! Руби ветки!

Какие к шаксам ветки? Я выбирался из вороха листвы, дыша, как рыба на берегу. А невдалеке кто-то дико орал, но не кашит, это точно.

Над головой звёздное небо, меч в руке, не потерял! Обернувшись, я увидел нашего мага на дереве! Ветки стали гибкими, обвили ствол, придавив Маору. Его так раздавит, если хватит у дерева сил. Вот только с деревьями мы ещё и не бились!

Я не удивился, что кашит уже карабкается по стволу, держа рукоять рассекателя в зубах.

– Матэс, замри! – кричу, а сам с разгона, по нему запрыгиваю на ближайшую ветку. Вижу лишь его удивлённые глаза, да клыки из пасти, в которой зажата рукоять его оружия.

Сверху ветка ударила в голову, но не была такой толстой, чтобы сбить меня на землю. Маора не дышит, голова свисла на грудь. Веток штук шесть, обвились кольцом. Рублю, рублю, спасаю нашего мага.

Кашит топором отмахивается от двух веток, стучающих его время от времени по макушке. Срублена последняя ветка, Маора падает лицом вперёд, хватаю, но валюсь вместе с ним. Пришлось отпустить и схватиться за ветку.

– Матэс! Прыгай!

Приземление на ноги, меч в ножны...

Подхватываю стопы мага под руки и бегу, как взбесившийся вол к входу в Подземье. Маора без сознания, словно поломанная телега волочится спиной и затылком по траве.

Кашит догоняет, крича на ходу.

– Оно корни из земли вырывает! Сейчас за нами погонится!

– Помогай! – остановившись, перехватывая Маору за верхнюю руку. Кашит догадлив, подхватывает за другую, Маоре теперь передвигаться комфортней – волочим за руки.

Затаскиваем его в пещеру, а позади земля дрожит – огромное дерево шагает к нам! Не то, чтобы совсем шагает, можно сказать, скрипит и ползёт, подтягивается на корнях как улитка. Только намного, намного быстрее. Хотя, убежать от него можно, но смысл бегать, если можно забраться в пещеру?

Оттащив Маору подальше от входа, мы присели, перевели дух.

– Думаю, здесь этот лесной дух нам не страшен, – сказал я, глядя, как дерево замерло напротив входа.

– Да... Лихой этот лесной дух! Сначала листву собрал, а потом в дерево влез! Маора как?

Я взглянул на лежащего мага. Челюсть приоткрыта, какой-то постаревший сразу стал, как будто ему лет пятьдесят.

– Язык не проглотил, если в себя придёт, вылечит любую болезнь свою, думаю.

– Надо, чтобы выжил! Мы же не знаем, где Элама! Он говорил, что в коконе.

– Да, если умрёт Маора, то всё, мы дальше не сможем пройти. Я сидел, смотря в глубь пещеры. Там, вдали, виден свет – сине-зелёный, какой-то сказочный. Бывавшие в Подземье храмовники рассказывали об этом свете. Вообще, люди многое рассказывали о норнгах. Но что из этих слов правда, пока мне неизвестно.

Хоть бы всё нормально было... Будет, если Маора придёт в себя. Я подложил суму ему под голову, затем, набрав в рот воды, плеснул на лицо. Никакой реакции.

Мы сидели с кашитом опершись о стену и молчали...

Вот тебе и гора Ахея. Безопасная, как говорили. Хотя тут зло не от чужаков – а от своих, от людей. Алчность, жажда лёгкой наживы вела их. А смерть их не была лёгкой. Нечего нас было трогать.

Бубух! Дерево упало, лежало неподвижно, лишь покачивались ветви.

– Лесной дух вышел, – пробормотал Маора, помогая себе сесть всеми руками. Закашлялся.

– Из тебя вышел или из дерева? – спросил кашит.

– Из дерева! Дурень! Только что делать теперь будет? И есть ли у него силы?

– Да мы на всё согласны! На дурня даже!

– Что там с Эламой? Смотри, уже рассвело!

Маора, кряхтя, с трудом встал. Выйдя из пещеры, воздел руки. Мы тоже выбрались, с опаской глядя на поваленное дерево и могучие корни.

Чуть выше, перед магом возник зелёный свет, меня обдало горячими энергиями. Элама появилась сразу – беспомощно висела в воздухе и смотрела на нас широко открытыми глазами. Постепенно невидимая сила ослабела и Элама приземлилась на ноги.

– Мегед! Маора! – воскликнула она, оглядываясь. – Что это за дерево? Тут что, ураган был? Я лишь помню, как великан меня ударил, с ноги!

– Ну да, а потом тут был ураган, – сказал Маора. – А может и повториться! Нам надо идти дальше.

Глава пятая. 1 - Мир норнгов

Маг сделал жест рукой, означавший «идём вперёд».

И мы пошли... В темень, сжимая оружие. Лишь у Эламы не было её алебарды. Это я заметил, когда мы вышли из тьмы во владения сине-зелёного сказочного света, который

излучали невиданные полупрозрачные грибы. Ещё здесь вились по стенам тонкие растения, что-то похожее на цветы-вьюнки. Они тоже излучали синеватый свет. Тоннель, а его пещерой назвать было сложно, потому что тут кто-то приложил руку. Здесь везде всё было ассиметрично, а приглядевшись, можно было различить швы между камнями.

А сверху иногда свисали корни, расколовшие камень. Наверное, это корни дерева Элато. По бокам стали попадаться небольшие ниши.

– Это всё кем-то построено! – Элама восхищённо тыкала пальцем в чёрные швы между камнями.

– Они делают интересные скрепляющие растворы! – с умным видом проговорил Маора, – ними соединяют камни. Если бы люди так скрепляли замки и крепостные стены, то их бы не разбило никакое осадное орудие!

– А где моя алебарда? – Элама растерянно оглянулась, затем пристально поглядела на нас.

– Там... знаешь, весело было, пока ты в коконе лечилась, – сказал Матэс смущённо. – Ничо, добудем тебе в первом же бою!

– Какой бой? Мы сразу выйдем к шаксам!

– А ты думаешь, там не валяется оружия? – проговорил Маора. – Я тут не могу тебе оружию подкинуть, потому что здесь такая сильная блокировка, что могу лишь пользоваться своей энергией и всё.

– Возьми арбалет, пусть будет твой. Всё равно одалживаю всё время! – сказал я, достав самострел из-за спины, протянул.

– Спасибо! – Элама на радостях, чуть не вырвала оружие.

Пещера была здесь однотипна. Идёшь – всё одинаковое. Каменные стены... Грибы-светильники, будто синие медузы, сквозь которых смотришь на свет.

– Знаете, когда мы вошли в пещеру, – тихо говорила на ходу Элама, – на душе было безмятежно как-то. А сейчас чувствуется влияние, как гипноз.

– Не знаю, – сказал кашит, – мне одинаково. Что тут, что там. Ничего не чувствую! Маора, а ты?

– Я что? Нормально всё! Подземье пройдем удачно!

– Мне знаете, сон снился, когда я была в коконе, как будто я дошла до дерева, болтала на ходу Элама. – И никаких шаксов там не было!

Шли долго... Стены, грибы и ниши. Больше ничего. Но вот сине-зелёный свет вырвал из тьмы глубокие ниши, в которых стояли овалы монументы из цельного камня, на которых высечена облачённая в шлем голова норнга, теперь я увидел, какие у них рожи, у подземников. Сродни обезьяньей, клыкастая морда смотрела на нас мёртвыми каменными глазами. Только нос сужается в конце, как у кошки. В шлеме... Выходит, они не такие уж и мирные.

– Да, я слышал от братьев-храмовников, что они носят шлемы. И что руки у них мощные, а ноги короткие.

– Они страшные, – тихо сказала Элама.

Камень был покрыт тёмными пятнами. Кашит потянул носом воздух, прошептал.

– Кровью пахнет.

– Смотрите, за этим монументом двери! – полушёпотом сказала Элама.

– Тут и отдохнём, – Маора показал взглядом чуть дальше по тоннелю.

Никто не спорил, мы присели на каменный пол, облокотившись спинами о прохладную

каменную стену, сложенную из камней, хоть нам не было жарко. Просто усталость, она брала своё. Изматывающим оказался наш путь, начиная от города.

– Маора, а может, пожуём чего? – спросил кашит.

– Нет! Голодный ты будешь злее и живее! Да и не могу я тут ничего наколдовать, я же говорил, блокировка сильная идёт. Тут надежда больше на силу оружия, да душу дракона! А она уже работает, защищает нас.

– Да, тихо сказала Элама. – Я тоже чувствую энергию, больше похожую на гипноз, что ли. Не могу понять. Как волнами идёт.

Мне не давал покоя рисунок на дверях, которые темнели в глубине ниши, за монументом. Встав, я пошёл туда. Двери каменные, двухстворчатые, раздвижные видимо. А как ещё каменные открывать? Маска, так можно было назвать рисунок, вернее барельеф. Не совсем отчётливая, больше как бы сотканная из крупноватых частей. Если долго смотреть, эта маска превращалась в лик демона. Вот почему не давала покоя, она, эта маска не была постоянна, иллюзия...

Вернувшись, я присел около друзей, достав мех, попил воды.

– Маора, – видно кашит продолжал разговор, который я не слышал. – А почему бы и нет? Вот смотри, ты один у нас маг, мы проходим легко Подземье. А по дороге ты нас всех учишь этому мощному удару-заклинанию, которым ты глушил дракона. Представь, выходим мы такие все с ударами... – Кашит резко выставил ладони вперёд. – Бабах! Все валяются! А мы к дереву!

– Неее! – Подняв руку, Маора покачал пальцем. – Не советую учиться этому!

– Почему? Не сможем? – спросил я.

– Не в том дело...

– А в чём? Говори!

– Нас демоны за уши держат! За горло держат они нас! – в голосе мага была злость и отчаяние.

– За что? – просил кашит, – почему?

– Расплата! За всё... платить нужно, за всё!

– И вы это скрываете? – спросила недоуменно Элама.

Маора засопел, опустив голову, что-то бормотал. Затем неожиданно быстро провёл перед нами руками:

– Всем спать!

– Что случилось? – Я говорил всё медленнее. Сопrotивлялся силе, давившей сверху на макушку, а также на веки. – Ты... говорил... тут... не спать!

Когда открыл глаза, Маора так и сидел на месте. Кашит валялся на полу как и я. Сев на пятки, огляделся. Эламы не видать.

– А где Элама?

Что-то раньше я всё вопрошал, где Маора, а теперь всё изменилось.

– Она ушла, – маг сказал это безразлично. Будто мы говорили о выброшенном камушке.

– Куда она ушла? Домой? Маора, не темни! Ты нас усыпил, так что говори, что произошло.

Поднявшись на одно колено, я обхватил ладонью рукоять меча. Обнажить клинок – нужно мгновение, а переместиться к Маоре...

Праны во мне накопилось много. Несмотря на то, что жизни не раз угрожала опасность,

я не использую прану, берегу для битвы с шаксами. Её хватит на два-три перемещения. А значит, два-три шакса я разрублю точно.

Но сейчас смотрел в глаза Маоры, готов переместиться, даже с риском врезаться в стену. Но башку магу снесу, если что. Потому что странная вещь произошла – Маора нас усыпил, Эламы нет!

– Остынь, Мегед... – Страх был в голосе Маоры. Он боялся. Потому что сейчас выиграет тот, кто ударит первым. А он первым бить не хотел, да мог и не успеть.

– Где... Эла...ма?

– Пошла на откуп, но норнги её людям продадут, не бойсь!

– Что ты мелешь? Какой откуп?

– Иначе мы бы не прошли! Они такое чудо видят в первый раз, вот, затребовали, чтобы мы отдали её. Но не бойся, обещали не обижать! Сказали, что она интересна тем, что видящая, а норнги – гипнотики, им такое интересно.

– Маора, ты мразь! Какая дверь? – я показал руками на обе ниши. – И не ври! Ты не спал!

– Ты не дури! Хотя ты и храмовник, но в Подземье один ты не выживешь! Пара гипнотических ударов и твои извилины превратятся в кисель!

– Матэс! Вставай! – ткнув кашита ногой, я не сводил взгляда с Маоры.

– Чего? – кашит испуганно озирался, затем вперил взгляд в мага. – Маора! Что за шутки? Нам же нельзя в Подземье спать! Норнги могут во сне завести к себе! Как лунатик уйдёшь и всё!

– Уже никто никуда не уйдёт. Мы пройдем подземье спокойно. Наши мозги прикрывает энергия души дракона. Мы как в коконе сейчас для норнгов. Ну, Элама останется у них...

– Как останется? Почему?

– А потому что Маора её разменял на нашу безопасность! – зло сказал я, скосив на Маору глаза.

– Ничего не понимаю! Для чего им Элама? Норнги однополые, чуждые нам. Для чего им она?

– Хватит болтать! Ты пойдёшь со мной, вызволять?

Матэс посмотрел на мага, затем на меня. Видно, что сомневался.

– Я вообще-то иду за бессмертием, но нельзя же так размениваться, кодекс чести кашитов говорит: если осознаёшь себя мразью, то это не жизнь, это унижение. А жить вечно с такой мыслью я не смогу, наверное, потому пойду с тобой, Мегед.

– Вот это по-нашему! Так какая дверь, маг?

Маора зыркнул на меня презрительно. Видно, что ему не нравилось оставаться одному. Но гордость не позволяла нас уговаривать.

– Левая дверь....

– Матэс, пошли!

Когда мы оказались у каменного постамента, разглядели на нём тёмно-красные пятна засохшей крови. Возложить кого-нибудь для жертвоприношения на такие постаменты сложно, но встречались обычаи, когда просто алтари и монументы окропляли кровью жертв, врагов или своей. Смотри, что хотели получить от даен.

Я аккуратно положил щит у постамента-алтаря. Не думаю, что тут будут летать стрелы, а с подземными большими кротами я справлюсь и без щита. Лишь будет отягощать в пути.

Двери... Двухстворчатые, на уровне лица выемки, чтобы вставлять пальцы и раздвигать

двери в стороны. В общем-то, это и не двери, а какие-то перегородки, которые утопают в пустоту, вырезанную в монолите скалы. Двери можно распахнуть настежь, а эти перегородки задвинуть в стены. Но буду называть их дверями...

Кашит подошёл, запустил пальцы в выемки камня. Стал раздвигать двери, даже закричал от усилия. Двери не двинулись с места.

– Они что, закрыты с той стороны? – спросил он, повернувшись.

– А ну-ка, дай я попробую! – Подойдя, зацепился пальцами за выступы и потянул в стороны. Двери чуть поддались, шевельнулись, но остались на месте. А мне казалось, что сухожилия сейчас порвутся, так напряг мышцы. Двери помалу расходились, камень тёр по камню, издавая непривычный приглушённый скрежет.

Раздвинув двери, чтобы протиснуться, я осмотрел помещение, в которое предстояло войти. Это был коридор, который сворачивал через несколько шагов.

– Пошли? – Проскользнув в проём, осторожно пошёл по коридору. Кашит следовал за мной тенью, держа рассекатель наготове перед собой. Широкое лезвие злоеще поблёскивало в сине-зелёном свете, ставшим для нас уже привычным, будто никогда и не видели солнца.

– Они сильные, эти норнги, если ты не смог двери свободно раздвинуть, а я вообще с места не стронул!

Коридор расширился, открыв взорам большую пещеру, сводчатая кровля которой такая высокая, что грибы-светильники казались вверху горошинками, а противоположные стены терялись во тьме. Воздух был свежим, не спёртым, но насыщен малоприятными запахами, напоминающими грибы и полынь.

Сырость... Шум быстро текущей воды. В пещере почти темно, лишь у стен виднелся зеленоватый отсвет. Сделав несколько шагов, я поскользнулся и упал задницей на камни, скользя, попал в воду. Течение лениво подхватило и поволокло. Ноги упёрлись в камень на дне, а мысли мои были заняты лишь одним: не разжимать правую руку, не выпустить меч.

– Держись! – нарушив скрытность, крикнул кашит.

Пещера ожила. Шум крыльев – вот что мы слышали, когда кашит тоже поскользнулся на камнях и глухо шмякнулся о камни, но в воду не упал.

Стало темно.... потушить сразу все живые светильники можно? Кто их знает, может они слушаются какого-нибудь мага этих подземелий? Но то, что они не светят, это факт, потому что тьма настала кромешная. И хлопанье крыльев – раньше оно было высоко, а теперь над головой. Нашупав несколько камней, омытые водой, ухватился левой рукой. Подтянулся, руки опять угодили в склизкое. Улитки, что ли? Да, похоже на улиток.

– Кашит... – я позвал тихо, но в голову сразу слегка ударило. Летучая мышь? По крайней мере, мне так показалось, что ударилась летучая мышь.

Я молчал, боясь проронить звук, потому что как только вскрикнул кашит, сразу опустилась тьма. Связав все нити событий воедино, в голове всё стало на свои места. Скорее всего, мы забрели на «скотный двор» норнгов. Улитки внизу, ими питаются летучие мыши, испражняясь на камни, на которых ползают улитки, и растут какие-нибудь невиданные грибы или какая-нибудь плесень.

Я полз на четвереньках в ту сторону, где последний раз слышал голос кашита, шаря руками по сторонам. Всё время думал лишь о том, чтобы не звякнуть клинком о камни, да осознавал себя беспомощным перед этими мышами, которые «видят» во тьме, хотя у них такие же обычные глазки, как и их бескрылых сородичей.

Моя беспомощность подтвердилась, когда кашит заорал в стороне.

– Я ослеп!

– Тихо ты! – мне в голову прилетело штук пять мышей. Хорошо, что волосы короткие, а глаза я держал закрытыми, потому что сейчас был незащищен, лишь слепо прикрывшись руками.

– Я ослеп! – кашит сказал это еле слышно, но с отчаянием.

– Да не ослеп ты, балбес! Это мыши летают, тучей кружат! Молчи!

– Ты видишь отсвет коридора, из которого мы пришли? – спросил он шёпотом.

– Нет! А ты?

– Я вижу! Двигай на голос, за мной!

Он полз впереди, я следом, а над нами сплошной шум крыльев.

– Вот! Это я лишился родового замка, чтобы ползать по улиткам? – кашит просто подавал голос. А может, и нет, просто жаловался на свою судьбу. Но по крайней мере, это мне помогало не сбиться с дороги. Я сам уже увидел слабый мерцающий свет, исходящий из коридора.

Ещё пару раз поскользнувшись, я уже ступил в коридор вслед за кашитом. Тут словно проходила полоса, которую улитки не могли пересечь. В пещере их кишела тьма, а тут ни одной.

– Вот это да! Видно, норнги могут вообще без света обходиться, в этой пещере, когда мыши взлетают, темно, как в заднице дракона! – сказал я, смотря из света во тьму, в которой мы только что скользили по улиткам.

– Я смотрю, ты везде побывал! – с ехидцей сказал кашит.

– Ты про пещеры?

– Нет! О том, что ты знаешь о темноте!

Да, уел кашит сейчас... Чтобы там ни говорили об их чувстве юмора, Матэс в категорию несмешливых не всегда подходил.

– Что делать будем? – Я посмотрел на кашита. – У тебя зрение получше, когда мыши усядутся, пойдёшь первым, где-то же должен там быть ещё коридор, если норнги, конечно, питаются этими мышами.

– Нет, я думаю, это обманка для чужаков. Смотри, коридор из основного, а приводит в пещеру, где тупо кувыркаешься по скользким камням. Я так затылком о валун приложился... Да, если меня подальше и посылали в жизни, наверное это здесь, в этой склизкой пещере...

– Мы ещё не знаем, что дальше! Насчёт обманки, думаю, ты прав. Пошли назад, по пути осматривай внимательно стены. Если нет потайных дверей, значит, нужно выходить в главный лабиринт, идти в другие двери.

– Думаешь, Маора обманул? – Кашит посмотрел на меня, потом за мою спину, взгляд застыл.

– Что там? – тихо спросил я, обернулся – никого. – Пещерного духа, что ли увидел? Или как у вас их называют, пещерный дядька?

– Не говори это слово – дядька!

– Чего? Я говорил, а сам уже шёл обратно по коридору, внимательно осматривая стены, цепляясь взглядом за любую неровность на стенах.

– Это слово мне жизнь испортило, семьи лишило!

Я не спрашивал, просто посмотрел на Матэса. И его прорвало.

– Знаешь, у меня семья была, двое детей, жена красивая. Вторая жена была стерва, детей

от неё не было, постоянно строила козни всем. Ей на спине поломали палки и изгнали в поле. А вот первая – с этой жил нормально до того дня, как мне дети не стали рассказывать о дядьке, который в нашей спальне.

– А что за дядька мог быть в вашей спальне? Знаю, что вы очень ревнивы, но это же замок! Это не хижина.

– Дети рассказывали, что дядька этот днём бывает в спальне. Особенно когда я уезжаю.

– В общем, у нашей расы об изменах разговор короткий – в мешок и в озеро. Но доказать я не мог! Прислуга божилась, что посторонних не бывало в замке. Тогда я казнил повара, потому что очень охоч был, сволочь, до женского полу!

– Стой! – я заметил еле видимый выступ на стене, которая в этом месте была деформирована, бугристая.

– Хорошо маскируют! Но мы нашли... нашли! – Кашит почти уткнулся в стену носом, разглядывал. Вот, пазы!

– Утопив в них пальцы, я двумя руками потянул потайную дверь в сторону. С глухим, каким-то замогильным скрежетом она двигалась, пока не появился довольно таки широкий проход. Здесь коридор был шире. Я молча пошёл вперёд.

– Так что там дальше? – спросил тихо.

– Да что... После казни повара пропала моя жёнушка вместе с детьми!

– Испугалась расправы?

– Да кто её знает! Сначала клялась, что просто пугала детей чужим дядькой, чтобы не шмялись, где попало, а дети убеждали, что нафантазировали, будто видели это треклятого дядьку. Но в один день пропали... Пять долгих лет я ждал, думал о них каждый день. Планировал, что дети вернуться, и Анталея тоже. Но они исчезли, будто по волшебству. Я уже и об этом думал! Да! Маг мог появляться в спальне! В общем, обозлился я на всех, да продал замок...

– В общем, дядька тебе всю жизнь испортил!

– Я слышу запах ореховых листьев! Так пахнут норнги!

– Я думал, это детские сказки!

Мы все нюхали ореховые листья, было интересно, как же эти норнги пахнут. Листья воняли, поэтому мы думали, что это старшаки так разыгрывают. Но и взрослые говорили то же.

– Тихо! – шепнул кашит. – Кто-то идёт! Двое или трое!

Прятаться смысла нет. Куда? Коридор узкий, потолок низкий. Из-за поворота показался норнг. На рисунках они такие и были. Ростом ниже меня на голову, но в плечах в полтора раза шире. Руки, словно у силачей-трубадуров, зато ноги короткие. Ясно, тут бегать не получится, поэтому ноги не развиваются. Глаза ядовито-жёлтого цвета, непомерно большие, я бы даже сказал огромные для такой обезьяньей морды. Житель Подземья стоял безоружный и смотрел на нас. Из-за его плеча уставился точно такими жёлтыми глазами второй.

– Ты чего со скотиной сюда пришёл? – раздалось у меня в голове. Или я это услышал?

«С какой скотиной?» – сразу подумал я, но ответ в голове прозвучал мгновенно.

– Ты что, глуп? Сзади тебя стоит скотина!

– Это кашит! Другая раса. Ты такая же скотина, как и он! К тому же ещё и бесполоя! Как вы размножаетесь вообще?

– Я умею то, чего не умеете вы! – промелькнуло в сознании. Затем голову сдавило так,

словно великан плющил её руками. Я упал на колени, опершись руками о каменный пол.

– Вот так! Кроме чёрной вы все в нашей власти!

Я попытался оттолкнуться от пола, встать, но неведомая сила влияла на мозг, парализуя волю. Странно, усилием воли я попытался шевельнуть мышцами, но ничего не получалось, тело было словно чужое.

Нет, я сопротивлялся... Сопротивлялся жутким усилием, побеждал. Но встать даже не попытался, просто прыгнул как лягушка вперёд, рубанув норнга по ноге. На перерубленных костях долго не постоишь – норнг красиво заваливался на бок. Пока он падал, я успел рубануть два раза: по голове и по шее. Брызгая кровью мне под ноги, норнг корчился на камнях. А я вперил взгляд во второго, который не двигался, опешивший от увиденного.

– Так нечестно! – раздался голос в голове. – Ты вооружён, а мы нет!

– Конечно! – я говорил в голос, чтобы контролировать тело. – Вы вооружены другим оружием! Гипнозом! Но он, как видишь, на меня уже не действует, потому что я храмовник!

Я хотел шагнуть к норнгу, чтобы испугать его ещё больше, потому что он боялся, но не паниковал. Но ноги остались на месте. Вот думаешь, пойду, вперёд... А сам стоишь на месте, как будто тело-то и не твоё. Как мозг даёт сигнал? Почему я не могу двинуться вперёд? Нельзя поддаваться влиянию! Передо мной просто враг, который пытается подавить мою волю. Вперёд, сделать шаг, затем ещё...

Я шагнул, остановившись, опустил меч, поднял. Норнг уже бессилён против меня!

– Чего тебе нужно? Зачем ты пришёл сюда? Заблудился?

– Нет, я пришёл за чёрной! Вы её забрали, отдавайте теперь! Иначе будет вам тут кровавая веселуха, это я обещаю!

– Хорошо, жди здесь, сейчас её приведу. Только не ходи за мной, не зли других!

– Ладно! Я здесь жду! Но недолго!

Подземник ушёл, а я думал, насколько же они отличны от нас. На первый взгляд на них кожа, а вот лежащий труп, уже переставший изливать кровь, был покрыт мелкой, почти незаметной шерстью, похожей на крысиную.

Кашит лежал на спине, закрыв лицо руками. Что-то бормотал себе под нос.

– Матэс! – подойдя, понял, что с ним что-то не так. – Матэс! Чего рассекатель бросил?

– Аааа... – кашит оторвал ладони от лица, смотрел неподвижно в потолок. – Я не могу даже глазами двинуть! Как парализовало! Только руками ещё шевелю!

– Это гипноз, пройдёт! – я ударил его ладонью по щеке, затем по второй. Он заморгал, с усилием приподнял голову.

– Вот видишь! Не паникуй, всё будет нормально!

Кашит с трудом сел, нащупав рукоять рассекателя, подтянул оружие к себе.

– Знаешь, Мегед... Я, наверное, пойду обратно. На тебя, может, эти твари не так действуют, а вот на меня убийственно! Пойду я... А ты сам выручай Эламу, раз выдержишь гипноз этого подземного сброда!

Ну и пусть идёт, толку тут от него мало, а вот рассекатель бы мне пригодился, я бы помахал тут двумя клинками. Не сомневался, что придётся туго, ведь не думаю же я, что испугавшись, норнг приведёт быстренько Эламу.

– Ты это... – Я взял кашита за руку, выкручивая из ладони рукоять его оружия. – Дай рассекатель, это будет считаться, что мы как бы вдвоём с тобой идём на выручку!

– Вдвоём? А как же я? Без оружия? Вдруг Маору не найду? А если тебя убьют?

– А если меня убьют, – я уже отобрал оружие, поднялся, крутанул оба клинка.

Рассекатель тяжелее, перебросил мечи в воздухе, чтобы рассекатель оказался в правой. – Если убьют, то это вроде, как бы нас двоих убили!

– Придурок! – Кашит с трудом встал, ноги подкашивались. – Отдай! мой рассекатель!

– Всё... Иди ищи Маору!

Я пошёл вперёд, не ждать же, когда набегут норнги. Время подготовиться я им дал, теперь пусть пеняют на себя.

Сзади доносился просящий голос кашита, но я шёл вперёд, зная, что скоро голос утихнет, а Матэс не сделает вперёд ни шагу – в глазах его я видел сломленную волю и страх.

Шёл я не спеша, внимательно смотря под ноги, ведь в легендах, сказаниях много говорится о ловушках, которые поджидают искателей сокровищ в пещерах. С придыханием рассказывают вечером в хижинах, особенно холодной зимой, когда в очаге потрескивают дрова, об этих отчаянных людях, которые сражаются с подземными монстрами и пещерными духами. И все слушают, открыв рты, особенно детвора. И вот теперь я иду, как и мечтал когда-то в детстве, не зная, что с Эламой на самом деле, может, её уже нет и в живых, а я рискую своей шкурой зря. Но не так мечталось, не так. В мечтах моих не было страха, переживаний и отчаяния. Просто грёзы, идёшь кого-то, спасаешь. И вот... сбылось. Но всё не так. Всё по-другому, мир этот оказался жестоким, далёким от грёз.

Темный песок впереди трудно не заметить: камни резко обрывались. Что это, дальше под ногами будет грунт? А стены также выложены каменной кладкой? Ладно, если бы стены пошли пещерные, другое дело. Можно сказать, что начались подземелья. А тут явно угадывалась ловушка. А еле заметно шевельнувшийся песок лишь подтвердил, что опасаясь я не зря. Что-то пряталось там, под этим сыпучим полом. Там хищник или враг. И запах... Он изменился. Ореховых листьев больше не слышно, а несло выделанной, но лежалой овечьей шкурой или чем-то похожим. Нужно вернуться, обследовать стены. Возможно, есть другие ходы, а это ловушка. Эх, нужно было идти за норнгом, пусть бы вёл.

Когда повернулся, увидел опускающуюся каменную перегородку, которая, зловеще скрежеща, глухо стукнула о каменный пол. Точно, ловушка. Теперь вопрос, надеются ли норнги на могущество подземного охотника, шевелящего песок, или через отверстия в стене настигают меня стрелами? Хотя, никто и никогда не упоминал о стрелах в подземном мире. Может, не приемлют местные этого оружия. Да... хоть бы тут не было луков и стрел!

Оглядев стены и потолок, успокоился. Никаких бойниц. Значит, не наблюдают за мной. А может, и наблюдают, но надеются на песчаного охотника.

Как безопасно пройти этот коридор? Можно распереться руками и ногами в стены, так перебраться, ширина коридора позволяет. Это если песчаный охотник не такой быстрый, да не имеет такой пасти, как крокодил, чтобы перекусить пополам.

Так... Меч в ножны, рукоять рассекателя зажму зубами и вперёд. Так бы я и сделал, но из-за поворота по потолку полз на меня жук, похожего убила Элама в лесу, только этот раз в три больше, в тому же пятнистый, словно леопард. И жвала у него, словно сабли великана, только чёрные!

Подземный гигантский жук не спешил, сводил жвала вместе, при этом издавался неприятный щелчок. Перебрался на правую стену, неумолимо приближаясь. Я занёс мечи для ударов и быстро побежал вперёд.

Расчёт был на то, что песочный червяк или крот, что там на самом деле, не успеет схватить меня за ноги, которые едва касались песка, так я «летел» в атаку. Жук остановился, слегка просел на лапах, если так можно сказать о том, кто «сидит» на стене. На затылок

сыпануло песка – это взвился позади в воздух песчаный монстр, но поздно, поздно. Жук прыгнул, а я сделал кувырок, в обороте полоснул мечами вверх. Они глухо стукнули о хитин, но вспороли его легко. Впереди поднялось в воздух червеобразное тело с пастью, которая просто виднелась из туловища, но в ней было много-много мелких зубов. Повернувшись, позади увидел не только разворачивающегося жука, но и ещё двух таких же торчащих из песка червей, которые словно кобры, раскачивались в воздухе. Только сейчас разглядел их. Всё туловище покрыто ромбовидными тёмными чешуйками.

Впереди песок, каменного пола не видно. Осознав, что сделал глупость, ступив на песок, рванул назад, опять на жука. Но он неповоротлив, ужасно. Прежде чем он сомкнул жвала, я уже отрубил одно и запрыгнул врагу на спину. Но не стал добивать, а перепрыгнул на каменный пол, двинулся к закрытой перегородке.

Червяков выскочило уже штук семь, вцепились своими зубастыми пастьми в жука, но хитин, видно, не для ихних зубов – жук сейчас не мог с отрубленным жвалом что-нибудь им сделать. Он попробовал вскарабкаться на стену. Но черви стаскивали его обратно. Тогда пошёл в мою сторону, ступил на каменный пол, а черви не разжимали зубов. Растягивались всё больше и больше. Начинаю догадываться, что в песке скрыто большое существо, у которого много голов на длинных шеях, такая тушка с вылетающими на жертву пастьми. Жуку сейчас не до меня, но освободившись, он может просто раздавить, если наскочит или придавить к стене. Да и жвало одно – тоже оружие. Пока жука держат черви, я атаковал.

Одним ударом меча я располовинил жуку голову. Лапы его просели. Черви тянули, поэтому жук медленно сползал к песку.

В мои планы это не входило, и я по-быстрому перерубил хищных червяков, обрубки сразу спрятались в песок. В стороне вынырнуло ещё несколько червей, но почти сразу спрятались.

Вот... Всё складывается пока удачно, если учесть, что я смогу выбраться из каменного мешка. Но сейчас я займусь червями, охлаждаю их пыл выныривать и подло хватать ничего не подозревающую жертву. Разум, вот моё оружие против сильного, но неразумного врага. Теперь я буду охотник, а эти черви – жертва.

Отложив рассекатель, отрубил кусок лапы у жука и, кинув на песок, сразу замахнулся мечом. Только пасть червяка взмыла в воздух, как покатила отрубленная по песку. После пятой упавшей отсечённой пасти брошенный кусок лапы остался лежать – у песчаного монстра больше не было желания хватать еду, а может, и нечем.

Вернувшись к перегородке, перекрывшей коридор, просунул рассекатель в просвет, попробовал приподнять, но каменная дверь осталась на месте к моему огорчению. Вариантов два: ждать, пока не поднимут каменную преграду или идти по песку вперёд. Если норнги не наблюдали за мной, то могут открыть скоро, а если и сейчас наблюдают? Тогда поднимут лишь тогда, когда удостоверятся, что я умер. Ждать – это сейчас худшее, поэтому двину вперёд, будь что будет.

Песок я пробежал. Три или четыре пасти вскинулось кверху, лишь одна рядом, остальные позади. Дальше пол был каменным. Буду надеяться, что творцы этой западни полностью полагались на силу песчаного многочервя, а дальше будет спокойно. Вернее, спокойно там не будет, конечно же. Эламу они так не отдадут. И не зря изображение норнга на алтаре в шлеме. Они воинственны. Если их будет много, то либо убьют меня, либо подавят гипнозом. Буду надеяться, что мне повезёт. Вернее, надеюсь, что сражаться буду хорошо. И ещё бы неплохо, если бы у них не было стрелкового оружия, совсем. Тогда всё

будет по правде, кость в кость.

Двери... Раздвинув их, радостно выдохнул: свобода, пусть и относительная. Передо мной находился большой пещерный зал, в котором ждали вооружённые норнги, и немало...

Они стояли нестройной шеренгой. Вот вы какие, подземники в доспехах. Серые нагрудники и наплечники похожи на костяные. Мечи чёрные. Угрюмые обезьяньи морды с большими глазами. Давление на голову, это чувствуется сразу. Пытаются парализовать мою волю, обездвигить. Не получится! Мысленно облакаю себя в воображаемый кокон, который отражает любое вмешательство в мои мозги.

Враги не двигались и молчали. Ждут, когда я пройду вперёд, чтобы окружить. Должен ли бояться храмовник, когда в руках два меча? Враги стоят: время сейчас работает против меня. Чем больше они меня здесь продержат, тем больше их соберётся. Так что вперёд! До боли сжал мечи, окинул пещеру взглядом. Слева у стены лежат небольшие брёвна. Таскают с поверхности, рубят лес, гады, что-то из древесины потом делают. В голове начал созревать план. Нужно использовать все преимущества. Первое: я умею быстро бегать!

Вперёд!

Бросаюсь к брёвнам, на ходу рубя ближайшего врага. Шлем его не спасает, рассекаТЕЛЬ раскроил его как медную миску.

Один. Подбегаю к брёвнам, за мной подтягивается вся толпа, но я должен успеть! Просто бросаю клинки себе под ноги, хватаю бревно. Ближайшего норнга валит концом бревна, которое разворачиваю как можно быстрее. Кидаю, оно останавливает толпу. Подхватив мечи, бегу по кругу, не зная, куда лучше рвануть, то ли вперёд, то ли назад, в коридор, где песок и запертая каменная дверь.

Не хочу я туда, где заперто! Вперёд, пусть догоняют. Хотя, впереди может быть ловушка. Но навряд ли, потому что тот барьер, что я прошёл, для простого человека непреодолим. Так что вперёд! Там не коридор, а просто пещера, но светло, здесь тоже росли неизменные фосфоресцирующие грибы и растения.

Вперёд. Обогнал врагов, путь открыт. Они не ждали этого, думали, либо отступить буду, либо на месте сражаться. Да и ясно, не сражаются, валят людей гипнозом, если кто забредёт. Отстали, пора останавливаться и встречать по одному, по два.

Разворот. Я готов, и вот из-за поворота выскакивают три норнга, бегущие на четвереньках! Мечи в зубах! Увидев, что их я встречаю, они как-то незаметно на ходу перетекли на ноги, а мечи уже в лапах, их руками не хочется и называть.

– Ну что, устал бегать? – возникла в голове мысль.

– Нет! – сказал громко в голос. – Просто хочу убить штук пять из вас, да дальше побегу!

– Ну, пробуй!

Первый враг уже рядом, меч на замахе. Но он, подобно глупому волу, не среагировал, что я отступил в сторону, даже не отбивая его клинок, пёр вперёд. Хрясь... шлем норнга раскроился, а голова второго врага покатила в сторону.

– Два, три! – громко сказал я. – Идите сюда все!

Ещё двое ломанулись вперёд наудачу, но я так яростно завертел клинками, что враги отступили вовремя, чтобы выжить, правда, один с разрубленной рукой. Больше желания у них пытаться счастья не было.

Враги столпились в проходе, а я осмелел, переступил через трупы и пошёл в атаку.

Один из норнгов выкрикнул непонятное гортанное слово, они все дружно достали короткие ножи. Ещё крик и враги все вместе дружно метнули их в меня.

Три я отбил, два стукнуло по нагруднику. А один воткнулся в бедро. Вошёл всего на половину лезвия, упёршись в кость. Хоть бы не отравлен!

Когда выдернул из ноги лезвие, услышал то же гортанное слово. Значит, ещё ножи метать будут. Бежать... Вперёд.

Я старался не прихрамывать, подавляя боль. Она не была жгучей, тупая, ноющая. Им удалось лишить меня главного преимущества – скорости. Поворот, за ним два врага. Бросаются в атаку, но на каждого хватило по пару ударов, чтобы тела упали у ног. Вперёд... Стоп! Разворот. Буду встречать кость в кость. И побежал обратно.

Норнги не ожидали, что буду бежать навстречу. Ножи кидали недружно, поэтому они со звоном отлетали от моих клинков. Лезвия у ножей чёрные, как и мечи врагов, их сложнее рассмотреть в этом зелёно-голубом свете, царившем здесь. Но ни один нож не достиг цели. Зато я уже наседаю на двух ближайших врагов.

– Остановись, чего тебе нужно? – голос в голове прозвучал громко.

– Мне? То, что вы забрали, чёрную! – я отступил, опустив клинки. Похоже, меня начали воспринимать всерьёз.

– Остановись! Ты её заберёшь!

– А как мне верить? После ловушки и нападения? И с кем я разговариваю? Кто ты такой?

Один из норнгов выступил вперёд. Вложил клинок в ножны.

– Со мной, я систропим.

Не знаю, что означает у них это слово, что даже на мыслеуровне оно не перевелось. Да и неважно.

– Хорошо, систропим! Это твоё имя?

– Нет, моё имя Ииссмыынн.

– Ладно, Исмын. Договоримся так! Ты один ведёшь меня к чёрной. Я её забираю и ухожу. Больше никого не трону. Если что не так, рублю всех подряд, пока сильно не устану, смертельно не устану! Понял?

– Не нужно смерти! Пошли!

– Меч брось!

Он бросил меч, звякнувший о камни, прошёл мимо меня вперёд, остальные стояли.

– Не нужно идти за нами! – Я показал им ладонью останавливающий жест, затем двинулся за Исмыном. Тут я уже позволил себе немного захромать, боль подступала сильнее.

– Исмын, а зачем вы чёрную забрали?

– Она независима. Мы не можем на неё повлиять, как на других!

– Как и на меня?

– Да, ты тоже странный, необычный. Вообще-то люди сразу покоряются.

– Странно, а чего вы лес таскаете в пещеры, а на поверхности днём не появляетесь, не обживаетесь?

– Нас сразу убивают там. Так учат старики.

Всё ясно. Конечно, кому из людей такое чучело наверху понравится. Это тебе не лёл безобидный или кашит безхвостый. Даже змеелюди по своему безобидны. А эти подземники сразу голову ломают гипнозом.

– Исмын, если в ловушку заведёшь, бушь убит! – спохватился я.

– Не нужно ловушек, да и нет их тут. Сюда люди лишь случайно забредают, да и то,

потому что мы служим сейчас Ахею!

– Вы что, мысли друг другу далеко передаёте? На пути нашем нет никого?

– Передаём.

Прошли два коридора. Меня всё не покидало тягостное чувство замкнутого пространства. После каменного мешка в пещерах было не по себе. Казалось, вот-вот забреду в какую-нибудь ловушку.

Вышли на площадку, с которой видно как на ладони большой грот со сводом где-то вверх, внизу же тихо журчала речушка, от которой шёл густой пар.

– Там чёрная, в воде...

– Элама! – крикнул я.

– Мегед! Я здесь! – раздался снизу голос.

– Ты не в ловушке? – спохватился я.

– Нет! Спасаясь в воде от подземных жуков!

Хотел повернуться и сказать норнгу, чтобы вёл меня, но не успел, толчок в спину был такой силы, что я полетел в воду, будто разбежался и прыгнул.

Хоть бы не на камни. Куда падал, я не видел. Но тренировки брали своё: в полёте умудрился вставить свой клинок в ножны, а рукоять рассекателя сжал покрепче. Ноги чуть согнул, чтобы спружинить, если дно близко от поверхности. Ещё успел подумать: может внизу заострённые колья?

Глава пятая. 2 - Мир норнгов

Удар об воду, затем дно. Удар оказался таким сильным, что лицом врезался в колени. Вынырнул, рассекатель всё держал в руке, гребя одной рукой и ногами. Мечи тянули на дно, которого я не доставал даже кончиками пальцев ног. Где берег? Противоположный далеко, а ступени, с которых я летел почти рядом, меч должен добросить. И швырнул рассекатель, если можно швырнуть из воды. Не добросил. Он булькнул шагах в четырёх от ступеней. Я поплыл к ним.

– Элама!

– Я здесь! – Она плыла ко мне, широко взмахивая руками.

Вода оказалась тёплой, даже горячеватой. Видно, где-то недалеко тёплые или горячие источники. Даже воздух не был прохладным, как в других местах Подземья, где я побывал.

Элама подплыла... тёмная, лишь блестели глаза.

– Мегед, что с тобой? Ты нос, что ли разбил?

Я ощущал на губах солоноватый привкус крови.

– Да что нос! Мне ногу немного проткнули, но терпимо пока.

– Спаситель! Ты мой спаситель! – она стала на дно, обняла меня за плечи. – Ты ради меня пришёл... ради меня!

– Конечно. Элама, надо рассекатель найти на дне. Я бросил сюда.

– Найдём, конечно, найдём. – Она смотрела в глаза, не отрываясь. – Мегед, теперь ты мой. А я твоя. – И как-то медленно и нежно поцеловала меня в лоб.

Нет, конечно, Элама мне нравится как женщина. Но её недавние отношения с Вороном, да его гибель убивали на корню всякие помыслы об моих отношениях с этой женщиной из жаркой далёкой страны.

– Эй, в лоб целуют мёртвых!

– Это у вас! А у нас любимого человека. Давай я тебя поцелую в нос тогда!

Что-то я не подумал, что у них там, в далёкой стране, совсем другие законы и обычаи. Рассказывали знающие люди, что иноземники и людей, бывает, едят, и многожёнство в порядке вещей. Ещё поклоняются совсем другим даенам.

– Элама, это нормально, что ты меня поцеловала? – спросил я, однако не смутился.

– А почему бы и нет? Ты меня защищаешь, больше некому, значит, ты мой мужчина.

– Ну, ладно! Рассекатель нужно найти – раз. Вокруг опасно – два. А в третьих, из воды нужно выбирать, потому что в ней долго сидеть опасно. Ещё кто-нибудь вцепится в ногу...

– Не бойся, сейчас тут безопасно. Норнги ушли, я даже не слышу их мыслей. Жуки тоже, в воде я сижу уже долго, скоро перепонки между пальцами вырастут!

Я расцепил её руки и выбрался на ступени, она следом. С наших одежд стекала вода.

– Арбалет ты, видно, потеряла?

– Болты все выпустила в жуков, а самострел вон, – она кивнула в сторону, где на каменной дорожке лежало оружие, а в стороне несколько мёртвых жуков. – Но у меня ещё есть метательные ножи!

– Рассекатель всё же я найду! – Я вернулся в воду, ногами щупая дно. Глазомер не подвёл, почти сразу я наступил на плашмя лежащее лезвие. Окунувшись с головой, достал. Лезвие зловеще блеснуло в зеленоватом свете.

– Что ты там говорила, что не слышишь мыслей норнгов? Я тоже слышал, но лишь когда они ко мне обращались.

– Я улавливаю всё, что они думают, – Элама сидела, обхватив руками ноги и опершись подбородком на колени, словно замёрзла.

– И что же они думали о нас? Будут нападать или нет?

– Как тебе сказать... Вообще-то у них паника. Мы у себя дома к ним не лезем в Подземье. Да кто вообще в здравом уме сюда сунется? И не знаем о них ничего. Но многие из моих соплеменников рассказывали, что улавливают их мысли. В них злоба, страх и ненависть. А здесь, у вас, норнги не злы, потому что на белых людей воздействуют. Но ты исключение. Наверное, потому что ты храмовник, силу воли воспитал немалую. И они не знают, что с нами делать. Выпускать отсюда нас никто не собирается, прилетала мысль, что с нами справятся только двое сильнейших с зихарами. Что это такое, я не знаю, но в видении что-то круглое, какое-то оружие. Такое, похожее на миску. И эти диски... они магические!

– На миску? Такое большое? – Я поморщился. – И как дисками сражаться?

– Не знаю, но нужно быть наготове. Хотя... Здесь, думаю, мы пока в безопасности. Но повторюсь: пока. Стрелкового оружия у них нет, а в такой большой пещере нападать на нас – для них самоубийство. И ещё они знают, что я читаю их мысли, потому и ушли.

Ясно. Похоже, мы с тобой вдвоём в этих пещерах, которые намного ниже, чем лежат покойники.

– Да, вдвоём, только вдвоём... – Элама придвинулась ближе, прижалась щекой к моему подбородку. – А ты колючий, но мне это не мешает, – она не говорила – мурлыкала.

Я обнял её одной рукой за талию. Раз она не страдает по Ворону, да ещё считает меня своим мужчиной, то я не против её защищать, тем более, впереди столько опасностей. А может, мы умрём скоро оба. Может, клинки, которые посекут нас, сейчас точат о шершавые камни норнги. И может, то, что сейчас произойдёт – последнее хорошее приключение в этой моей несладкой жизни.

– Элама, а ты мне сразу понравилась.

– А ты меня сразу испугал. Как вошёл в зал на том постоялом дворе, так я сразу поняла,

что ты опасен. А теперь и не опасен совсем, даже немножко родной.

Родной... Развеселило меня это. Как может белый человек быть родным чёрному? Хотя, родственник – это не всегда и родня, как выясняется в тяжёлые моменты жизни. Чужие люди, бывает, ближе.

Вдруг Элама отшатнулась и прыгнула в воду. Её мокрые волнистые волосы поблёскивали в призрачном свете.

– Я снимаю куртку! – громко сказала она. Это было самое безумное, что произошло со мной за последнее время. Хотя повидал я немало на своём веку. В логове врага, глубоко под землёй я сейчас буду обнимать женщину, родившуюся далеко-далеко, и притом совсем другого цвета. И я это сделаю, шаксы бы меня загоняли!

Я не спешил, сняв нагрудник и наручи, затем стащил одежду и прыгнул в воду. Над головой полетели на берег штаны Эламы. Да, она уже голенькая...

Оказавшись рядом, я обхватил Эламу за талию, прижал к себе. Кожа её была нежной. Её приятно касаться ладонями, вжимать пальцы.

Элама пристально смотрела в глаза, рот чуть приоткрыт. Ногами обхватила меня чуть пониже спины, сжала колени, будто наездница бока вараниса...

В общем, я не буду всего рассказывать. Про то, как Элама странно вращала глазами, про блуждающий взгляд и мою прокушенную нижнюю губу. Скажу лишь, что пробарахтались в воде мы долго. Первым опомнился я.

– Пора выбираться, – всё ещё лаская ладонями её спину, сказал я. – Интересно, никто за нами не подглядывал?

– Нет тут никого!

– Я выпустил Эламу из объятий, выбрался на камни, сразу схватил штаны. Мне всё казалось, что за нами наблюдают норнги.

– Что-то мы с тобой забылись. Хотя это и было обалденно, но сейчас тут не место для объятий. Нам, может, сейчас ловушку готовят. Думаю, время сейчас против нас. Нужно выбираться, как можно быстрее.

Выйдя из воды, Элама села на камни и не проронила ни слова. Я уже застёгивал нагрудник, а она так и сидела голая.

– Одевайся, чего ты?

– Может, и не место для объятий здесь. А может, и место, потому что у меня чувство такое, что больше белый свет я не увижу. Не увижу солнца и облаков. И знаешь, что я тут поняла?

– Что? – Я пристёгивал ножны с мечом.

– Мы не ценим жизнь. Живём не так, как нужно. И я жалею о том, что нас покинули даены.

– Даен не трогай! Люди сами решили, что без них будет проще и отказались. А то вмешивались, если верить легендам, постоянно.

– Есть хочется... Элама порылась в своём заплечном мешке, достала кусок сушёного мяса. Он намок, так что, несмотря на голод, я эту раскисшую гадость есть не захотел. До и Элама поморщилась и швырнула негодное мясо на камни.

– Сейчас бы кусочек хлеба... Какой же он вкусный! – Она накинула куртку, затем стала надевать штаны.

– Да. Хлеба. Сейчас пойдём, может, найдём какую-нибудь норнгову еду.

– Нет! Здесь нельзя есть. Потому что они могут нас просто отравить. Да и так можнс

заболеть от их еды. Они же другие.

– Так. – Я встал, посмотрел вверх, на ступени, по которым пришёл сюда. – Назад пойдём той же дорогой. Иначе заблудимся, будет нам тогда долгое путешествие под землёй.

– Веди. – Элама подняла рассекатель. – Тяжеловат!

– Может, мой меч возьмёшь?

– Нет! Ты им лучше, думаю, управляешься.

Ступени оказались скользкими, и это неудивительно, тут всегда влажно. Воздух сырой, как в бане.

Когда вошли в коридор, нас обдало прохладным воздухом, я бы даже сказал, что навстречу дул сквозняк.

– Интересно, воздух сам тут гуляет? – тихо спросила Элама.

– Думаю, да. Есть же наверху ветер, тут же просто сквозит. Может, не всегда. Ветер утихает и тут воздух стоит на месте. Наверное.

Коридоров оказалось больше, чем я думал. Считал, что запоминаю дорогу, но на самом деле был взвинчен после схватки, поэтому многое пропустил. На развилках были выбиты какие-то руны или буквы. Наверное, это указатели, где что находится. Но мы были здесь «слепы». Коридор, по которому шли, становился всё шире, а потолок его уходил вверх.

– Здесь я не шёл. Пошли назад!

Мы вернулись до развилки, пошли правым коридором. Он тоже стал шире, по бокам зияли проёмы.

– Тут много мыслей! Это что? Жилища? – еле слышно шепнула Элама.

– Что за мысли? – спросил я также тихо.

– Они нас ждут! Пошли отсюда!

– Нет. Будем разговаривать.

Остановившись, я пожал плечами. Идти назад? Даже не представляю, куда потом. Сейчас уже казалось, что я не найду и обратной дороги к воде, где мы недавно наслаждались с Эламой.

Заглянув в ближайший проём, увидел комнату, в которой сидели два норнга с трезубцами в руках. Оружие их было коротковато по сравнению с трезубцами людей, но всё равно внушительное. Доспехи на подземниках прочные: помимо шлема и наплечников, нагрудник и наручи. В общем, готовы к жёсткой рубке. Морды серьёзные, злые...

Двое противников – это для меня не страшно. Поэтому я вошёл в комнату. Да, у них столы стоят у стен, а вместо сидений используется выточенный выступ стены. Значит, они вырезают эти комнаты в камне. Людям бы их трудолюбие. Хотя... чем им тут больше заниматься?

На стенах висят мечи, щиты и копья, остальное пространство было испещрено выбитыми на камне рисунками. Даже пол пестрел высеченными ровными кругами.

– Вот, – сказал я. – Смотрю, вы мирные, занимаетесь рисунками. Так помогите нам выйти отсюда.

– Нет! – резко прозвучало в голове. – Ты убил пять норнгов. За это будешь казнён – тебя съедят борсыты.

– Меня ещё нужно победить или поймать! – Я посмотрел в проём напротив входа. Там вторая комната, может, в ней затаились ещё враги.

Враги. Да, они нас не выпустят просто так. Интересно, сколько их?

– Мегед! – Элама стояла снаружи. По коридору ещё идут! Много мыслей!

– Ваш мысынгын или как там его, сказал, что не нужно больше убийств, что нас выпустят. Сейчас вы уже хотите меня казнить. Вы держите слово?

– Тогда мы не были готовы, чтобы тебя победить, сейчас мы это сможем.

– Да, вы откровенны. Но заметьте, что вас и так мало, проблемы с размножением, что ли. И если мы тут накрошим пару десятков, вам будет легче?

– Легче не будет, но мы тебя накажем всё равно.

Разговор бесполезен, но враги сидят, почему-то не нападают. Ждут помощи, наверное.

– Мегед! Сюда! – закричала Элама.

– Ну, вы сами выбрали! – крикнул я на ходу. Элама стояла, двумя руками держа перед собой рассекатель. Недалеко от неё выстраивались в строй норнги, около десяти. Они пришли оттуда же, откуда и мы, отрезав путь к отступлению. А из проёмов позади нас выходили норнги с трезубцами, из каждой комнаты по двое.

– Беги за мной! – Развернувшись, побежал в сторону комнат – там ещё норнги не выстроились в шеренгу.

Двое. Они ткнули трезубцами в пустоту, потому что я увернулся на ходу. Оставив первого на расправу Эламе, я рубанул по плечу второго, который, издав гортанный звук, упал. Но я не останавливался. Ещё двое. Эти видели расправу над сородичами, не стали колоть, а замахнулись и били трезубцами, словно палками. Пришлось остановиться, уклоняться. Трезубцы из крепкого металла, мой меч не мог перерубить.

Если первые подземники воспринимались, как пьяные в кабаке, то эти опасны, причём если задержат, то сзади подвалит толпа и нас затопчут скопом.

Рывок в сторону, оттолкнулся от стены ногой. Наручью отбил трезубец и, морщась от боли, сбил мечом острия вниз. У норнгов сильные руки, но реакция плохая. Пока второй протыкал воздух, где я только что стоял, взбежал по трезубцу и врезал коленом подземнику в морду, да так, что шлем его со стуком затарахтел по камням. Ему вторил глухой стук затылка о те же камни. А я уже бежал вперёд.

– Мегед! – раздался за спиной крик Эламы.

Впереди ещё двое, но уйдя от тычка трезубца ближайшего противника, я на мгновение обернулся. Элама кромсала рассекателем спину лежащего норнга, а он, обречённо рыча, крепко держал её за ногу. С уханьем приближалась целая толпа врагов... Мы завязли!

– Иду!

Враг позади уже сделал выпад, но я упал на руки, распрямившись, врезал двумя ногами в живот. Норнг взмахнул руками, чтобы устоять, но через мгновение уже встретился спиной с камнями.

Эламу сбили с ног, потому что, вскочив, я увидел лишь возню норнгов вокруг неё. Она отбивалась, кричала.

Один я со всеми не справлюсь. Но всё равно – вперёд.

Я бы, наверное, многих положил в этом зале, если бы из толпы не вылетело две сети, которые просвистели в воздухе. От первой я увернулся, перекувыркнувшись, а вторая накрыла, будто плащ великана. Полоснув по ней мечом, я понял, что сеть из печально известной подземной паутины. Она трещала, но пару ячеек всё-таки разрезал. Сзади подбежали двое, спереди трое. Плохо...

Одно меня спасало, что я неосознанно уже вошёл в состояние ама, когда время для меня замедляется. Обычно, на это нужна подготовка, самовнушение. Но сейчас это вышло само собой. Я стал быстр, норнги медленны. Да ещё Элама кричит протяжно, будто её

режут. А может и режут? Нет, вроде тащат куда-то.

В отчаянии я рассёк ещё пару ячеек и высунул из сети руку с мечом. Повезло, что трое ближайших противников не бросились меня прикончить, а схватились за сеть, от которой я так ловко увернулся. Это даёт мне шанс выбраться из этой передраги. Остальные норнги на меня не обращали внимания, тащили прочь из пещеры брыкающуюся и орущую Эламу.

Сеть жёсткая, режет пальцы. Выхватив из пояса кинжал, действуя им как кльком, пытался перебросить сеть, в то же время отчаянно махая мечом. Видно, я сейчас выглядел не опасным, а жалким, поэтому норнги не закололи меня, а один из них врезал трезубцем, словно палкой, за что и поплатился. Приняв удар на наручь, сходу рубанул по локтю врага. Второй, схватив за край сети, с силой дёрнул, чтобы повалить меня себе под ноги.

Да, они хотели взять меня в плен. Под ноги, конечно же, я упал, но в кувырке почти освободился от сети и, перекатившись на плечи, распрямился с силой, врезав двумя пятками под челюсть норнга. Его шлем взлетел вверх, словно его с силой подкинули. Не знаю, что там с его мозгами, бедными.

Перепрыгнув через падающего бессознательного норнга, врезал лбом в широкий нос второго, с разрубленным локтем. Уже не боец, но закрывал путь. Элама далеко – за спиной сеть. Так что пока нужно бежать вперёд. И я рванул, что было сил, чтобы растянуть бойцов тёмного Подземья, затем расправиться с ними поодиночке.

Выскочив из пещеры-зала в узкий коридор, обернулся. Никто не гонится. Похоже, я бегу в ловушку, а может, они знают, что я вернусь за Эламой. Что-то я о них плохо подумал. Не такие уж они и глупые, чтобы два раза растягиваться и ждать, пока я их перебью.

Разворот, назад, в бой!

Норнги стояли плотной шеренгой, которая ощерилась трезубцами. Эх, сейчас бы сюда арбалет! Я бы их мигом заставил побегать за мной.

Враги замерли будто изваяния, глаза внимательно смотрели на меня. Что делать? Ломиться на эту колючую стену? Их всего шеренга, но я-то один, совсем один. Что-то совсем растерялся. Не хотел я использовать прану, берёг на шаксов, да видно, настало время...

До шеренги шагов семь, может, восемь. Главное, не перестараться, а то сшибусь так с ними, что кости все сломаются. Уткнув взгляд недалеко от самого рослого норнга, мысленно нарисовал там круг, в то же время собирая энергию вокруг. Она грязная, жёсткая. Можно так и смертельную болезнь на себя притянуть. В энергии ненависть, боль, смертные муки и липкий страх.

Вперёд...

Я оказался возле них в мгновение ока. Для меня. Для врагов же время пока стояло на месте. Они смотрели туда, где я только что стоял. У меня есть два-три учащённых удара сердца, пока время восстановится. Но мне хватит, чтобы снести головы пяти-шести норнгам.

Замах...

Как-то нечестно всё. Злоба сейчас замерла во мне. Только что заполняла меня по макушку, готов был порубить подземников на куски. Но тогда это был честный бой. А сейчас? Рука сама повернула меч, и клинок плашмя встретился с мордой норнга, стоящего справа, даже слегка выгнулся. А тому, что слева, я от души врезал в нос локтем. Дальше вертушка, ближний слева получил в голову наручью, а стоящий за ним принял удар стопы на всю морду. Но падали они медленно, очень медленно.

Когда они поняли, что происходит, я уже шёл к выходу из каменного зала, прихватив в

левую руку трезубец. Норнг, у которого я вырвал оружие, смотрел недоуменно на свои подранные ладони, пятеро валялись на полу, а ещё четверо только разворачивались ко мне.

Поздно... Я прошёл их насквозь.

Только сейчас я понял, что в горячке боя потерял кинжал. Ну, ничего. Победа, да победа – это главное.

– Вы ещё не поняли? – крикнул я, услышав позади шум и шаги. – Я вас пожалел! Не пытайте больше судьбу!

Обернулся. Стоят, глазают. Да, я бы тоже сейчас лупал глазами. Они ничего не поняли, да и кто поймёт? Ама – это секрет храмовников.

В честном бою жалеть я их не буду. Вообще, пока мне тут бойцов не встречалось. О чём я думаю? За Эламой!

Я побежал, внимательно глядя под ноги и шаря взглядом по стенам. И не зря. Слева заметил трещину в стене. Вернее неровно сложенную каменную кладку. Ударил в неё плечом. Да, так и есть! Это ход, по которому сюда пришёл из главного лабиринта. Его заложили по быстрому. Но это сработало, мы не пошли куда нужно, а попали в ловушку. Нужно всё запоминать. Так... Развилка, знаки. Иду в правый, изображение, символ, похожий на жука. Ступени вверх, это интересно. Уровней ещё я тут не встречал. Запоминать дорогу!

Осторожно по ступеням, осторожно. И не зря. Пламя увидел сразу. Ярким цветком оно расцветало впереди. Два быстрых шага назад, вниз. Не успеваю... Кувырок назад, главное сейчас – не поломать бы ноги о ступени.

Приземление, удачно.

Жар в лицо, треск горящих волос. Но всё красиво пока, даже расту по мастерству. Инстинктивно, когда кувыркнулся, бросил трезубец в стену, попав в огненный цветок. А он не потухал. Присев на ступени, перевёл дыхание. В руках появилась слабая дрожь.

Ползком пробрался под огнём, ожидая, что сверху меня приплющит камень. Но обошлось, трезубец в руке, и я уже иду осторожно вперёд, а по бокам статуи норнгов со щитами и мечами. Тоже может быть ловушка в этих статуях. Выкраются под тёмный камень, станут... Думаешь, что изваяние, а тебя бах! по макушке. Но статуи остались неподвижны.

Коридор расширился, впереди темнело большое пространство. Я говорю – темнело, потому что в узких коридорах сине-зелёные грибы и растения давали достаточно света, а в больших гротах или залах царил полумрак. Таких больших пространств в Подземье я ещё не видел. Где-то внизу шумела река, ступени уходили далеко вниз. Думаю, на таких открытых пространствах опасность угрожает меньше всего. Затоптать меня могут в узких коридорах и в малых залах. А тут я буду бегать от норнгов как от шатающихся пьяниц.

Спустившись почти вниз почти по ступеням, я понял, что ошибался, считая себя здесь в относительной безопасности. Стуки по камням и клацанье хитина морозили душу. Конечно, один жук, как и один норнг, не опасен. А вот если жуков много, много? Тем более бегают они неплохо, насколько я видел.

Назад, на ступени! Я перепрыгивал через одну-две ступеньки, рвался в коридор. Там можно встретить всех врагов с одной стороны. В коридор я успел, развернулся. Готов к бою, только сердце бешено колотится, пытаюсь выскочить из груди.

Бегут... Первого легко проткнул трезубцем, затем второго. Да я их одной левой!

Норнги, вы смешны! Послать на меня семь жуков! Лишь двоих я разрубил мечом. Остальные успокоились от трезубца.

Опять сошёл по ступеням. В ручье умылся, затем долго черпал воду ладонями и выливал

на голову. Благородный дурень! Нужно было перебить норнгов в том зале, а одного оставить в живых. Пусть бы знали цену своему решению воевать. Пленного бы заставил отвести в то место, где сейчас Элама, если она ещё жива. Ладно, что сделано – не переделаешь. Пока иду вперёд.

Шёл смело, но пытливо вглядывался под ноги и по сторонам. Да, повезло мне, что я тут первый такой боец. Научу я норнгов воевать у себя дома. Следующий человек здесь не пройдёт и пары коридоров. Норнги изучат арбалет и болты в жуках. В следующий раз они будут готовы к приёму таких гостей.

Впереди возникла тёмная масса, похожая на стену, к которой поднимались широкие ступени. В любом случае тут куда-нибудь приду. Найду норнга, и он мне быстренько расскажет, где Элама.

Впереди послышалось хрюканье. Такое неотчётливое. Но хрюкнуло что-то большое. Конечно, может, звук искажают и усиливают каменные стены, но если представить, что это хрюкнул кабан, то он был бы в два моих роста.

Видел я, как озверевший раненый кабан убил двух варанисов, пока в него не натыкали стрел и копий. Но впереди хрюкал не кабан, это точно.

И это оказалось так. На ступени сверху ступило чудище. Не пойму в полумраке, то ли на обезьяну похож, то ли на человека. Но здоровый, шакс его бы забрал, роста два с половиной моих. А шерсть как на северном быке-тулле. Ему было неудобно спускаться, тяжёл.

Нет, всё таки лохматый, больше похож на человека. В руках держал два камня, каждый величиной с мою голову. Я быстро побежал назад. Эта однотипная тактика – отход, сражение пока срабатывала. Брошенный здоровяком камень грохнул рядом. Я даже не смотрел, когда его швырнули. Так можно и попасть под такой валунчик!

Развернулся, побежал на этого лохматого великана. От второго брошенного камня увернулся легко. Он поочерёдно гребанул руками, пытаясь попасть кулаками и сбить меня с ног. Но в кувырке я рубанул его по ноге, не останавливаясь, побежал к ступеням. Пока мне везёт...

Сзади рёв от боли, гулкие шаги. Ногу я не перерубил. Она шире, чем я в плечах. Там такие кости!

Великан прыгнул, пытаясь поймать меня, «взлетающего» по ступеням, словно птица ввысь. Ногти лишь скребанули по ступеням, за спиной рёв отчаяния и боли. Бегать он уже не сможет, это точно. А я не буду терять время. Вперёд...

Коридор.... Узкий, здесь великан не пройдёт. Это место отличалось от виденных мною раньше. На каждом камне в кладке проглядывался рисунок. Они идеально ровны, тщательно отшлифованы. Какое-то благородное место? Молитвенное или тут обитают те, кто выше по рангу рабочих. Наверное, так.

Через десять шагов я вышел в зал, который тоже был идеально прямоугольным. Не ошибся, это что-то типа ихнего храма, в котором стояли три норнга с широкими обручами на головах.

– Значит так! – голос мой звучал зло. – Единственный вопрос, который меня интересует: где Элама?

– Она за льдом, – прилетела мысль от ближайшего подземника.

– Я не буду спрашивать про лёд. – Ткнул пальцем в ответившего. – Ты! Иди и показывай, где она. И не вздумай пакостить! Я злой! Уже жалею, что не порубал ваших в зале.

– Пошли! – норнг двинулся по коридору, откуда я пришёл.

– Почему она подо льдом? Она жива?

– Почти жива. А лёд... чтобы ты пришёл. Ты нужен сильнейшим.

– Зачем я им нужен? Кто такие эти сильнейшие?

– Те, что владеют зихарами! А нужен ты им, чтобы казнить.

– Кого? – Я запнулся. Ясно, что не норнгов. Эти подземники упорно идут к своей цели, несмотря на то, что их уже немало полегло. Что-то мне от слова сильнейшие и зихары совсем не по душе в этом тёмном мире. Хотя, разве отступлю? Я уже как сжатая пружина, буду лишь распрямляться. Даже интересно становится, что там за зихары такие, Элама говорила, что похожие на миску. Чую, знатная будет рубка. Всё, что до сих пор было, лишь детские забавы.

О чём я думаю? Надо думать об Эламе!

– Иди быстрее! – Толкнул в спину кривоногого подземника. А он никуда не спешил.

Впереди великан у ступеней, рычит тихо. Стоит, ждёт жертву, отомстить хочет.

– Ты им управляешь? – спросил я. Уже перестал понимать, то ли говорю вслух, то ли мысленно. – Отгони его! Мы же пойдём туда?

– Да, мы пойдём вверх...

Я промолчал. Не понимал уже, куда наверх. И так в последнее время коридоры шли в подъём.

Вышли на ступени. Рык...

От подземника пошли мысли, я их не уловил. Но волосатый великан, вернее уродливый большущий человек, тихо хрюкнул и ушёл в сторону.

– Иди, он не тронет, – норнг спустился по ступеням, я за ним. Далее повернули налево, войдя в просторный коридор, упёрлись в крутые широкие ступени, испещрённые высеченными знаками или подземными магическими рунами.

– Кто это такой? – спросил я, показав пальцем за спину. – Этот волосатый...

– Он был человеком, раньше. А теперь служит нам.

– Человеком? Таким большим?

– Нет, он был обычным. Просто у него такое питание. Он ест шантарамы.

– Мне ваши названия ничего не говорят. Для чего он вам? – поднимаясь по крутым ступеням, спросил я.

– Они охраняют наш храм от простых. Ещё, чтобы держать их в страхе.

Я не уверен, что он сказал именно так, но в сознании отпечаталось именно это. Охраняют храм от простых.

– От простых, значит, вы не простые?

Мы служители. А выше сильнейшие.

Мне всё равно! Где женщина?

– Сейчас придём... Лишь через лёд можно её забрать.

Я ничего не понимал. При чём тут лёд? Замёрзшее озеро? Не живут же они в воде.

Мы вошли в небольшой арочный зал, в центре которого стояли четыре массивные колонны, а по бокам поблёскивали двери. Вернее не двери, вместо них оказалась стена льда. Эламу я увидел в правой двери. Сквозь толщу льда лишь очертания её, но как я понял, она привязана. Сквозь лёд видно плохо, но мне показалось, что рот у неё зашит, а несколько копий продеты сквозь рёбра. Это, наверное, чтобы я испытал душевные муки, прежде чем меня прикончат.

Выхватив меч, я стал рубить лёд, холодными крошками летящий в лицо. Не помню, что я кричал, но если можно описать моё состояние, то я остервенел. Вспомнив про норнга-служителя, обернулся. Если бы он не смылся, зарубил бы гада. И как он меня не убил со спины? Видно, было нечем, а может, испугался.

Под ногами ледяная крошка, лёд стал матовый, но я рубил. Не видел и не понимал ничего. Просто хотел добраться до Эламы, а если она мертва, то до сильнейших. И пусть они там с мисками или кувшинами боевыми, мне всё равно.

Не знаю, быстро ли я пробил этот магический лёд, но он оказался на редкость крепким. Да и что способно выстоять против меча, на котором мерцают во тьме руны, нанесённые не для красоты? Пробив дыру, радостно выкрикнул Эламе, что я иду. Но там уже никого, её забрали. А может, и не было тут её? Иллюзия?

В несколько ударов развалил хрустящую, теперь уже слабую преграду. Никого. Впереди мрачный коридор. Пошёл по нему. Готов к схватке, рефлексy обострены. Ладонь, сжимающая ручку трезубца, вспотела.

Сходятся два коридора. Высекая искры мечом о тёмный камень, делаю засечку на стене. Вспоминаются мрачные рассказы про тёмные подземелья, сокровища и страшных колдунов, охраняющих богатство. Легенды о хозяевах горы, подземелий. Много рассказано со страхом у костров по вечерам, много.

Остановившись, прислушался. Казалось, камни шепчут: стой. Сядь отдохни.

А может, это не камни, а норнги посылают мне мысли?

Ступени... вверх. Много ступеней. Ныла нога. Но ранение не такое уж и серьёзное, раз ещё не хромаю как старый дед.

Казалось, злоба сейчас впиталась в мою кровь. Нет, не злоба. Желание спасти Эламу. Хотя понимаю, что враги там меня уже ждут, готовы.

Плевать.

Всё-таки страшно. Эти тёмные коридоры... Стены давят, хочется наверх, увидеть такое родное солнце. После рубки льда сердце не утихает, в висках часто стучат молоточки. Тишину нарушают лишь мои шаги, да частое дыхание. Хочется потрогать руками стены, чтобы осознать реальность. Потому что всё уже кажется сном, бесконечным и беспощадным. Вот только боль и злоба настолько реальны, что понимаешь – это не сон. И ты под землёй, как и все мёртвые люди и кашиты. Но... в отличие от них, у меня ещё есть шанс выбраться наверх.

Что-то зашуршало позади. Резко обернулся – никого.

Показалось... Нервы мои, кажется, обнажены. Вернее, они как перетянутая струна – ударь, и лопнут. На стенах мерещатся трещины, будто сейчас откроется ниша и оттуда вылетит либо копьё, либо стрела, а может, трезубец. Уж больно норнги любят трезубцы. Наверное за то, что они делают три дырки в теле сразу.

Стены коридора резко обрывались, открывая взору большую темноватую пещеру. Высоко вверху то ли тысячи светлячков облепили своды, то ли ещё какие подземные диковинки, но создавалась иллюзия звёздного неба.

Спереди каменная дорожка, по бокам пустота. В пятнадцати шагах от меня с десятков ступеней, дальше площадка, посреди тренога, в чаше которой горит огонь. И он ярко освещал подземников.

По бокам стояли четыре норнга с овальными большими щитами и длинными, почти двуручными мечами. Эти бойцы повыше простых сородичей, шире в плечах. И

поблѣскивающих доспехов на них столько, что эти бойцы, наверное, еле двигаются. Они и так плохо бегают. Сейчас буду сражаться с ними, как с каменными столбами. Но мечи... Сколько нужно силы, чтобы махать таким большим клинком как одноручным.

Вдали стояли ещё два воина. Тоже со щитами, но оружие походило на то, что описывала Элама. Только оно похоже на чёрные диски с белыми поблѣскивающими краями. Если эти двое нападут вместе с мечниками, будет мне морока.

Я медленно шёл. Молча. Смотрел на щиты, чёрные клинки и шёл.

Позади загрохотало так, что казалось, задрожали стены. Пока я оборачивался, гупнуло.

На меня смотрели два великана-рыкана. Они стояли по бокам каменного помоста, по которому я шёл.

Не знаю, чем их норнги кормят, но голову этого страшилища, бывшего когда-то человеком, я не обхватываю руками. А кулаки у них не меньше ихних голов – непропорциональны рукам. Видно, сказывается тяжёлый труд, которого под землёй немало. Их морды лицами уже не назовёшь. Глаза впавшие, как у древних старцев, уши малюсенькие. Уроды... Голова, живот и грудь лысые, остальное всё покрыто густой шерстью.

– Хррр, – пророкотал один из них. Странно, возле храма подобное чудище хрюкало.

Уроды-великаны перекрыли путь к отступлению. Подождут к площадке, чтобы меньше бегал. Впереди, скорее всего, тупик, позади великаны-уродцы. Это плохо. Но даже не оборачиваюсь, знаю, не тронут сейчас.

Ну, ладно. Умирать, так с песней. Хотя... На одну аму у меня энергии ещё хватит, если что.

Опустив острия трезубца и клинка на камни, я шёл. Под этот мерзкий скрежет смерти еле слышно запел песню обречённых храмовников.

Братья мы...

Плечо к плечу в бою...

Слуга тьмы...

Прольём мы кровь твою...

Я бы ещё спел, походил. Но поднявшись по ступеням, ступил на площадку, остановился. По бокам мечники, впереди двое с дисками-зихарами.

– И что? – громко спросил я. – Мало вам смертей? Кто первый?

– Сразись с марсами, а мы посмотрим, достоин ли ты биться с сильнейшими, – прилетел ответ от стоящего напротив сильнейшего.

– Ага... Значит, тут сильнейших только двое, – вслух подытожил я. – И вы просто хотите бросить на убой послабейших, чтобы посмотреть как я двигаюсь? Страшно?

– Мы прям трясёмся... Сражайся! Вперёд, марсы!

– Норнги по бокам шевельнулись. До этого, если бы их вымазали краской, можно было бы принять их за статуи.

С гортанным криком они бросились вперёд все четверо. Чёрные клинки взвились в воздух, сложно будет уйти, но не для меня. Трезубец из левой руки полетел направо – большой размах. Вошёл аккурат под щит дальнего норнга. Пока он летел, а клинки врагов опускались, я сделал прыжковый кувырок вперёд, а вставая на ходу, ногой снёс треногу с огнём. Жар раскатился по полу, полыхнув пламенем в сторону сильнейших. И тут я увидел за ними у стены подвешенное за ногу тёмное тело. Элама... Тупик.

Рубить, всех! Только не поддаваться пелене ярости.

Вражий клинок опускается, сейчас разрубит плечо.

Прыжок вправо, выхватываю трезубец из живота согнувшегося норнга, перескакиваю за него. Ближайший норнг бьёт сбоку.

Шаг назад, затем как пружина, резко вперёд. Чёрный клинок прошёл мимо, мой с чваканьем разрубает серую шею до грудины.

Побежал... Прыжок через треногу, четыре быстрых шага – разворот. Два шага – удар в морду врага, тяжёлый меч которого только поднимается. Нет, уже падает, звенит на камнях, затем глухо падает его хозяин.

Остался один противник. Он остановился, подтянул к себе плотнее щит. Голова наклонена вперёд, меч на плече. Два прыжковых шага к нему, качнул корпусом вправо, сам текучим движением перепрыгнул влево. Обманка сработала – чёрный клинок опустился мимо. Поняв, что не успеет его поднять, норнг шагнул назад, бездумно поднимая щит. Я просто воткнул в ногу трезубец и, проскочив мимо, рубанул по затылку. Норнг гулко грохнулся, звякнув выпуклым наплечником и щитом о камни.

Великаны стоят внизу, охраняют помост. Сильнейшие тоже не двигаются. Время играет против меня – Элама висит, кровь приливает к голове. Она, скорее всего, без сознания, потому что руки свисали. Сейчас не вижу её.

– Ну что стоим? Атакуйте меня... мисками!

Оглядев площадку, я пошёл вперёд. Запомнил, где лежат тела.

Сзади громкий стук камней. Сместившись вправо, повернулся. В лапах у рыканов камни, почти валуны. Стучат ними друг о друга.

– Нет! Мы сами! – прилетела от норнгов мысль.

Сами, так сами. Посмотрим, что они могут. Раз они честны, аму использовать не буду.

Вперёд.

Приподняв щиты, норнги расходятся. Отводят за спину диски, будут атаковать.

Первый бросает, вернее, метает диск. Я показываю уклон, знаю, что второй будет кидать туда, куда я должен переместиться. Так и произошло.

Я просто низко присел. По логике, диски должны вернуться. Повернувшись, удостоверился, так и есть – летят, родимые, назад к хозяевам. Сверкают краями – крутятся.

Уйдя на шаг в сторону, рубанул по одному диску. Меч отлетел, будто я ударил по стволу дерева. А диск... он полетел в руку норнга!

– А диск-то совсем магический! – зло сказал я. Легко побежал в сторону врагов, перемещая вес с ноги на ногу, будто ухожу в сторону. Маятник, маятник всем телом. Против этих зихар только так.

От зихар только уклоны, уходы, больше на них внимания не обращать. Сильнейшие – вот моя цель. Первая, зихара, вторая – обе летят мимо. Я уже почти рядом возле ближайшего врага, но знаю, сейчас сзади сверкают краями зихары и... возвращаются.

В дальнего швыряю трезубец, ближний норг бросается вперёд, проседает, щитом хочет сбить меня с ног, пока я в движении.

Но не достаёт щитом. А я в развороте зацепил его клинком по шлему. Специально повернул его плашмя. Сильнейшие мне нужны живыми, оба. Потому что с двумя рыканами сразу я не справлюсь.

От удара клинком норнг просел, но вернувшуюся зихару поймал. Сверху, схватил за центр диска – там выступ, похожий на ручку. Бросить её больше он не успел, потому что я в прыжке «выстрелил» прямым ударом ноги как раз в его широкий нос.

Пришлось падать на пол – слева летела зихара. Она врезалась в стену, проскрежетала,

высекая искры, затем вернулась точно в руку норнга. Но я уже был на ногах, враг в трёх шагах. Если бросит, когда я шагну к нему, могу не увернуться.

Я просто швырнул в него меч, прыгнул следом. Это сработало. Норнг будто сжался, когда клинок ударился в щит, а я уже бил наручью с разворота в челюсть сбоку.

Удар вышел на славу, норнг рухнул на камни с грохотом, будто мешок с оружием.

Но я не праздновал победу. Даже если сейчас схвачу две зихары, не смогу победить рыканов. Тем более бой может затянуться надолго, а Элама висит. Да и с зихарами управляться не могу – можно отрезать себе руку.

Решение пришло мгновенно, как всегда в таких ситуациях. Сняв быстро с себя ремень, сбросил с него ножны. Рыканы уже бежали по ступеням, вернее гупали босыми ступнями. Но камни не бросали, боясь попасть в лежащего сильнеешего.

Быстро, нужно действовать быстро. Подхватив с пола клинок, проткнул норнгу снизу челюсть, затем просунул туда ремень. У бессознательного подземника она отвисла, поэтому протянуть ремень и застегнуть удалось быстро.

– Назад! – Я встал, держа ремень в руке. – Рвану – выдерну челюсть... Как приделаете потом?

Не знаю, поняли ли мои слова рыканы, но остановились. Стояли, уставившись на меня впалыми глазами, которые на таких громадных головах казались бусинками.

Второй норнг пришёл в себя, вернее просто пока сел. Что происходит вокруг, он понимал плохо, потому что тупо смотрел на валяющийся диск, щит.

Мне нужно к нему, отогнать от оружия. Я потащил норнга за свой ремень, надеясь, что челюсть не оторвётся под его весом. Тяжёлый, наверное, как два меня. Этот грузный мешок остался на месте.

Бросив его, резко бросился к диску, валявшемуся недалеко от норнга, пришедшего в сознание. Подхватил это странное летающее оружие, но тут руку обожгло такой болью, словно схватился за раскалённое железо.

В два прыжка опять оказался около бессознательного сильнеешего, лишь там позволил себе уронить диск на камни.

А рыканы уже двинулись ко мне.

– Эй! Ты! – мой голос гулко отражался от стен. – Отгони их, иначе я вырву ему челюсть!

Рыканы остановились, а норнг медленно встал и, пошатываясь, пошёл к ним.

Мой пленник пришёл в себя. Сразу схватился руками за челюсть, ещё ничего не понимая. Попытался вытащить ремень, но зарывав от боли, опустил руки.

– Вставай, не вздумай дёргаться. А то вырву челюсть, будешь еду в желудок руками накладывать. Если выживешь...

Одной рукой держа ремень, другой собрал зихары в свой заплечник. Они оказались не такими уж и тяжёлыми как на вид. Подхватив валяющийся меч и ножны, не выпускал ремень из рук.

– Пошли! – Чуть дёрнув ремень, пошёл к стене, где видел в отсветах огня Эламу.

У этой стены не росли грибы и растения подземелий. Поэтому здесь царил полумрак.

Еле разглядел висящее тёмное тело.

– Держи её, бери на руки, – скомандовал норнгу. Он повиновался. Они вообще послушные, когда их припрёт к стене. И, видно, ценят жизни сильнееших. Ведь второй норнг мог подхватить валявшийся тяжёлый меч марсов и броситься на меня, да ещё дать команду рыканам.

Я срубил верёвку почти у стопы Эламы, норнг опустил её на пол.

– Аааа, – тихо сказала она. – Ты пришёл... Я знала, что не оставишь!

– Ты в порядке? Где рассекатель?

– Откуда я знаю? Смотрю, ты мне вараниса привёл. А где седло? – Элама встала, прихрамывая на левую ногу, пошла к валявшимся норнгам, ухватила двумя руками меч.

Когда мы с пленником подошли, она подняла клинок над головой.

– Тяжёл... но против этих уродов, – она показала движением головы на рыканов, – сойдёт.

– Мы с ними драться не будем.

Второй сильнейший так и стоял возле рыканов. Не трус.

– В общем так... – обратился я громко к нему. – Наша с ней свобода в обмен на его, – кивнул на пленника, – челюсть. Уйдите с дороги, когда мы выйдем на поверхность, отпустим его.

– Как я тебе могу верить? – прилетела мысль.

– Это вам верить нельзя. Простые говорили, что не нужно смертей, что выпустят нас. А потом заявили, что хотят меня казнить. В общем, чего зря болтать? Уйдите с дороги, больше никто не умрёт, никто!

– Хорошо! Идите! – с этими слова норнг отошёл в сторону от помоста, рыканы с тихим «хррр» двинулись за ним. Они стояли у стены, которую скрывала тьма.

– Что за мысли вокруг хороводят? – я повернулся к Эламе.

– Тот, – она кивнула в темноту, где стоял норнг с рыканами, – отпускает нас. Мысли были, что мы достойны уйти, заслужили это. В его мыслях смятение. Переживает за этого, его челюсть. Ещё он сейчас планирует, как защитить своё Подземье от таких как мы. Думаю, что через время мы в этих местах и шагу ступить не сможем. Поэтому, пока есть время, нужно драпать отсюда. Больше мыслей вокруг нет... вообще. Сюда вход простым закрыт. Кроме сильнейших тут лишь бывают служители и марсы. Но воинов-марсов мало, а служители напуганы.

– Так... Мотаем отсюда. Ты можешь идти, или на возчика запрыгнешь? – я кивнул на пленника.

Элама усмехнулась, вообще, быстро пришла в себя. Главное, что не пала духом, не пугалась, когда была в плену. – Ты смеёшься? Да он не позволит на себе катать меня. Скорее сам свою челюсть отдаст.

– Так! Веди нас в мир Ахея. – Я закинул ремень за плечо подземника, стал позади. – Пошли! Если будешь выпендриваться, Элама поедет на тебе верхом.

– Пошли... – прилетела от него мысль. Осторожно прошли по помосту, с опаской посматривая на рыканов. Они стояли спокойно, хотя в любую минуту могли тут всё разрушить – только дадут команду. Но пронесло.

Сразу мы двинулись тем коридором, по которому я сюда пришёл, но не дошли до храма или как там у них называется то помещение, где служители. Незаметная ниша на повороте, норнг указал на неё. Когда вошли туда, в моё разгорячённое лицо дунуло свежим воздухом. Из глубин подземелий воздух затхлый, сырой, ним тяжело дышать. А тут я вдохнул в полную грудь...

– Рассказывай, как тебя в плен забрали, – спросил Эламу, которая шла позади.

– Ты же видел. У них в руках столько силы. Я думала, поломают мне руки и ноги, пока тащили. Ну, а потом просто подвесили за ногу и всё.

– Они меня выманивали. Обломались...

Норнг бодро шёл по коридорам – видно, хотел поскорее избавиться от уздечки, причиняющей столько боли.

Вдруг в стороне что-то забухало, глухо грохнуло. Дёрнув ремень, я остановил норнга.

– Стой, варанис наш! Элама! Что за звуки?

– Да всё нормально, пошли. Это работают, далековато от нас. Простые норнги пашут...

Когда мы проходили мимо разветвляющихся коридоров, я с опасной смотрел, не выскочат ли оттуда норнги, всё ждал засады. Элама, видя это, лишу усмехалась. Она чувствовала мысли на больших расстояниях. Может, она и наши мысли читала всё время? Да нет... Тогда бы не спрашивала меня про череп.

Наткнувшись на небольшой ручей, мы набрали в меха воды. Говорят, в мире Ахея сухо, хуже, чем в Долине хрустящих костей.

Мой заплечный мешок становится всё тяжелее. Там череп, зихары, да ещё ножны. Странно, такие кульбиты крутил, а черепушка, хоть и небольшая, а не помешала ни разу. В общем, весь такой волшебный заплечник. Череп, зихары – всё магическое.

Впереди ворота с чеканным ликом демона посередине, когда норнг их раздвинул, мы вышли в тоннель, скорее всего тот, по которому шла наша четвёрка, пока Маора не предал Эламу.

– Дальше туда. – Норнг махнул рукой вправо. – Отпускай!

– Ага! Щас! Выведешь к солнышку, тогда сниму уздечку. А пока вперёд!

Тихо рыкнув, норнг пошёл, опустив голову.

Воздух тут чистый, но суховатый. Идём навстречу свежей струе. Тёплый воздух, тёплый. Значит недалеко уже солнце и небо. И мы с Эламой его увидим!

Глава шестая. 1 - Мир Ахея

Мир Ахея

Никогда не думал, что от света так могут болеть глаза. Больно смотреть на яркое пятно, которое впереди – свет в конце тоннеля.

Небо, чисто небо и солнце заставили зажмуриться, когда мы вышли на свет. Норнг вообще закрыл глаза рукой. Тихо порывивал.

Осторожно вытащив ремень из его челюсти, я хлопнул по массивному плечу.

– Разворачивайся, иди домой.

– Думал, убьёте, – сказал норнг уже из тоннеля.

– Иди, вас и так мало, – сказала Элама.

Мы в это время уже рассматривали этот мир, мир Ахея. А далеко на горизонте виднелась необъятная крона Древа жизни. Внизу на плато камни, большие валуны и скалы.

Элама, повернувшись ко мне, спросила. – А где Маора и Матэс?

Что ей сказать? Что Маора её отдал на откуп?

– Дерево... – чуть слышно сказала Элама, взглядевшись вдаль. – Мегед! Дерево! Дерево!

Она побежала по каменной дорожке, вниз посыпалась крошка.

– Да вижу я! Куда ты рванула? Там ещё и шаксы!

– Мегед! Дерево! – она повернулась. Глаза блестели, влажные. – Я не умру! Никогда!

Крона дерева Элато казалась тёмной неподвижной тучей. Ствола видно не было. Значит далеко это громадное дерево, ох как далеко. Не всё так просто, девочка. Почему-то было у

меня предчувствие, что этот путь, который перед глазами сейчас как на ладони, будет самым сложным.

Да... солнце радуется после сырых мрачных подземелий. Хотя... первая радость уже прошла – кожа от жары покрылась испариной. Жарко, будет жарко. Хорошо, что воды набрали в Подземье.

Этот мир какой-то неживой. Нет ни кустов, ни деревьев. Даже травы, нет простой травы. Камни, скалы, песок. Каменный мёртвый мир Ахея. Лишь крона дерева на горизонте.

Элама уже была внизу, что-то рассматривала на камнях. Брала их в руки и долго смотрела.

– Ты следы ищешь? Найдёшь тут... Если только на песке, – сказал я подойдя. – Мне кажется, тут вообще никто из людей не был. Где скелеты тогда?

– Может, дальше... – Не отрывая взгляда от камня, ответила Элама

Я тоже посмотрел... На обоих был лик женщины, я бы даже сказал девушки. И таких красивых лиц я не видел в своей жизни. Как художник смог передать эту красоту не куске камня – непонятно. Эта женщина самая прекрасная из всех, что я видел.

Не сразу я понял, что лик на камне не просто выбит, он как бы живой, хотя очертаний лица не было. Прямые волосы, широкие глаза, аккуратный носик и... красные, почти кровавые губы. И глаза... они были не то зелёными, не то карими, что-то среднее. Но цветные, хотя высечены на камне!

Я поднял камень. На нём тоже был лик этой загадочной женщины.

– Что это такое? – тихо спросил.

– Пока вижу мало, – Элама не отрывала взгляда от камней. – Но этот лик здесь везде. Это женщина... Ахея. Имя её Эйя. И она в ладонях принесла ему зерно... зерно дерева Элато.

– Что ещё видишь? – Я уже держал в руках другие камни. Даже на неровных острых камнях одна из сторон была отшлифована, лик женщины был везде. – Выходит, она не просто человек.

– Нет... Со стороны дерева идёт очень мощная сила или энергия, не пойму. Прямо давит на кожу. А женщина... она выше, выше людей. Может перевоплощаться в разные тела. Подойдём ближе к дереву, может, увижу больше. Вот лик её увидела, сразу многое узнала. Увидеть бы ещё лик Ахея. Потому что этот мир, он плохой. Не нравится мне здесь. Не скажу, что тут зло. Но и не добро. Здесь обман, смех, боль и радость. Здесь оковы и свобода, радость и горе. Не пойму, как описать, что чувствую. Если в нескольких словах, то тревожно стало на душе, потому что этот мир переполняют эмоции.

– А что ты хотела, если дерево охраняют шаксы. Конечно, будешь тут переживать. Они, между прочим, могут ещё и немножко убить.

– Нет, не то... Я не говорю о препятствиях. Я говорю об этом мире.

– В любом случае мы идём вперёд, правда?

– Маора с Матэсом там, – Элама показала рукой правее. – Ждут нас, между прочим.

– С Матэсом будет проблема, – сказал я. – Рассекатель его профукали.

– Знатный был меч, – Элама вздохнула. – Да и шакс с ним. Главное, что сами выбрались. Да, тебе спасибо, спасибо что не струсил, пошёл один на выручку. А то в пещерах даже и не поблагодарила, мозги, видно, кровью залило.

– Всё равно Матэс меня покусает. Пошли, пока солнце не раскалило наши бошки, – с этими словами я двинулся вперёд. Плечо оттягивали лямки заплечника, в котором зихары и

череп – будет шаксам хороший подарочек.

Сухой горячий ветер обжигал лицо. По сторонам две каменных гряды нависли тёмными ящерами. Стараясь изгнать нас прочь, солнце этого мира жгло безжалостно.

– Воду нужно экономить, – откупорив мех, сделал два скупых глотка.

– Да, воды тут не будет. Поблизости нет точно.

Каменная гряда справа закончилась, пошло плато, вдали мы рассмотрели две точки.

– Маора с кашитом, – кивнула Элама в их сторону. Затем вытерла пот с лица.

Улыбнувшись, добавила. – У них там зонтик из песка!

– Что? Как из песка?

– Увидим сейчас. Я сама ещё не поняла.

Плато... Жалящее. беспощадное солнце.

Наши спутники, если так их можно назвать после предательства Маоры, и вправду сидели под большим песчаным зонтом толщиной в три пальца. Ветер дует, но у мага с кашитом внушительный навес, не шелохнётся. Магия.

– Маора, Матэс! Вы дерево видели? – крикнула Элама. – Крону видно!

– Да уж не слепые, – буркнул Маора, когда мы подошли. Смотрел исподлобья, медленно сжал кулаки. Думает, мстить начнём за его подлый поступок. А Элама даже и не знает.

– Мегед, а ты ушлый, таки вытащил Эламу! – Кашит окинул нас взглядом. – И где мой... рассекатель?

– Я же тебе говорил, – сказал я, повернувшись к Эламе. – Покусает за свой меч.

– Не! кусать не буду, а вот глаза ночью выцарапаю!

– Ладно, Матэс, это я виновата. Вернее, у меня норнги его отобрали. Хочешь, я тебе этот отдам? – Она сняла с плеча тяжёлый меч подземников. Конечно, кашит не из слабых, но этот клинок для него слишком тяжёл.

– Ты издеваешься? Шаксы быстрые! Пока я эту железяку подниму, шакс мне яйки открутит одной рукой!

– Если хочешь, могу меч укоротить, сказал я. – Отрублю своим, сколько нужно.

– Да, буду я с огрызком ходить! – Кашит вскочил, ударившись о песчаный зонтик головой. Песчинки посыпались на его лицо. – Маора! Ты ничего лучше не мог придумать? Из песка зонтик.

– Не хочешь такой, сиди без зонта! – недовольно сказал Маора. Он крутнулся, оказавшись на открытом солнце, встал. – Сарх, – сказал громко.

Зонт осыпался на кашита.

– Вы издеваетесь? – сердито вскрикнул он. Затем стал рыться в песке, вытащил из него короткий ржавый меч.

– Зачем тебе рассекатель? – Маора уже шёл вперёд. – Ты и с рассекунчиком смотришься неплохо!

– Идиоты! – Матэс зашагал следом за магом. Мы не смогли сдержать улыбок.

Прибавив шагу, я догнал Маору, Матэс, увидев, что я заспешил, тоже подтянулся.

– Маора, она не знает. Не говорите ей, что вот так отдали её на заклятие подземникам.

– Я так и понял, потому что слишком приветлива девка, – сказал Маора. – В тени вон той скалы кто-то сидит. Идём туда, – он повернул вправо.

– Вот и нам надо было ждать этих, – кивнув на нас, кашит всё смахивал с лица песчинки, – в тени скалы. А то придумал! Зонтик! Я весь в песке!

Мужчина прятался от нас за большим валуном. Но когда увидел, что идём прямо к нему,

вышел навстречу. Он был в одних штанах и лёгких сапожках. Плечистый, мускулист, Черноволосый, загорелый, словно медный. В руке держал солидный меч с белым блестящим клинком. Лицо мужественное – воин по духу. Только чего прятался?

– Привет вам, паломнички! К дереву топаете?

– Нет, ищем кабачок, где бы выпить, – Маора, видно, решил пошутить. Взгляд от незнакомца не отрывал.

– Ооо, вам повезло. Знаю я тут одно местечко. За теми скалами! – он махнул рукой в сторону.

– Ты шутишь? – спросил я. Остановился, взявшись за рукоять меча. Но не с неба же он упал, этот мужик. А говорят, шаксы оттуда падать будут.

– Это вы пошутили, что кабачок ищете. А я уже не люблю шутить после того, что испытал в этом мире. Вы ведь к дереву идёте.

– А что, тут можно ещё куда-то ходить? – недовольно спросил Матэс. – Я так думаю, что насчёт кабака ты всё же пошутил.

– Там не совсем кабак. Там райские кущи. В общем, бани, девки... – посмотрев на Матэса, добавил, – кашитки. Ещё вино и терпкий сок сикоры, убивающий жажду надолго.

– Сико... ры, – мечтательно прошептала Элама. – По-моему, ты всё врешь!

– Ага, мне больше делать нечего, как сидеть тут и лапшу вам вешать, вместо того, чтобы идти домой, хвастать бессмертием! Да, если будете пить вино, просите ядрёное.

– Что значит, ядрёное? – спросила удивлённо Элама.

– Там два вида вина. Есть ещё и квёлое. От него спать будете неделю. А ядрёное – ух! До дерева потом допрыгаете, даже не устанете!

– Допрыгаем? – спросил Маора подозрительно.

– Де нет, это я так, болтанул. Дойдёте, не устанете.

– Ты от дерева? Уже бессмертный? – спросил я.

– Ага. Иду домой. Нас сюда трое пришло. Маг, наёмник и я – добровольный гладиатор. В общем, один домой теперь иду.

– Шаксы? – спросил я. Трудно с ними?

– Да не... они не страшные. Просто шустрые. Да, забыл сказать, для того, чтобы всё удачно прошло с бессмертием, нужно поймать шинока и принести его в жертву Ахею.

– Что за шинок? – спросил Маора.

– Зверёк такой местный. Шустрый, сильно кусается. А живёт в норах. Но глупый. Его можно поймать на руку или ногу. Но только на живую. Мы пробовали на мёртвую, не идёт. Он вцепляется, зубы загнутые. Отцепиться не может, проглотить пытается. Вот и вытаскиваешь его наружу. Потом делаешь что-то типа ритуала, пускаешь ему кровь. Ахей это видит, видит, что ты смел. Раз не боишься сунуть руку в нору, где большие зубы, значит достоин бессмертия.

– Как достоин? Шаксы тогда с неба не падают, что ли?

– Как не падают? Конечно, валятся, будто птичий помёт сверху.

– А в чём соль? – спросил кашит.

– Соль... в разнице вкуса. Несолёное – невкусное!

– Ничего не понятно, – Элама развела руками. – Где этого, как его... поймать можно?

– Вы ничего и не поймёте, пока до дерева не дотопаете. Там всё станет на свои места. Всё непонятное станет понятным, а понятное раньше превратится в загадку. В общем, я сейчас не объясню. А где шинока поймать, скажу. По пути осматривайте расщелины, скалы.

Трещины, норы ищите. Шинок вообще любопытные зверьки, выглядывают из нор, по скалам мотаются.

– Всё ясно, как стал бессмертным, так и потерялся, – подытожил Маора. – Где, говоришь райские эти, кущи? Может, там мираж или ты просто сошёл с ума? Ты проверял, на самом деле бессмертен?

– Проверял. Ухо себе отрезал. Вот... – Он достал из кармана ухо. Но у него уши были на месте! – Похоже? Он приставил уже немного скукоженное ухо к своему левому.

– Похоже, – приглядевшись, сказал я. – Что, новое отросло?

– Ага, – он ощерил зубы, стукнул по ним ногтем. – Смотри, зубы тоже. Пять штук не хватало. Выбили в кабаке этом! – он махнул за плечо. – В райских кущах шаксовых! А теперь смотри, корни выпали, а зубы новые.

– Ух ты... – выдохнул кашит. У него не хватало нижнего клыка.

– Да, чуть не забыл. Что-то вы разговариваете тихо. Палочки, что ли в уши не втыкали?

– Какие палочки? – недоуменно спросил Маора.

– Как какие? Любые! Желательно с торчащими щепками, чтобы духи демонов и шаксов не залезли в голову. А то они мастера. Через уши проникать.

– А через ноздри? – настороженно спросила Элама. А у неё нос широковат.

– Нет, за ноздри ничего не скажу, хотя тебе, – он взглянул на Эламу. – Тебе я бы посоветовал палочки воткнуть и в ноздри. Ладно, с вами хорошо, но скучно. Скучно мне, бессмертному разговаривать тут. Ждут меня великие дела, а я с вами языком треплю без толку да бесплатно. Всё равно помрёте все, наверное.

Мы смотрели на незнакомца. Никто ни разу не слышал о райских кущах, о шиноках. Только и разговора было, что о мире Ахея, да про шаксов, что с неба падают. А больше ничего.

– Ладно, пойду я, – сказал незнакомец. – Вам, конечно, удачи желаю. И за шинока не забудьте!

С этими словами он прошёл мимо, самодовольно улыбаясь. Конечно, смотрит на нас, смертных, радостно ему. Я бы тоже ликовал.

– Эй! Тебя как звать-то? – спросила Элама.

– Бибом кличут, – ответил бессмертный, не оборачиваясь.

– Биб! А эти шинок, они большие?

– Да не очень. Но мою руку по локоть почти обглодал! – Биб уходил.

– По локоть! – Элама поглядела на нас. – Если что, руку в нору совать не буду!

Я отошёл в сторону. Лямки торбы оттягивали плечо. Пусть мои друзья поболтают без меня. Всё равно нужно собирать совет, договориться, что делать дальше. Потому что разделяться больше нельзя. Тем более в этом мире, где от одного слова шакс вздрагиваешь.

Достал зихару. По кругу белеют острые зубцы. Кажется, что они рассекут любые латы, как зубчатый загнутый меч вскрывает кожаный доспех. В центре зихары округлая рукоятка, за которую зихару и держат.

Троица перестала болтать. Все внимательно наблюдали за мной.

Бросить этот диск – ума много не надо. А вот поймать... Как он так крутится, что режет камень? Остаться на месте, куда зихара вернётся, нельзя. Вдруг я её не поймаю? Тогда диск рассечёт меня, как нож режет хлеб.

Сосредоточившись и выдохнув, я бросил зихару в воображаемого противника впереди. Она полетела ровно, будто ничего не весила, крутилась, это было хорошо видно по

сверкающим зубцам.

Возвращается.... Уйдя в сторону, я протянул руку, ухватил за рукоять этого смертельного диска.

Поймал! Непонятно, почему не удалось перехватить диск в Подземье. Наверное, в нём есть какая-то магическая защита – кто бросал, тот и ловит, а если пытаются перехватить, чужака бьёт в руку какая-то сила, наподобие небольшой молнии.

Ещё несколько раз бросал, ловил, но всегда стоял сбоку. Получается. Нужно попробовать бросить и остаться на месте, поймать диск перед собой.

Страшно... Это всё равно, что подкинуть топор над собой и ловить, когда он падает на голову. От жары я весь мокрый, штаны и рубаха липнут к телу. Ещё пот застилает глаза, слепляет ресницы.

Бросок... Зихара легко ушла, полетела, также легко возвращается. А у меня мозг словно в ступоре, правая рука наготове, пальцы напряжены. Поймал!

– Рисковый ты, – сказала Элама.

– Где ты это раздобыл? – спросил Маора.

– В Подземье мы были, ты же в курсе. Там и раздобыл, у сильнейших забрал.

– Я за то, чтобы идти в райские кущи, если, конечно, этот Биб не наврал, – донеслись слова кашита. – Только я думаю, нет там никаких кущей! Откуда тут вино, если кругом песок и камни? Откуда тут еда?

Положив зихару в заплечник, я снял рубашку, пошёл к друзьям.

– Так, объявляется военный совет. Нужно определиться, что нам делать. Куда идти. А то этот Биб внёс разногласия. – Я подошёл, присел на валун.

– Это точно, мы нацелены только на дерево. Но я так ужарился, – недовольным голосом проговорил Маора, – что готов поискать эти райские кущи, если там есть баня.

– И вино... – кашит ухмыльнулся. – Ядрёное.

– Значит так. – Я присел на камень, выдержал паузу. – Что это за Биб, не шакс ли он? Это раз. Второе, какие райские кущи, когда тут везде одни камни?

– Нужно идти к дереву! – сказала Элама. – Мне этот Биб совсем не понравился. Какой-то он... жопастый!

– Правильно Элама говорит! – прикрыв глаза, словно в полудрёме проговорил Маора. – Я тоже не совсем понимал, что в этом Бибе не так. А теперь дошло – он жопастый, потому что прячет в штанах хвост! А значит, верить ему нельзя! В общем, идём к дереву!

– Наша планета брошена даенами, – сказал я, когда маг с кашитом уже тронулись в путь. – Значит, кущи тут могут быть только от Ахея. А от него ничего хорошего пока мы не видели.

– Дерево от него! – Элама двинулась за нашими спутниками. Мне ничего не оставалось, как идти следом.

Солнце зависло над головами, обещая нас медленно поджарить. Кроме Эламы все обнажены до пояса, бредём, стараясь хоть ненадолго скрыться в тени гряды.

Маора идёт первый, медленно, за ним гуськом мы. Внимательно поглядываем по сторонам. Шаксы, вот кто опасен в этом мире. Здесь, наверное, нет скелетов. На какое-то время я позабыл об опасности. Но, увы... совсем скоро нам попало три валяющихся скелета, припорошенные песком.

– Вот, значит, бывали тут люди, сказал кашит, откупоривая мех с водой. Он сделал три скупых глотка, затем добавил. – Теперь нужно быть настороже. Могут и шаксы сверху

упасть.

Маора остановился, вытер со лба сползающие на лицо капли пота.

– На скале кто-то есть, – сказал он, всматриваясь вверх. Сверху послышался звон железа, песня хорошего боя, когда не жалеют сил, бьют беспощадно. Что-то громко хлопнуло, и почти нам под ноги упал воин, по виду человек. Глухо шлёпнулся на песок, как мешок с картошкой. Лишь звякнул меч, упавший в стороне на камни. На вид воин мускулист, лицо волевое. Но сейчас выглядел беспомощно, потому что был мёртв. Черные волосы рассыпались по песку, челюсть отвисла, изо рта ползла тёмная струйка крови.

– Человек... – Маора подбежал и склонился над упавшим. – Готов!

Матэс быстро подскочил к валявшемуся мечу, поднял перед лицом, разглядывал зеркальную поверхность клинка.

– Неплохой меч! Вот и я при оружии! – довольно сказал кашит, отшвырнул короткий меч, с которым шёл раньше.

– Пойдём туда? – я показал клинком вверх.

– Что там нам делать? – Маора покачал пальцем. – Неет! Нас не трогают, значит, нечего лезть, искать смерть.

– Ещё кто-то летит! – вскрикнула Элама.

Летающее тело было тёмно-серым, значит, шакс. Такими они и должны быть, а не белыми, как в подвале замка. Наверное, там шакс предстал в такой коже, чтобы нас не шокировать.

Шакс приземлился от нас в десяти шагах, неудачно. Левой ногой попал на обломок скалы, которая крутанулась под копытом. Подвернув ногу, шакс плюхнулся смешно на бок. Но нам сейчас было не до смеха. Хрустнуло так, будто сломалось сразу с десятков костей. Шакс мгновенно вскочил, но одна нога не работала. Мы все обнажили клинки, кроме Маоры. Он как-то ловко выхватил из котомки два маленьких круглых щита и тычковые ножи-пуши.

– Что делать? – тихо спросила Элама с дрожью в голосе. – Это же шакс!

– Да, шакс, но не по ваши души! – ответил тот, стоя на одной ноге, вторая была ужасно вывернута. Он смотрел на нас жёлтыми глазами, которые казались почему-то ядовитыми. Вдруг он свистнул так, что в ушах защекоотало.

Вдалеке раздался топот и зловещий вой, будто кто-то заскрежетал огромным клинком по камню. Из-за скалы показалась чёрная зловещая тварь, похожая на громадного пса, только какого-то чуждого, не из нашего мира. Мы все ахнули, потому что у твари было три ярко-красных глаза, будто это была магма вулкана. Широкая, почти до ушей, пасть с игловидными зубами внушала ужас. Открыв рты, мы стояли и смотрели, как эта адская собака мчалась к шаксу. Ступает мягко, лапы будто кошачьи, с острыми когтями. Чёрная тварь на всём ходу проносилась мимо шакса, но он ловко ухватился за гриву – серое тело взвилось в воздух от рывка. Через миг шакс уже сидел верхом на уносящей его прочь адской собаке.

– Как у него рука не оторвалась? – озадаченно пробормотала Элама.

– Да, человек так не сможет! – сказал Матэс, затем, посмотрев назад, добавил. – Смотрите, кто-то идёт!

Из-за скалы к нам шёл человек. Одет он был в тёмно-синюю простой хитон, подпоясанную дорогим ремнём, если говорить проще, то это одеяние – мешок с дырками для рук. Многие народы носили хитоны, чтобы не надевать мужские юбки. Мужчина выглядел

лет на тридцать, не воин-ломовик, это точно. То, что он маг, сразу было понятно всем, от его белых ладоней шёл пар. Морозный маг – такие редкость, потому что большинство учеников этой страшной школы обмораживают руки. Затем они чернеют – начинается гангрена. Потом только рубить, чтобы спасти то, что ещё не отмерло.

Маг склонился над упавшим, закрыл ему глаза, но они снова открылись.

– Всё, Самай, спи... – тихо сказал маг, прикрыв глаза ладонью. Подержал немного, когда отнял, глаза мертвеца были закрыты.

– Что, неудачно сразились? – спросил Маора. Но мы не двинулись с места, так и стояли истуканами.

Маг подошёл к нам, окинул взглядом.

– Ну, почему же неудачно? Я вот, жив остался. А Самай и Церея не дошли, да. Но мы победили шаксов! Шаксов!

– И это было непросто? – спросила Элама. Мы уже расслабились, присели на камни. Просто устали все ужасно. Но маг остался стоять, видно, его ещё колотило после боя.

– Как сказать. Если бы я не был морозным магом, то никто бы не выжил. Этих сволочей кроме мороза и магического металла ничего не берёт!

– А огонь? – спросил Маора? – Синяя энергия не вредит им?

– Они не такие, как мы. Люди созданы из праха земного, демоны из серы. А шаксы, они из огня созданы. Поэтому лучшее против них – это мороз.

– А ты пойдёшь с нами? – спросила Элама с надеждой.

– Нееет! Я с шаксами уже сразился! А вам ещё только предстоит это! А зачем мне ваши проблемы? Тем более, это страшно, с ними биться! Вы ещё попробуете, думаю, скоро.

Левая рука мага покусана, вернее кожа на ней порезана полосами почти до самого плеча. Разрезы уже покрылись засохшей коркой.

– А что у тебя с рукой? – спросил я. Затем добавил, потому что маг не хотел говорить своё имя. – Меня зовут Мегед.

– Я Свейдн, из рода Хьяртарсона. А с рукой... Это шинока доставал из норы.

– Я вам говорил! – Матэс вскочил, прям взвился. Не врал Биб насчёт райских кущей! Раз про шинока правду сказал!

– Он ещё про палочки в уши говорил! – Элама заёрзала на камне.

– Точно! – продолжал кашит, – смотря на Маору с укоризной. – Я вам говорил! А там, наверное, вино! Ядрёное! Биб говорил, до самого дерева бежать будем!

– Про райские кущи в первый раз слышу, а вот палочки в уши давно надо было вставить! Вы чего? Сдурели? Мы, как только вышли из подземного мира, сразу уши заткнули! Вот! – Маг достал из правого уха деревянную короткую палочку.

– Ну, вот! У меня, наверное, уже в голове есть демон! Потому что начались уже какие-то видения! Будто мы напились в райских кущах, а Мегед начал меня душить!

– Не говори только, что я не мог его оттащить, схватил в руки четыре палки и начал колотить его по спине!

– Точно! – Кашит кинулся к выброшенному им старому мечу. Там была деревянная рукоять из двух скреплённых половинок на полосе металла. – Сейчас настругаю палочек!

– Вы, наверное, ужарились, – сказал маг с трудно запоминающимся именем, да ещё из какого-то рода, о котором никто, ничего не слышал. – Я знаю, где тут водопад.

– Водопад? Где? – Элама оживилась. – Далекое?

– Да нет, пойдёмте, покажу!

Вдруг закричала Элама. – Смотрите! Корни лезут! – она показала пальцем на труп упавшего со скалы воина Самая. Из сухого песка и вправду почти незаметно показывались корни, тянулись к телу.

– Я их порублю! – кашит шагнул к трупу.

– Стой, не нужно! – морозный маг остановил его жестом руки. Пусть обвивают. Закопаешь, будет хуже. А на камни оттащишь, будет разлагаться на солнце. Пусть уж лучше корни... Пошли к водопаду!

Несмотря на усталость, мы дружно поднялись, пошли вслед за Свейдном, который выглядел свежим и бодрым. Казалось, он не ведал усталости, не то, что мы. Магия, хоть Маора тоже из колдунов, но, видно, слабее будет.

Я уже представлял себя стоящим под потоками прохладной воды.

Конечно, мы разочаровались, увидев падающую со скалы струйку не толще детского мизинца. Вернее, и этой воде мы были тут рады, но маг сказал магическое сейчас для нас слово – водопад. Мы ждали потока воды, бьющей по коже, фырканы и брызг во все стороны. Но в этом мире и рак – рыба. Даже не было никакого ручейка – вода просачивалась сквозь песок и исчезала словно в бездну.

Первой под «поток» забралась Элама, стояла, открыв рот, пила спасительную воду, которая единственная в этих песках и скалах давала жизнь. Кашит же усиленно строгал деревянные палочки, первые сразу воткнул себе в уши.

– Свейдн, скажи, вот ты шинока вылавливал же? Какой в этом смысл? Ведь всё равно шаксы на вас напали! – Сказал я. Мои губы были сухи, я смотрел не на мага, а на струйку воды, под которой стояла Элама.

– Я не совсем понял, для чего нужно жертвоприношение шинока, но мне кажется, это для того, чтобы шаксы сражались честно, а не ныряли в скалы.

– Я вообще не понимаю, как они в камень уходят, – сказал кашит, разведя руки. А кто из нас понимал?

В общем, разговор зашёл о шиноках, где искать их норы. Свейдн рассказал, что недалеко видел две норы. Когда все напились, умылись под струйкой воды и, пополнив запасы в мехах, собрались идти к норам, Элама заявила, что раз она руку в нору совать не будет, то останется у воды, выкупается. Никто не стал спорить, хотя мы потом решили вернуться сюда. Кашит уже настрогал палочек на всех, мы дружно вставили их в уши, Элама в нос палочки вставлять отказалась.

Норы... Когда я их увидел, мне перехотелось совать туда руку. Да я и раньше не особо рвался ловить на своё тело такую большую зверушку. Несмотря на то, что сражаюсь смело в бою, а вот боялся раньше двух вещей – высоты и ловить раков. От боязни высоты меня наставники отучили. Правда, сначала неудачно, я должен был по верёвке перебраться с дерева на дерево. Но то ли верёвку подрезали, то ли плохо привязали, но вместо того, чтобы преодолеть страх высоты, я так грохнулся оземь, что сломал четыре ребра и ногу в голени. Благо, срослась удачно, пока не мешала ни тренироваться, ни воевать. А вот раков ловить – тоже как-то страшновато было. Когда вижу противника, нет страха, ты можешь с ним бороться. Но совать руку в нору, где может быть не только рак, но и ядовитая змея или хищная водяная зверушка, не очень-то приятно, пугает неизвестность. Так и со сверхъестественными тварями, с демонами и шаксами. Просто их боишься, потому что не знаешь толком, кто они и что могут.

Мы стояли и смотрели друг на друга: кашит, я и Маора.

– Ну, кто будет ловить шинока? – спросил Матэс. По его голосу можно было понять, что он точно в этой ловле участвовать не будет.

– Я так думаю, – сказал я. – Должен шинока ловить Маора.

– Это ещё почему? – спросил Маора возмущённо, подошёл к норе, осторожно в неё заглянул.

– Ну, смотри... У тебя больше всех рук – это раз. Ты самый старенький, поэтому тебя будет жалко меньше всего, если что...

– А вы хитрые, все... Ладно, раз все в сторону, буду ловить я. – Маора подошёл к норе, присел на корточки. Посмотрел в тёмную дыру, покряхтел, затем лёг и, засунув нижнюю левую руку по плечо в нору, зажмурил глаза.

– Уважаю... – тихо сказал кашит. – Маора, а ты смелый!

– Это точно. Маора, мы тебя будем хвалить, а ты пока лови шинока.

Время шло, Маора молчал, затем повернулся к сидящему недалеко Свейдну. Спросил шёпотом. – Долго его ловить-то?

– Я быстро поймал! – тихо ответил морозный маг.

Вдруг Маора скривился от боли.

– Что? – Матэс подскочил, как ужаленный, но спросил тихо.

– Схватил. Ох и больно! – прошептал Маора. – Перехватил зубами за запястье!

– Может, тащить? – неуверенно спросил кашит, глядя на Свейдна.

– Рано ещё. Пусть захватит хотя бы по локоть, а то смоемся!

– Аааа... – тихо взвыл Маора. – Моя рукааа...

– Терпи! – твёрдо сказал Свейдн.

– Уже выше локтя! – возопил Маора. – Тащите!

Нас с кашитом уговаривать долго не пришлось. Я ухватил нашего мага за левую ногу, кашит за правую и потащили с силой, быстро.

Пасть у шинока, конечно, широкая. Сам он не казался большим животным, но был длинным, больше напоминал небольшого крокодила, но с короткой пастью. А чёрные глазки, словно бусинки, неподвижны. Картина, в общем смешная. Шинок висит у Маоры на руке, проглотил её по локоть, лапки маленькие, медленно перебирает ими в воздухе.

– Как его снять? – Маора кривился от боли, – ох и зубы!

– Разломите ему пасть, – сказал Свейдн. – Мы так сделали.

Я быстро ухватил шинока за челюсти и стал раздирать ему рот, пока не хрустнуло. Маора с оханьем осторожно вытащил руку, она была вся покусана, можно даже сказать пожёвана, с неё обильно капала кровь.

– И что теперь? – Я держал шинока за челюсти напряжёнными руками, хотя навряд ли он вырвется. А он вяло перебирал лапами в воздухе и смотрел на меня неподвижными чёрными бусинками.

– Приносите в жертву, что же ещё. Зарежьте, при этом произнесите: тебе, Ахей, посвящаю этого шинока в жертву.

Маора так и сделал. Разрезал этой странной животине грудину, располовинил сердце, слова произнёс торжественно, повернувшись к дереву.

– О, я смотрю, увы уже поймали шинока! – радостно сказала подходящая Элама. Мы все ахнули. Даже не потому, что Элама срезала штанины и сверкала сейчас мокрыми ляжками, а потому, что из-под юбки сзади у неё свисал хвост, шаксовский, с кисточкой!

Мы с кашитом разом выхватили мечи, а Маора поднял перед собой руки, готовя свой

оглушительный удар. Элама остановилась, словно наткнулась на стену. Вскинула голову, закинув за спину смолистые кудри.

– Вы чего? Сдурели тут?

– Не подходи! – завизжал кашит.

Мне было не по себе. Если это пришёл шакс или шакса, то где тогда Элама? А если это и есть Элама, то откуда у неё взялся хвост?

Я подошёл к замершей Эламе, обошёл вокруг неё. Хвост был, просматривался со всех сторон. Она смотрела на меня непонимающе.

– Что? – недоуменно спросила она, оглядывая себя. – Чего? Что случилось?

– Хвост... – тихо сказал я. – У тебя хвост торчит из-под юбки. Но у тебя его же раньше не было, правда?

– Какой хвост? – Элама вертела головой, осматривала себя, как могла, даже наклонилась несколько раз, затем заглянула снизу между ног. У вас видения! Нету у меня никакого хвоста!

– Точно, это шакс! – Кашит взмахивал перед собой мечом, нервничал. Да и кто сейчас тут спокоен? А спокоен был морозный маг. Он сидел на камне и ухмылялся себе под нос. И глаза его смеялись, если можно так про них сказать. Он смеялся над нами!

Я попытался потрогать хвост Эламы. Как и предполагал, рука сжала пустоту. На самом деле хвоста не было, была лишь мара, которую видели все, кроме Эламы. А она уже не могла совладать со своим лицом, всё заглядывала себе за спину. Мне всё уже было понятно.

– Свейдн, а ты ведь шакс! – тихо сказал я. Все повернулись к морозному магу.

– Может, и шакс! – вызывающе сказал он, продолжая сидеть на камне. – Но дело вовсе не во мне! Я хвост Эламе не приделывал! Это вы сами виноваты!

– В чём мы виноваты? – зло спросил Маора.

– В том, что принесли в жертву шинока не самца, а самку! Теперь над вами довлеет проклятие, потому что Ахей этого не любит! Вот и наложили на вашу женщину заклинание. И чтобы его снять, вам нужно принести в жертву двадцать шиноков!

– Хватит над нами издеваться! – прорычал я, приближаясь к Свейдну с обнажённым клинком в руках. – И имя у тебя гадское!

– А ну, назад! – завопил шакс или Свейдн, его теперь не поймёшь. Он выставил ладони перед собой, они мгновенно побелели. – Аримай!

Выкрикнув, он резко выбросил ладони вперёд. Я сделал два шага назад в надежде, что Маора прикроет от мороза, как прикрывал от пламени дракона. Но из рук Свейдна лишь вывалилась небольшая ледышка, затарахтела по камням.

– Аха, ха! – Свейдн веселился. – Испугались? Значица, тогда меня ловите!

Затем он упал на четыре конечности и побежал так вверх по плавно поднимающейся скале.

– Ловите его! – заверещала Элама. – Иначе я так и буду с хвостом ходить!

Нам не нужно было этого говорить. Мы с Матэсом мчались вверх по скале, словно гончие псы. Но Свейдн скакал на четырёх быстрее вараниса, при этом ещё умудрялся мерзко похохатывать. Это уже начинало меня серьёзно злить. Я с силой сжимал рукоять меча, левой рукой доставал зихару. Я его догоню, обязательно.

Матэс похустрей, опережает меня шагов на десять. Выбираюсь на скалу, вижу, как Матэс забегает на ступени, которые вели в пещеру, а вход её еле заметно мерцает тёмно-красным цветом.

Когда я преодолел ступени и выскочил на площадку, Матэса уже видно не было, но странное дело, возле входа валялись его вещи... Все вещи: одежда, меч и торба. Он что, туда голый, что ли побежал?

Я понял... но поздно. На всём ходу проскочил преграду, тот мерцающий свет, что я видел издалека. Не поняв, как с меня осыпалась одежда, я стоял голый, без оружия и заплечника. Обернулся. Всё валяется на площадке. Шагнув назад, упёрся в невидимую стену. И не хватает воздуха. Дыша как рыба, жадно ртом, я не мог понять, куда делся кашит, но когда увидел бегущую Эламу, а за ней еле поспевающего Маору, стал впритык к стене, скрестив перед грудью руки. Молчал, понимал, что они не услышат. Если ещё и не увидят, будет хуже. Увидели... Элама остановилась, повернувшись, что-то крикнула Маоре.

Они не пойдут сюда. А я стоял и задыхался, тело обдавало жаром, воздух сухой как в пустыне. Непреодолимая преграда между нами, я заточён здесь, где жарко, сухо и не хватает воздуха. Наверное, это ад, по крайней мере, так о нём рассказывают жрецы культа Возвращения даен.

Чувства мои обострились. С каждым вдохом воздух становился более смрадным. Сразу запах тухлых яиц был слабым, но теперь, когда я стоял и смотрел на что-то кричащую мне Эламу, было такое ощущение, будто мне подсунули под нос миску, полную разбитых тухлых яиц. Наверное, это и есть смрад ада, запах серы. Скорее всего, морозный маг не зря сказал, что демоны сделаны из серы.

Точно, я в аду!

Вот это попал! Что делать? Куда делся кашит? Одежда валяется, как и моя, а Матэса с этой стороны нет и близко.

Не только смрад стал нестерпимым, я ощущал обжигающий воздух так, будто моё тело без кожи. Видеть стал чётко – разглядел шагах в десяти на стене каждую трещинку. А чуть дальше в полу виднелся разлом, в котором булькала раскалённая лава. Она не тёмная, как сползает у подножия вулкана, а яркая, огромной температуры. А может, я её просто сейчас так вижу.

Страшно... Душно. Да нет! Невыносимо! Вот слово, которое подходит сейчас больше всего.

Вот и верь после этого Жрецам возвращения даен! Выходит, даены не покинули Алгору, а может, это просто козни Ахея? Или испытание? На прочность, так сказать, достоин ли я бессмертия? А как же тогда Элама с Маорой? Или у них другое испытание?

Я стоял, смотрел на размахивающую руками Эламу, на смотрящего на меня с сожалением Маору, и думал... Что происходит? Можно сказать, что этот Свейдн просто издевался над нами. Именно издевался, насмехался. А теперь вот это жаркое смрадное место. Для чего это всё? Прекрасно понимаю, что меч не раз должен побывать в раскалённом горниле, чтобы стать ценным мечом, не раз должен пройти ковку. Может, сейчас закаляют наши души? Как говорится, за одного битого двух небитых дают? И насколько ценна моя душа? А как же те люди, которых поглотили корни? Может, за их счёт лучшие бойцы получают бессмертие?

И эти лучшие, это мы?

Сюда идут... Из глубины коридоров. Шагов я не слышал, но знал, что идут. Не люди, а те, кто здесь сильнее. Люди здесь слабы, очень. Слабее, чем там – я с тоской посмотрел на Эламу и Маору, упёрся руками в невидимую стену.

Плохо... Откуда я знаю, что сюда идут?

Чувства обострены до предела. И мне нужно бежать, потому что... нужно бежать, я это почему-то знаю! И я побежал вглубь коридора, перепрыгивая через широкие трещины в каменном полу, потому что там булькала, двигалась красная раскалённая лава. Жарко было так, что мне казалось, будто камень вокруг сейчас расплавится, стены потекут, а пол станет жидким, как топленое масло. Человеческое тело такой температуры не выдержит.

Впереди идёт процессия – шаксы! Идут гуськом, наклонили головы, смотря под ноги... По бокам коридора есть узкие ниши, два коридора справа зияют тёмными отверстиями. До них я не успею. Вжался в узкую, тёмную нишу. Тёмную... Я уже отбежал далеко от входа в этот странный мир, вернее просто ад. Даже не обратил внимания, что нигде нет светильников, но в нише темно, а в коридоре светло.

О чём я думаю? В десяти шагах идут шаксы, штук семь. Что-то бормочут.

Прислушался. То, что услышал, повергло в оцепенение. Они говорили себе под нос: Где человеки? Где они? Кого ловить?

Ловить?

Как отсюда выбраться? Если шаксы сейчас меня обнаружат, буду драться с ними, будто озверевший. Я им покажу кулачный бой!

Обречённость сменилась решимостью зверя, загнанного в угол, решившего биться до конца. Но шаксы прошли мимо, а я еле дышал, хотя так хотелось вдохнуть полной грудью, но не этот смрадный воздух, а тот, лесной, воздух поля или моря.

Прошли, а я стоял в нише, вжавшись в камень. Что делать? Бездействие тоже плохо. Не стоять же в этой нише вечность. К выходу идти бесполезно, там мерцающая стена, значит, двигаю вперёд, посмотрю: раз заперли в клетке, побегаю по ней.

Держа ушки на макушке, внимательно всматриваясь вперёд, я осторожно шёл по коридору. Впереди зал, большой зал, а посреди три больших засохших дерева. На них спали совы, много сов на сухих ветках. Возле дерева, которое посередине, два продолговатых камня, один на другом. Похоже на простецкий алтарь... на котором сидит белокурая миловидная девушка в простеньком, но приятном на вид алом хитоне. У женщин они намного длиннее, чем у мужчин.

Понял, она точь в точь цветом как лава в трещинах! Но, по крайней мере, это не шакс. Нужно к ней идти, разговаривать, других вариантов я сейчас не вижу.

Я выступил из коридора на свет, хотя, повторяюсь, нет тут никаких факелов. Но почему-то я считал тогда, что выступил на свет из полумрака коридора.

Клац, клац, клац... это совы раскрывали глаза, неподвижно смотрели на меня словно чучела.

Девушка сидела на каменном «алтаре», и молча наблюдала за мной.

– Ээээ, куда я попал? – я замолчал, обалдев от того, что задал такой глупый вопрос. Хотя... почему глупый? Я ведь не знаю, что это... Царство мёртвых? Ад? Или что-то мне неизвестное? В зале стоят засохшие деревья, растут в камне? А может, эти совы питаются людьми? Если нет, то чем они питаются?

– Это место для тебя...

– Зачемеет? – Я развёл руками. – Зачем для меня?

– Чтобы ты убил своих друзей, с которыми идёшь.

– Что? Как это? Просто взял и убил? Зачем?

– Вот видишь, раз спрашиваешь зачем, значит, уже тебе это предложение интересно!

– Я не собираюсь убивать своих друзей!

– Это ты сейчас так думаешь. В общем, если хочешь бессмертие – убей своих спутников, тогда его получишь!

– Да не собираюсь я никого убивать!

– На нет и суда нет. Тогда свободен.

– Как свободен? Можно идти?

– Конечно! Иди по коридору, так и выйдешь в свой мир.

Всё так просто? Я сейчас пойду, мерцающая стена меня пропустит и... всё! Я смогу вдохнуть чистый воздух, увижу солнце! Но не это главное, я попью воды! Водыыы!

Несмотря на нехватку воздуха, я бодро пошёл обратно. Как-то, когда я был ещё десяти лет от роду, среди старших учеников храма поползли слухи, что один из них, по имени Пекка заболел. У него перестала выделяться слюна. И он потом умер. Тогда это для меня было так – кто-то умер. А вот сейчас, без капли воды, с сухим ртом, я сочувствовал этому бедняге, сочувствовал. Видно, не может понять человек чужой беды, пока сам её не испробует.

Я остановился. Просто «увидел», что сюда идёт процессия шаксов. Не хочу я с ними встречаться. Рванув назад, я выбежал обратно в залу с деревьями. Девушка так и сидела на плоском постаменте.

– Что? Шаксы? – участливо спросила она.

Кивнув, я смотрел по сторонам, ища, куда спрятаться – зала оказалась тупиковой.

– Вон там потайная комната, прячься! – белокурая указала рукой на узкую нишу. Я прошлёпал к ней босыми ногами, втиснулся, затаился.

Процессия шаксов всё также двигалась гуськом, взгляды их устремлены в пол, до моего обострённого слуха доносилось бормотание: где человеки? Обходят вокруг деревьев.

От них веяло неопикуемой жутью. Да, именно жутью, страхом, липким и чёрным. Главное, сейчас не выдать себя, не дышать громко, а вжаться в стену, стать с ней единым целым, чтобы не заметили, ушли.

А девушка? Она не выдаст? Надо было спросить её имя. Это бы её расположило ко мне.

Попасть в этот мир, гроты, пещеры, было просто, а вот выбраться отсюда задача посложней. Что-то отсвечивало из глубины ниши, хоть там должна быть непроницаемая тьма. И чем больше я осознавал, что там, тем жутче мне становилось. Потому что, обострив зрение, я отчётливо видел смотрящие на меня два жёлтых глаза.

У демонов и урхов – адских собак, глаза красные, да и у урха три глаза. А сейчас на меня смотрел шакс...

Я не испугался. Мне просто было жутко. И ещё понял, что надо мной продолжают издеваться или насмехаться.

– Спрятался? – шёпотом спросил шакс, когда понял, что я его вижу.

Я хотел сказать, что меня уже достали такие шутки, пора разобраться, либо пусть убьют, либо дадут уйти. Или пусть дадут меч и сразятся по-взрослому. Но губы не разомкнулись, я не смог сказать ничего. Ещё раз попытался открыть рот – тот же результат, не мог вымолвить ни слова. Но я же разговаривал с девушкой здесь!

Получив сильный удар в грудь, я вылетел в залу, раскинув руки, упал на спину. При этом затылок так стукнулся о камни, что дальше для меня всё было жутким долгим сном. Правда, во сне боль малая.

Высочивший следом шакс схватил меня за руку и почти без усилия швырнул далеко в сторону. Но упал я не в зале.

Упал я в жаркое озеро раскалённой лавы, густой, как подсохший сироп! Жгучей, как

алый жар костра. И вокруг не было стен, а если и были, то очень далеко, потому что их не видно в красноватом полумраке.

Боль, острая, жгучая, резкая, страшная. Боль... больше ни о чём не мог думать. Прекратить, прекратить!

Я не кричал – орал. Слов не было, не мог ничего сказать. Только жар, боль и крик. Больше никаких, никаких мыслей. Махал руками, сучил ногами в этом густом жгучем мозги сиропе.

Невыносимо!

Рассудка нет! Прекратить боль! Подпрыгнуть хоть на миг, чтобы меньше жгло.

Миг, когда шакс схватил меня и бросил ещё раз, помню отчётливо, потому что это было избавление от боли.

Я упал в залу с тремя деревьями на каменный пол, который сейчас показался холодным. А от меня вверх поднимались видимые потоки горячего воздуха. Но ведь человеческое тело не может выдержать такой температуры. Бултыхаясь в лаве, не думал об этом. Я должен был умереть почти мгновенно. Болевой порог был пройден сразу, как я упал, и сознание должно было покинуть, либо должно остановиться сердце от болевого шока. Но я был жив, а если бы сейчас взял в руку свинец, он бы расплавился! Значит, это не моё тело, или это всего лишь странный сон, жуткий и беспощадный. Но при такой боли спать невозможно. Нельзя так отчётливо видеть трещины на стенах, слышать шепотки шаксов. Значит, тело человека здесь, в аду, другое. Тут другие законы. Как я понял, с шаксом говорить не могу. Зато кричать – пожалуйста, сколько угодно. И тут до меня дошло, что в лаве-то я орал не один, там было много людей. Жуть...

Шакс появился из стены, держа в руках большую каменную дубину, которую я не смог бы поднять. Я медленно встал с пола. Странное дело – руки не дрожали. Сейчас я покажу этому шаксу, пока меня никто не держит. Врежу ногой с разворота по рогам. Но как-то не получилось ударить. Наверное, так тут надо, подумал я, когда тело мне не повиновалось. Зато шакс ударил дубиной по ногам ниже колен. Я падал, потому что кости в ногах сломались как сухие ветки. Тут была боль терпима для храмовника, поэтому стиснув зубы, упал на руки. Дубина через мгновение раздробила левую кисть, в плюшку.

Застонав от боли, спрятал целую руку под живот, инстинктивно пытаюсь сохранить. Следующий удар пришёлся по лопаткам, и я не смог дышать. Вернее дышал с трудом, через раз. А когда шакс ушёл, я остался лежать разбитый в прямом смысле слова. Так, с трудом вдыхая, я понял, что человек зря ищет счастье, когда он здоров, может работать и любить, может вдыхать свежий, напоённый запахами воздух и пить прохладную чистую воду.

На левой ноге перелом был открытым, кость торчала... белая в аловатом свете, царившем тут.

Не было крови. Не было совсем. Нога должна быть красной от крови при таком переломе. Но её не было!

Во мне нет крови? Разглядел плющенную левую руку. На трёх пальцах кожа лопнула, раны открыты. Но крови нет! Так не бывает.

– Ну что, убьёшь своих друзей? – с трудом приподнял и повернул голову. Девушка сидела на алтаре, поджав колени руками к подбородку. И хитон у неё алый.

– Я подумаю, – сказал я. У вас тут неплохие методы убеждения. Только ответь на вопрос сначала: что происходит? Почему я не могу разговаривать здесь с шаксами, и вообще, в лаве бултыхаюсь, в теле крови нет.

– Да всё ты понимаешь, – девушка говорила безобидным голосом. – Посмотри на людей, не на всех, конечно.

Мой взор перенёлся к пещере. Элама и Маора сидели недалеко от входа и смотрели на него. Но у них были не такие лица, как раньше, которые я привык видеть. У Эламы лицо хищное, вытянутое. У Маоры, помимо хищности, проглядывалась алчность, большая алчность. Как я понимал, где хищность, а где алчность, не знаю. Но мне сейчас мои друзья не нравились вообще. Хотя... в Эламе было что-то мягкое, нежное. Вернее, доброе, но оно сейчас запрятано глубоко внутри, забито туда, как жертва ногами в угол.

– Будешь смотреть на других, или на себя посмотришь?

– Нет. На себя не нужно, – сказал я. Сел, без усилия, боли. Оказалось, пока моя душа была у пещеры, тело исцелилось, совсем. Но боль уходила постепенно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

– А зачем было устраивать этот балаган с прятаньем в ниши, с процессией шаксов, ищущих человек?

– Тут скучно просто, – ответила девушка. – А так хоть какое-то развлечение. Особенно смешно Биб про палочки в уши придумал. – Она не сдержала улыбки. – Они со Свейдном – лучшие проводники!

– А издевательства не в счёт? – спросил я с сарказмом.

– Нет, не в счёт. Шаксы так созданы, что муки людей для них – простая работа, как для крестьянина пахать. Трудно и нудно. Ладно, иди. И помни, если не убьёшь своих друзей, тебя ждёт лава. А убьёшь – бессмертие.

Я ушёл молча. Не прятался больше, потому что нет смысла. Да никто меня и не ловил. А вот где кашит, интересно?

А кашит уже был на площадке, когда я прошёл без труда мерцающую стену. Увидев бегущую ко мне Эламу со штанами в руках, я остановился и вдыхал чистый, влажный воздух, такой желанный. Хвоста у Эламы не было – это уже хорошо. На своей кисти, где выступала вена, приложил палец и нащупал пульс. Всё в порядке, в моём теле течёт кровь. Оно такое, как и было раньше.

И понял, где счастье человека. Сейчас ещё выпью мех воды, мокрой воды, волшебной. И буду счастлив.

Рукой отведя в сторону предложенные Эламой штаны, я подошёл к меху, откупорив, выпил всю воду. Следующее, что я сделал, это вытащил палочки из ушей. Больше меня тут не надурят, ничему не буду верить.

– Ты как, Мегед? – участливо спросила Элама. – Она молчала до этого, сдерживала эмоции, понимая, где я побывал.

– Палочки из ушей повытаскивайте, – зло сказал я. Оказывается, Биб со Свейдном – это проводники!

– Мы знаем! Матэс нам рассказал.

– А он вам не рассказывал, что там, – я кивнул на пещеру, – предлагают убить своих спутников, чтобы таким образом заработать бессмертие? А если не убьёшь, то накажут: в лаву будут кидать и каменной дубиной дробить конечности?

– Не знаю, где ты был, – сказал недовольно Матэс, – но мне ничего такого не предлагали. Может, потому, что я другого вида, не человек.

– Может быть, – я надевал штаны. – Но в любом случае знайте, что могли ему предлагать. Поэтому с ним держите ушки на макушке.

– А с тобой? Тебе ведь предлагали, раз ты заговорил об этом? – кашит нервничал.

– Но я же вам сказал!

– А может, у тебя тактика такая: сказал, втёрся в доверие, меня обвинил. Все на меня косятся, а ты вжик ножичком одного, второго!

– Думайте, что хотите. Я сказал, а дальше ваше дело! Можете идти отдельно. Я сам пойду, если что. Тем более, у меня теперь с шаксами будет кровавая баня. В том мире я ничего не смог сделать, а из этого просто так не выпущу и умирать теперь не собираюсь. Я сейчас так настроен, что могу скалу зубами откусывать.

– Ладно, хватит, примирительно сказал Маора. – Давайте отсюда подальше отойдём, присядем где-нибудь в тенёчке, перекусим да отдохнём. Что-то староват я стал для таких забегов и походов.

Никто не спорил, для всех слово перекусим было за счастье.

Мы шли рядом с Эламой, я был так истощён физически и морально, что еле плёлся, да и разговаривать не хотелось.

– Что там было, Мегед? – тихо спросила она, поглядывая на моё измождённое лицо.

– Ничего хорошего! Всё это время шаксы над нами издевались. Нельзя тут верить никому! В общем, никуда не заходить, никого не слушать!

– Это сейчас уже всем понятно. Вот не пойму одного, почему они заставляют тебя, чтобы ты убил нас? Если испытывают тебя, нас то не испытывают, выходит.

– Я так думаю, – сказал я нарочито громко, чтобы слышал и плетущийся позади нас кашит, – шаксы, предлагая вас убить, опять развлекаются, только от такой шутки что-то сводит челюсти. А результат будет точно такой, как с шиноком – поржут и всё.

Матэс ничего не сказал, наверное, обиделся.

Зайдя в тень большой скалы, мы уселись у кучно лежащих валунов. Маора вынул из заплечного мешка сыр, вяленое мясо и яблоки. Затем достал большую лепёшку хлеба. Ни у кого больше еды не осталось.

Элама спешно разделила на всех хлеб, и мы жадно принялись за еду. Ели молча, рты были забиты, так мы были голодны. Маора от своей доли отказался, лежал на спине и, запрокинув верхние руки за голову, смотрел в небо. Мы быстренько разделили его харчи между собой.

– Вот скоты! – в сердцах сказала Элама, когда откусила яблоко.

– Кто? – спросил я с наполовину набитым ртом.

– Шаксы!

– Больше насмеяться у них уже не получится, – сказал Маора, не отрывая взгляда от неба.

– Да кто их знает, до этого времени же получалось! – сказал Матэс. – А насчёт бессмертия через убийство друзей, это тоже козни.

– Странное у нас путешествие получается, – сказал я, – вроде, идём за бессмертием, а сами только и делаем по дороге, что убиваем.

– Не скажи! – Маора приподнял руку и покачал пальцем. – Банда на горе, убивавшая из-за оружия не в счёт. Они злодеи. Мы наоборот доброе дело сделали. Скелеты всякие и шаксы тоже не считаются. Так что мы трое по настоящему-то никого и не убили. А вот ты... немного подземников покрошил, как я понял. Но если разобраться, то они сами напросились. Так что мы по большому счёту никого просто так не обидели.

Все замолчали, Элама улеглась на песок недалеко от нас, положив рядышком свой не

очень-то и лёгкий меч. Я ещё не дожевал яблоко, а веки мои слипались.

– Маора, – тихо позвал я, – подежуришь, пока я посплю?

– Отдыхай, Мегед... ты истощён, раздавлен. Отдыхай.

– Когда затылок коснулся песка, я лишь успел подумать, что если Маора уснёт, кашит может нас перерезать. Я ещё пытался уловить какую-то мысль, но, наверное, это уже был сон.

– Эй вы! Хорош дрыхнуть! – раздался где-то вверху зычный голос Маоры. – Вставайте! – Голос стал ближе, почти рядом.

Вскочив, я протёр слипающиеся глаза. Хотелось спать и спать, завалиться снова и долго не поднимать веки. Элама тоже вскочила, а кашит сидя лениво потягивался. Маора стоял, опираясь на блестящий посох из чёрной кости, их вытачивают из бивней тогоров, обитающих на востоке. Навершие сделано из узкого рогатого черепа неизвестного существа. В хищных зубах черепушки пульсировал тёмно-синий кристалл.

Маора доволен собой, видно, что ждёт вопросов.

– Где ты взял такой посох? – удивлённо спросила Элама.

– Нашёл в песке, я чувствую такие вещи. Как кот мышку!

– Плохо, что кроме посоха и магических вещей, ты слеп, как старый дед! – сказал я недовольно. – Что-то шаксов ты распознать не мог. Элама тоже видящая! Никто из вас не распознал шаксов.

– Мегед, всё закрыто, как кувшин пробкой! Ничего не вижу, вообще. Они умело отводят глаза, – Элама разочарованно развела руками.

– У меня зрение немного другое, не то, что у вас! – сказал Маора. – Я тоже не учуял шаксов. Зато, пока вы дрыхли, я поднялся на скалу!

– Да ты молодец! – сказала Элама с вызовом. – Поднялся и что?

– А то! Идём мы правильно, но скалы скоро закончатся. Там впереди внизу одеяло облаков, вот так.

– Одеяло... облаков? Внизу? Первый раз такое слышу! – Элама фыркнула. – А ты ничего не перепутал? Может, там туман?

– Туман – он ровный, а облака кучерявые. Тем более у меня зрение иное. Могу запросто за три тысячи шагов форму меча или кинжала разглядеть.

– Хорошо. Мы знаем, что впереди облака. Что это может значить? Дерево за ними видно?

– Дерево там на полнеба, а идти к нему через этот туман или облака.

– Сквозь кучерявый туман. – Элама улыбнулась. – Выбора нет, значит думать особо нечего, топай вперёд, смотри по сторонам.

Глава шестая. Мир Ахея 2

Сухой песок и скалы не обещали нам уюта, а вот там, где облака, можно скрыться под ними от жалящего солнца, которое никогда не спрячется за горизонт. Тем более, там должно быть влажно. Должна быть вода.

Несмотря на то, что ноги упрямо грузли в песок при каждом шаге, мы бодро шагали вперёд, к облакам, которые видел со скалы Маора. Не факт, что он видел именно облака, но от этого становилось лишь интересней. Я даже позабыл про шаксов, хотя, если они будут падать с неба, я это увижу. Подумав это, я нащупал в заплечном мешке черепушку и одну зихару. Это успокоило.

Выйдя из-за большой отвесной скалы, мы остановились, смотря на белый туман, расстилавшийся перед нами. Это не туман, облака. Такими мы их видим снизу, такими они, наверное, выглядят и сверху. И возле них было прохладно. Чем ниже мы шли, тем холоднее.

– Если это облака, а мы выше, тогда это может быть перевёрнутым небом.

– Не знаю, – сказал я. – По крайней мере, в этот туман можно спуститься. И я туда иду. – С этими словами я зашагал в плотную белую пелену. – Кто со мной?

– Да идём, идём! – раздался голос Маоры. Ты что-нибудь рассказывай, а сам иди ровно! А то, как начнём блукать здесь, можем ходить кругами до самой смерти!

– А что рассказать? – спросил я. – Могу про удачу рассказать. Вернее, про случайность или как наказываются хитрые.

– Расскажи! – Раздался позади голос Эламы.

Я шёл вперёд, выставив перед собой меч, вернее, держал его немного приподнятым, чтобы коротко рубануть, если почую опасность.

– Буду говорить всё время, – сказал я. Если кто-то перестанет слышать мой голос, кричите, иначе потеряетесь.

– А мы не отравимся этим белым воздухом? – с опаской спросил кашит.

– Матэс, если бы нас захотели отравить, это бы сделали давно! – уверенно сказал Маора.

– Ладно, слушайте! – громко сказал я. – В храм Мардуха я попал лет в двенадцать, а до этого жил в селении на берегу реки Траммы. И как-то раз мы с братишкой пошли в гости к Гоге и Чину. А брата моего звали Валек. И вот решили мы с ними в войнушку поиграть. В каждой команде по мечнику и лучнику. Нам с Валеком выпало по жребию прятаться, а братья нас ищут. Вот... побежали мы. Бежим, я Валека спрашиваю: какие планы? Что делать будем? Он с луком, я с мечом. Он за командира, потому что ему из лука стрелять, а мне его защищать.

– Становись за угол амбара, а когда братья покажутся, атакуй!

Думая, что он затаится неподалёку в большом кусте смородины, я стал за угол, стерегу, когда братья покажутся. Дождлся... Идут осторожно. Стрела у Чина на тетиве, осталось лишь вскинуть лук. Я-то понял сразу, что Валек меня отдал на жертву, а сам из куста будет расстреливать наших противников. Хоть и тупыми стрелами, но если попал в туловище, враг считается убитым. В руку – не может ей ничего делать, в ногу – раненый прыгает на одной. В общем, всё смешно, по-детски.

Выскакиваю я с криком, как заправский воин. Ясно, что пока я схлестнулся с мечником, Чин воткнул мне в рёбра две стрелы.

– Ты убит! – кричал он, когда я всё замахивался мечом в горячке боя.

Осмотрелся... Ладно, я убит, а где Валек? Он что, не стрелял? Что это за тактика такая? Наверное, он что-то придумал, но что он может сообразить, если тупо потерял своего бойца?

– Да, у меня в голове даже не укладывается, что можно придумать в такой ситуации! – раздался голос Эламы. – Интересно. Что же он такого изобрел нового в тактике ведения боя? Я думаю, раз ты рассказываешь эту историю, ваша команда выиграла. И произошло что-то необычное.

– Необычное, да... произошло. В общем, ходим мы за амбаром, сараями. Нет Валека, будто провалился сквозь землю. Очень скоро это стало надоедать. Проверили чердаки, даже загон у свиней. Нигде нету Валека, нигде. Давай мы кричать, что пусть выходит, надоело – в ответ тишина.

Я хожу за братьями, понял, что бой наш проигран, непонятно, почему. Просто их двое, а

Валек один. И он проиграет.

Чин, проходя мимо яблони, сорвал яблоко, на вид ещё зелёное. Откусил, скривился. «Кислое», – недовольно сказал он, широко замахнулся и зашвырнул яблоко далеко в огород. Раздался звук, как будто оно разбилось о камень, затем донёлся протяжный крик: уууааа! Валек поднялся из капусты, держась за макушку.

– Аха, ха! – Элама не сдержала смеха. – Всех перехитрил. Неуловимый воин, которого бы в капусте никто и не нашёл никогда!

Я старался идти ровно, вернее, точно вниз по склону, спуск не был пологим. И я шёл правильно, потому что вынырнул из белого тумана, больше похожего на молоко. Но здесь было сумрачно, я бы даже сказал – мрачно.

– Лес! – громко сказал я, увидев ниже зелёный, покров, заполонивший всё впереди. Кое-где проглядывала тёмно-красная листва, создавая тёмные пятна.

Друзья уже вышли из тумана, стояли рядом.

– По крайней мере, тут не жарко, – сказал Маора.

«Ууу!» – раздался сверху крик, затем мы увидели, как вдалеке из облака показался падающий шакс. Его тёмно-серое тело казалось в этом сумраке чёрным.

Он упал, вернее, приземлился на ноги. Мы стояли с раскрытыми ртами, нервно сжимая оружие, а шакс, даже не взглянув на нас, побежал в лес.

– Этот точно по наши души! – с дрожью в голосе сказала Элама.

– Рога только обломает! – проговорил я сквозь стиснутые зубы – такая во мне сейчас кипела ненависть.

– Всего только один упал! – подал голос Матэс. Он был напуган, руки дрожали, хотя в обеих его руках были мечи. Да все мы стояли, словно статуи. Ждали появления шаксов всегда в этом мире, но так падать с высоты человек не сможет, и это страшило. Вернее, падать-то любой сможет, а вот приземлиться... это только шаксам позволительно.

Вдалеке блеснула молния, раскат грома послышался на мгновение позже.

– Слушайте! – испуганно сказала Элама. – Мне страшно! Никогда не думала, что так будет. Ещё и лес, небось, такой, что там здоровенные пауки живут и в коконы людей заворачивают!

– Нету там пауков! – сказал Маора. – Там только шаксы, а это похуже, поверь.

– Спасибо, успокоил!

Я бы не сказал, что здесь жарко, поэтому надел рубаху. Здесь почему-то чувствовал себя голым. Маора с кашитом тоже накинули рубахи.

– Нужно спускаться к лесу, – сказал я и пошёл. Друзья не отставали. Не дойдя до леса шагов двести, я остановился, потому что лес мне не понравился. Он был чуждый, непривычный. Стволы деревьев не ровные, а витые, листья крупные и длинные, их можно смело называть стеблями, свисали в некоторых местах до самой земли. И ещё мрачно вокруг. Воздух с каждым шагом становился теплее.

– Элама, – позвал я тихо. – У вас лес такой? Похож?

– Нет! Листва у нас бывает похожая на некоторых деревьях. А вот стволы тут странные!

– Переглянувшись, мы двинулись к деревьям. Когда оказались под сенью листвы, увидели под деревом прямоугольный выгнутый щит. Такие носят воины страны Гасун, что лежит далеко на западе. Металлический щит, мощный. Чуть дальше валялись разбросанные человеческие кости.

– Ой! – тихо воскликнула Элама. – Тут костей не меньше, чем в Долине!

Здесь и вправду всё было усеяно костями. Мечи и копья часто попадались под ногами. Клинки и наконечники ржавые – давненько тут сражались эти люди. Хотя, тут не сухо, как в скалах. Ржа при влажности покрывает железо быстро.

– Назад! – Маора остановился. – Идём назад! Впереди что-то мне не нравится энергетика. Там что-то ужасное, чёрное!

– Домой, что ли пойдём? – спросил я.

– Нет! На открытое пространство. Там есть камни, много камней. Я смогу ими швырять в шаксов. А в лесу будет ближний бой, мы проиграем! Всё скрыто за листвой, кустами!

Пока он это говорил, Матэс осторожно прошёл вперёд.

– Смотрите! Что это? – воскликнул он. Мы подбежали. Чуть в стороне виднелись... растения. Назвать их деревьями не получится. Это чудо было похоже на огромную гусеницу, поднимающуюся на дыбы, сплошь покрытую маленькими щупальцами, на концах которых блестящие прозрачные шарики.

– Не знаю, что это, – сказал я, но это не животное, а растение, кажется. И лучше к нему не приближаться.

– У нас таких нет! – сказала Элама, затем прошептала еле слышно, показав пальцем на дерево, стоящее недалеко. – И таких змей огромных тоже!

А там двигалась между деревьев змея. Всю её видно не было, длину определить сложно, но толщина туловища с мою ногу в бедре.

– Уходим! Говорил вам, назад! – сердито позвал Маора. Он к нам даже не пошёл.

– Маора, я с тобой! – Элама быстро пошла прочь, да и мы тоже не были готовы сражаться в таком странном лесу.

Мы остановились лишь у камней, которые были сложены двумя небольшими пирамидами.

– Вот тут отбиваться будет хорошо. Я камнями умею хорошо плющить врагов!

– А ты уверен, что они придут сюда? – спросил я. Было бы наивно думать, что ты обдуришь шаксов. даены почему от людей ушли? Потому что люди всё время пытались их дурить. Так и шаксов ты не обманешь. Хоть и не даены, но из огня они, вот. Ты тут будешь сидеть, а они в лесу – будут с тебя посмеиваться. И будет так: кому быстрее это надоест. Думаю, что нам. Еда закончится, будем камни тут грызть. А шаксы тут всегда, им по барабану. И пойдём мы в лес истощённые, слабенькие. А они нас копытами, копытами!

– А почему бы и не посидеть немного? – Элама воткнула меч в траву. – Если не придут, тогда пойдём.

– Нужно идти в лес, – настаивал я. – Не будут шаксы здесь нападать. Есть лишь вариант пойти и выманить их сюда.

– Если хочешь, иди. – Маора подошёл ко мне. Молча приложил к моим вискам ладони. Что-то зашептал, говоря всё громче. В глазах вспыхнуло, да так ярко, что я хотел отдёрнуться, но вмиг понял, что моё зрение и мировосприятие изменились. Я слышал дыхание своих спутников, слышал каждый шаг, каждый шорох. Видел поры на коже руки Эламы с семи шагов.

– Это тебе поможет, – Маора отнял руки от моей головы. – Иди, вымани их сюда. Ты сможешь...

Кинув на друзей прощальный взгляд, я пошёл к лесу. Элама не побежала за мной. У них так не принято. Просто мужчина должен защищать женщину, хоть она и воин-наёмник. А

по-моему, она ловко использует мои чувства к ней, чтобы я лучше её защищал. Вот и сейчас иду вперёд один. В подземье тоже из-за неё сражался в пещерах. Ладно...

Когда до ветвей ближайшего дерева можно было дотянуться пальцами, я остановился. Лес чужой... Птицы тут не поют. Есть ли какая живность? И чем питаются эти большие змеи, не людьми, случайно?

Обострённый слух улавливал малейший шорох. Но сейчас вокруг стояла тишина. Вверху появился еле слышный звук, похожий на шипение – это падали капли дождя в воздухе, через миг застучали по листьям. Шагнув под деревья, я сразу подхватил с преющей листвы прямоугольный щит и боевую цепь с набалдашником, которую наматывают на руку. Вместе с наручью её можно использовать вместо щита, а распустив, крутить, снося шлемы с отчаянных вражеских голов.

Далеко впереди раздалось очередное «уууу», затем земля под ногами дрогнула. Ещё один шакс свалился с облаков...

Я знаю, что мне нужно делать. Если шаксы нападут здесь, это будет самый сложный бой в моей жизни. Всё, что было до сих пор – это просто прогулка по Долине и Подземью. Здесь будет главный бой, здесь.

Они обломают об меня не только рога, но и зубы. С этой мыслью я выбрал место, положил на листву мешок, щит и цепь. Затем достал из походного мешка моток тонкой, но крепкой верёвки из паутины подземных пауков. Она больше похожа на нить, намотана на шпулю. Вставив в неё ветку, я привял конец верёвки в одному из деревьев. Обмотал о ствол следующего. Так я натянул нить вокруг семи деревьев, создав периметр, в центре которого собирался ждать нападения шаксов.

Никто не пошёл со мной, чтобы биться плечом к плечу. А может, оно и правильно, здесь выжить будет сложно.

Ладно... Буду готовиться к бою, время пока есть.

Вернувшись к лежащим вещам, внимательно осмотрелся вокруг, запоминая расположение деревьев и ровных, как струна нитей. Теперь я могу двигаться здесь с закрытыми глазами.

Итак, нужно изгнать из сознания все лишние мысли. Это просто. Сев на пятки, я начал медитацию.

Сила.

Разрушение.

Я это умею.

Уничтожение!

Я – воин!

Настраивался я на боевой лад недолго, и так после ада готов сейчас крушить всё вокруг.

Я ещё немного помедитировал, собирая и концентрируя энергию, потому что, скорее всего, в этом бою буду применять аму. Правда, хватило бы на один раз. Тяжёлый пройден нами путь, много энергии растрачено. Но лес поможет – энергия деревьев сильная.

В первую очередь я достал из запячника два тяжёлых швыряльных ножа в ножнах, закреплённых на плечевом ремне. Он крепится на плечах так, что ножи находятся между лопатками, а рукояти торчат возле затылка, их легко достать и бросить. Клинки из особого синего металла, который не ржавеет, буду надеяться, что шкуру шакса проткнут.

Закрепив ножи, надел на левую руку щит. Большой, выгнутый, с шишаком в центре.

Я встал в боевую стойку. Нужно откатать дано против шести противников. Разогреться,

получить уверенность в ударе, движениях. Настроиться, так сказать, на боевой лад. Это разогреет мышцы и жилы.

Ладонь легла на рукоять меча. Выхватил, сразу блокирую клинком воображаемый летящий над головой клинок противника. Резкий шаг вперёд, толчок щитом. Мечом удар вправо, на уровень колена другого противника, сразу с разворота скользящий удар влево. Всё это делаю быстро, отлажено.

Я двигался легко, свободно. У простых людей такие движения вызывали восторг, когда они видели тренировки храмовников. Про наше мастерство ходили легенды, конечно, часто преувеличенные и окутанные ореолом таинственности. На деле же всё просто. Упорные тренировки и медитация способны творить чудеса.

Откатав воображаемый бой, я оказался на том месте, откуда начинал дано. Капли пота на лице смешивались с дождевыми, падали с подбородка и сползали по шее на воротник рубахи. А по листьям, громко для моего слуха, стучали капли дождя.

Меч в ножны. Щит на почву рядом – сел в позу лотоса. Буду ждать...

Вспомнил про зихары. С шаксами такие штучки не пройдут. Они увернутся от них легко. Тем более, я ещё этими дисками толком не владею. А вот черепушка – эту нужно приготовить. Пора явить народу Терназая... вот! Сейчас запутаюсь. Терзаная? Да, его зовут Терзанай. Магичку точно звать Сэлта. Имя нужно будет сказать правильно. Это если придётся вызывать их во время боя. Конечно, я постараюсь отбиться сейчас сам, чтобы вызвать их после боя, так больше шансов обдурить шаксов. Слово... какое ключевое слово?

Шуэшхат? Точно.

ближе мешок, чуть вытащил череп, но не полностью. Его почерневшие клыки скалились в полумраке на серое небо.

Тишина... Если бы не тарахтел дождь, я бы услышал, как дышит змея.

Чтобы не воображать хищных зверей и ужасных сейчас шаксов, думал о друзьях, Эламе. Не знаю, какой мне друг кашит, а вот Маора – этот сдаст на съедение врагам. Хотя... руку в пасть шиноку сунул без колебаний.

Элама...

Эта женщина мне нравится, об этом прекрасно знает, подначивает, чтобы её защищал. Правильно, на то она и женщина.

Сквозь барабанную дробь дождя издали доносятся какие-то звуки, видно, живность в этом лесу всё-таки есть. А может, это шаксы?

Не нужно о них думать...

Люблю дождь, если он тёплый.

Внезапно вокруг стало темнеть. Быстро. Даже не темнеть. Мрак окружал кольцом и сжимался. Не ветер, не движение, а просто мрак заполнял вокруг меня всё больше пространства. В глазах всё темнее. Понимая, что это просто я перестаю видеть, напряг глаза, но бесполезно. Может, это последствия обострённого зрения? И тут я услышал...

Шагах в тридцати впереди копытами по преющей листве идёт шакс. Медленно, не спешит. Вот он резко выдыхает – копыта стукнули по дереву. Дальше тупали тихо, но звук идёт сверху – шакс передвигается по большим веткам. В этом странном лесу так сможет даже человек.

И чем шакс ближе, тем темнее в глазах. Это его работа. Скоро он потушит свет в моих глазах полностью. Я могу, конечно, срубиться вслепую, даже с растянутыми нитями, но не с бойцами такого уровня. Да я даже не знаю, на что они способны.

– Мардух, помоги, – еле слышно прошептал я, когда исчезла даже маленькая точка света, поглощённая тьмой. – Защити и спаси в бою, чтобы я свершил больше славы воина!

Тёмная пелена спала как оборвавшийся парус.

– Поможет! – Шагах в пяти от меня с ветки спрыгнул шакс, тупнул копытами в почву. Серый, с обычными для всех шаксов ядовитыми жёлтыми глазами. Из-за плеча выглядывает рукоять меча.

– А чего ты один? – спросил шакс с ехидцей.

Спокойствие... В голове всплывал грустный мотив одной давно забытой песни.

Я молча наматывал боевую цепь на правую руку, даже не встал. Не поднимал взгляда, пока не застегнул цепь.

– Не хочешь говорить? А ты непослушный!

– Конечно непослушный, – вставая, я подхватил щит, сжал кожаные ручки до боли в суставах.

Справа движение, слева... Три шакса пришли. Мне хватит с головой. У того что слева, за плечами тоже меч. Противник с правой стороны держит в правой руке внушительный кистень.

– Чего меч на боку носишь, дурик? – продолжил шакс наш разговор. – За плечами же удобнее. Ах, да! – Он усмехнулся. – У тебя же там ножички!

Нужно шаксу задурить голову, выманить на простоту и разрубить башку, пока не подтянулись остальные.

– За спиной можно носить меч, когда близко нет врагов. А когда они рядом, ты проиграешь, если начнётся бой.

– Ты считаешь, – шакс говорил с надменной улыбкой, – что я тебя зарублю позже, чем ты меня, потому что меч у меня за спиной?

– Конечно, ты тупо проиграешь, как последний крестьянин!

Раздался зловещий скрип – это шакс стирал от злобы зубы. Враги уже стояли по сторонам, так что спешить некуда, нужно вытягивать шакса на поединок, и это мне уже почти удалось.

– Вошнак, крикнешь, это для нас будет сигналом, – сказал мой фронтальный противник тому, что справа, делая с этими словами два шага ко мне. Его шаг – как полтора моих!

– Вошнак? – посмотрев вправо, я специально криво улыбнулся. – Если бы я с вами пообщался немного, так бы разозлил, что вы бы раскалились от злости. Вошь у нас означает паразита в волосах. Так что, Вошнак, ты пока не нападай, мы с твоим дружкой немного потанцуем!

Теперь заскрипело и справа. А потом раздался крик-вой, зловещий, служивший сигналом к началу боя. Пальцы правой руки и до этого слабо подёргивались, судорожно схватили рукоять меча. Я рванулся вперёд, потому что, каким бы быстрым шакс ни был, буду бить прямо из ножен, снизу. И у него есть только один шанс – отскочить назад. Пока мой меч молнией блеснул из ножен, шакс разорвал немного расстояние, отскочив, но я тоже бежал на него, при этом успел заметить, что остальные шаксы стоят на месте – признают честный бой.

Он только наполовину вытащил меч из-за спины, когда я, вложив в удар всю силу кисти и предплечья, снизу рассёк лицо. Вернее, не лицо, а пол головы.

Готов.

Остались двое, они сразу ринулись ко мне. Вернее, прыгнули, в мгновение ока

оказавшись рядом. Тяжёлый набалдашник кистеня свистел над головой – хорошо я разозлил Вошнака. Удар оглушил! Прибью Маору, за то, что так обострил мой слух! Казалось, перепонки залетели в мозг. Еле успел отбить клинком чужой.

Кувырок.

Шаксы опять рядом. Мощные удары, от которых у меня сразу заныли руки. Щит глухо гремел не хуже колокола. У меня хватало скорости лишь отбивать удары и закрываться щитом. Скорость шаксов оказалась невероятной даже для меня. Бить времени нет, пару раз отклонился от ударов, остальные блокировал. Кистень и меч – страшная штука в руках таких бойцов. Кистень гудит так, что воздух шипит. Я не успеваю... Всё начинает замедляться. И тут я увидел странную вещь! Шакс с разрубленным лицом встал и сложил лицо руками вместе. А черная кровь лила ручьём толщиной с мизинец, медленно падая на листья и разлетаясь в стороны. Принимая клинок на наруч с цепью, увидел ещё одного шакса, спешащего к нам с двуручным мечом в руке. Если он ударит сверху, я сложусь вместе со щитом. Силы у этих серых тварей много.

Пора действовать. Я раскрылся, будто лопнул плод шуги. Щит полетел в бойца с кистенём, а брошенный меч острием вонзился в горло второго. Выхватив из-за спины нож, я швырнул его в живот того, что собирал морду в кучу, второй хотел бросить в шакса, спешащего на помощь, но он был шагах в семи, и увидев, что я потянулся за ножом, на ходу резко уклонился. Он будет качать маятник, так что пора уходить в аму. Прежде я развернулся кзаплечнику, а затем использовал прану для рывка.

Щит ещё еле заметно падал на землю, когда я, пропахав коленями почву возле заплечника, выхватил череп. Окровавленный шакс ближе всех, рывок к нему. Он ещё не боец... У его ног лужа крови, в которую я и воткнул череп, от удара брызги полетели мне в лицо.

Моё тело, казалось, сейчас рассыплется от таких быстрых движений в аме. Встаю, выхватываю меч шакса, что он так и не достал из-за спины. Оба противника уже почти рядом со мной. Ближний держит в руках два меча – один мой. А из горла чёрная кровь заливает грудь. Но он как-то остаётся в строю.

Второй раскрутил кистень над головой.

Рванув вправо, я пытался выиграть время. Шаксы уже двигались быстро – третий подтягивается. Без щита сейчас меня выпотрошат себе на потеху.

Я лишь успел заметить, что там, где череп в луже крови, возник синий круг, точно такой, как в комнате, когда меня вызвал Терзанай.

– Шуэшхат! Терзанай! Шуэшхат! Сэлта! – прокричал я из последних сил, прячась за ствол дерева от кистеня, ещё и умудрился отбить сбоку удары мечами.

Не знаю, ждали они вызова, что ли. Первым появился Терзанай в чёрных лёгких металлических доспехах. Миг – размытая фигура, и вот он стоит с посохом-копьем. Вернее, на посох с другой стороны приделан длинный наконечник-клинок яри.

Просев на ногах, Терзанай ударил шакса, собирающему морду в одно целое, локтем в горло, отчего этот полутруп упал. Затем из его посоха вылетел белый заряд, ударил в того шакса, что с кистенём. Он глупо вскинул руки, пока шакс оборачивался, появилась Сэлта. У неё было два посоха яри, но она была без доспехов, в длинном голубом платье с глубокими вырезами внизу по бокам. Впереди волосы на голове сплетены в две косы, но как-то красиво, похоже на загнутые рога. И вот эта Сэлта в прыжке врезала подбегающему шаксу с двуручным мечом в голову пяткой с разворота так, что он затылком воткнулся в почву. А меч

так и держал занесённым над головой, когда падал.

Я в это время атаковал шакса, у которого в горле была дыра от моего меча, а сам магический клинок был в руках этой нелюди. Отбив несколько ударов моего клинка, он обессиленный упал на колени. Вяло поднял руку, пытаюсь закрыться от удара сверху, но не успел – я был безжалостен, раскроил рогатую голову пополам.

Бой был окончен. Я не видел, как Терзанай расправился с тем шаксом, что так упорно махал кистенём, но он лежал неподвижно.

– Быстро вы! – сказал я. – Сэлта! Ну, ты и бьёшь ногами! Как молотом. Я, наверное, так не смогу.

– Нормально она бьёт, – сказал Терзанай. – Тренироваться нужно. А быстро... Мы тебя ждали в таком месте, где время – понятие относительное. Оно в том месте будто есть, но на самом деле его там нет. Вот такие вот кренделя.

– А мы тут все выжили. – Я подобрал меч, нож так и торчал в животе шакса с разрубленной головой. Вытащив его, даже не вытирал – воткнул в ножны за плечами. Затем подобрал ещё один меч. Буду драться двумя, если что. Тем более, шаксов меч непрост – клинок зеленоватый, еле заметно мерцает.

– Это хорошо, что выжили. Видишь, они не пошли с тобой. Такие вот друзья.

– Надо идти к ним, какие бы они ни были. Вы тоже мне такие же друзья, до первой развилки.

– Это точно, – Терзанай разглядывал валяющихся шаксов. И тут я заметил, что они истаивали, исчезали, но постепенно.

– Что это? Что с ними? – я вскрикнул от изумления.

– Они же бессмертны, Мегед. У нас времени сутки, пока они восстановятся. За это время нужно добраться до дерева. Иначе ещё раз придётся с ними срезаться. Тут только четверо, их ещё девять. И скорее всего, они сейчас возле наших друзей. А может, к нам прибегут скоро.

– Пошли к нашим, быстрее! – я побежал из леса. Но увидев, что новоявленные маги не особо спешат, перешёл на быстрый шаг.

– Не спеши! Возьми лук! – Терзанай был спокоен, будто сейчас и не было боя. А за плечами у него я разглядел лук и колчан со стрелами.

– Зачем мне лук? – сказал я недовольно. – Стрела шакса не возьмёт!

– Это смотря какая стрела! – первый раз в этом лесу раздался голос Сэлты. – такая стрелка выбивает шакса напрочь из строя. А ты ведь храмовник. Вот и покажи шаксам, что такое настоящий лучник!

– Это я умею! Покажу им мастера стрелкового боя!

– Ну, вот... – с самодовольной улыбкой Терзанай снял лук и колчан, полный черных стрел, протянул мне.

– Хороший лук, мощный! С такого я запросто пробью лёгкий доспех, если наконечник будет острым.

С этими словами я пошёл к камням. Когда мы вышли на край леса, то увидели, что Маора, Элама и Матэс стоят спина к спине у камней, а вокруг шгук семь шаксов стоят по кругу, но не нападают. И было сразу ясно, почему. Маора держал руки кверху, а над троицей кружили камни. Никто не знал, куда их Маора бросит. Поэтому, наверное, шаксы стояли в нерешительности. А может, не знали, как лучше атаковать. Но то, что против семи шаксов друзья не выстоят, это теперь мне понятно – в лесу это мне доходчиво объяснили.

Из облаков упали ещё двое шаксов. Земля дрогнула, а нас обдало волной воздуха, когда они приземлились.

– Я же говорил, будет девять, – сказал Терзанай с одышкой, в гору подниматься в его возрасте непросто.

– Вперёд! – крикнул я и ринулся спасать троицу.

Все шаксы повернулись на голос как по команде. А я бежал, повернувшись, увидел, что Сэлта тоже спешит, а вот Терзанай не особо торопится. Хотя доспехи на нём лёгкие, ему тяжело даётся быстрая ходьба.

Три шакса пошли мне навстречу. Остальные сжимали кольцо вокруг троицы, но пока не нападали.

Я схватил из колчана три стрелы, зажал на концах между пальцами. Сейчас враги познают мастерство одного из первейших лучников храма Мардуха.

Резко остановившись, натягивал тетиву, а стрела уже была на неё наложена в один миг. Но это сказывается труд, долгие и упорные тренировки.

Выстрел – первый шакс вильнул. Только стрела возилась в цель, я уже натягивал тетиву, ловко наложив стрелу со следующего пальца, после второго выстрела придержал дребезжащую тетиву.

Третий шакс остановился, что-то крикнул, повернувшись к сородичам. Те бросили троицу и дружно побежали к нам. В это время кричавший уже упал со стрелой в горле. Маора бросил камни вслед бежавшим. Двоих зацепило по спине, головам. Вскинув руки, они попадали. На ногах осталось четверо шаксов, всего четверо, а нас шестеро. И я уже держал между пальцами ещё три стрелы.

С двух сторон мы двинулись в атаку. Я выстрелил три раза, но было далеко, поэтому двое шаксов легко увернулись от стрел, а третий даже поймал стрелу в полёте. Зато впереди меня уже шли Сэлта с Терзанаем. Да с таким войском и луком мы двадцать шаксов уложим!

Я застрелил ещё одного шакса, двоих по-быстрому закидали морозными шарами из посохов Терзанай с Сэлтой. Последнего добил Маора, разбив грудную клетку валуном.

– Шаксы отбросили копыта! – довольно воскликнул Терзанай. – Первый раз!

– Что первый раз? – спросил я.

– Победили их первый раз, – ответил маг.

– Так ты что, тут не впервой?

– Конечно! Четвёртый раз. Но это того стоило! Если бы не я, победили бы вы тринадцать шаксов? Да никогда! А именно столько и охраняет лес. Теперь сутки все желающие могут проходить спокойно.

– Матэс, что ты делаешь? – громко спросила Элама позади нас. Повернувшись, мы увидели странную картину: Матэс сидел на траве, упёршись ногами в голову и плечо шакса, которому перепало камнями, душил ремнём. От усердия даже высунул язык.

– Он живой! – лишь ответил он, не ослабляя хватки.

– Брось! – сказал Маора.

Ослабив ремень, Матэс встал. Шакс, лежащий до этого неподвижно, открыл глаза и сел, потирая шею.

– Как-то вы ловко нас выбили. Ну, ничего, считайте, что это была разминка, мы ещё вернёмся! А пока, чтобы вы не скучали, познакомьтесь с Тороком!

– Это ещё кто? – спросил недовольно Терзанай. – Сказано же – шаксов пройдёшь, к Древу попадёшь!

– Молчи, плут несчастный, – всё также потирая шею, проговорил шакс, – ты обманом бессмертие не получишь. И за это душу твою присоединим к сонму обречённых! А сейчас Торок!

Только он успел сказать последние слова, как Сэлта, развернув посох, воткнула клинок-яри ему в горло. Это не особо действует, поэтому я подошёл и, достав меч, снёс голову, покотившуюся к лесу.

А оттуда к нам уже шёл демон, большой, с огромной двухлезвийной секирой в руках. Оружие такое большое, что ручка будет выше меня. Лезвия переливаются алым цветом, будто живые.

Чёрный крылатый демон с красными, будто магма, глазами... Этот будет пострашнее шаксов.

– Рассредоточьтесь! Нападайте со всех сторон! – прокричал я, а сам уже наложил стрелу на тетиву.

Выстрел, второй – ноль реакции, но стрелы входили в грузное косматое тело. Все бойцы обтекли его красиво, демон пару раз маханул секирой, но Матэс, попавшийся на пути, перекувыркнулся сверху пролетавшего лезвия.

Маги били его с расстояния из посохов. У Терзаная и Сэлты шары белые – морозные. А у Маоры чёрные, жуткие. Но демон лишь истошно рычал, а когда в него попадали чёрные шары, дёргался, будто его больно ударили.

он пошёл на Маору. А мы дружно надели со всех сторон, как саранча. Элама даже запрыгнула на руку, но отлетела, когда демон замахивался. Он выкрикнул какое-то трудно произносимое заклятие, нас всех отбросило воздушной волной шагов на десять.

У меня стрелы кончились, вскочив и выхватив меч, я бросился в атаку. А Маора, увидев летящую сверху алую секиру, побежал. Не нужно было ему убежать, если бы уворачивался, может, вышло всё по-другому. Лезвие догнало его, врезалось в спину так, что верхние руки залетели назад. А мы надели на демона все: кто рубил, кто пускал из посоха смертельные шары.

Демон понял, что обречён. Швырнул секиру в кашита, но тот не зря прыгучий, распластался на земле, ручка лишь задела слегка его шкуру. А в это время демон копытом наступил Маоре на голову. Мозги брызнули как мякоть из арбуза. Через пару ударов сердца демон гулко грохнулся рядом с убитым магом.

– Но ведь мага же можно воскресить! – с отчаянием воскликнула Элама. – Если его не сожгли, то можно вернуть Маору к жизни!

– Если так мозги – в плюшку, то нельзя, – сказал Терзанай. Мы взглянули на Сэлту с надеждой. Она пожала плечами.

– У нас сутки времени, – сказал Терзанай. – Нужно как можно быстрее идти к дереву, да не заблудиться там в трёх деревьях. Конечно, есть тропинка, непонятно, кто ходит по ней, может шаксы. Но через сутки шаксы восстановятся, демон этот тоже.

Я вытянул две стрелы из тела демона. Наконечники рассыпались, как только я их достал.

– Стрел у меня больше нет. Поэтому нужно торопиться к дереву. Если получим бессмертие, нам никакие шаксы не страшны!

Эти стрелы, – сказал Терзанай, смотря на расплюсченную голову Маоры, – разрушают структуру тела шаксов и демонов. Поэтому демон не смог спрятаться от нас в песок или скалу.

– Как ты там, в лесу? – подойдя, участливо спросила Элама.

– Да нормально. Вон, видишь, люди пришли, помогли. А может, и не люди, смелы всякие, маги. А люди в это время сидели возле камней.

– Ладно, тебе, знаешь же, что я бы там не выжила.

– Знаю... понимаю.

Лишь сейчас начало доходить, что я даже не понял, когда кончился дождь. По-моему, когда вышли из лесу. Может, он закончился и раньше, просто под деревьями капало с листьев.

– Так! – Терзанай взял на себя роль лидера. – Я, Сэлта и Элама сейчас идём в лес. Тут совсем недалеко есть небольшое озерцо, к которому ведёт тропинка. Мы займёмся добычей мяса и разожжём костёр. Вы, – он посмотрел на нас с Матэсом, – закопайте мага. Да, будете идти в лесу, не сходите с тропы и ничего не трогайте руками! Этот лес опасен.

– Всё-то он знает, – пробурчал Матэс, когда Терзанай с женщинами отошли подальше.

– Он же сказал, что не в первый раз здесь. Интересно, он смывался или его тут убивали?

– Кто знает? Если тебя или меня здесь убьют, то это будет навсегда. Нас-то никто не воскресит.

Мы рыхлили мокрый песок ножами и выгребали руками. Медленно выползающие корни безжалостно рубили ножами и отбрасывали подальше. Яму выкопали неглубокую, затем опустили туда тело мага. Матэс, скорчив мину отвращения, осторожно сгрёб сандалиями туда же мозги.

Молчали, пока не закопали. Отряхивая ладони от песка, я попытался сказать прощальную речь.

– Да... шёл с нами маг четырёхрукий. Видно, не суждено ему было получить бессмертие.

– Всё равно, спасибо ему... – тихо сказал Матэс. – Без Маоры мы бы сюда не дошли.

После этого мы сложили у изголовья могилки кучку из небольших камней.

В лесу было сумрачно, впрочем, как и раньше. Мы шли строго по тропинке. Встречались тут разные диковинные кусты и деревья, которых мы раньше никогда не видели. Попадались маленькие деревья, похожие на кувшины причудливой формы, с гранями по бокам. Одно ярко-синее растение походило на большущий цветок, длинный бутон которого лежит на почве.

Ещё недалеко от тропинки расстилался громадный природный ковёр, похожий на мох, только синего цвета, в центре которого было что-то похожее на перевернутый колокол. Если сказать проще, большая глубокая чаша, в которой виднелась жидкость. Оттуда исходил приятный запах, будто кто-то пёк сладкое печенье.

– Уф-ф... – выдохнул кашит. – Как я хочу есть!

– Пошли! Не отвлекаемся!

Как и предсказывал Терзанай, тропинка вывела к небольшому озерцу, чуть в стороне от берега, потрескивая, горел костёр, гоня вверх плотный столб дыма. Озеро не было большим, оно казалось странным из-за мутно-красного цвета воды.

– Смотри, они разожгли костёр, несмотря на то, что всё вокруг мокрое насквозь! – на лице кашита было написано неподдельное удивление.

– Да, с листьев ещё капли иногда падают, я сам удивлён, хотя, наверное, древесина тут сильно смолистая.

Возле костра в гордом одиночестве суетилась Элама,.

– А где Терзанай с Сэлтой? – спросил я.

– Они смотались домой, – Элама всё подкидывала сырые толстые ветки в костёр.

– Как это смотались? Почему? – Я уставился на кучу мяса, лежащего недалеко от костра. Это наши приятели уже успели нарубить толстые кольца с огромной змеи, наподобие той, что мы видели на дереве. В стороне валялась отрезанная голова и кишки. – Когда вы змею успели убить-то?

– Змею... Да это Сэлта, пока я нарубила веток, она уже её приволокла. Сильная эта магичка. А домой они отправились, чтобы пойти в Гильдию чёрных магов и взять там что-нибудь эффективное против шаксов. Терзанай сказал, что не видит дороги, да и я тоже ни бум-бум. Никакая магия тут не помогает. И возможно, мы быстро из этого леса не выберемся. В простом лесу хоть можно определить, где север-юг. Или по солнцу ориентироваться. А тут ни солнца, ни мха на деревьях. В общем, можно и заплутать по-взрослому. А шаксы через сутки восстановятся!

Костёр горел жарко и дымно – из сырых веток выделялся густой сок, шипел и пузырился.

Воткнув в почву две рогатых ветки, я срубил ещё одну ровную, приспособил под вертел, оставив с одного края ручку, чтобы было удобно его проворачивать. Нанизали на него нарезанные куски мяса, устроили над огнём. В воздухе постепенно распространялся аппетитный запах, заставляющий пускать слюну.

Мы сидели у костра довольные. Всегда так: после боя почему-то взбудораженное состояние, люди радуются, шутят. Хотя... где-то есть трупы тех, кто совсем недавно был рядом.

Жизнь налаживалась: одежда на нас сохла, у костра тепло, кушанье готовилось. Сейчас ничто не тревожило: шаксы уничтожены, пусть и на время.

Отхлебнув из меха тёплой воды, я поглядел на озеро.

– Эту красную воду пить, думаю, нельзя.

– Да, проглотишь лягушачью икру – заведутся головастики в животе. Или ещё какая-нибудь гадость похуже!

– Каких только существ не бывает на Алгоре, – тихо сказала Элама, глядя на огонь. – Взять хотя бы эту змею. Ни рук, ни ног. Но она двигается, даже охотится на людей и животных.

– Это ещё не так удивительно. – Ты же видела тех великанов-рыканов в Подземье? Так вот, они раньше были людьми.

– Не может быть! У них один кулак больше моей головы!

Мне норнг сказал. Просто этих людей кормили чем-то таким, отчего они так выросли. Правда, непонятно, сколько в ихних здоровенных головах мозгов. По-моему, они не умнее животных.

– Но как такое возможно? Тут задействована магия. Им, наверное, давали магическое зелье.

– Не обязательно, – с видом знатока сказал Матэс. – Я вот пчёлами люблю заниматься. Могу полдня на пасеке торчать или по лесу бродить, искать дичники. Вот как вы думаете, сколько в улье пчёл?

– Я неграмотная, – сказала неуверенно Элама, – читать не умею, но деньги считаю хорошо.

– Да много, – сказал я. – Наверное, целая тысяча.

– Ага! До ста тысяч! И это в одном улье, вот так!

– А кто же их всех посчитал? – изумился я. – Это же, как их считали-то?

– Да просто. Дымом умертвили всех в улье, потомдохлых пчёл и пересчитали.

– Умно, – сказала Элама. – Одного жулика поймали, тоже хитро соль продавал. В середину мешка ложил мешок поменьше раза в два, с песком. И продаёт, а потом уезжает. Правда, когда его изловили, отрезали левую кисть и правую ступню. Жалко его было, но закон неотвратим.

– Это хорошо, но Матэс, чего ты за пчёл разговор завёл?

– Да я к тому, что вы говорили, будто из человека подземной едой великана выращивали. Так вот, пчёлы из одинаковой личинки с помощью разного питания могут вырастить матку, а могут простую рабочую пчелу. Так что может быть и такое, что в Подземье вырастят великана.

– Как интересно! – воскликнула Элама. – А чем матка отличается от простой пчелы-то?

– Ну, она больше в два раза, да ещё откладывает в сутки до двух с половиной тысяч яиц.

– А я думала, что пчёлы сами нарождают новых пчёл, – сказав это, Элама потупилась, вздохнула.

– Ты чего? – спросил я.

– Мне как-то Маору и не жалко, – тихо сказала она.

Я проворачивал вертел над огнём и думал о её словах. Интересно, а меня бы ей было жалко?

– Не успела я к нему привязаться, – продолжила она. – Хотя... он меня вылечил, когда у горы великан пнул.

– Там вылечил, – сказал я, – а когда в Подземье зашли, сразу норнгам и отдал на откуп. Ты же помнишь, что он нас всех усыпил. А потом где ты оказалась?

– А чего ты сразу не сказал? Я бы ему всё в лицо высказала!

– Вот Ворона жалко было, – тихо сказал кашит.

– Да... и странно мы его похоронили. Не на кладбище, да ещё в теле волкодлака, – голос Эламы дрогнул. – Я вспомнила одну историю про кладбище, замковая повариха рассказывала. Мы частенько по вечерам судачили у очага. – Элама слабо улыбнулась.

– Раз улыбаешься, – проговорил Матэс, – значит, история интересная. Расскажи и нам.

– В общем, повариху зовут Мартина. И потеряла она мужа в двадцать семь лет. Он был при дворе и ради шутки разозлил вараниса. Ящер ему ногу и откусил. А пока его нашли, кровью истёк, бедняга. И сильно любила своего мужа Мартина. Убивалась из-за его смерти, каждый день на кладбище пропадала. Рассказывала, что снится ей муж постоянно. Так вот, один раз пошла она на кладбище да и уснула на лавочке, скорбя возле могилки. Просыпается, а вокруг темень, лишь звёзды дают кроху света.

Каменные надгробия и могилки, такие безобидные днём, сейчас казались чем-то страшным до безумия. Жутко стало Мартине, бегом она с этого кладбища подалась. Выбегает на крайний ряд могил – глядь, а мимо идёт кузнец – здоровый такой мужичонка. Смелый был, не боялся мимо погоста ночью пройти. Мартина бегом к нему, а он её как увидал, да как рванул с перепугу. Лишь дико орёт на бегу.

Больше он мимо кладбища, наверное, не пойдёт, – хихикнув, сказал кашит. – Небось, ещё и в штаны наложил.

– В таких случаях говорят – чуть не наложил, – с улыбкой сказала Элама.

Я молчал, следил за мясом, а оно уже почти прожарилось, сочилось аппетитными

пузырями.

– А у нас одна байка ходила, про ведьму-кашитку по имени Брусиды, которая просидела три ночи на кладбище.

– А чего сидела-то? – спросил я. – Мертвецов восставших ждала, что ли?

– Почти угадал. – Сделав паузу, Матэс продолжил. – Жила у нас в деревне у замка ведьма Брусиды. А у нас дочка мельника с ума сошла на время. Потом в голове у неё прояснилось. Но история такая: она утверждала, что её у кладбищенских кустов вечером мужик какой-то насильничал, а потом, хохотнув, сказал, что он покойник с погоста. А у ведьмы мужиков давно не водилось, страдала она от недостатка внимания сильного полу. Страшненькая была. Так вот, сделав любовный приворот, пошла ведьма на кладбище.

– Да... странно у вас, кашитов. У людей бы так ни за что никто не сделал, – перебил его я.

Матэс многозначительно посмотрел, но продолжил.

– Просидела Брусиды ночь – никто не появился. Вечером второго довелось Нику кожемяке проходить недалеко от кладбища. И тут появляется из кладбищенских кустов Брусиды и так нагло спрашивает: ну что, тут завалишь, или возляжем за кустами?

– Аха, ха! – Элама широко улыбнулась. – Представляю этого кожемяку, если он ведьму эту не узнал!

Замолчали... я всё проворачивал временами вертел. Мясо, наверное, уже было готово, но я не спешил – пусть ещё прожарится, вдруг оно не очень съедобно.

– Мегед, а ты что расскажешь? – тихо спросила Элама.

– Да что? По нашим кладбищам никто не бегал. И вообще, у нас в склепах хоронят. Я ведь северный житель. Просто занесла сюда судьбина. Могу про склеп рассказать историю. Но она очень грустная.

– Не! Грустного не нужно, расскажи что-нибудь хорошее.

Первое, что мне пришло в голову – это случай на Медвеьем острове.

– Могу рассказать про медведя, который рычал в кустах.

– Давай про медведя. Может, мясо уже можно есть?

– Нет, пусть лучше прожарится. Дело было так... Было тогда мне лет пятнадцать, мы с Тамриком рыбачили на медвеьем острове. Своё название остров получил оттого, что там было много малины. В сезон, когда она созревает, туда часто заглядывали медведи, лакомились. В это время, конечно, никто не рыбачил там: медведь – зверь опасный. Кто говорил, что один с вилами на медведя ходил – врёт. Потому что взрослый медведь пробивает с разгона стену в сарае, если она не из брёвен, а из досок. А ударом лапы плющит взрослому мужику череп.

А в остальное время года там рыбачили смелые подростки, такие как мы с Тамриком. В принципе, рыбалка заключалась в охране двух морд...

Лица Эламы и кашита вытянулись от удивления.

– Ничего не понял, – сказал Матэс недоуменно. – Рыбачить, охраняя морды? Может, объяснишь?

– Так называют ловушки, куда заплывает рыба, а выплыть не может.

– Аааа... ясно. У нас такое называют плетенья.

– Принцип ловушки – такой плетённый из прутьев короб, ставят в основном на перекатах. По бокам два отдельных щита-крыла из веток, чтобы больше рыбы заходило в морду. Всё это крепится колами, вбиваемыми в дно. Раз в день морду поднял, улов вытрусил

– и всё, полный мешок рыбы. Но из соседнего храма повадились у нас эти самые морды воровать. Вот и охраняли мы ночами, а днём в храме отсыпались. Приходим как-то вечером на дежурство, а морд нету. Спёрли днём, сволочи. Разозлились мы с Тамриком, решили пойти к соседям, да стащить морды у них. А если наши найдём – вообще рожи понабивать. Идём мы, значит: ночь светлая – луна аж сияет. Я что-то рассказываю, и тут Тамрик так тихо говорит: Мегед, медведь! Я поднимаю голову и обомлеваю со страху – в десяти шагах стоит на четырёх лапах и смотрит на нас годовалый медведь. Мы стоим, он смотрит...

– И что? – в нетерпении спросил кашит. Осторожность и охотничий инстинкт у них в крови.

– Наверное, мы просто не поняли сразу, что нужно пугаться. А медведь так как-то полубоком побежал в лес. Красиво... И тут Тамрик на меня смотрит и говорит: а вдруг недалеко его мамаша? И мы разворачиваемся и бежим! А самим смешно, бежим-то мы медленно. Медведи раза в три быстрее нас бегают. А мы мчимся по тропе и смеёмся. Просто ситуация такая необычная.

– Если бы там медведица была, вам бы было плачно! – сказал Матэс. – Повезло вам.

– В общем, пришли мы без морд, злые вернулись в храм. Утром будит меня Герфин, спрашивает: Мегед, там, на Медвежьем острове сейчас как? Шалаш ваш стоит? Просто у меня сегодня день рождения, хотели там с пацанами отпраздновать, винца попить. Тем более наставник приболел, поставили старшим Таравана. Я с ним уже договорился.

– Я даже уже понимаю, почему ты про медведя рассказываешь, – сказала Элама. – Они сейчас пойдут на остров, там будут сидеть на деревьях, а медведь выпьет ихнее вино.

– Не угадала, – сказал я. Затем продолжил. – Смотрю я на Герффрана. Настроение что-то у меня хорошее. Говорю: если хочешь, можешь идти, но мы оттуда вчера убежали, потому что за нами гнался медведь.

– Что мне ваш медведь! Я вообще-то их не боюсь! Батя мой на вилы их как любую дичь насаживал, один на медведя ходил! Я тоже, если что, вилы боевые с собой прихватчу.

В общем, пошли они днём на Медвежий остров. А я, прихватив тёплую куртку, пришёл через время к Тамрику. Объяснил, что хочу поугорать зазнайку Герффрана и его компанию. Медвежий остров, как и положено любому острову, находился посреди реки. И вот мы с Тамриком пробрались на него по дальнему перекату, зашли от зарослей малины к своему шалашу, который стоял на поляне. А там болтовня, крики: подвыпившие друзья Герффрана громко разговаривали наперебой у костра.

– Надевай куртку, ломись по кустам, а я буду рычать, – прошептал я Тамрику.

Он накинул куртку, затем с разгона упал в сухой куст валежника. Раздался такой хруст, что мне самому чуть страшно не стало. И тут я зарычал. Никогда не думал, что будет так похоже на медведя. А Тамрик уже влетал с разгона в другой куст. В общем, когда мы вышли на поляну, чтобы посмеяться вместе с Герффраном, то увидели только вино и закуску. Да ещё самого Герффрана, улепёгывающего по перекату. Вернее, он уже выбирался на берег, даже не обернувшись, исчез в кустах.

– Вот вы там посмеялись, наверное, – сказала Элама.

– Да уж, потом попили винца, поели. Всё равно ведь никто за ним не придёт. А посмеялись больше всего мы дома, когда нам все друзья Герффрана, да и он сам, рассказывали, каким был огромным и бурым медведь.

– Мегед! Снимай мясо! – требовательно промолвил Матэс. – Я сейчас свой язык проглочу!

– Готово мясо, готово! – Сняв тяжёлый вертел, я ножом стащил куски пахучего прожаренного мяса на три крупных листа, которые Элама заблаговременно расстелила рядом со мной.

Мы ели горячее мясо жадно. Мягкое и сочное, оно сейчас казалось самым вкусным блюдом на свете. А может, так оно и было. Хотя... когда сильно голоден и хлеб – вкуснятина.

Когда наелся, верхние веки стали сами опускаться, будто кто-то их легонько прижимал пальцами. Элама зевала, перед этим тихо сказав, что это очень вкусное мясо.

– Матэс, Элама, отдыхайте, я первый подежурю, – сказал я. Никто не спорил, Элама заснула сидя, опустив голову на грудь, а Матэс улёгся у костра набок, свернувшись калачиком.

Тишина...

Странный этот лес. Ни мошкеры, ни птиц. Паутины тоже нигде не видел, да и кого ловить тут паукам? Значит, и пауков здесь тоже нет. А кого тогда едят большие змеи? Хотя, слышал я пару раз странные звуки вдалеке.

Огонь, нужно следить за огнём. Буду бросать горящие головешки в хищников, если они вдруг появятся. Но пока тихо, Матэс мирно сопит, Элама вздрагивает во сне.

Я честно продежурил немало времени, борясь со сном, думал о своей жизни и о нашем походе за бессмертием. Оно, если подумать, не совсем и благо, потому что при бессмертии ценность человеческой жизни теряется. И человечности во мне станет меньше, потому что я перестану сочувствовать смертным. Да разве это будет тогда важно? Главное, что я не умру, не состарюсь!

Честно отдежуривав, разбудил Матэса. Недовольный и сонный, он сел, пробурчав, что уже не спит, уставился на огонь.

Я прилёг набок на подсушенную теплом костра почву. Немного понаблюдав за кашитом и удостоверившись, что он не спит, я закрыл глаза и сразу провалился во тьму.

Глава шестая. Мир Ахея 3

Проснулся оттого, что где-то вдалеке ругалась Элама. Так бранится человек, если влезет ногами в грязь. Матэс спал, его припорошило серым налётом – весь дым шёл в его сторону. Костёр уже превратился в серую кучку пепла, но по краям тлеющие сырые ветки ещё слабо дымили.

Вокруг было также полутемно, поэтому вставать не хотелось. Тем более Элама просто ругается. Но почему?

Поднявшись, прихватил второй меч.

– Матэс, что-то Элама ругается! – сказал я.

– А где она? – Оглядевшись, кашит поднялся.

– Там, – я пошёл на голос.

– Ну и пусть ругается! – кашит встал, взяв мечи, крутанул. – Пошли поглядим!

Элама опять негромко выругалась, а потом крикнула: – Мегед, Матэс! Идите сюда!

– Вовремя мы, – сказал семенящий позади кашит, затем крикнул. – Идём уже!

– Всё предсказуемо! – сказал я, увидев Эламу на природном синем ковре, подобный которому мы видели в лесу раньше. Такая же чаша-колокол, в которой жидкость. И посреди этого ковра стояла Элама босиком. Её сандалии в стороне, в шаге друг от друга. Элама не двигалась: держала в одной руке меч, а в другой мех, в который, видно, хотела набрать жидкости из этой природной чаши. От этого перевёрнутого колокола тоже пахло выпечкой.

– Я прилипла здесь! – сказала Элама отчаянно.

– Молодчина! – ответил я сердито. – И чего тебя сюда понесло?

– Так хотела это... – она показала рукой с мехом на чашу. – Попробовать эту воду или что там!

Липкая жидкость была лишь рядом с чашей, остальной «ковер» казался сухим. Но я не хотел рисковать, чтобы не влипнуть самому, как муха в мёд. Хотя, пока тут для нас нет ничего опасного. Подумаешь, прилипнет кто-нибудь.

– Элама, я сейчас осторожно подойду, а ты пока попробуй мечом обрезать эту губку под стопой.

– Сейчас и меч прилипнет!

– Пробуй! – приказал я, сам же осторожно ступал по синему природному покрытию. Матэс тоже хотел идти, но я остановил его жестом руки. Пока мы не знаем, с чем имеем дело.

– Прилип! – Элама бросила торчащий из «мха» клинок, посмотрела на нас с отчаянием.

– Не дрейфь! Мы с тобой, – сказал я, осторожно подойдя к краю мха, который был сухим. Дальше блестела жидкость.

– Давай руку! – я подал Эламе сначала свой второй меч, затем ухватил её за кисть. Потянул с силой...

Бесполезно! Эламе будто прибили ноги к дощатому полу. В глазах её лишь отчаяние.

– Смотри, – воскликнула она, показывая клинком мне под ноги.

Увидев выделяющиеся из странного мха капельки жидкости, я среагировал моментально. Попытался отпрыгнуть назад, но сандалии уже прилипли. Тогда я быстро их расстегнул, но повернувшись, увидел, что жидкость выделилась по всему ковру. Не

перепрыгну.

– Смотрите наверх! – заорал кашит.

По веткам к нам бежали чёрные длинные жуки. Если такого поставить на попа, то будет мне выше пояса. Длинные усы и большие жвала. Страшноватые создания. И вот они стали падать с веток на этот липкий ковёр, где мы с Эламой стояли истуканами. Нет, я пока не истукан – прыгнул к Эламе, чтобы стать спина к спине. Вот теперь и я влип!

Напрасно я ждал, что жуки прилипнут, как и мы. Они двигались по этому блестящему теперь мху, как по тропе. Два, три, пять, семь: много жуков! Они не спешили нападать на добычу, которая уже никуда не убежит.

Элама махнула пару раз мечом, отгоняя двух особо отчаянных атакующих жуков, но у них оказалась отменная реакция, они ловко отклонялись назад, пружиня на восьми лапах. Знали, что ноги жертвы прикованы к этому ковру-ловушке. Хитиновые крылья зловеще поблёскивали в сумраке этого странного леса.

Длинные усы подбирающихся хищников быстро и точно били по рукам, захлёстывались на кистях, затем щёлкали жвала, но не доставали. Осторожничали твари, ждали: время работает на них – мы никуда не денемся. Я уже срубил пару усов, они валялись у ног и извивались, будто чёрные змеи.

– Матэс! Отчаянно крикнула Элама. – Брось хоть меч в жуков! Убей хоть одного!

– Метающийся вдоль ковра-ловушки кашит швырнул меч мастерски – клинок прошёл туловище жука насквозь, он громко закрипел. Хищники замерли – их поразила смерть сородича. Элама решила воспользоваться этой заминкой и, потянувшись вперёд, клинком смахнула голову ближайшему жуку. Но при этом сильно подалась вперёд, поэтому упала, влипнув левой рукой. Хорошо, хоть додумалась при падении поднять вверх правую с мечом.

Теперь Элама, опираясь на две ноги и руку, в этой странной позе отмахивалась мечом. Я ничем не мог ей помочь, кашит тоже. Сейчас жуки подберутся со всех сторон. Один уже захлестнул усы на руке с мечом, но Элама чудом освободилась. Я умело отбивался, но понимал, что не смогу долго продержаться. Тем более, если жуки на моих глазах начнут пожирать Эламу.

Матэс пропал, видно, что-то придумал. А нам сейчас не до мыслей, нужно сражаться: усы, жвала – все нужно отбить, отрубить, иначе будет скорая смерть.

Над головой дрогнули ветви – я занёс меч за спину для широкого удара вверх. Ясно, что на голову мне сейчас упадёт жук!

Но нет, из листы показавшаяся похожая на змею длинная тонкая рука с коротким, но острым копьём. Я не ударил, потому что эта зелёная рука метила не в меня, а в ближайшего

жука. Копьё ударило точно между крыльев, наконечник вылез из ребристого брюха. Жук зловеще заскрипел, остальные на миг замерли. А копьё уже пронзило второго хищника. Теперь они громко заскрипели все и дружно бросились наутёк.

– Не любят меня! – раздался писклявый голос, затем перед моим лицом свесилась узкая зелёная и безволосая голова. Если бы эта голова не была человекоподобной, можно было бы сказать, что это змея, такая она была гладкая и зелёная. Глаза большие, носа почти нет, зато рот широкий, змеиный.

– Спасибо, что помог! – сказал я. – Кто ты?

– Имя? – с придыханием спросило существо. – Дампахалаве!

– Этот точно врежет по макушке из ветвей и не поймёшь, что произошло. Или он сейчас мне грозит? Тогда бы сначала врезал по темечку, а потом разогнал жуков.

– Кто это? – раздался в стороне голос кашита. Он стоял с двумя мехами воды.

– Моё имя Мегед!

– Дампахалаве!

– Горл это! – сказала громко Элама. И зовут его Дампахалаве! Он обитатель жарких джунглей, живёт на деревьях. В общем, не человек, но и не паук.

Горл исчез в листве. Матэс молча стал поливать ковёр водой, затем подобрал ветку, приложил ко мху. Она не прилипла.

– Он что, ушёл? – спросил я у Эламы. Она выглядела смешно стоя на трёх конечностях. Зато гордо держала поднятой вверх правую руку с мечом.

Вылив один мех, кашит был от нас уже в трёх шагах. Кинул второй мех мне. – Лейте под ноги! Я ещё схожу, воды принесу!

В общем, налив воды, мы таки выбрались из липкой ловушки.

– Горл! Спасибо тебе! – громко сказал я вверх, когда мы оказались на тропе. Он, наверное, сейчас следит за нами.

– Интересно, откуда он тут? – спросил кашит, когда мы возвращались.

– Кто его знает, – Элама пожала на ходу плечами. – Но он тут давно, наверное, раз за нами наблюдает.

– Он не только наблюдал за нами, но и спас! – сказал я.

Оказавшись у кострища, мы первым делом раздули огонь, потому что в лесу было сыро. И огнём можно защищаться от любых зверей. А лес тут неприветливый...

– Странный тут лес! – сказал кашит, когда огонь разгорелся, а ветки затрещали от жара. Он присел у костра, скрестив ноги. Мы тоже уселись поближе к огню, который успокаивал, дарил чувство безопасности.

– Я о таких ловушках не слыхивал никогда, – сказал я.

– У нас в лесу было что-то подобное, тихо заговорила Элама. – Но это был небольшой цветок. На нём всегда липкая жидкость, а жуки поедают всех, кто туда попадает, цветку же достаются останки насекомых. Может даже мышь попасть.

– Мышь... – я хмыкнул. – В этот ковёр может варанис влипнуть! И жуки эти не мышами питаются.

Я не сразу уловил движение, как будто за кашитом стоял кто-то из стекла. Еле видимый силуэт. Среагировав мгновенно, я распрямылся как пружина, доставая меч. Когда я уже был на ногах, ударил в этот силуэт. Но он легко отклонился, а когда клинок прошёл, силуэт проявился. А Элама с Матэсом ничего не поняли, даже когда я закричал: – Матэс, сзади!

Серый шакс с довольной ухмылкой на морде. И он ударил ладонями дёрнувшегося в сторону кашита по ушам.

Матэс беспомощно заваливался набок, шакс отклонялся от второго удара моего клинка, а Элама только заносила меч для удара. Быстрый шакс, быстрый.

– Лови! – крикнул я Эламе, бросив ей свой меч. Сам же прыгнул на вёрткого шакса, пока он не стал невидимым. Тем более оружия в его руках не было. Удушьющий за шею – этой хваткой я связал подвижность шакса. Теперь дело за Эламой.

Меня болтало с такой силой, будто я объезжал вараниса. В глазах потемнело от боли, когда ударился спиной о дерево. Но, сцепив зубы, я лишь сильнее сжал хватку на шее. Ясно, что душить его бесполезно. Но Элама уже истыкала его клинком, шакс стал слабеть. Отпустив его, прямым ударом ноги отправил его лежать на почву.

– Терзанай! Сэлта! Где вы? – крикнул я в отчаянии.

Кашит лежал неподвижно, изо рта шла густая кровь. Взяв его за голову, Элама заплакала.

– Чего ты?

– Он ему голову расплющил! – всхлипывая, сказала она. Утёрла слёзы рукой. – А где

маги? И сутки же ещё не прошли, правда? Откуда этот невидимый шакс?

Терзанай появился из ниоткуда, затем Сэлта. Оба с посохами, правда, клинки задвинуты.

– Опоздали? – спросила участливо Сэлта, глядя на умирающего кашита.

– Сможете вылечить? – спросила Элама.

Терзанай наклонился, потрогал голову кашита рукой.

– Его никто не вылечит. Мозги не восстановишь.

– Где вас носило? – спросил я зло. – Ты говорил, что через сутки шаксы восстановятся. Какие сутки? Мы лишь вздремнули, а они уже тут! И вообще, этот невидимый какой-то!

– Ну, они так сказали!

– Ты что, шаксам поверил?

– Ну, поверил... А что ты хотел? – раздражённо сказал маг. – Ты их расстрелял, как пьяных крестьян! А теперь они думают, как нас лучше побить. Поэтому я и пропадал! Вот, смотри!

Мы внимательно наблюдали, как Терзанай медленно кружился, произнося непонятные нам заклинания. И тут всё изменилось. Я стал видеть сквозь деревья, сквозь почву. К нам двигалось по почве два шакса. Вернее, они ничего не делали, но приближались, будто их несло течение реки.

–К нам при... – я не договорил, маг оборвал на полуслове.

– Видишь – молчи! – встречай хитро!

– Элама, меч! – Подхватив с почвы второй – шаксов клинок, забрал свой. Сжал рукояти.

– Терзанай, а ты стрел прихватил? – спросил, а сам как бы невзначай передвинулся к дереву, в которое из почвы вливался шакс.

– Нет, стрелы будут бесполезны, скорее всего. Шаксы придумают что-то такое, что ты больше не сможешь проткнуть их стрелой.

В это время шакс вышел из ствола дерева, больше подходит слово истёк. Он не думал, что я его вижу, поэтому пропустил удар с разворота, тем более он был коротким. Но шею я перерубил сразу. Падающее тело стало видимым, как и покотившаяся в сторону голова.

– Ай, молодец! – одобряюще сказала Сэлта.

Второй шакс был ещё далековато в почве. Он остановился, затем «поплыл» обратно, развернувшись на ходу.

– Интересно, что они теперь придумают? – Вставив свой меч в ножны, поглядел с досадой на кашита. – Опять яму копать?

– Хоронить некогда, и так перебьётся, – сказал Терзанай. Достал из заплечника белый порошок, посыпал на тело. Оно стало истлевать, казалось, что быстро исчезает жар костра. – Нам нужно скорее идти к дереву, выходить из леса. Иначе... – замолкнув, он достал из кармана плоскую серебряную рыбку на цепочке, приподнял. – Она укажет нам путь! Туда! – он двинулся в сторону, куда рыбка повернулась головой.

Мы пошли быстро, вместе с Эламой на ходу бросили прощальный взгляд на испепеляющееся тело нашего спутника, которого звали Матэсом. Даже странно об этом было думать: вот сердце его совсем недавно билось и тут кашит исчезает прямо на глазах.

– Вот и осталось нас двое из прежней группы! – сказала мне через плечо Элама.

Я промолчал, лишь обернулся назад, посмотреть, не догоняет ли кто из шаксов.

Мы торопились – все понимали: чем быстрее дойдём до дерева, тем больше шансов не столкнуться с шаксами. Терзанай широко шагал по тропе, опираясь на посох, за ним семенила Сэлта, второй посох она закрепила на спине как меч. Следом шла с обнажённым клинком Элама, а я замыкал шеренгу. Нервы на пределе: мне всюду мерещилось движение, поэтому постоянно смотрел по сторонам, озирался. Недалеко от тропы росли растения в виде гусениц, похожие мы встречали у края леса. Подняв на ходу валявшуюся ветку, я швырнул её в «гусеницу» ради интереса. Ветка прилипла к усикам-отросткам, затем затрещала – усики её сломали.

Вдруг над Терзанаем из нависающей листвы высунулась перевёрнутая змееподобная голова нашего знакомого горла.

– Вам тут! – указал он зелёной длинной рукой вправо.

– Нет! – Терзанай держал в руке рыбку-компас. – Нам прямо!

– Тут! – сказал горл растерянно, ещё раз указав направо, скрылся в кроне.

– А ты уверен, что прав ты, а не горл? – спросил я.

– Ты подумай хорошо: почему этого зелёного паука не трогают шаксы? – ответил маг. – Я вот сомневаюсь, что тебе дали бы жить в этом лесу!

– Наверное, ты прав. Я ведь зарекался уже больше тут никому не верить, а вот, опять чуть не послушал чужака.

Перед нами спрыгнул горл – явился, так сказать, во всей красе. У него ног не было, лишь четыре руки, вернее, лапы. А туловище маленькое. Такой себе уродец. Если мою руку растянуть раза в три, тогда это будет подобие его лапы.

– Вам тута! – и он вновь указал направо.

– Нас уже не обмануть, – промурлыкал довольно Терзанай, проходя мимо паукообразного. Горл не сдавался, а когда я подошёл ближе, он поднял лапу, и, растерянно провозгласив «тута!», перегадил мне путь.

– Спасибо, горл! – Обойдя его стороной, я пошёл дальше.

Оглядываться я не забывал, поэтому увидел растерянного горла, так и стоящего на тропе. А тропы тут были сродни лабиринту, то расходились, исчезая в кустах, то сходились.

Дампахалаве ещё два раза появлялся, всё пытаюсь завернуть нас в сторону, но маг был неумолим, верил лишь рыбке. И всё сделал правильно, потому что мы быстро вышли из леса, увидев впереди облака и подъём в гору.

– Вот! – сказал маг самодовольно. – Сквозь облака пройдем, выйдем к дереву или обратно к скалам?

– Думаю, к дереву, – сказала Сэлта. – Со стороны скал камней валяется больше.

– И подъём круче, – добавила Элама, оглядываясь вокруг.

Подойдя к облакам, Терзанай смело ступил в рваный с краю туман.

– Мы когда спускались в облаках, слушали Мегеда! – сказала Элама. – Ну, чтобы не потеряться.

– Идите в гору и всё! – раздался голос Терзаная.

Я также вертел головой, хотя в тумане ничего пока и не видел. Но всё казалось, что вот-вот из тумана появится тёмный силуэт, бьющий мечом или протыкающий копьём. Я тихо обнажил клинки, шёл готовый ко всему.

– А ты сколько раз сюда ходил? – спросил я, чтобы все ориентировались на наши голоса.

– Да сколько, четыре раза и ходил!

– И сколько раз тебя здесь убивали? – вдруг спросил я. – До меня только сейчас дошло, что если шаксы серьёзно в оборот возьмут, то портал сотворить у него уже времени не будет.

– Три раза убили, а один раз через портал удалось смыться. Но я, если честно, не чёрный маг и не белый!

– Серый, что ли? – ехидно спросила Сэлта. Вообще-то она была немногословна. Но видно, её этот вопрос интересовал больше всех.

– Если мага моего рода не сжечь, то можно воскресить в течение двух суток. Не серый, вообще я боевой маг!

– Знаешь ли, – сказал я с удивлением в голосе, – не слыхал я что-то про боевых магов!

– А я вот такой. Если интересно, то расскажу, но не сейчас, а когда шаксы нас догонят!

– Тогда будет не до рассказов! – подала голос Элама.

– Боевому магу как раз тогда и время рассказывать!

– А ты, случайно, того... головой в дерево не ударялся сегодня? – спросил я с ехидцей.

– Молчи, мечемахатель несчастный, а то в червяка превращу, бессмертного!

Я вздохнул с облегчением, когда мы вышли из облаков – дерево Элато было впереди.

– Правильно вышли, правильно! – радостно запричитала Элама. – Только бы дойти, пока шаксов нету!

Ствол у дерева был мощнейшим, хотя настоящее его величие с такого расстояния определить было сложно. А крона... она казалась необъятным тёмным облаком.

– Всё это радует, – озираясь, сказала Сэлта. – А где шаксы? В лесу атаковать было проще, тем более их одиннадцать, а нас четверо! Да ещё демон у них злой!

– Они тебе нужны? – возмутилась Элама. – Надо быстрее до дерева топать! А может, побежали?

– Только силы потратим. – Терзанай спокойно шёл вперёд. – Староват уже я бегать. Да вы не трусьте так! Я вас спасу, если что.

– Надо быстрее к дереву! – настаивала Элама, всё прибавляя шаг, вырвалась вперёд. – Будем бессмертные, тогда с любыми шаксами справимся!

Мы шли, несмотря на жгучее солнце. Я уже повязал на голову рубаху, у Сэлты волосы

были светлые, у Эламы хоть и чёрные, но она дитя жарких мест, а Терзанай достал из заплечного мешка шляпу. Кругом песок, лишь впереди дерево. Да ещё где-то на половине пути тёмная точка.

– Что это там, впереди, Терзанай? – спросил я.

Он остановился, пригляделся, лицо его помрачнело.

– Да, что... Демон стоит, нас ждёт, хвостом помахивает!

– Хвостом? Это что, другой, что ли? – спросила Сэлта. Как ни странно, она была тоже спокойна, как и маг.

– Это может быть и тот же, но в другой личине. Кстати, он без шерсти и с крыльями. Да... он ещё и в доспехах!

– Демон в броне? – с изумлением воскликнула Элама. – В первый раз слышу такое!

– Да что... Демон в истинном аватаре, бой будет знатный, наверное, – сказал я. – Тем более маги спокойны – значит, знают, что делают.

– Ага, Терзаная воскресят, если тут убьют! – Элама фыркнула.

– А нас просто не воскресят. Разница небольшая. Он уснёт и проснётся, а мы не проснёмся. И всё! Наверное, очнёмся в Ямах смерти или на Острове забвения, то уж как даены решат.

– Вы можете болтать что угодно, – спокойно сказал Терзанай, не сбавляя хода. – Но к демону нужно добраться раньше, чем подтянутся шаксы. А они подтянутся, поверьте!

– Тогда вперёд! Будем гасить хвостатого! – твёрдо сказала Сэлта. Похоже, она слишком уверена в своих силах.

Пойдешь тут быстро! Сандалии грузнут в песок, много сил растрачивается. Но мы идём, в теле усталость, а в душе музыка. Вот оно, дерево жизни, осталось лишь побить демона, и я дотронусь до коры Элато, сорву его листья, если дотянусь до ветки.

Оглядываясь, я смотрел ещё и в песок. Не понимаю как, сквозь песок я не видел, но если там появится шакс, обязательно буду знать об этом. Магия Терзаная...

Чувство тревоги всё же не покидало, шаксов мы разозлили не на шутку – они так просто нас не оставят.

– Мегед! – тихо позвала Элама. – Мы же с ним справимся, правда?

– Глянь на магов. Они спокойны. Значит и нам нужно быть такими. Лучше смотри на дерево!

– Никогда не видела ничего подобного!

Да, это правда. Не знаю, какой там у него ствол, издали не особо определишь. А вот крона – она раскинулась на полнеба.

– Знаешь, – сказал я, – раньше мы и демонов с шаксами не встречали!

– Да чего дёргаетесь? – Сэлта, повернулась к нам на ходу. – Одолеем его легко!

– Конечно, у тебя два посоха! – возмутилась Элама, – а у меня только мечи! Хоть и шаксовы, с мерцающими клинками, но всё равно... чтобы ими ударить, нужно подойти к демону вплотную! А какое у него оружие?

– Да какое... – не оборачиваясь, проговорил Терзанай. – у него ничего нет в руках. Но я его узнал. Это демон из рода банзоев. Они обладают сильнейшей магией. Вернее, это мы называем их способности магией. А для них убивать брошенными алыми шарами, всё равно, что для нас бросать копье.

Что-то мне захотелось сбавить шаг, отдохнуть. Оглянувшись в очередной раз, различил еле заметную тёмную полосу вдали.

– Терзанай! Что это там позади, не шаксы ли догоняют?

Обернувшись, маг взгляделся вдаль.

– Они! Всё как я и предсказывал! На сэрпах едут! Шлемы с рогами, щиты у них круглые... – Затем увидев на наших лицах удивление, добавил. – А вы что, не знаете, что сэрпами зовут их трёхглазых собак?

– Да мы про них вообще ничего не слышали, пока в этот мир не пришли! – сказала Элама.

– Кстати, шаксы тоже в доспехах!

Я остановился. Только безумец может считать, что можно вчетвером победить одиннадцать шаксов, облачённых в металл. Да ещё демон, бросающий алые шары.

– А доспехи у демона блестят, надраены! – я воткнул мечи в песок. – Слушай, маг! Ты же понимаешь, что мы не выстоим! Ты можешь сделать портал и убрать нас отсюда?

– Портал могу сделать, есть у меня одно зерно. Но он нас отбросит на последнюю точку, в лес, где ты сотворил таковой из черепушки. Это в лучшем случае, если его ещё не

уничтожили. В худшем же попадём в твою комнату на постоялом дворе или в комнату, где полуистлевший труп.

– Какой труп, вы о чём? – забеспокоилась Элама. – Я чего-то не знаю?

– Лучше уж комната, только бы не попасться в руки или что там у них – в лапы шаксам!
– сказал я. – Давай, сотвори портал и сматываемся отсюда!

– И ты вот так легко сдашься? – Терзанай усмехнулся. – А я хотел тебя забрать в своё время, ты там нужен...

– В какое время? Давай об этом потом поговорим, сейчас нужно сделать отсюда ноги, иначе это будет для нас самая эпическая битва в жизни! И последняя!

– Эх, что вы всё в лоб да в лоб! А никто не подумал, что можно просто шаксов обдурить, ведь они же нас за нос водят?

– Ага, давайте прикинемся кустиками, – предложил с насмешкой я, – а Элама для разнообразия чёрным столбиком!

– Не очень хитро, но ты близок к истине, Мегед!

Маг снял заплечник, кинул под ноги. Затем нажал скрытую скобу – из посоха со щелчком выскочил клинок яри, блеснув на солнце. Воткнув его в песок, маг достал из заплечника небольшой кувшинчик, стал по кругу полосой раструсивать синий порошок из горлышка.

– Чего истуканами встали? Быстро в круг, а то будет поздно!

Мы поспешно стали в широкий круг, обозначенный магом с помощью порошка.

– Что ты делаешь? Хочешь нас спрятать?

– Не мешай! – Маг забормотал что-то себе под нос. Очертив таким образом круг, он достал из заплечника ящик, да такой, что если бы он был в мешке на самом деле, то его рёбра торчали и были бы видны. Но до этого маг свободно ходил со своим заплечником, ничего не торчало при ходьбе. Когда он открыл крышку ящика, мы с Эламой ахнули. Там находился какой-то синий туман, вернее дым. Нет, я не смогу точно описать, что там было. Но эта синяя туманность сразу расплылась вокруг, образовав полусферу, замкнувшуюся на рассыпанном порошке. Он вспыхнул синим пламенем и исчез. А может, мы находились не в полусфере, а в сфере, вторая половина которой была в песке?

Приближающиеся шаксы исчезли, их как будто смыло волной песка. Демон тоже испарился, и солнце перестало печь.

Тишина, лишь тихо потрескивал воткнутый посох. Казалось, что из него струятся энергии, которые и создавали сферу-кокон.

– Это временная сфера... – Терзанай присел возле заплечника, достал из него миску солёного вяленого мяса, внушительный кувшин вина и четыре чаши. Удобно примостившись в позе лотоса рядом с разложенной пищей, он предложил рассаживаться нам.

– Слушай, а у тебя там кровати в твоём мешке, случайно нет? – спросил я с ехидцей.

– Не, кровать не догадался прихватить.

– Хорошо спрятались! – выдохнула облегчённо Элама. А если они будут сидеть и нас ждать? Сколько мы тут сможем просидеть?

– Сидеть нам долго не нужно, а вот шаксы, возможно, уже ушли, потому что пока я достал еду и питьё, – указательными пальцами он показал по сторонам, – снаружи прошла неделя. Поэтому если мы здесь просидим полдня, там пройдёт год. Для шаксов и демона мы просто исчезли. Пусть они думают, что мы переместились куда-то. В принципе, так оно и есть, только перемещаемся мы не в пространстве, а во времени. Поэтому, просидев тут полдня, мы появимся снаружи через год и быстренько пойдём к дереву.

– А если оно к тому времени засохнет или исчезнет? – с сомнением спросила Элама.

– Не думаю, – сказал Терзанай. – Такое дерево не засохнет быстро. А исчезнуть ему не даст Ахей. Это его детище, вот только с какой целью он его тут сотворил, это дерево... Неужели вы думаете, что это просто так всё? Ради того, чтобы вам дарить бессмертие? Так наивно мыслить смешно!

– Ты умный такой, да? – зло спросил я.

– Не то, чтобы умный, но подумайте здраво. Кому вы нужны? Кто такой Ахей? Да, все любят, когда дают бесплатно и просто так. Мышка вот тоже, бежит себе такая – смотрит, хлебушек лежит... Раззз! И уже хлебушек и не нужен, потому что жизнь окончена. Ладно бы даена Ваведа, создатель тверди и неба, поставил тут дерево. А так никому неизвестный Ахей. Кто он, откуда? Дальше шаксы, демоны, скелеты. Всё это больше относится к Ямам смерти, а не к бесконечной жизни. Тем более, все умирают по пути. Даже можно сказать, что их жестоко убивают. Ваведа, когда правил Алгорой, стоял на стороне справедливости и правды.

Разлив по чашам вино, Терзанай поставил кувшин, поднял свою чашу, мы последовали его примеру.

Маг залпом выпил, затем взял кусочек вяленого мяса, откусил.

– Мегед, я хочу тебя забрать в другое время...

– Это куда? – Опустошив чашу, я поставил её на песок, а губы вытер рукой. Вино было сладковатым, но крепким. – В какое такое время?

– Ладно, я расскажу всё. Мне нужно, чтобы ты согласился независимо от того, получим мы бессмертие или нет.

– Рассказывай! А то пока непонятно, куда я должен с тобой отправиться.

– Ладно, только рассказ будет долгий: постараюсь всё объяснять, но с расспросами не перебивайте! А то заморожу язык на неделю магическим холодом...

– Да рассказывай уже! – воскликнула от нетерпения Элама.

– Я из будущего, в ваше время прибыл из тысяча семьсот двадцать третьего года от Великого потопа. Как вы понимаете, это где-то чуть больше трёхсот лет вперёд от того времени, в котором мы сейчас находимся. И прибыл я сюда с поручением: разобраться, что же есть такое дерево Элато и, как вы его называете, полудаена Ахей и иже с ним Эйя. Ибо Великий Ужас захлестнул Алгору вот уже как пять лет. Появились Властелины. Пока мы знаем о двух, хотя... мир большой. Может, и ещё есть где-нибудь джуды, как кому понятней, но пока об этом неизвестно. У нас же сейчас два Повелителя, они сами назвались джудами, на деле оказались злы. Один Покоритель душ по имени Гидуш, а второй Повелитель Времени. Но его маги Ордена братства сумели упрятать в подземельях горного замка. А вот Гидуш – это что-то необъяснимое. Кстати, Мегед, храмовников уничтожил в шестисотых годах император Тур, а храмы стёр с лица мира. Вот поэтому я и хочу тебя забрать, чтобы ты обучил воинов своему искусству. Конечно, ты уступаешь боевому магу, но чтобы достичь моего уровня, нужно потратить полжизни, а чтобы научиться биться как ты, думаю, хватит двух-трёх лет упорных тренировок под твоим руководством. Поэтому я и рассказываю эту историю, чтобы возгорелась в тебе, Мегед, жажда борьбы с Покорителем душ. Он прислал в наш мир демонов в человеческих личинах и ещё много странных существ, полезных и вредных. Об этом нужно рассказывать по порядку, иначе вы ничего не поймёте.

Глава седьмая. Похождения мага Терзаная.

Итак...

Я – Терзанай, член Ордена Братства боевых магов каменной силы, которое создал великий маг Болеб, предсказавший появление Повелителей и наступление Великого Ужаса. И был направлен я в город Улигрин, расположившийся на побережье моей родной страны Брониген. Оттуда приходили странные слухи, будто там появились в долинах болота, от них приходили демоны в людском обличье. Да, стоит сказать, что примерно в течение пятидесяти лет до этих событий на Алгоре стало появляться много существ, как я уже говорил, полезных и зловредных. Из первых в пользу людям пошли лошади и летающие ящеры Келха, на которых может лететь по семь человек сразу. Из вредных и страшных можно считать самыми-самыми нагов и брюханов, которые заполонили леса и долины. Наги, как вы понимаете, змеи, но верхняя часть у них, как у людей, а брюханы – это человеко-пауки, роют большие норы-тоннели. Притом и те и другие обладают мощной

магией, я бы даже сказал, что они лишь слегка уступают боевым магам. Простых мечников нужно немало, чтобы победить хотя бы одного нага, потому что благодаря хвосту, они отпрыгивают и наскакивают быстро и неожиданно.

В общем, магистр Ордена Притуанской пустоши направил меня в этот портовый город, к градоправителю барону Бранлику.

Мой вороной конь Роаль осторожно спускался по каменистой дороге, вьющейся с возвышенности, которая теперь круто снижалась к побережью. С высоты город виден был как на ладони. Его светлые зубчатые стены восьмиугольником охватывали несчётное количество домов, покрытых красной черепицей, храмов, сверкающих куполами и несколько больших площадей. Крепкие внушительные стены – такие защитят не только от набегов врагов, но и от большой волны взбушевавшегося моря.

Набережная с несколькими причалами сложена из светлых каменных блоков, сливалась издалека со стенами. У ближнего к морским воротам причала стояло несколько торговых судов. Один из них был их страны Бран, о чём красноречиво говорили яркие цвета его парусов.

Два боевых имперских корабля стояли на якоре вдалеке от берега. Их можно было распознать по торчащим остовам метательных машин.

Когда я подъехал ближе, то на створках кованых центральных ворот увидел вычеканенные силуэты головы льва – символ города. Надвратная башня нависала сверху – так выступала за стену. Казалось, что она вот-вот рухнет на головы въезжающим. А их было не так уж и много.

Несколько крестьян ехали в город на телегах, запряжённых волами, гружённые округлыми светлыми камнями, которые бросают со стен при осаде. Ещё несколько крестьян везли на волах на торжище живность и овощи с фруктами. У стен множество солдат углубляли защитный ров. По этому, да по ввозимым в город камням можно было понять, что жители готовятся к осаде.

Мне казалось, что напряжение витает даже в воздухе, так оно накопилось в этом городе. Страх... Вот что исходило от людей.

И я знал, от кого они собираются защищаться. Градоправитель всё пояснил в послании – там была отчаянная просьба, чтобы Орден прислал одного из могущественнейших магов для разведки в Долине ста долин. Скорее всего, это переименовали Извечные долины, когда там стало происходить необъяснимое.

Всю дорогу я держался побережья, расспрашивал встречающихся местных. Всё, что они рассказывали, было на уровне слухов, но все, как попугаи, твердили одно: река Сольиль поменяла своё русло, из-за этого Извечные долины превратились в болота, из которых стали приходиться демоны. Они творили зло, убивали людей ради забавы и всё твердили о проклятии вдовы, камне душ и храмах боли. «Вы все придёте в Храмы боли» – всё твердили они. И убивали на глазах родителей детей, а детей на глазах родителей.

Стража у ворот усиленная: восемь воинов снаружи и восемь за аркой ворот. Стоят, внимательно осматривают въезжающих. Сами же словно истуканы, держат в руках копья, поднятые ромбовидными наконечниками вверх. Хорошо тут снабжают солдат... В добротных светлых металлических доспехах, на щитах красуется оскал льва, а ножны коротких мечей кожаные.

Когда проезжал мимо них, мне показалось, что меня раздели глазами. Но никто не сказал ни слова – на правой кисти у меня красовалась чёрная татуировка аша-уважаемый, а

на левой орнамент с головой дракона в центре – знак Ордена.

На привратной площади народу немного, один пожилой крестьянин у телеги канючил у солдат, чтобы его таки пропустили на рынок, обещая после распродажи угостить их вином. Все остальные проезжали беспрепятственно дальше, попадая сразу на рынок. как и во многих других городах. Там царило оживление, доносился монотонный гомон и мычание скота. Женщины в основном одеты в простые платья серых тонов с уширенной юбкой и почти незаметным разрезом декольте. В основном все жители черноволосы, поэтому в полдень все в шляпах, многие женщины из низших сословий в чепчиках. Мужчины в узких штанах, купцы в шароварах. Но все в рубахах, вышитых или однотонных.

Несколько солдат прогнали в сторону рынка колонну рабов которых по лицам можно было отнести к касидам - жителям Востока.

Сразу путник от ворот проезжал мимо важных купцов, пальцы которых увешаны перстнями с рубинами и опалами, и оценщиков, готовых ловко сбить цену на любой привезённый товар. Дальше тянулись ряды с фруктами и овощами, у которых голосистые зазывалы в цветастых рубахах расхваливали свой товар, так цокая языками, будто это были не свежие яблоки и виноград, а добытые фрукты и ягоды из мира даен или джуд.

В стороне растянулись лотки с мясом и мелкой живностью. А по рынку дальше начинались лотки с одеждой и коврами, оттеснив в сторону ряды торговцев утварью. Загорелые жители сновали между рядов, заглядывая и в лавки с красивыми округлыми вывесками над входом.

Жизнь шла своим чередом.

Ясновидение у меня развито очень хорошо. Поэтому я узрел в толпе злого духа в одном солдате – их трое прошло мимо. Они смотрели за порядком, потому что на левой стороне пояса, в противоположность мечам, у них свисали свёрнутые кнуты, которыми часто прохаживаются по спинам непослушных, нарушающих законы или спокойствие горожан. Ещё один злой дух таился в женщине, покупавшей мясо на торговых рядах, расположенных в стороне. Выходит, что в городе нет мага, который легко бы распознавал злых. Я их видел так, будто от тел исходила тёмная энергия.

Ладно, пока не буду раскрывать их, хотя на меня оба злых взглянули внимательно, почувствовав мою силу. Посох мой пристёгнут к седлу, да и одет я в штаны и рубаху, что не выдаёт во мне мага с первого взгляда. Это только в сказках маг обязательно в балахоне. А в жизни это неудобно, особенно в дальней дороге. Но злые почувствовали мага. Они тоже проигнорировали меня, не поняли, что я их раскрыл. Это хорошо. Я смогу тайно указывать солдатам и магам на изменённых, а так называли всех, кто приходил от Долины ста долин. Странно было то, что эти двое не были демонами, от тех бы исходила такая энергия, что сводит зубы, а от этих малозаметная. Так кто же они тогда такие? Это придётся выяснять по ту сторону болот...

Главная дорога широкая, но её народ запрудил так, что пришлось спешиться и вести коня в поводу. Расталкивая покупателей и зевак, я пошёл по мощёной камнем улице, ведущей к центральной площади. Дома тут были попроще, а богатые, как всегда, строились ближе к центру. Стены домов каменные, но положенные на глине. В проулке играла босоногая и чумазая детвора. Увидев прикреплённый к седлу посох, они остановились, смотрели на меня, разинув рты. На перекрёстке спросил у сидящего на обочине нищего дорогу и бросил ему в пыль медяк.

На центральной площади было почти пусто – народу сейчас здесь нечего было делать,

лишь мальцы играли в выбивайку. На основном помосте красовался металлический бык, в котором, как я узнал позже, зажаривали демонов. Вначале, как мне рассказали, из быков, долго доносилось похихатывание, затем огонь делал своё дело, даже демоны сдавались, выли и орали. А потом их тела сжигали, а прах развеивали над морем.

Миновав площадь, я нашёл на следующей улице среди множества вывесок одну с изображением кружки – постоялый двор, сдал хозяину на сохранение своего коня. Сняв комнату на неделю, умылся и переоделся, затем, оставив свои пожитки, отправился на приём прихватив лишь посох. Пешком прошёл мимо Храмов возвращения даен – Ваведы и Агнора. Много нищих просили возле их ступеней подаяние у входящих и выходящих посетителей разных сословий – в храмах все равны конечно, если речь не о лорде или императоре.

Главное здание города – дом градоправителя был шикарным. Массивные мраморные колонны, поддерживающие портик, украшали вход. Тут тоже усиленная охрана: шесть стражников и два мага Средней дуги скучали, стоя по бокам ступеней. Стражники держали щиты у бедра, а копья упёртыми в землю, переминались с ноги на ногу. Маги одеты в тёмные, отливающие серебром рубахи и такие же мужские юбки.

– Орден братства? – спросил тот из магов, что выглядел постарше и обладал орлиным носом.

– Да, – ответил я. – По приглашению барона Бранлика. Маг Терзанай.

– Доложи! – повернувшись, сказал маг. За большими деревянными дверями что-то звякнуло.

Прошло несколько минут, я скучал под напевы жрецов, доносившиеся из ближайшего храма, затем двери открылись – на пороге стоял тёмный молодой раб в светлом хитоне.

– Прощу, господин маг, – он сделал рукой приглашающий жест.

Явиться на глаза градоправителю было не стыдно – я смыл пыль дороги и трёх ночёвок под открытым небом.

Мы прошли несколько залов, один из них был пиршественным. Подсвечники по углам, в пиршественном вообще громадная люстра с множеством чаш-светильников. Повсюду на стенах развешены гобелены и портреты.

Вот и зал для аудиенций, в котором стоит трон – каждый барон мнит себя если не императором, то лордом, но увы, все земли принадлежат феодалам. У колон висели штандарты города. а над тронном на стене щит, на котором вычеканен знак рода... барона... нет! императора! И на троне, в окружении охраны сидел не градоправитель, а кронпринц – прямой наследник, которого я сразу узнал, его профиль отчеканен на новых серебряных монетах. А барон... скромненько стоял в стороне, готовый выполнять любые поручения.

Когда до трона осталось не больше пяти шагов, я опустился на колени, преклонив голову.

– Встань, – сказал кронпринц, покосившись на посох, больше напоминающий двурогие вилы. – Ты маг Ордена братства?

– Да, светлейший... Прибыл по просьбе барона Бранлика. Я – маг Терзанай.

– Терзанай.... – кронпринц произнёс имя так, будто пробовал его на вкус. – Превосходно, мы уже заждались.

Ого! Кронпринц сказал, что меня заждались. Значит, сам император встревожен здешними событиями. А раз заждались, то я сегодня или завтра уже буду в Извечных долинах, или начну усиленно к чему-нибудь готовиться. Прохлаждаться мне здесь не дадут.

– Значит так, маг Терзанай. Империя в опасности, да что там империя! Алгора, в опасности, вернее, все разумные её жители. Этих приходящих демонов сложно убивать, очень сложно. Они почти неуязвимы, их раны на глазах затягиваются. В общем, не буду долго тут рассказывать, тебя просветят в гарнизоне. Твоя задача – побывать в Долине ста долин и выяснить, что там происходит, откуда берутся демоны и прямо у нас на глазах появляются наги и брюханы, когда нет порталов. Конкретнее сказать пока нечего, со стороны гор в Долину построена стена, мы посылали несколько отрядов по двести-триста человек, но никто не вернулся, так что смотри... В стычки не влезай, попробуй пройти в Долину тайно.

Склонив голову в знак повиновения, я спросил.

– Отправляюсь один или ещё с кем-то?

– Вас будет шестеро. Ещё два мага и бойцы. Постарайся провести разведку и доставить нам сведения. За это будешь в особой чести у моего отца. На месте пояснят, что тебя ждёт.

Градоправитель рукой сделал мне знак удаляться. Ещё раз склонив голову, я сказал.

– Сделаю всё возможное.

– Проведите его.

Когда я выходил из зала, ко мне присоединился сотник, шепнувший, чтобы я следовал за ним.

– Я проведу вас в казармы, – сказал он. Этими помещениями оказались два длинных одноэтажных здания за дворцами самых богатых граждан. Там же была тренировочная площадка, больше напоминавшая небольшую площадь с разными приспособлениями для физических тренировок да купальными бочками в углу. Сейчас гарнизон пустовал – солдаты либо болтаются по городу, либо работают у стен.

Когда мы вошли в одну из комнат, я ахнул: на входе столкнулся с Авалией – магессой Средней дуги. С той женщиной, которую когда-то любил лет пять назад. Да... наверное, и сейчас ещё люблю. Маги, бывает, тоже любят. Тем более Авалию было за что любить... Её тёмные волосы были ровны, лицо узкое, но миловидное, а глаза большие и почти чёрные. На ней хорошо смотрелось зелёное платье приятного цвета. Я никогда не забуду ночи, проведённые с ней на побережье моря Предков.

– Терзанай! – Авалия кинулась мне на шею. Чуть дальше от входа стоял маг её Ордена – молодой, с цепким взглядом и мясистым недобрый лицом. В глубине комнаты сидели за столом два кашита в лёгких доспехах и воин-мечник с суровым широким лицом. Впрочем, суровость ему придавал шрам, пролёгший по правой стороне лица почти от виска до низа подбородка.

От Авалии пахло розовыми духами. Её нежные ладони мягко прошли по моей шее.

– Терзанай, – тихо повторила она, – как же давно мы не виделись с тобой. Я как узнала, что ты приехал, так и места себе не нахожу. Это наша команда, – отпустив меня, она повернулась к остальным. – Это Финиген...

Так... маг фаранец, эти мстительны.

– Мироут и Малик, – указала Авалия на кашитов, они кивнули по очереди. Похожи как две капли воды, но энергетика у Малика сильнее, так и буду их различать. – А это наш ломовой воин – Дорох.

Хоть мечник бронингенец, Авалия, правда, тоже.

Стол пуст, но я прошёл и присел, пожав мужчинам руки. Маги тоже присели.

– Рассказывайте, – сказал я. – Что мы имеем и куда отправляемся? Про приходящих

демонов я уже слышал.

– Отправляемся на ящере Келха, болота они перелетают, а дальше не хотят – разворачиваются и сильно нервничают, – начала разговор Авалия.

– В общем, известно мало, – сказал маг Финиген, – по краю болот живут змеелюдри, их дома я видел зрением ястреба. Но дальше ястреб не летит, как и ящер. Правда, Келха залетел чуть дальше, я увидел брошенное поселение, а в стороне, что-то странное, сверху разглядеть трудно, но похоже на огромные термитники. Я бы сказал, просто беспорядочные постройки, какие возводит не разум, а хаос.

– Отправляемся мы, Терзанай, в зубы к джудам, – Авалия горько усмехнулась.

Предварительно кашлянув, вошёл пожилой бородатый воин-аша, ножны инкрустированы камнями, доспехи тоже знатной работы.

– Это командир гарнизона, – шепнула Авалия.

– Ну, что? Готовы в дорогу? Келха прилетел, заплечные мешки вам собраны. Берите оружие и на выход!

Зазвякали доспехи, бойцы накинули на спины щиты. Снаружи у дверей мы подхватывали принесённые заплечники, в которых провизия и трупы с огнём.

Всё... Посох с клинком яри в руке, иду к ящеру, на шее которого сидит келхор – так называли управляющих ящерами. На спине Келха закреплены небольшие сиденья, сделанные непонятно из чего, из тряпья, что ли, в которые мы и забрались.

– Никогда не летал на такой твари! – в первый раз подал голос наш мечник Дорох. И это был бас, да ещё какой... – Всегда боялся высоты и мертвецов. А вот убивать и рубиться не боюсь!

– Скоро будешь ещё и демонов бояться! – сказала Авалия, без иронии. Грустно так сказала.

– Назад возвращайтесь в точку высадки! – сказал начальник гарнизона. – Ничего желать не буду, просто возвращайтесь! Келха будет прилетать раз в сутки. Первый раз через три дня, каждый день летать будет ровно две недели.

– Ясно! – сказал я с сарказмом. – Нам нужно продержаться там трое суток, а потом смываться.

– Раньше вы в Долину и обратно не доберётесь. Ладно! Арамон! Взлетай! – подал он команду келхору.

Келха пробежал шагов семь, пока оторвался от земли, шумно хлопая кожистыми крыльями, которые в размахе шагов пятнадцать. Сиденья покачивало. Мы цепко держались, посматривая друг на друга.

– Авалия, вы с Финигеном по вызову или нанялись за деньги? – спросил я, глядя на черепичные крыши домов и восторженную детвору, показывающую в нас пальцами.

– За деньги, все мы за деньги! А ты, что? За спасибо?

– Не знаю... Не нравится мне это путешествие.

– А тебе нравится, что вся Алгора заполонится демонами и странными постройками-муравейниками? – спросил Финиген.

– Да... надо лететь! Надо, хоть я и боюсь! – сказал Дорох, цепко держась за сиденье. – Иначе к нам придёт Великий ужас. Лучше уж мы к нему притопаем!

– Да! – Авалия вскинула голову, её волосы растрепал ветер. – Лучше мы к нему!

– Вы – хорошая команда! – сказал я.

– Арамон! Правь левее! – выкрикнул Финиген. Он знал куда нам нужно, по памяти

птицы и ящера.

Дальше летели молча. Болота, на удивление, показались скоро. Когда пролетели порядком, на замшелых островках стали встречаться округлые серые жилища змеелюдей. Они себя на болотах чувствовали в своей стихии, а там, где ступали люди или кашиты, встретившихся змеелюдей часто убивали просто из неприязни.

Летели мы долго – ящер громко хлопал крыльями. Внизу унылый пейзаж – тёмная вода болот да чахлые деревца на островах.

Ящера стало болтать из стороны в сторону.

– Келха нервничает! – повернувшись, сказал келхор. Спокойно так сказал, хоть и громко.

– Ещё немного! – ответил ему Финиген. – Скоро суша!

Ящер пару раз пытался развернуться. Но келхор с руганью направлял его, куда указывал Финиген.

– Всё! – сказал громко он. – Я его успокаиваю!

Маги Средней дуги мысленно контактировали с животными. У нас же было чисто боевое обучение. Хотя, кое-какие вещи мы умели сотворять и не относящиеся к воинскому искусству.

Когда показался лес, Келха приземлился на открытом пространстве. Озираясь, мы спрыгивали, держа в руках оружие и заплечники. Вдали виднелись постройки змеелюдей. Несколько узких голов торчали то ли из травы, то ли из болотной воды. Закинув за спину заплечники, мы стояли, ожидая нападения. Всё-таки уже находились в чужих местах. Кашиты держали наготове луки.

– Взлетай! – сказал Финиген келхору. Ящер с коротким разбегом шумно поднялся в воздух. На этот раз ему потребовалось сделать всего пару шагов.

– Терзанай, ты среди нас главный! – сказал Финиген. – Единственное, что я знаю, так это то, что там поселение брошенное, – он указал рукой влево. – Ещё дальше те странные строения в виде термитников. Всё... больше мне ничего не известно. Да никому из наших неизвестно!

– Сначала идём к поселению. Сколько туда идти?

– Думаю, к темноте мы успеем дойти не только до поселения, но и до термитников.

– К термитникам утром пойдём... В поселении заночуем. Посмотрим, что будет ночью, придут ли к нам демоны. Кстати, кто-нибудь из вас с ними уже сражался?

– В городе двух выявили, – сказала Авалия. – Но там гоняли их скопом, вместе с солдатами. Что могу сказать... по крышам хорошо злые бегают, один даже спрыгнул с городской стены, а там, наверное, локтей сорок-пятьдесят будет. Но он не убежал – на лошадях загоняли. Правда, он семерых солдат с ума свёл, пока его в быка запихнули. Зажарили, а пепел по ветру... Из магических штучек самое действенное против них – это мороз, затем синяя энергия, средняя дуга тоже неплоха, но нужно пять-шесть ударов, чтобы свалить демоняку. А твой посох уложит с трёх-четырёх ударов.

Кашиты и мечник для стены, если вдруг много врагов на нас пойдёт, от них против демонов толку маловато. Но нагов могут потрепать изрядно или другую какую животину.

– Ясно! В путь!

Мы осторожно шли по лесу, готовые к любым проискам вражьих сил. Деревья с тех пор, как тут не поселилась злая сила, не изменились, такие же зелёные листья и ровные стволы. Хоть это радовало, но птиц и животных, так привычных в нашем лесу, здесь не было. Хоть и

ши мы тихо, ни разу не увидели косоного или мирно пасущуюся лань. Но больше угнетало, что не слышно птичьего пения – от этого лес казался мёртвым.

Несмотря на угнетающее окружение, Авалия шла рядом со мной, рассказывала о том, как недавно чуть не попала в лапы к враждующим с нашей империей вьенам. Вокруг тишина, я даже уже начал помышлять о том, чтобы найти какой-нибудь ручей возле селения и заночевать у него с Авалией отдельно от всех. Сильно помнились мне её ласки, шёлковая кожа и страстное, частое дыхание.

Мы шли спокойно, пока вдали не показались... шести с головами, расставленные на расстоянии в двадцать шагов друг от друга. Когда приблизились, услышали гуденье мух. Кожа на безглазых лицах шевелилась из-за копошащихся под ней червей, лишь волосы оставались нетронуты.

– Фу... Авалия зажала нос. Мы лишь морщились от тошнотворного запаха. – Странно как-то! Совсем недавно эти люди ходили, радовались и разговаривали. У них были желания и страсти.

– А сейчас это всё уже пустое, – пробасил Дорох.

– За каждым лицом прячется череп, – сказал я. – Жизнь – это путь из материнского чрева на Острова забвения или в Ямы смерти.

– Идём? – Авалия взглянула на нас.

– А головы-то недавно отрублены! – в первый раз за всё время подал голос один из кашитов, я уже даже позабывал, как их звать. Одного Малик, а второго не запомнил. Да и не время сейчас, потому что впереди показалось поселение.

Дома оказались в основном глинобитные, во многих соломенные крыши провалились внутрь, когда прогнили балки. За двумя десятками домов на холме возвышался небольшой замок.

– Обследуем сейчас замок и если никого не встретим, будем устраиваться на ночлег, – сказал я.

– Уже встретили... – тихо сказал Финиген. Группа среагировала мгновенно. В руках кашитов оказались луки, они уже накладывали стрелы на тетиву.

– Где? – тихо спросил я, озираясь.

– Вторая верба от дома слева...

Перейдя на магическое зрение, я разглядел притаившееся в листве странное белесое существо. Похоже на человека, но голова и плечи покрыты чешуёй, как у рыбы, только не блестящей, а матовой.

– Не пойму, – сказал Финиген. – Эта тварь покрыта бронёй... только от природы или рукотворной?

– Обходите его справа, – повернувшись, сказал я магу, – ещё Дорох и Малик с тобой. А мы отрежем от реки.

Тихо вокруг, лишь наше дыхание. Мы идём, вроде бы как сами по себе, без цели, чтобы не спугнуть наблюдателя. А существо не отводило от нас взгляда, пристально наблюдало широченными глазами, которые я только разглядел, как и руки, тоже покрытые бронёй-чешуёй.

До дерева оставалось пройти шагов пятнадцать, когда странное существо выскочило из листвы на четырёх конечностях. Понять, что это такое было просто невозможно, но побежало оно на ногах, будто человек.

– За ним! – скомандовал я, а увидев, что кашит хочет выстрелить, закричал: – Не

убивайте, ловите живым!

Следом за белесым мы забежали в лес. Авалия вырвалась вперёд. Мы с кашитом отставали: у него доспехи, а я уже в солидном возрасте, не пристало зайцем скакать. Вокруг тень листвы, трава испещрена солнечными зайчиками. Поняв, что мне не догнать беглеца, я остановился, сделав знак кашиту.

– Авалия! Назад!

Но магесса не слушала, она неслась мимо кустов, будто хищная пантера, даже посох в руках ей не мешал.

– Вот уродство, – выдохнул кашит и побежал следом. Я за ними. Бежали долго, пока я не понял, что мы потеряли след не только белесого, но и Авалии.

– Эй! – я так и не вспомнил, как зовут этого кашита. Он понял...

– Я – Мироут!

– Мы их потеряли! Нужно немного вернуться. Если не будем бегать, я найду их.

– Терзанай! Мы разделились... все – это плохо! Не нужно было его ловить! Давай возвращаться, нам нужно держаться в группе!

Нет! – пройдя немного назад – я обострил с помощью несложного заклинания энергетическую чувствительность, увидел еле отсвечивающий шлейф – тут бежала Авалия. Немного в стороне заметил почти неразличимый след белесого.

– Нам сюда, – я побежал, хотя ещё и не восстановилось дыхание. Кашит не отставал.

Выскочив их леса, мы остановились: недалеко спиной к нам стояла Авалия, а в десяти шагах от неё, на фоне странных и огромных построек-термитников, стоял наг с четырьмя такими же бронированными человечками как наш беглец, только тёмными.

Вернее, наг не стоял – его человеческое туловище парило в воздухе на хвосте, как голова кобры. От рук исходила тёмная энергия, а глаза светились, от них будто исходили лучи. От ладоней неподвижных бронированных человечков словно расплывались в разные стороны чернила.

Авалия атаковала первой. Её посох потянул энергию из ближайшего чернильного броненосца, оставив после себя золотистый шлейф.

Создав точку выхода чуть в стороне позади нага, я переместился. Для всех я просто исчез и появился в другом месте. Но на самом деле я видел двойной удар нага – синяя энергия разрушения клином летела в то место, где я только что стоял. Кашит успел выпустить лишь одну стрелу – два чернильных шара сейчас уничтожали лежащее ничком его тело. Зато я не медлил – воткнул острия посоха нагу в позвоночник и оружие разрядилось полностью. Меня и одного чернильника отбросило от расходящегося удара так, что мы еле устояли на ногах. Но пока чернильник разворачивался, я уже воткнул ему в шею вылетающий с громким щелчком клинок яри.

За это время Авалия уже разделалась с одним из врагов. Против нас двоих осталось два чернильника, и они не дремали. Не знаю, откуда они черпали энергию, но ближний без перерыва посылал в меня заряды с двух рук, они с гулом летели, обещая быструю смерть, если я останусь на месте. Я же не спешил растрчивать зря запасы энергии. Не знал, это все враги или ещё подтянутся. И я побежал, на ходу посохом вытягивая из врага энергию, золотистой жилой заструившуюся в основание оружия. Когда подлетали убийственные шары энергии, левой рукой создавал магическую стену, и они хлопали, не причиняя вреда.

Я не отдалялся, а бежал по кругу, чтобы мой посох продолжал вытягивать жизненную энергию из врага. Всё рассчитал правильно – золотистая жила истончилась, чернильник

упал на колени, затем обессиленно уткнулся лбом в траву. Авалия уже справилась со своим противником, поэтому подскочила и без сожаления добила моего врага клинком яри.

Я подбежал к кашиту чтобы помочь, но его тело уже обуглилось от жуткой энергии, она ещё продолжала окутывать аурой пепел, который недавно был кожей.

– В первый раз вижу такое, – огорчённо проговорила Авалия.

– Тут всё отличимое от нашего мира, – сказал я.

– Мы идём! – раздался от леса бас Дороха, затем из-за деревьев показался он сам с мечом и щитом в руках, готовый крушить всё на своём пути. За ним ступал Финиген. А с стороны взвыл Малик, увидев тело сородича, или он ему брат?

– Вы как раз вовремя! – я хмыкнул. – Мы только что закончили бой.

– Видим, – сказал Финиген, осматриваясь. – А что вы скажете об этих термитниках? Они в высоту локтей пятьдесят, наверное.

– Вон, видите отверстия внизу, это входы, – сказала Авалия. – Туда заскочил наш беглец.

– Да... эти термитники живые. Не пойму... и не дерево, и не животное, что-то среднее. Я бы сказал – древесное животное или существо, которое используют как дом. Там внутри много живых.

– Ну, так давайте зайдём внутрь, – сказал Дорох и пошёл вперёд, держа оружие наготове.

– Стой! – воскликнул Финиген. – Это нам чуждое. Не лезь!

Дорох не послушал, а зря. Из небольших отверстий над входом вырвались струи, дымящиеся зелёным ядовитым цветом.

Вскрикнув, Дорох отбежал – лицо его и руки мгновенно покраснели от выступивших мелких капель крови. Её было немного. Но вся кожа была повреждена невидимыми спорами термитника, которые с лёгкостью её проббили.

– Вот гадство! – сказал Дорох с отчаянием. – Что это такое, а?

– Да что, этот термитник как-то распознал, что ты чужак, вот и плюнул в тебя. Или выстрелил, как уж тебе удобней понимать. – Финиген осмотрел трупы, пока Дорох счищал мокрой тряпкой с лица и рук кровь.

Я в это время обошёл термитники вокруг, сделав вывод, что он таки является жильём, из которого в любой момент может выскочить вооружённая толпа. Но, скорее всего, кто умел достойно сражаться, уже погибли в бою с нами, а внутри остались лишь слабые.

И ещё далеко за термитниками я увидел тёмные возвышенности-площадки со ступенями.

– Финиген ты говорил, что видел эту местность глазами птицы, – спросил я, когда подошёл к магу.

– Ну, говорил... – он вопросительно взглянул на меня. – А что?

– Там площадки, да такие, что если бы ты их видел, то сказал бы.

– Не видел я ничего. Возможно, что там поставлена пелена. Собирай всех, идём посмотрим.

Основание моего жезла осветилось золотистым светом, давая знать, что он снова заряжен.

– Пошли, – ответил я, – только держимся вместе, ещё бы неплохо пустить вперёд сотворённого призрака.

Никто спорить не стал, даже кашит поднялся с колен, увидев, что мы куда-то идём. Мы

ещё не зашли за термитники, как он нас догнал.

Перед нами возвышались странные площадки со ступенями, штук десять, а на центральной возвышалось полуовальная конструкция, похожая на портал или какой-то замурённый алтарь.

– Я сейчас призрака выпущу, – Авалия стала произносить заклинание. Но мне не нравилась сама энергетика этого места, сквозь магическую пелену, которой были окутаны площадки, я узрел стоящих на них волингов. Воины, вызванные из мира мёртвых, их можно узнать по чёрным маскам, за которыми таятся выбеленные черепа.

Да... простым людям делать тут нечего, волинги для них непобедимы, воскрешённых нужно только стирать из нашего мира. Одно хорошо – пелена двухсторонняя, они нас тоже не видят. Пять площадок – на каждой волинг. Ну что ж, придётся мне разбираться с ними самому, больше из смертных никто не справится, кроме боевых магов.

– Там волинги, – тихо сказал я. – Будьте тут, я сейчас с ними разберусь.

Все промолчали, слов тут не нужно. Наложив на себя заклятие невидимости, я достал левой рукой клинок жрецов Ямы. Он прекрасно поглощает сильные души, которые уже почти достигли силы полудемона.

Физически пелена не ощущалась и я, пригнувшись, подобрался к первой площадке. Все воскрешённые с разным оружием и в разных доспехах. Ближний волинг, облачённый в шипастую броню, не шелохнётся, меня не видит, стоит словно статуя. Все смотрят наружу, стоят к порталу спиной. Портал состоял из двух плоских изогнутых темно-серых дуг из непонятного металла, а может, это и не металл вовсе. Он будто нерабочий, нет ни мерцания, ни вибраций. Почти не дышу, потому что волинги слышат всё. Видно, вокруг площадок пелена стоит ещё и шумовая, ведь волинги не пришли на помощь нагу и чернильникам. Или их не интересует то, что происходит снаружи.

Я знаю, что делать. Если сейчас воткну нож ближнему противнику, остальные поймут, что им противостоит невидимка, начнут разрезать воздух где попало и там, где не ожидаешь. Но есть одна хитрость – заклинание слепой ярости, правда, оно подействует и на меня. По-другому волингов я не одолею. Чувствуя, что уже начинаю заводиться, я громко выкрикнул заклинание... Только бы наши не кинулись на выкрик, иначе дальше я пойду один. В три шага я выскочил на площадку, крепко сжимая клинок и посох.

Пока ближний волинг с сухим шелестом вытягивал из ножен меч, стоящий на соседней площадке уже выстрелил в него из лука.

Метко... Стрела вошла в горло, чуть ниже маски. Я туда же воткнул кинжал, руку сразу обдало жаром. С разгона перепрыгнул на площадку к стрелку, пробегая мимо, обхватил его рукой за шею, чтобы свалить, пока он целился в копейщика, сражающегося с мастером топора.

Захват и рывок удался – пока враг падал, клинок Ямы уже забирал его энергию из груди. Быстро всё происходит.

Я становился видимым, копейщик уже ранил своего противника с топором, а с дальней площадки стрелял в них ещё один лучник. И он непростой волинг, от него исходила такая сила, что мне стало не по себе. Встав с колена, я создал точку выхода позади него, а он уже выстрелил в меня. Но я исчез даже для такого мощного энергетика, каким и был этот странный волинг. Стрела пронзила пустоту.

Оказавшись за спиной полудемона, другого слова я для него не нашёл, я замахнулся, чтобы ударить его кинжалом в затылок. Не знаю, наверное, он предвидел это, потому что

увернулся, ловко повернувшись ко мне своей жуткой чёрной маской. Грозовым раскатом прозвучал его шёпот, затем волна ударила не только в мою сторону, но и копейщик с уже поверженным противником слетели с площадки, будто ветер сдул с камня листву.

Я не сразу понял, что лежу, поэтому опёрся руками в каменную плиту и смотрел на свои окровавленные пальцы. В голове гудело...

Боль в руке прояснила сознание, да ещё заставил вскочить торчащий из локтя чёрный наконечник стрелы.

Я нырнул за спасительную площадку под шипение стрелы, она чиркнула по камню.

Бежать! Больше мыслей не было – гулкие шаги всё ближе. Без кинжала мне тут делать нечего, чтобы его найти, нужно время, а его-то мне полудемон и не даст, будет просто убивать.

Не дожидаясь, пока полудемон покажется вверху, я создал точку выхода как можно дальше, она получилась в трёх шагах от пелены. За неё стрела, наверное, полетит, но буду надеяться, что стрелок он не очень быстрый и меткий.

Рывок... Осознав, что уже переместился, я быстро побежал, заворачивая влево, чтобы спастись от стрелы. Увидев друзей, ушёл на три шага вправо, обернулся. Не видно ни полудемона, ни волингов.

– Что там? – тихо спросила Авалия, увидев стрелу в руке, подбежала, остальные за ней.

– Представьте, на полудемона подействовало заклинание слепой ярости! – сказал я, скривившись от боли. Она лишь сейчас пришла терзать сознание.

– Там полудемоны? – испугано спросил Финиген.

– Один, ещё парочка волингов: один полуживой, второй оглушён, наверное.

– Что у тебя с пальцами? – спросил Дорох. Глаза его были красные, как ягоды кароки.

– Оружие полудемон вырвал своим шёпотом или заклинанием, я так и не понял. Хорошо, хоть руки на месте!

– Пальцы работают нормально? – с этими словами Дорох приблизился, уверенно переломил стрелу, торчащую из моего локтя, затем вытянул обломок за наконечник.

Пока я кривился от боли, Авалия достала из своего заплечника целебную мазь, закатав мне рукав, с материнской нежностью стала втирать в кровоточащую рану.

– Времени нет, – сказал я, отстранив её ладонью. – Надо спешить, пока волинги ещё пребывают в ярости. Нужно будет двигаться быстро, чтобы полудемон не наспиговал вас стрелами. В пелену войдём там, я показал в сторону, где посох и кинжал были ближе от края.

Все дружно двинулись туда, я был уже измотан, казалось, что меня выкрутили как мокрую тряпку, выжав всю энергию. Но я знал, что во мне ещё много праны.

Подойдя к границе пелены, мы переглянулись. Спутники мои настроены решительно.

– Заходим, – стал всех наставлять я. – сразу врассыпную. В тесный бой с волингами не вступайте. Тем более с полудемоном. Дайте мне добраться до кинжала и посоха. Потом просто выживайте... Вперёд!

Мы вошли, копейщик всё увечил копьём своего волинга-противника, а полудемон уже в них не стрелял. Он вертел головой – наверное, искал меня. Посох я увидел сразу, он лежал шагах в пяти от площадки. Я чуть помедлил, чтобы внимание полудемона переключилось на других.

Дорох молодец – он бежал на копейщика, исторгая изо всех сил боевой клич. Полудемон вскинул лук в его сторону. Подхватывая посох, я шарил взглядом по камням. За

одним уютненько и притаился клинок. Подхватив его, я рванулся в сторону копейщика, со звоном тыкающего оружием в щит Дороха. Кашит двигался в стороне, посылая стрелу за стрелой, но они отлетали от доспехов волинга. Оба мага отвлекали полудемона, засыпая его синими шарами, которые не причиняли ему особого вреда. Полудемон не двигался, он методично стрелял. Что самое странное, колчана у него не было – стрелы просто появлялись в ладони. Станный вид магии...

Нужно выбить слабых, оставив полудемона одного, затем разобраться с ним. Лежащему рубака я воткнул в горло кинжал на ходу, а вот копейщик пытался развернуться, но и его жизнь легко ушла в клинок.

Полудемон остался один!

Словно услышав мои мысли, он воздел руки к небу. Возопил.

– Я один? Нет! Нас пять! – громовым голосом воскликнул он и расслоился на пять площадок, у каждого двойника в руке тоже был лук. Это не воскресили убитых мной волингов – на площадках стояли копии полудемона. И все дружно наложили на тетивы стрелы...

Воздух зашипел – вскрикнула Авалия. Собрав всю свою оставшуюся силу, я потянул энергию из посоха, обострил зрение насколько смог и увидел...

Полудемон на второй площадке, ближайшей ко мне. Он слишком самоуверен, раз поступил так опрометчиво. Остальные все двойники, но обладают силой и выносливостью полудемона. Но если уничтожить одного двойника, три останутся, как и сам полудемон.

– Вторая площадка! – крича на ходу, я уже взбегал по ступеням, если промедлить, из пяти луков нас быстро уничтожат, будем как ёжики.

Полудемон нацелился мне в грудь, чуть подался назад, готовясь к крику или заклинанию. Нужно успеть!

Я увидел вылетающую стрелу...

Вложив всю энергию в руку и выронив посох, выставил ладонь и прыгнул вперёд. Кинжал вошёл в горло полудемона возле ключицы, а заклинание застряло в его горле. И вмиг исчезли двойники, оставив после себя лишь дымку.

Боль распространялась по руке как отравы. Стрела пробила ладонь, прошла половину предплечья в длину и лишь потом остановилась, зафиксировав вывернутую кисть. Но я не обращал на руку внимания, кинулся к Авалии – её вскрик всё стоял в ушах.

– Что с тобой? – Я спрыгнул с площадки, подбежал. Из её плеча торчала стрела, Дорох уже отламывал хвост с оперением, чтобы вытащить смертоносное рукотворное жало.

– У меня-то ещё ничего, а у тебя руку вывернуло, – сказала Авалия, она было бледна, будто кровь навсегда покинула её лицо.

Глава восьмая

Ловушка

Да, рука моя пробита на совесть – стрела проходила сквозь ладонь, затем сквозь кисть. Зазубренный наконечник торчал из кожи, будто осколок чёрной кости. Мне не было больно, почти. Я протолкнул стрелу дальше, обрезал боевым ножом наконечник, а потом легко вынул в обратную сторону стрелу.

– Возьми, замотай, – Дорох повернулся ко мне, протягивая кусок конопляной ткани.

Вид у него был сейчас страшный. Кожа на лице вздулась буграми, глаза красные, будто в белках лопнули все сосуды.

– Что с тобой? – спросил я тихо. Я понимал, что это следы плевка или проще сказать выстрела термитника. Слова вырвались сами собой.

– Да этот ... дерево или что оно такое. Ты же видел, всё лицо в крови было!

– Это в тебя термитник выстрелил семенами, – подойдя, сказал Финиген. Мы, маги средней руки эти вещи понимаем хорошо. Они в тебе прорастают, семена эти...

– Чтооо? И вы их не можете оттуда вытащить, что ли? Вы же маги!

– Прости Дорох. Не можем, их много. Они такие мелкие, что ...

Он стоял и смотрел на нас, жалкий, несчастный.

– Они уже не мелкие. Вы же видите, что лицо пошло буграми.

– Прости, – Финиген развёл руками. Мы стояли молча, я медленно накручивал на руку повязку. Кашит помогал Авалии наложить повязку на плечо.

– Вы это... – в голосе Дороха появилась решительность. Сожгите меня, ладно? Не бросайте и не закапывайте. Чтобы не выросло ничего за счёт меня. Сожгите, выполните мою последнюю просьбу!

Я кивнул и пошёл на площадку, к portalу. Финиген двинулся за мной. Не знаю, нужно как-то решать насчёт Дороха. лично я его приканчивать не буду. Пусть вон, Финиген или Малик...

– Что с Дорохом будем делать? – тихо спросил позади Финиген.

– Не знаю пока. Оглядим портал сначала.

Две дуги, если не приглядываться, то вроде, портал не работает. Но сквозь него видно на заднем плане не то, что есть на самом деле, хотя, похоже. Кусок площадки, но он немного не такой, темней и отчётливей. А значит, портал действующий.

Я стоял и смотрел. Финиген зашёл с другой стороны, я его видел, но гладь портала его изменяла, он стал каким-то серым, ненастоящим.

Что там, в этом портале? Мы не можем такие создавать, лишь временные, они срабатывают при переходе. То есть, вот нет портала, а если кто-то переходит в этот момент, он появляется, затем схлопывается через время. А этот? Он пропускает людей? Может, только демонов и всяких чернильников с нагами? Придётся мне это скоро узнать.

Финиген уловил мои мысли, раздался лёгкий свист и небольшая пичуга, пролетающая мимо, завернула в нашу сторону. Когда она пролетала рядом, я протянул руку. Она будто сама влетела в ладонь. Я её сразу бросил в гладь портала. Она исчезла.

– Вроде, нормально, – сказал я. – Я сейчас шагну туда, гляну, что нам там приготовили. Вы пока разберитесь с Дорохом. Кашит пусть остаётся здесь, сожжёт Дороха, как уже мёртвый будет, да своего сородича похоронит. Если я нормально вернусь из портала, пойдём туда втроём. Лишь маги ...

– Слышь, Терзанай. – Финиген прокашлялся. – Давай это, вернёмся. Я не хотел говорить, головы там, на колах... я узнал одно лицо. Это маг нашей школы, Терсей. Он в последней группе сюда пошёл. По ходу, это вся группа последняя обезглавлена.

– Мы пойдём в портал, – твёрдо сказал я.

– Ты не дури, мы свою работу сделали, узнали, что здесь происходит.

– Финиген, смотри, мы уничтожили волингов, даже самого полудемона. Перед нами рабочий портал. И ты хочешь вернуться? Вот что, зря мы потеряли кашита и Дороха?

– Мы сами там потеряемся, Терзанай! – Финиген со злостью сплюнул. – Сам сказал,

потеряли достаточно, узнали много. Следующая группа пойдёт усиленной, не то, что мы. Ты думаешь, три мага наведут там изжогу? Нас просто сотрут в порошок, поверь.

– Усиленная группа через время встретит тут подготовленный приём. А у нас сейчас есть возможность по-быстрому всё разузнать и смыться!

– Ладно, чего спорить? Ты ещё войди в портал и вернись, а потом потолкуем.

– Да легко! – Я пошёл вперед. Останавливаться нельзя, иначе можно повредить тело. Только вперед...

Пройдя сквозь врата, я попал в какое-то жуткое место. Каменная большая площадка, на ней вокруг меня овалом стоит около тридцати порталов, а за ними обрыв и лава внизу. Я взглянул вверх. Неба не видно, там лишь тьма, но вокруг не темно. Не то, чтобы это были отсветы лавы, как будто невидимое светило помогало видеть всё вокруг.

Страшновато тут, вернее, как-то жутко. У портала, из которого я вышел, положил кинжал, чтобы не перепутать, через какой возвращаться. Они все на вид одинаковые, эти пространственные врата. Подойдя к краю, глянул вниз. Темно-красная лава, от которой исходил жар. Да, душно тут невероятно. Люди бы не смогли построить эти порталы, они бы ужарились.

А что, если это ловушка? Что, если я не смогу попасть назад? Вернувшись к portalу, подхватил кинжал и сходу вступил во врата.

Я снова оказался на площадке, у которой стояли Финиген и Авалия. Они о чём-то спорили, но увидев меня замолчали.

– Ну, что там? – спросил Финиген.

– Площадка, на ней штук тридцать порталов. Внизу лава, неба не видно. То ли там подземелья, то ли Ямы смерти – понять трудно.

– У меня вообще нет охоты идти туда, – сказала Авалия. Сморщившись от боли, взялась за перемотанное плечо.

– Дорох сам себе в сердце кинжал загнал, – проговорил Финиген.

– Сам? – переспросил я удивлённо.

– Ага, смелый человек. И знаешь, что? Я тоже идти не хочу. Но с тобой спорить бесполезно. Малику я всё объяснил. Он похоронит сородича, сожжёт тело Дороха и будет из леса наблюдать за термитником.

Финиген поднимался на площадку, я же решил прихватить меч Дороха, посмотрев у множества порталов на лаву и подземелья, осознал, насколько всё будет серьёзно. Оружие оказалось в ножнах, лежало возле мёртвого хозяина. Переделав пояс под заплечные ножны, я закинул его меч за спину, затем надел заплечный мешок.

Когда подошёл к portalу. Финиген с Авалией топтались там в нерешительности.

Гронэл и джуда

– За мной! – я шагнул во врата.

Темнота. Как я не догадался, что может быть темно на выходе, мгновенно выставил перед собой руки, прижав ладони друг к другу, сконцентрировавшись на энергии света. Между ними зародился небольшой синеватый шарик, он рос, освещая всё больше каменные стены по бокам и ровный, будто плита, такой же каменный пол.

Но было что-то в этом месте жуткое. Что-то давило на душу, сознание. Похожее чувство я испытал, когда встретил на улице города существ, которых называли демонами. Правда, здесь эта энергия давила намного сильнее.

– Это подземелье или пещера, – раздался за спиной тихий голос Финигена.

– Ты прав, – ответил я полушёпотом. – Это другое место, в первый раз я попал не сюда.

Когда стало светлее, пригляделся к стенам. Это не простой скальный камень – вернее, его обработали. Он похож на чешуйчатую кожу дракона, а цветом напоминал раскалённую, но остывающую лаву.

– Надо мотать из этой адской пещеры, – в голосе Финигена слышались нотки страха.

– Нужно дождаться Авалию, иначе мы потеряемся в этих порталах. Ты уверен, что мы попадём обратно на площадку?

– Авалия... Где эта дура Авалия? – Финиген паниковал, озирался по сторонам. – Может, она не шагнула в портал?

Я тоже уже успел удивиться, что-то долгонько она проходит через врата пространств.

– А вдруг она попала в другое место? – Держа шар света на ладони, я взял посох, который бессознательно поставил у стены, когда создавал свет. – Пошли, чуть пройдем вперёд, хотя мне совсем не нравится энергетика этого места. Тут есть прана, много праны, но она нечистая, злая, что ли.

– Не нужно тут бродить, Терзанай. Это гиблое место, тут царствует смерть.

– Нет, я всё же посмотрю. Мы должны узнать, что тут творится. Это наш долг перед людьми Алгоры.

С этими словами я осторожно пошёл по коридору. На душе было жутковато. Сойдя по пологим ступеням, я остановился у высоких арочных дверей из серого камня. Двустворчатые, они имели внутренний замок – округлый механизм, которые невозможно взломать даже с помощью нескольких ломов. Не знаю, какая сила нужна, чтобы открыть эти створки даже без замка.

Позади раздался испуганный крик Финигена. Я обернулся, готовый к бою, а Финиген бежал со всех ног ко мне, перепрыгивая через три, четыре ступеньки.

– Что там? – Я взглянул на камень в навершие посоха. Он мерцал, полон энергии.

– Там это! Страшная тварь!

Финиген остановился лишь возле меня, глаза выпучены, рот перекошен. Руки его дрожали.

– Что ты там увидел? – с этими словами я поднялся по ступеням, держа посох наготове.

В коридоре стоял ящер с открытой пастью. Если бы я был шагов на пять ближе, то подумал, что он открыл пасть, чтобы откусить мне голову. Я замер, ящер не двигался. Он вообще не шевелился, но если бы я повернулся, когда шёл здесь и увидел это страшилище, то испугался бы не меньше Финигена.

Я выпустил в него заряд из посоха, он пролетел сквозь него, взорвался, ударившись о стену. Никакой реакции – ящер замерший, будто нарисован. Бросив шар света на каменный пол перед собой, я пошёл вперёд. Рука, держащая посох напряглась, по ней потекла энергия, которая, пройдя по древку, вспыхнула, окутав камень, вставленный в навершие. Из него полетел в ящера один смертоносный шар, второй. В неестественном свете, на фоне алых чешуйчатых стен это выглядело жутко. Рядом со мной прогудел огненный шар – Финиген тоже атаковал. Странное дело – шары снова прошли сквозь ящера и полетели дальше. Они, как и первый, взорвались на стене, а я в это время уже понял, что ящер – обманка.

– Стой! – скомандовал я Финигену.

– Это что, всего-навсего иллюзия? – удивлённо спросил он. – Я чуть не наложил в штаны!

Я двинулся вперёд, готовый в любой миг отпрыгнуть. Ящера прошёл, как будто его и не было. Повернулся – коридор чист. Обманка оказалась односторонней.

– Всё понятно, сказал я, идя к ступеням, ведущим вниз, – ты шёл, оглянулся и увидел это..

– Так и было, – подтвердил Финиген, идя за мной.

Остановившись, я разглядывал двери.

– Похоже, здесь нас ждёт тупик, – сказал Финиген, подойдя – Но мы уже знаем, что здесь не всё из камня тёмно-алого цвета. Слева ниша, смотри...

Там была не ниша, а проход. Но через пять шагов он сузился – мы зашли в тупик.

Ни с чем мы вернулись к portalу. Выйти отсюда мы могли лишь через него.

Portal работал – стена за ним чуть подрагивала, будто смотришь сквозь марево.

– Ты как хочешь, а с меня довольно, я иду назад! – с этими словами Финиген шагнул в портал, но не исчез, а прошёл насквозь и врезался в стену коленом и головой.

– Он не работает! Нас заперли!

– Вижу. Не паникуй! – я лихорадочно размышлял, что же нам теперь делать. Осознание того, что нас заперли в этом большом каменном мешке, шокировало. Если сражаться и умереть в горячке боя не страшно, то сидеть и подыхать от голода долго и нудно – такая участь для меня ужасна.

– Я тебе говорил, что не нужно было в порталы соваться! – с укором сказал Финиген.

И тут из портала вышла Авалия, стукнув посохом по полу, что вывело нас обоих из ступора.

– Работает! – Финиген вновь шагнул в портал и, как и в первый раз, снова врезался в стену. В этот раз глухо стукнулся лбом о камень. – Он односторонний!

– Да вижу... – Мне сейчас было не до портала, потому что Авалия молчала. Она стояла и непонимающе смотрела на нас. Её не смутило это странное место.

– В тебе демон, да? – тихо спросил я.

Авалия поглядела вглубь коридора и пошла мимо нас к ступеням.

– Что вы смешные такие? Зачем демону вселяться в человеческое тело, когда его собственное намного лучше? Мы обращённые! – она остановилась, повернув голову, смотрела на нас с улыбкой. Её лицо было вровень со спиной. Человек так не сможет.

Финиген направил на неё посох. Из него вырвался шар огня, но Авалия ловко шагнула в сторону. Смертоносный заряд врезался в стену, расплющившись, взорвался кучей искр.

Зато Финиген от заряда, вылетевшего из посоха Авалии не уворачивался – выставил сотворённый наспех щит.

– Аха-ха! – Авалия бежала по коридору, сбивая свободной рукой на пол летящие из наших посохов шары.

– За ней! – Финиген пошёл первым, я за ним. Мы не спешили – впереди тупик, Авалия никуда не денется. Похоже, в этом каменной западне мы можем сражаться, пока не умрём от голода либо от руки врага.

Подхватив наполовину уже уменьшившийся сгусток света с пола, я закрепил его на левом рукаве. Авалия не пропадала из вида. Она свернула в нишу, где сужающийся тупик. Но когда мы осторожно приблизились к этому ответвлению, в нём никого не было!

– Магия? – тихо спросил Финиген. – Ладно, переместиться – это несложно, даже маги умеют, а вот пройти сквозь камень!

– Кто его знает, здесь сила на их стороне. Может и так, а может, тут есть

замаскированный ход, – я настроился на магическое зрение. – Так и есть, справа темнел узкий коридор.

Молча указав рукой, я пошёл вперёд, готовый ко всему. Финиген держался позади, постоянно оглядываясь.

Мы прошли шагов пятьдесят. Здесь коридор начал расширяться, а впереди темнела каменная глотка – вход в какое-то большое тёмное помещение.

Мы медленно и осторожно вошли в эту большую округлую пещеру. До потолка мой сотворённый свет не доставал – вверху лишь клубящаяся тьма.

Но оттуда слышались звуки, будто кто-то скрипел зубами. И не один...

От этого звука волосы на голове невольно приподнялись, а по спине ящерицей пробежали мурашки. Там кто-то был, в этой клубящейся тьме, но я смотрел магическим зрением и никого не видел.

В противоположной стене темнел проход. Переглянувшись, мы побежали туда. В коридоре будет легче отбиться от любых тварей. Но, увы, нас ждал ещё один сюрприз – невидимая стена, словно паутина, растянулась, но отбросила меня назад. Увидев это, Финиген развернулся и побежал к тому коридору, откуда мы пришли.

Я наблюдал. Там уже такая же преграда. Даже если нет, то там такой же каменный мешок, как и здесь. Нас поймали, это ясно, а вот для чего, это я скоро узнаю.

Финигена отбросило, как и меня у этого коридора.

«Разделение!» – раздался сверху громовой зловещий голос.

Что это значило? Я всё смотрел вверх, ожидая оттуда опасности. Наверное, Финиген оказался догадливей или просто испугался, побежал в мою сторону. Но посреди пещеры его отбросила такая же невидимая стена, как и в коридоре.

«Джуда Гидуш приветствует гостей!» – при этом громовом голосе стены пещеры начали исчезать, истаявали на глазах. Мы стояли на арене, лишь под ногами не песок, а базальт. Вокруг высоченный каменный барьер, разделённый воротами, из которых можно вывести два ящера Келха в ряд. По верху каменного забора в огромных чашах пылал жёлтый огонь. Высоко слева темнели очертания зрителей на трибуне. Их немного, около двадцати. Над воротами большое медное било, на котором вычеканен оскаленный лик зловещего демона.

«Это лучшее, что смогли послать люди? – в громовом голосе слышался сарказм. – Посмотрим, маги, как вы держите силу и железо!»

– Железо? – Финиген был растерян, его сильно шокировало то, что он остался один. Возле била появился силуэт, соткался из ничего. В руках большая колотушка, которой он ударил со всего размаха по билу. От этого удара завибрировал воздух до боли в ушах.

Меня это сейчас интересовало другое – куда девались коридоры и пещера. Или мы просто перенеслись на эту арену без портала? Этот джуда владеет силой пространства, не меньше. Хотя я тоже умею перемещать, но мне для этого нужно четыре артефакта побеждённых джуд, а они остались дома.

Жёлтого пламени настенных светильников хватало, чтобы увидеть, как со скрежетом открываются массивные каменные ворота, а за ними... с пламенным клинком в руке стоит синеватый гронэл в броне, держа перед собой щит.

Гронэлов ни с кем не спутаешь... Шлем на голове, морда удлинённая, будто у лошади, но с хищной пастью. В красных огненных глазах большие чёрные зрачки. Хвост гронэла – опасное оружие, на конце его лепестковый наконечник, который крепче железа и любой скалы. Сейчас Финигену придётся туго.

Для самоуспокоения я сделал несколько шагов и упёрся в невидимую преграду, помочь в схватке с таким опасным противником, увы, ничем не смогу. Магию стена тоже отражала.

Финиген растерянно смотрел то на меня, то на гронэла, у которого хвост с наконечником-лепестком двигался из стороны в сторону, как у рассерженного кота.

– Заплечник скинь! – громко скомандовал я Финигену, в то же время снимая свой. Затем вытянул из-за спины клинок из ножен. Гронэл шёл на Финигена не спеша, а он стоял, готовый встречать врага во всеоружии.

– Двигайся, всё время двигайся! – громко сказал я. Обернувшись, Финиген кивнул.

Гронэл шёл тяжело – доспехи на нём массивные. Он рычал на ходу, будто собака, оскалив узковатую для такой лошадиной морды пасть, показывал большие игольчатые клыки. Враг уже был так близко, что видны чешуйки на его коже. Он и без пламенного меча и щита опасен – на пальцах чернели серповидные когти, а сами эти твари ада намного сильнее людей.

Я сел на пятки, положив по бокам посох и меч. Другу помочь я ничем не смогу, а вот силы набраться от камня сейчас не помешает. Положив ладони на пол, я впитывал энергию мира, вернее, земли и воды, не отрывая взгляда от начинающейся схватки.

Тяжело придётся Финигену, такую бронированную мощь остановить непросто.

– Разряжай камень и тяни из этой твари силу! – подсказал я.

Ещё один гулкий шаг гронэла и маг ринулся на него. Три шара из посоха разбились огненными комками о щит. С криком Финиген с двух шагов набросил пламенный покров на голову гронэла. Тот рычал, как собака, ударил мечом сверху, но Финиген уже отскочил в сторону и побежал вдоль ограждения.

Он бежал, а позади, рыча, за ним спешно шагал гронэл с пылающей головой. И понял я в этот миг, что Финиген обречён, не хватит у него никакой магии, чтобы остановить эту крепость в броне, а пылающий клинок располовинит человеческое тело как мягкий сыр.

Финиген всё делал правильно, не останавливаясь, он плющил щит и шлем врага разбрызгивающимися огненными шарами, пока не разрядил камень. Тогда золотистой струёй в наверх посоха потянулась прана гронэла и это его обеспокоило. Он сделал то, что никто из нас не ожидал – резко швырнул в бегущего Финигена щит. И попал. Я вздрогнул, когда Финиген припал на ногу, затем развернулся. Щёлкнул, выскакивая из гнезда клинок яри.

– Беги! – требовательно сказал я.

Финиген не слушал, решил войти в ближний бой, что для него сейчас смерти подобно. Он сделал обманное движение посохом, шагнул в сторону и точно вогнал клинок яри в горло гронэла. Но это было бы всё равно, что дать ему пощёчину. Он даже не остановился, хотя Финиген упирал посох ему в горло.

Через миг маг вскрикнул – его рука, отсечённая пламенным клинком, упала на пол. Ещё мгновенье, и гронэл, вогнав серповидные когти ему в шею, легко поднял перед собой. Наконечник хвоста вонзился магу между лопаток, и с победным рыком полудемон зубами вырвал кадык.

Швырнув мага на пол, гронэл замер и смотрел на меня, не обращая внимание на хрипения сучащего ногами мага, возле которого быстро разрасталась лужа крови. Гронэл, не отводя взгляда, с презрением выплюнул кадык.

С трибуны послышалось похохатывание.

Один на один – гронэл и я. Мы с ненавистью смотрели друг другу в глаза.

Наступила тишина, лишь было слышно, как шипит масло в горящих светильниках.

Губы шакса растянулись в кривую недобрую усмешку. Не отводя взгляда, он сделал два шага в сторону и поднял щит.

– Один заплатил, сейчас ты! – прорычал красноглазый, затем пошёл на меня.

Вставая с пяток, я подхватил посох и меч. Ладони потные – такого со мной не бывало даже в самых крутых замесах. Но судьбу Финигена я повторять не собираюсь. Включайся память, находи решения лучшие, сейчас тот момент, когда с одной стороны жизнь, а с другой смерть и каждая тянет на себя. Помоги, память предков!

Гронэл прошёл сквозь преграду, я медленно отходил, продумывая тактику. Во мне кипела злость.

Враг широкими шагами быстро приближался. Зловещий взгляд жёлтых глаз, из которых чёрными зрачками смеётся надо мною тьма...

Я побежал влево, на ходу расстреливая врага шарами из посоха. Гронэл спасался за щитом, тоже смещался, подрезая мне дорогу. Он был так плотно прикрыт, что из-за щита и брони краснели лишь глаза. Если через преграду может проходить только он, я сейчас окажусь в углу. Возле невидимой стены я замедлился, чтобы не отбросило, но преграды больше не было, её убрали, как только умер Финиген.

Я не буду терять энергию зря. Перейдя на магическое зрение, накрыл себя покровом невидимости. Но гронэл даже не остановился – его зрение было сильнее заклятия невидимости.

Меч в руке мешал, поэтому я решил использовать тактику гронэла – остановившись, с силой швырнул меч ему в голову, послав сразу левой рукой чёрную энергию ослепления. От летящего клинка гронэл увернулся, я же в выпаде ударил посохом, выпустив из него клинок яри, целя железным жалом в глаз.

Гронэл даже не замедлился, всё шёл на меня, лишь больше приподнял щит. Жало клинка лишь громко щёлкнуло по железу, как ворона по медному подносу.

Я понял, что он силён невероятно, потому что щит даже не дрогнул. Зато всё дрогнуло у меня внутри. Злость исчезала, её место заполняла упорство и чувство обречённости.

Точку выхода на бегу создавать сложно, поэтому увернувшись от пламенного клинка, я побежал. Оторвавшись шагов на семь, я остановился на миг, создав точку сразу за гронэлом.

Когда я появился за ним, он остановился, не понимая, куда я исчез. Когда он повернул голову направо, чтобы оглядеться, я выставил посох вперёд и послал всё желание уничтожить его, сжечь. Но это было всё равно, что жечь сырое дерево. С рыком гронэл махнул мечом на развороте. Я чуть присел, уклонился от мощного удара, способного рубить шлемы, и снова побежал.

Гронэл рычал, идя за мной. На ходу от злости размахивал клинком, будто сухой веткой. Его обгоревшая морда из синеватой превратилась в чёрную, но глаза оставались спокойны. Лучше бы в них была ярость и злоба.

Я уже начал паниковать, потому что щит гронэла подобен воротам крепости, сам же он как фатально надвигающаяся стена. Не знаю, что бы я предпринял, потому что в следующий миг меня смяло щитом. Проще сказать поломало.

Это я потом понял, что этот прилетел щит. Тогда же меня просто сбilo на пол, левую руку и спину пронзила жгучая боль вместе с ощущением хрустящих костей.

Пришёл я в себя, когда ладони коснулись базальтового пола. В этот момент я слышал лишь стук посоха по полу, отлетевшего далеко.

И сразу прояснилось в голове, я уже знал, что нужно делать.

Всей силой воли подавил боль, особенно когда гронэл схватил за шею и вогнал в неё серповидные когти. Он даже швырнул в сторону пылающий клинок, уверенный в своей победе.

Хоть я и подавлял боль, но это было ужасно. Особенно, когда ноги оторвались от пола.

Боль под левой лопаткой вспыхнула в голове, да что там, во всей Вселенной.

Я боролся с собой, с тем параличом, что охватил тело. Чтобы выжить, мне нужно достать из кармана магический ёж – редкий камень, который затачивают так, чтобы у него были шипы, как у ежа иглы и заговаривают шесть сильных магов. Лишь он сейчас может меня спасти.

Гронэл не спешил, глядя самодовольно. Несмотря на сковывающую боль, всё же я нащупал игольчатый камушек, крепко сжав, достал.

Гронэл не спеша разевает пасть, я вижу длинные игольчатые клыки. В момент, когда он наклоняет голову, швыряю ежа ему в пасть, произнося при этом «ашане роккш». Камень разлетается на кусочки внутри пасти, я же увернуться не в силах – лапа гронэла лишь дрогнула. Два куска ударили в правую скулу, после чего в глазах затуманилось, даже рык полудемона показался приглушённым.

Он безумно ревел, но бессознательно мотая головой, выпустил меня. Упав на пол, я с силой оттолкнулся руками, перекатился к лежащему огненному мечу. Схватив за рукоять, вскрикнул – адский меч жёг нестерпимо. Через миг он со звоном упал на пол.

Услышав звон, гронэл словно опомнился, замер. Из раскрытой, словно заклинившей пасти, доносились kloкочущие звуки, а с нижней губы двумя тягучими струйками стекала тёмная кровь.

Он с ненавистью поглядел на меня, затем пошёл к мечу, на ходу сжав кулаки.

Слыша, как захрустели суставы его пальцев, я мысленно создал точку выхода возле посоха и нырнул в пространство, когда гронэл уже подошёл к пылающему мечу.

Оказавшись возле посоха, схватил, сразу разворачивая наверху на врага, но он далековато. Ещё раз нужно переместиться, последний, если хватит на заклинание оставшейся магической силы.

Сжав волю в кулак, произношу заклинание. Оказавшись слева от разворачивающегося гронэла, направляю наверху посоха ему в морду и разрываю камень полностью. Вспышка разлетается огненными комками, лошадиная морда пылает. Гронэл ослеплён, в беспорядке отступает назад, махая наугад мечом, я же разворачиваю посох и, сделав два шага вперёд, втыкаю жало клинка яри твари в кровавый глаз.

Гронэл медленно и неуклюже сел на пол, затем упал на спину, гулко загремев доспехами.

Я опустился на руки недалеко от него – ноги уже не держали.

Тишина... Вокруг ни звука. Кто там, на трибуне сидит?

Что со мной будет? Подавляя боль, старался не потерять сознание. Кровь с шеи уже залила руки, больше я сражаться не смогу. Если ещё сейчас выйдет боец, я даже не поднимусь с пола.

Но... мне нужно выжить, пусть не ради себя, ради остальных людей. Выжить, выбраться отсюда и рассказать ничего не подозревающим людям, что скоро нагрянет к ним Великий Ужас.

Вдруг невидимая сила легко подняла меня в воздух, голова закружилась. Вертелось

вокруг меня всё – мелькали светильники и блики на биле. Они удалялись во мглу, кромешную и долгую ...

* * *

Во тьме нет времени, нет мыслей.

Словно сквозь пелену тумана, я увидел по бокам светильники, за ними тёмно-серые стены, ровные, будто высеченные в скале. Спины, согбенные спины сотен людей впереди. Они восклицают: «О, вдова! Избавь нас от боли, обрати! Возьми наши души, отдаём их тебе навсегда!»

Я пошёл в ту сторону, куда смотрели все эти коленопреклонённые.

Памятник из прозрачного камня. На постаменте застыла женщина. Держа в руках кристалл, большой, гранёный. Странность была в том, что по всему прозрачному телу поднимались такие же прозрачные языки «пламени».

«О, вдова! Избавь нас от боли!»

О какой боли говорили все, кто тут хором зывали?

Боль...

А мне ведь не больно совсем. Когда меня подхватил вихрь невидимой силы, закружил, мои поломанные рёбра ныли, всю шею пронзала неприятная боль, будто там глубокие надрезы острым ножом. Сейчас же у меня тело было здорово, в этом я убедился, проведя рукой по шее. Даже руки оказались чистые, а после боя они были липкие от подсыхающей крови.

Наверное, это было видение, потому что я опять провалился во тьму, а когда открыл глаза, во все стороны простиралось небо. Оно казалось зловещим, облака отливали малиновым цветом.

Повернув голову, я увидел, что зависаю в двух метрах на каменной округлой площадке, по краю которой везде возвышаются колонны.

Руки и ноги свисают, будто я лишь спиной лежу на каком-то столе. Но я висел в воздухе, самое же странное, что голову будто кто-то поддерживал.

Площадка эта расположена где-то высоко, о чём говорили горы, которые слева находились ниже. Воздух, он был прохладным.

Я уже не удивлялся ничему, особенно тому, что ещё жив до сих пор. Когда попытался пошевелить руками и ногами, сила, удерживающая меня в воздухе, исчезла. Несмотря на это, я не упал, а словно опустился на шлифованный камень.

– Теперь ты наш, – раздался голос за спиной. Он был похож на тот громовой, что я слышал в подземелье на арене, но сейчас стал обычным, похожий на человеческий.

– Чей это ваш? – вставая, я обернулся. Они стояли вдвоём – Авалия, вернее, демон в её теле и джуда в лёгких неполных доспехах и с обнажёнными мечом в левой руке.

Я понял, что это джуда по его глазам. Зрачки его светились синим светом. Проницательный взгляд, прожигаящий, заставляющий съежиться и бежать. Длинные чёрные волосы разделены пробором, голову обрамляет странный обруч, на лоб словно выползают из него две змеи. Лицо узкое, хищное.

В общем, он сразу вызвал неприязнь. Не удивлюсь, если у него ещё и раздвоенный язык.

– Наш – это наш! Ты теперь служишь мне, борцу с даенами – джуде Гидушу!

– Ладно, я в ваших руках, – понимая, что мне нужно вырваться отсюда, я должен сейчас

быть покладистым. – Что вам от меня нужно?

– Правильно, не ершистый – это хорошо. – Джуда будто смотрел сквозь меня. – За хорошую плату предлагаю тебе служить мне. Даже не предлагаю, у тебя нет другого выхода, потому что наложено на тебя, маг, заклятие возвращения.

– Что это за заклятие такое? Первый раз слышу.

Джуда прошептал несколько слов, затем поднял свободную руку ладонью кверху. Меня подняла в воздух магическая сила, будто я – пёрышко.

Джуда резко выбросил руку вперёд, и меня будто ударило, с силой швырнуло вперёд. Я пролетел всю эту площадку, за ней оказалась пустота, где-то далеко внизу зеленели холмы. А я падал...

Меня не радовало, что со стороны я разглядел площадку с колоннами, этот громадный летающий кусок белого камня, вырванный из земли чудовищной силой. Не радовало, потому что я летел вниз для того, чтобы разбиться о холм.

Люди говорят, что когда падаешь со скалы, сердце разрывается от страха, когда ты ещё в воздухе. Это неправда, я это сейчас понял, когда ветер свистел в ушах, а волосы трепало, как флаг при сильном ветре. Сердце моё на разрывалось. Это будет при ударе о почву.

Долго, долго я падаю! Сначала это было страшно, но потом, когда понимаешь, что никуда не денешься, просто жалко себя.

Я уже различал внизу колышущие ветром колосья травы. Это будет скоро...

Не знаю, сколько не долетел до почвы, может, локтей десять, когда тело моё распалось на тысячи и тысячи мельчайших частиц, словно рой. И эта тёмная туча устремила вверх. Но я думал в это время. Выходит, я уже не человек?

Моё сознание понеслось вверх за поднимающимся роем, который вернулся на площадку и вмиг собрался снова в моё тело.

Опять стою перед джудой и Авалией, хотя её теперь так называть уже не стоит.

– Ну, понял, что такое сила заклятия возвращения?

– Как тут не понять? Только давай в следующий раз без таких впечатлений, как полёт мордой в холм, ладно?

– Не ты тут указываешь! Будешь делать то, что я тебе скажу! И никуда не денешься! Смогу вернуть тебя из любого места на Алгоре, даже если спрячешься в самые глубокие подземелья. Поэтому ты – мой слуга!

– А если я уничтожу своё тело? Что тогда?

– Я тебя всё равно верну, оживлю и подвергну таким пыткам, что не сможет придумать даже самый изощрённый человеческий мозг.

– Умеешь убеждать! – я просто играл роль, нужно выбраться отсюда любыми путями, поэтому буду на всё соглашаться. – Что я должен сделать?

– Я тебе дал видение у алтаря. Ты видел, всё видел. Камень, запечатанный сильной душой вдовы. В нём тысяча душ, желающих отомстить этому миру. Мне разрешено покорять Алгору, изменять людей, потому что вы сами расплодили здесь зло и беззаконие.

– Понял, что я должен сделать?

– Вот это уже разговор мужа! Есть территории, подвластные мне. Но они ещё малы. Ты – лучший из боевых мастеров, что послали сюда люди. Я смотрел твою память. Ты бронингенец, на твоей родине в горах есть небольшой городок Кирпа.

– Знаю такой.

– Прекрасно. Придёшь в этот город, там есть Храм возвращения даен. Тебе нужно

поговорить с главным жрецом Игоном, убедить его, что ты должен рассказать пришедшему с небес Исорфору о Гидуше. Этот пришедший с небес – младенец четырёх лет. Ты его должен убить, убить! Я дам тебе небольшую иглу, на ней такой яд, что может уничтожить целое поселение. Какой бы ни был сильный этот Исорфор, он не выдержит такого отравления!

– Как всё просто! – я решил поиграть в наивность, чтобы создать впечатление, что и вправду согласен служить джуде. – А что будет потом со мной? Меня же там разорвут на части.

– Я дам тебе амулет. Когда ударишь мальчика, скажешь лишь одно слово и... ты вернёшься к нам, как сегодня на эту летающую скалу. Здесь у тебя будет всё: власть, золото и ещё верну тебе Авалию.

– Что ж... согласен, да и выхода у меня другого-то и нет.

– Вот и поладим. Будешь послушным, я тебя после смерти переведу в мороги.

– Это ещё что за зверь такой?

– Ты будешь уже не материей, но ещё и не духом. Так понятно?

Глава девятая. Ловец душ

Глава девятая

Ловец душ

Мы словно очнулись, я осмотрелся, Мы все сидели на пятках, как суслики в стойке. Похоже, Терзанай использовал магию, чтобы нас немного усыпить.

Теперь я по-другому смотрел на шрамы на его правой скуле. Никогда не думал, что бывают такие маги, что и я с ними не справлюсь.

– А чем закончилось-то? – спросила Элама, за миг до этого она казалась истуканом.

– Да чем... перелетели через болота, не знаю, как это джуда делает, но я собрался роём у края болот. Может, я уже и не человек, а какое-нибудь другое существо, но ем и до ветру хожу, как и раньше. В общем, добрался до людей, рассказал всё кронпринцу. Долго кумекали жрецы и архимаг, куда меня упрятать от гнева Гидуша. Вот, придумали – заслали в прошлое. Пусть меня тут попробует достанет. – Терзанай усмехнулся.

– Если ты говоришь, что даену Исорфору было четыре, а ты провёл у нас около трёх лет, то ему сейчас около семи лет, – я потянулся, поднялся. Ноги казались деревянными.

– Да не знаю я ничего! – в голосе Терзаная были нотки неуверенности. – Сейчас знаешь, чего боюсь? Что вернусь, а там, где временной портал, уже владения Гидуша. Это будет плохо.

– Выходит, Авалию ты не вытащил, – подытожила Элама.

– Не вытащил, но нечего меня осуждать – я за всех людей Алгоры страдаю, она тоже.

Он посмотрел на ящичек, из которого и подпитывалась сфера.

Ну, что? Открываем? Не думаю, что шаксы поблизости, – с этими словами захлопнул крышку. – Год уже прошёл.

Сфера мгновенно распалась, разлетевшись в стороны на мириады светящихся частиц.

Ничего не изменилось здесь за год. Такое же жальщее солнце, горячий воздух. Песок, кругом лишь песок. На горизонте ни шаксов, ни демона. Терзанай огляделся, отхлебнул пару глотков воды из меха, прицепил его на пояс. Накидывайте заплечники и вперёд!

Мы шагали бодро, не забывая оглядываться по сторонам. Шаксы могут нагрянуть в

любой момент.

Кожа быстро покрылась испариной от жары и быстрой ходьбы, тяжёлой, потому что сандалии грузли в песок.

– Терзанай! – Элама оглянулась. – А ты сможешь ещё раз сделать такую сферу? Если, вдруг, сейчас шаксы прибегут?

– Нет, порошок нужен особый, а у меня больше нет. Весь в гильдии выкупил. Так что шевелите ножками, не бойтесь натрудить. Только лишь есть одно зерно.

– Что за зерно? Ты тут сеять в песочке собрался? – с любопытством спросил я. Или это зерно-череп, такой, как я тащил? Чтобы портал сделать?

– А... череп! – Терзанай засмеялся. – То я зерно в черепушку изургула вставил, чтобы ты не потерял!

Ты хочешь сказать, что я таскал большую костомаху вместо маленького зерна?

– Ну, это не совсем зерно. На самом деле это сжатый портал, как, скажем, скомканная одежда. А потом расправляется и становится нормальным.

Мы шли молча, потому что никто из нас ничего не понял. Да и не это сейчас нас волновало – дерево было недалеко! Чем ближе мы подходили, тем Элато казалось больше и величественней. Как только ветки не ломаются под таким чудовищным весом?

– Терзанай, что ты ожидаешь от дерева? – спросил я, когда тишина начала тяготить.

– Что угодно, но думаю, бессмертие нам не светит. И знаете, почему?

– И почему же? – полюбопытствовала Сэлта.

– Потому, что я не встречал в будущем бессмертных. Их нет, понимаете? И про дерево тоже никто не говорит. Есть предания, что был кусок мира, там росло дерево, про бессмертных тоже рассказывают. Но только рассказывают, никто их не видел.

– Слушай, а что с тем полутрупом, что висит у тебя на крюке? Ты узнал от него что-нибудь?

– Вы о чём сейчас разговариваете? – обеспокоенно спросила Элама.

– Да ничего не узнал, висит... то хихикает, то плачет.

– О чём вы?

– Да у Терры висит там какой-то полутруп бессмертный, – сказал я.

– И что?

– Да ничо, просто висит и всё.

– Есть у меня мысль, что ваш Ахей – джуда, как и Гидуш! Как даены ушли с Алгоры, так они и стали появляться. И они жнецы душ, как человеческих, кашитовских, так и всех остальных.

– Эй, эй! – Элама остановилась. – Зачем мы тогда туда топаем? Ты – маг! У тебя есть зерно, создай портал и сматываемся домой!

– Ага! щас! – зло сказала Сэлта. – Ты не боец! Какой ты наёмник? Я лично хочу посмотреть, чем это всё закончится.

– Да не спорьте вы! – Терзанай широко шагал, задавая темп. И он не потел – хорошо быть магом. – Как скажу, так и будет! Зерно у меня, я говорю – идём к дереву!

Мы шли молча. Раньше рвались к этой кроне, а вот теперь уже просто идём. И небс стало не таким голубым, и песок какой-то зернистый, неприятный на вид.

Солнце жгло макушки, капли пота стекали по лицам, лишь наш маг шагал с видом, будто ему прохладно.

– Стойте! – выкрикнула Элама. – Дерево... оно тянет на себя! – остановившись, она

выставила вперед ладони.

– Что тянет? – спросил я. Мы стояли и смотрели на Эламу. Она замерла с закрытыми глазами.

– Душу, жизнь. Оно тянет на себя жизнь! Я давно замечала, что корни тоже притягивают, но не понимала. А теперь всё ясно!

– Не останавливаемся, идём дальше! – Терзанай зашагал широко, твёрдой рукой уверенно переставляя посох.

Мы пошли следом, наше молчание было зловещим. Неужели всё это зря? Без толку погибли кашит и Ворон, а мы рисковали жизнями? Хоть и терзали сомнения, всё равно хотелось в этой жизни чего-то хорошего, светлого. Сказки хотелось... Да какой сказки – бессмертия! Вот чего хочется, ради этого и оказались мы здесь с Эламой, за магов не знаю.

Не прошли мы шагов и тридцати, как Элама обессиленно упала на колени, сжала ладонями виски. Сэлта была рядом, взяла её за руку, пытаюсь поднять.

– погоди! Я вижу! – Взгляд её карих глаз уставился в никуда. – Там много душ! Они в дереве! Все, кто умер у корней. Им плохо, они страдают. Нам не нужно туда! И... у меня нет сил даже уйти. Они говорят мне.

– Кто говорит? – спросил я.

– Души. Рассказывают, что у Ахея бывают разные обличья, что они жалеют, что пошли сюда.

– Ясно! – я принял решение. – Терзанай, создавай портал, нужно отсюда убираться.

– Неа, – Терзанай смотрел не на дерево, а куда-то дальше.

– Почему? – я начал злиться.

– Там дальше замок, из костей. Я хочу сходить туда. Кто против, может подождать меня здесь!

Маг вложил Эламе в ладонь камень.

– Сожми его крепко, он даст тебе силы. Обходим дерево и идём к замку, посмотрим на шутника, который возводит себе жильё из черепов.

И он пошёл, не испросив нашего мнения.

– У кого портал, тот и главный, – сказала Сэлта.

Мы переглянулись, по очереди пожали плечами и потопали следом.

– Какой он из себя, Терзанай? Ты его магическим зрением видишь? – Я вглядывался вдаль, куда смотрел только что маг и ничего не видел, там, на горизонте, появился туман, а на небе хорошо видны облака.

– Крепостных стен нет, просто замок, впереди четыре остrokонечные колонны, здание кверху сужается, вверху шпили.

– Вот! Шпили из костей не построишь! – с надеждой сказала Элама.

– Замок сам жёлтый, а песок вокруг, если там песок, красноватый. Ещё там мост, видно, река на пути, пропасть или расселина.

– Радуешь, – Элама оглянулась. – Хорошо, хоть шаксы на пятки не наступают.

Обойдя дерево на безопасном расстоянии, мы шли долго, затем замок стал виден. Как его описывал маг, такой он и предстал пред нами. Мост оказался подвесным, когда шли по нему, он раскачивался и жутко скрипел, но оказался крепок. Когда оказались на другой стороне расселины, Элама прервала тишину.

– А вам не кажется, что мы сейчас поступаем смешно? Замок из костей, и мы добровольно несём туда свои мослы? Для ремонта сгодятся или пристройку из них сделают,

а над нами посмеются.

– Да ладно, – ответил Терзанай. – Ты мечтала дойти до дерева, оно уже за спиной у тебя, разве ты о таком думала? А сейчас ещё в замке бороду джуде пострижём. Вот будет потеха!

– Джуде? Ты в своём уме?

– А почему бы и нет? – поддакнула Сэлта. – Если не даёт бессмертие, значит, будем драться. Раз есть замок, значит, в нём кто-то живёт.

Я уже вижу первые жертвы, – маг ухмыльнулся. – Или это просто статуи.

Я тоже разглядел белые изваяния. На постаментах красовались кентавры из мелового камня, у каждого в руке копьё, опёртое о постамент.

– Это жертвы, потому что они из живого камня, а от замка такая сила прёт, что аж останавливает, – сказала Элама.

Мы шли молча, злые, настроенные на жёсткий бой.

Дорога выложена белыми каменными плитами, длиной шагов по пять каждая. Что за великаны выкладывали эту дорогу, мы, наверное, никогда не узнаем.

Статуи располагались клином, их было восемь. Будто из белого мрамора, они казались неживыми, а вот лошадиный хвост – он казался настоящим, такой из камня не вытешет ни один скульптор. Хотя, что мы знаем о скульпторах джуды?

– Они оживают! – Элама резко обнажила меч, прикрылась щитом.

– Камень – это наше, – спокойно сказал Терзанай, посмотрев на Сэлту. Та слегка улыbnулась.

– Что ваше? – спросила с тревогой Элама.

– Мы – маги каменной силы! Сейчас вы увидите, что такое камень!

Мне было не до разговоров, кентавры спрыгивали с постаментов и скакали на нас. Наверное, с двумя обнажёнными мечами, я выглядел самым грозным – на меня неслось сразу три человеко-коня, держа каменные копья наперевес.

У них была слишком большая скорость, они пронесутся мимо ураганом, главное – это увернуться от копий. Это мы умеем, я – храмовник. Первый кентавр нацелил наконечник копья мне в грудь, я не двинулся до последнего, затем резко ушёл в сторону, а когда кентавр проносился мимо, рубанул обоими мечами. Один клинок звякнул по плечу, второй по шее, но кентавр поскакал дальше, как будто я его ударил ивовыми прутиками.

Удивляться было некогда, увернувшись от второго, копья, я рубанул по «древку», но копьё осталось целым, лишь загудело. Третий кентавр не доскакал до меня шагов пять, его словно ударили молотом даен, он разлетелся на куски, лишь пыль осталась вместо него в воздухе.

Когда я обернулся, кентавров уже не было, лишь валялись куски камня, мелкие и крупные.

– Вот это да! – восторженно воскликнула Элама. Вот это маги! Мне бы так!

– Камни – это наше! – самодовольно произнёс Терзанай. – Пойдём джуду за горло возьмём! Спросим, где наше бессмертие?

– Пошли, за горло его! – Элама стукнула клинком о щит. – За горло!

– Ну, что ж, – вздохнул я. – Пошли... Тут убивают всех! Слушайте, а вам не кажется, что этот Ахей просто ненормальный? – задал я уже давно мучивший меня вопрос.

– Ненормальные не могут создавать миры. Хотя бы такой кусок, как этот, – сказал Терзанай уже на ходу. А замок и вправду из настоящих костей!

– Идиоты! Ну, кто в здравом уме будет строить жилище из черепов? – сказала Элама.

Мы двинулись в замок, переступая через крошеные камни, которые только что были частями грозных врагов, с которыми без магов мы бы не справились никогда.

Да, стены из костей, это сейчас явно видно. Жуткая картина, мне сейчас кажется, что я смотрю кошмарный сон. Вот только капли сползающего пота щекочут кожу. Значит, я не сплю.

Арочные блестящие ворота открыты настежь. Они из какого-то неизвестного нам металла, похожего на яркую отшлифованную бронзу, только с сероватым отливом.

– А нас, похоже, тут совсем не боятся! Терзанай вошёл в коридор, мы не отставали. – Внутренние стены тоже из костей!

– Да, – подтвердил я, со злостью крутанув мечи. – И ещё никакого уважения к человеческим останкам нету у этого джуды!

Глядя на эти стены, я сейчас понял, насколько мелочны человеческие обиды, страхи и переживания. Надежды человеческие, вот они – кости лежат тихо. Остаётся лишь упование на душу, что она живёт вечно. А тело, оно ненадолго.

Мы ступили на каменный пол большой залы.

– Хоть пол не додумались из костей мостить, – процедила сквозь зубы Элама. В зале никого, лишь у правой стены стоят два шикарных дивана с красной обивкой и узорчатыми подлокотниками. Под потолком висит большая люстра, в которой горит множество свечей. Нет, это подобие свечей – магические штучки.

Остановившись, мы ждали.

Никого... Переглянулись и пошли в следующую залу. Ещё не зайдя туда, я увидел Ахея. Чёрный, одетый в штаны и полупрозрачную рубаху, обутый в какие-то странные железные сапоги, он сидел на каменном тёмном троне, образец великолепного подкачанного тела. Вот только лицо – оно было немного вытянуто как у кашитов. И ещё оно страшило, внушало ужас, хотя и не было отвратительным. Черные волосы... они больше казались гривой.

Возле трона стоит по два рыцаря с каждой стороны, в броне. Они из такого же камня, как и кентавры. Словно статуи, не двигаются. На стене висят большие овальные портреты Ахея и Эйи.

Вступив в зал, увидел и её. Облачённая в шикарное зелёное платье, она сидела за столом, откинувшись на спинку кресла. По бокам неподвижно стояли две служанки. Вернее, это были такие же статуи из живого камня, как кентавры и рыцари. А Эйя... это образец женственности. О красивом лице я уже говорил, оно высечено на всех камнях в этом мире. Её тело было идеально, ровные светлые волосы ниспадали на плечи. На точёной шее три цепочки, на которых поблескивают кулоны из изумрудных камней в тон платью. Да, взгляд... он сладкий, по-другому не скажешь. В эти глаза хотелось смотреть вечно.

На столе кувшины, кубки – всё искусной работы, особенно резьба на посуде.

Не знаю почему, но страха не было в душе.

– Красавица Эйя и страшный Ахей, – тихо сказал я, когда мы остановились посреди зала.

– Что ты сказал, человек? – Ахей оскалил внушительные клыки. Он был раза в полтора выше и больше по размерам любого из нас.

– Он спросил, где наше бессмертие! Мы до дерева дошли! – зло сказала Сэлта.

– А действительно, где? – джуда театрально наклонился и заглянул под трон. – Нету!

– Ты же обещал! – не сдавалась Сэлта.

– Тебе, что ли, смелка? Эйя, слышишь, я этой смелке что-то обещал!

– От тебя дождётся, – Эйя хохотнула. – Обещалкин!

– Но мы дошли даже не до дерева, а до замка! – вступил в разговор я. – По-моему, это достойно хотя бы уважения!

– Уважения? Да я восхищаюсь вами! Но увы, это ничего не меняет. Вы для меня, как для вас, например, яблоки. Отберёте самые красивые, большие, друг другу показываете, мол, глянь, какое яблочко великолепное. А потом его всё равно съедите.

– Так ты людоед, что ли? – оскорбительным тоном спросила Сэлта.

– Правильнее будет душеед. Но это шутка. Никто ваши души не ест. Они накапливаются в дереве, а потом я буду использовать эту энергию в борьбе с даенами.

– Что ж, – сказала Сэлта, – может, отпустишь нас в знак уважения?

– Отпустить? Ха! Люди идут сюда, пока им никто не рассказал, что тут на самом деле происходит. А вы ведь расскажете! Знаю... расскажете! – Джуда погрозил пальцем.

– Ты тварь! Зло! – в сердцах выкрикнула Сэлта.

– Да нет! Я просто немножко нехороший. А ты, смертная, гори! – Джуда направил на Сэлту ладонь.

Магичка вспыхнула как факел, Терзанай что-то выкрикнул, тоже выставил ладонь в сторону Сэлты. Но её лишь это действие отбросило шагов на семь, но она устояла на ногах, вернее, бежала с криком на стену.

Нужно атаковать джуду, да не просто, а применять аму. Вопль Сэлты терзал уши. Повернувшись, я взглянул на Терзаная. Силы во мне было сверх меры.

– Маг сделал шаг и исчез лишь на миг, снова появился, летел в обратную сторону, будто его отшвырнула невидимая сила. Он упал на спину, но посоха не выпустил.

– Нет, маг! – Ахей так и сидел на троне, держась за поручни, лишь подался немного вперёд. – Меня на прыжках не поймаешь! Ещё раз сунешься, спалю как её! – Джуда показал на корчившуюся у стены Сэлту. Растерянная Элама вертела головой, прикрывшись щитом.

Запах палёной плоти мерзко защекотал ноздри.

Терзанай поднялся, на миг наши взгляды встретились.

– Сразу за мной! – сказал он мне и шагнув, снова исчез.

Усилием воли я сжался в комок, используя аму.

Рывок... Вот я уже возле Ахея, с самодовольной улыбкой он смотрит мимо меня туда, где Терзанай сейчас медленно вылетает обратно из пустоты. Пространство этот Джуда контролирует, а вот время неподвластно ему, потому что он сейчас неподвижен, как и всё вокруг.

Поднимаю оба меча, зеленоватый шаксов опускаю на макушку на которой грива вместо обычных волос, а своим мечом перерубываю толстую шею, благо Джуда наклонил голову.

Она отделилась от тела, когда Джуда застывшим взглядом смотрел вперёд, даже веки не дрогнули!

В тот момент, когда голова с неприятным стуком грохнулась на узорчатый пол, Терзанай тоже упал, но сразу вскочил. Элама смотрела то на меня то на мага, то на голову на полу, не понимая, что сейчас произошло.

Кровь двумя струями фонтанировала из шеи Ахея, но он поднялся с кресла, присев, одной рукой схватил голову за гриву и хотел приставить к шее. С криком я рубанул своим мечом, отсекая кулак. Он так и не выпустил голову, когда она вновь стукнула по полу. Следом тяжело грохнулось и тело.

– Это был его любимый аватар, – раздался от стола мурлычущий голос Эйи.

– Мегед! Вытащи её на улицу!

С этими словами Терзанай движением ладоней разбил на расстоянии одного из каменных рыцарей, пришедших в движение, затем второго.

Кивнув, я двинулся на Эйю. Нужно сейчас оттянуть всё её внимание на себя. Так я уберегу Эламу, а Терзанай за это время создаст портал.

Эйя стояла красивая и безвинная, но здесь нет невинных, в этом мы уже давно убедились.

Будь настороже, это суккуб! – крикнул он вдогонку.

Она стояла и смотрела на меня сладким взглядом. А я шёл, готовый рубить.

– Ахей вернётся сейчас в аватаре Терзающего! Вы тогда позавидуете этим костям! – Эйя показала рукой на жёлтую неровную стену, где много выступающих мослов.

– Кто ты, джуда или демон? – спросил я сквозь зубы. Она лишь ухмыльнулась в ответ.

Войдя в состояние амы, я вновь чувствовал себя комком энергии, переместился, заноса свой меч. Второй выставил перед собой.

Когда я приближался, ухмылка ещё блуждала по лицу суккуба, но глаза наблюдали, как я двигаюсь. Это плохо, она владеет временем.

Из-за её спины, на уровне плеч, показались два змеевидных отростка на конце каждого зазубренное жало. Они приближались, я пытался остановиться, но не мог. Спас выставленный меч, им я почти срубил один отросток, но он отпрыгнул, как опытная змея, от второго я увернулся движением головы. В это момент уже остановился полностью, поэтому двумя отточенными на тренировках шагами мгновенно отдалился от этих жал.

Эйя за это время тоже преобразилась или явила нам свой истинный лик. Из-под кожи у неё теперь торчали небольшие, чуть загнутые, тёмные шипы.

Я так напряг за это время волю, что мне казалось, будто сейчас лопнут мозги.

Развернувшись, я побежал к выходу, в надежде, что Эйя погонится. Так и вышло – я неплохой стратег, она лишь бегло взглянула на ощетилившихся в сторонке мага и Эламу.

– Подожди! – Эйя шла торопливо, а слова не выговаривала – ворковала. – Не спеши! Разговор есть! Я вас отсюда выведу!

– Ага, на входе поговорим!

Выскочив из ворот, я свернул вправо и побежал в сторону от замка. Нужно отвести этого суккуба как можно дальше, потом вернуться, к тому времени портал уже будет готов. Только и тянуть тоже нельзя, в любой миг может вернуться Ахей. Мои нервы были на пределе. Страшит больше всего неизведанное, а такими были для нас сейчас Ахей и Эйя.

Появившаяся Эйя шла, но как-то быстро, можно больше сказать делала вид, на самом же деле плыла в пространстве.

– Мегед! Куда же ты? – Повернувшись, я обомлел. Шипы на теле её исчезли, она была ещё красивей, чем в зале. Взгляд притягивал, будто магнит. Хотелось бросить на песок мечи, обнять её, забыться и уснуть.

Уснуть? Эта тварь на меня воздействует! Пока я остановился, она сократила расстояние!

Опять побежал, опять голос за спиной, бархатный, мягкий. Таких ноток в женских голосах я ещё не слышал.

– Обними меня, слышишь?

Да, так проще. Обнять её, смотреть в эти томные глаза. Вот, опять. Ещё немного и она захватит моё сознание полностью. А ей лишь дай приблизиться. Несмотря на то, что я

задыхаюсь от бега, пот покрывает тело, я чувствую, что скоро остановлюсь, буду стоять и смотреть в эти глаза.

Подкинув шаксов меч, я поймал его так, чтобы средний палец обхватывал балансир на рукояти. Не останавливаясь, стукнул клинком по нему – две фаланги упали на песок.

Боль вернула реальность.

– Что ж, раз ты так, тогда сразись!

Обернулся. Эйя превращалась в львицу, упала с ног уже на передние лапы. Теперь за мной рысцой бежит мантикора – я думал, что они из сказок. Львица... с хвостом скорпиона, но морда – что-то среднее между человеческой головой и львиной. Зато когти – будто загнутые ножи, если бы мантикора бежала по камню, наверное, звенели. Ещё крылья, у всех мантикор есть крылья.

Тело разгорячённое, сердце гулко бухает в груди, поэтому кровь из отрубленного пальца лилась ручьём, щедро окропляя песок. В теле появилась слабость.

Сорвав с шеи шнурок, на котором болтался амулет ордена, я воткнул мечи в песок, остановился.

Повернувшись, перематывал быстро палец. Меня и мантикору отделяли пять-шесть её прыжков. Хвост суставчатый, точь в точь как у скорпиона. Жало похоже на наконечник копья.

Она тоже остановилась. У неё глаза сейчас как чернильные шары, в них забытьё смерти. Замерла, не атакует. Что-то её насторожило. Возможно, Эйя в этом теле не владеет временем.

Я выдернул из песка мечи.

Мы рванули навстречу друг другу вместе, как по команде. Никогда я так не концентрировал волю в кулак, как сейчас. Рванув вперёд, я вошёл в аму так, что все мышцы и суставы заломило от ноющей боли.

Один шаг, и я уже сбоку мантикоры. Она в воздухе, медленно опускается передней лапой на песок, ещё смотри вперёд, но уже поворачивает голову в морю сторону. С разворота я срубил ей крыло, а со второго разворота заднюю лапу, которая ещё не приземлилась на песок.

Вот тут Эйя просчиталась. С радостным выкриком я поднимал меч для нового удара, но замер, потому что увидел далеко в небе летящего демона, который держал в руках за шиворот двух шаксов.

В горячке бегства и поединка забыл напрочь об Ахее и остальных врагах.

Нужно быстрее в замок!

Мантикора ещё не коснулась задней лапой песка, а я уже пробежал несколько шагов. Назад не оглядывался. Какие бы ни были повреждения Эйи, она не догонит так быстро. Главное сейчас – это добраться до портала раньше шаксов и Ахея, если он вдруг появится.

Вот будет смеху, если меня у портала ждёт Ахей в аватаре Терзающего.

Вбегая в замок, я уже не обращал внимания на кости, выступающие из стен, мне нужно туда, где сейчас должен мерцать портал.

– Да! – воскликнул я, ступая по полу, потому что увидел портал там, где последний раз стоял Терзанай. Оглянулся – успеваю, демон только сбросил шаксов недалеко от ворот. Так вот как они с неба падают, а я думал, волшебство.

Опустившись на корточки в центре портала, я выдохнул и закрыл глаза.

– С прибытием, – Терзанай сидел на стуле за столом в той кирпичной комнате, куда он

меня переносил посмотреть на висящий на крюке живой труп. Но сейчас цепей и мутной пелены не было, значит, трупа тоже я не увижу.

– Элама где? – Встав с пяток, я подошёл к столу, но не сел. Ещё дышал как вынутая из воды рыба.

– Элама сказала, что с неё довольно приключений, я её переместил в городишко один, есть у меня там точка выхода.

– В Антид, что ли?

– Нет, в тот город нельзя. Если прознают, что она вернулась из мира Ахея, то её сразу убьют.

– Но за что?

– Им не нужна правда. Им нужно, чтобы люди шли и шли, чтобы несли деньги. А её там могут узнать, хотя... уже прошло немало времени. Не переживай, я уже магам сообщил правду о дереве и Ахее, Элама тоже попадёт к кронпринцу на приём. Все узнают. Но странное дело, в будущем нет никаких летописей об этой истории. Возможно, об этом постарался Ахей со своими шаксами. Уничтожил несколько летописцев, а другие опасались писать, кто знает...

Терзанай подошёл к portalу, коснулся указательными пальцами до двух ярких точек, соединил их между собой. Когда они сомкнулись, портал погас, но не исчез.

– Что с пальцем? – спросил он. – Суккуб откусил?

– Нет, сам отрубил.

Терзанай кашлянул, затем пристально поглядел мне в глаза.

– Договор в силе? Ты идёшь со мной?

– Куда, в будущее?

– А куда ещё?

– Сейчас, что ли? Дай хоть отдышаться.

– Хорошо, позволю ещё водички попить. Только не пугайся сразу, потому что первое, что ты увидишь, это будет странное зелёное существо с торчащими нижними клыками.

– И кто это такие?

Это магистры высшей магии школы Шантарра, с их помощью я и смог перемещаться во времени.

Ещё не отдышавшись нормально, я уже понимал, что приключения мои на этом не закончатся. Может быть, они только по-настоящему начинаются.

Конец книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net